На первой полосе обложки книги фотографии знаменитых домодедовцев — участников Великой Отечественной войны.
Вверху (слева направо):
Давыд Константинович Курыжов (1920-2003) — Герой Советского Союза, летчик-штурмовик, живший и работавший в Домодедове 50 лет.
Архимандрит Алимпий, в миру Иван Михайлович Воронов (1914-1975), родился в деревне Торчиха Домодедовского района. Прошел Великую Отечественную войну в рядах 4-й Танковой Армии и принял участие в написании «Истории 4-й Танковой Армии», с 1959 по 1975 годы — наместник Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.
Юрий Павлович Максимов (1924-2002) — Герой Советского Союза, Генерал Армии, заместитель Министра обороны Советского Союза. С 1933 года жил в поселке Барыбино на домодедовской земле, выпускник Домодедовской средней школы № 3.
Внизу (слева направо):
Иван Иванович Сидоров (1914-2002) — Полный кавалер Орденов Славы, младший лейтенант, родился в селе Ильинское Домодедовского района и жил многие годы в городе Домодедово.
Александр Дмитриевич Трофимов (1919-2001) — старшина-матрос, участник Парада Победы 1945 года в Москве, защитник Малахова Кургана в Севастополе, родился в деревне Гальчино Домодедовского района и жил многие годы в городе Домодедово.
Владимир Дмитриевич Преснов (1925-2003) — Полный кавалер Орденов Славы, сержант, родился в селе Домодедово и прожил в родном селе всю свою жизнь.

Николай Чулков

ДОМОДЕДОВО
история края в лицах

Книга вторая

Домодедовская ЦБС
Московская область
№ 70824-5

Домодедово
2004

Чулков Н.А. Домодедово: история края в лицах, 2004 - 280 с. с илл.

В финансировании издания книги внесли свою лепту Домодедовский завод строительных материалов и конструкций (генеральный директор Т.Г. Шелегия) и ДРСУ-6 (директор О.А. Сариев), которым автор за поддержку и содействие в издании книги приносит искреннюю признательность.

В книге повествуется об исторических, знаменитых, легендарных, известных и рядовых деятелях, связанных своей жизнью с Домодедовской землей в разные исторические периоды XIV-XX веков.

Рассказывается о людях не только ушедших из земной жизни, но и живущих в наши дни XXI века. В издании 37 очерков, иллюстрации.

Книга написана на основе исторических материалов, а о современниках на основе личных встреч, по воспоминаниям близких и родных героев издания.

Николай Александрович Чулков

ДОМОДЕДОВО

История края в лицах

Книга вторая

Редактор С. А. Гончарова
Издательство «КОМТ»

Лицензия Госкомитета РФ по печати ЛР № 666300 от 27.05.99.

Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 17,5. Тираж 300 экз.
Бумага офсетная №1. Подписано к печати 14.05.2004 г. Заказ № 4651.

Отпечатано в ДПК. 142000 г. Домодедово, Каширское ш., д.4, к.1.

© Автор Н.А. Чулков

Автор посвящает эту книгу 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Так верую, и не стыжусь, и пред народами исповедаю.
И исповедания ради душу свою положу.
Слава же Богу во всем, созидающему во мне то,
что выше силы моей!
Молите со мной, честные учителя,
владыки Русской земли! Аминь!!

Митрополит Иларион
(Слово о законе и благодати)

Земля Домодедовская! Земля Московская! Земля исконно русская! На этой исторической земле со времён вятичей прошли своей чередой многие поколения русских людей, оставивших на ней свой след и выдвинувших из своей среды великих и выдающихся личностей, которые просияли в свой век государственной и общественной деятельностью, ратными подвигами, добродетелями и всей жизнью. Новая книга: «Домодедово. История края в лицах» продолжает повествование об исторических, знаменитых, легендарных, известных и рядовых деятелях, связанных своей жизнью или своим подвигом с Домодедовской землей в разные исторические периоды прошедших времен (XIV-XX веков). В книге повествуется о героях, живших в ранние века, и живших и ушедших из земной жизни в наше время – XX и начале XXI веков.

В книге рассказано и о ныне живущих, здравствующих в наши дни знаменитых личностей Домодедовской земли.

Древний писатель о наших русских предках – это относится ко временам нашествия татар (XIII-XIV века) – писал: «Были они родом христолюбивы, братолюбивы, лицом прекрасны, очами светлы, взором грозны, сверх меры храбры, сердцем легки, к боярам ласковы, к приезжим приветливы, к церквам прилежны, на пирование скоры, до государевых потех охочи, ратному делу искусны, и перед братией своей и перед их послами величавы. Мужественный ум имели, в правде-истине пребывали, чистоту душевную и телесную без порока соблюдали...»

Какая прекрасная характеристика русского человека! Мы — потомки древних русичей! Нам есть с кого брать примеры в жизни! Мы должны помнить, что живем на земле князя Владимира Андреевича Храброго – героя Куликовской битвы!

Профессор И.А.Ильин в работе «Сущность и своеобразие русской культуры» писал: «...человек яснее всего раскрывается, когда увидишь и услышишь его в молитве... Ведь сказано так много, даже слишком много о «загадочной» русской душе и о русском характере, а все потому, что мы охотно видим и с легкостью воспринимаем лишь то, что нам известно или привычно.»

Ф.М. Достоевский сказал: «Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь её разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время, я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком».

Жизнь человека постоянно проходит в труде, в борьбе за своё существование и спасение себя, своей семьи, своего рода и своего народа. Эта борьба проходит в защите своей Родины от различных врагов, в военных сражениях различных войн. Эта борьба проходит со злом, с искушениями. Человек находится в молитве, в надежде на Бога...

Снова повторю слова (из предисловия к первой книге), сказанные известным государственным деятелем России – писателем Авраамом Сергеевичем Норовым (1795-1869): «Если нет деятелей, то нет и истории: все доблести тонут в пучине забвения, и всякое одушевление подражать этим доблестям исчезает».

Антон Павлович Чехов сказал: «Какое наслаждение уважать людей! Когда я вижу книги, мне нет дела до того, как авторы любили, играли в карты, я вижу только их изумительные дела». Не даром говорят: «Суди человека по его делам».

В книге значительная часть очерков посвящена людям, жившим в двадцатом веке, рассказано о людях, переживших первую мировую войну, гражданскую войну, вторую мировую войну.

Второе десятилетие двадцатого века. В 1913 году – 300-летие царского рода Романовых. В 1914 году начало первой мировой войны. В феврале 1917 года – февральская революция, последовавшее отречение царя Николая II, затем в октябре 1917 года – октябрьская революция, приход к власти большевиков. В июле 1918 года – убийство царя Николая II и его царственной семьи. Трагедия русского народа: гражданская война, борьба красногвардейцев с белогвардейцами, военная иностранная интервенция, разруха, голод, болезни... Поэт Георгий Чулков в 1920 году гражданскую войну в России увидел так:

Живому сердцу нет отрады,
Когда в бреду безумный мир,
Когда земные дети рады
Устроить на кладбище пир.

Для них слепой, для Бога зрячий
Томится мудрый человек...
Твои сомнительны удачи,
Шумливый, суетливый век.

15 июня 1920 г.

Тридцатые годы двадцатого века оказались трудными: коллективизация на селе, раскулачивание, закрытие церквей, гонения на священников. Затем Великая Отечественная война, принесшая неисчислимые бедствия, гибель 27 миллионов человек, Но во время войны созрели предпосылки для пробуждения русского патриотизма и национального самосознания народа.

Митрополит Иоанн (Снычев) писал: «При этом – надо отдать Сталину должное-пересмотр осуществлялся решительно и целенаправленно во всех областях: от культурно-исторической до религиозной.

Русская история и национальная культура из объектов глумления, грязных оскорблений и нападок вдруг превратились в объект почитания, вернулись на свое законное, почетное место. И, несмотря на то, что сделано это было весьма избирательно и непоследовательно, результаты не замедлили сказаться повсюду – на фронте и в университетских аудиториях, среди партийных функционеров и простых крестьян».

Оценить прошедшее время – это понять народ и понять его отдельных представителей – героев своего времени. Нельзя понять человека, оторвав от времени. Поэтому, читая жизнеописания героев надо помнить, что дела и судьбы их жизни связаны с периодами их жизни – времени их активной жизни. Вот, например, во время Великой Отечественной войны летчики-истребители, Герои Советского Союза родились в большинстве своём в 1912-1922 годах. Каждое время рождает своих героев.

Советский период времени (1917-1991 годы) – это особый период в жизни русского народа. Он требует глубокого изучения и анализа. В эти годы в России было создано очень много уникального и героического. Страна СССР стала мировой державой, какой она была при царской монархии. Россия – СССР – создала первоклассные науку, образование, медицину, культуру. Страна стала передовой в освоение космоса, в развитии самолётостранения, кораблестроения, военной техники и во многих других областях. Советские писатели, композиторы, художники, несмотря на партийный диктат, создавали выдающиеся произведения. В стране было бесплатное образование, бесплатная медицина – это великое достижение Советского Союза.

В начале нового двадцать первого века ушли из земной жизни пятеро знаменитых домодедовцев-фронтовиков. Это герои-фронтовики: Герой Советского Союза, Генерал Армии, Главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения, заместитель Министра обороны СССР Юрий Павлович Максимов; Герой Советского Союза, летчик-штурмовик Давыд Константинович Курыжов; Кавалер трех орденов Славы младший лейтенант Иван Иванович Сидоров; Кавалер трех орденов Славы сержант Владимир Дмитриевич Преснов; Старшина-матрос, участник Парада Победы 1945 года, защитник Малахова кургана в Севастополе Александр Дмитриевич Трофимов.

В конце двадцатого века ушли из жизни фронтовики: генерал-майор Матвей Петрович Шелыганов – знаменитый штурман экипажа Н.П.Каманина; майор,

бывший директор СУ-862 Всеволод Александрович Коломиец; младший лейтенант Сергей Борисович Дронов, Герой Социалистического труда.

Перестройка, начавшаяся с конца восьмидесятых годов XX века оказалась разрушительной. Плоды её мы пожинаем до сих пор.

Поэтому очерки о жизни героев советского периода, представляется нам, будут полезными для современной молодежи.

В очерках рассказывается о различных деятелях советской эпохи – судьбы их различны, как различны их дела и подвиги. Вероятно, не все дела приносили добрые плоды. Но все их жизнеописания имеют право на память.

Будем надеяться, что очерки о рассказанных в книге героев, послужат нравственному воспитанию молодёжи, воспитанию патриотическому.

Память! Мы должны помнить о героических делах наших предков и современников.

Великий князь Дмитрий Донской, удельный князь Владимир Андреевич, митрополит и князь Василий Дмитриевич (1389 г.)

ДОМОДЕДОВСКАЯ ЗЕМЛЯ – ВОТЧИНА КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА ХРАБРОГО

Князь Владимир Андреевич

1353-1410

Дух мужества ничем неодолим –
Такая в нём великая основа.
Он ветром веет с поля Куликова,
И ты теперь так сладко дышишь им.

И.И.Ляпин

Великий князь московский Иван Данилович Калита († 1288-1340) в духовной грамоте 1339 года написал: «А се дал есмь сыну своему Андрею: Лопастну, Серьску, Нарунижьское, Серпохов, Нивну, Темну, Голичичи, Щитов, Перемышль, Растовець, Тухачев. А се села: село Талежьское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговское, село Труфоновское, село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское...»

У великого князя Ивана Даниловича Калиты и его супруги княгини Елены было четверо сыновей: 1-й – Симеон (1317-1353), 2-й – Даниил, родившийся в 1320 году и умерший в младенчестве, 3-й – Иван (1326-1359) и 4-й – Андрей (1327-1353).

В княжеских семьях того времени сыновьям давали два имени: славянское – обиходное, на 7-й день по рождению и греческое – церковное при крещении. Обычно церковные имена княжеским сыновьям давали имена воинов: Георгий Победоносец, Дмитрий Солунский, Федор Стратилат, Андрей Стратилат, Александр.

Но все четыре сына великого князя Ивана Даниловича получили свои имена в честь святых монахов: Симеона Столпника, Даниила Столпника, Иоанна Лествичника и Андрея Критского. В этом подходе к наречению имен своим сыновьям проявилась глубокая религиозность и христианская мудрость князя Ивана Калиты – сына великого князя, святого Даниила Московского. Спустя десятилетия после кончины великого князя Ивана Даниловича митрополит Киприан в послании к князю Дмитрию Донскому назвал Ивана Калиту не только

«благочестивым и приснопамятным», но и «святым». А это написал Митрополит русской православной церкви.

Самый младший сын князя Ивана Калиты родился 4 июля 1327 года в день памяти святого Андрея Критского — знаменитого создателя великого покоянного канона, читаемого в храмах в первую неделю Великого поста.

Андрей Иванович — родоначальник Серпуховских князей, отец Владимира Андреевича Храброго. С 1353 года Владимир Андреевич-вотчинник Домодедовской земли.

Приоткроем страницы и заглянем в далёкое прошлое Руси, в её семисотлетнюю древность времён княжения Ивана Даниловича Калиты.

Великий князь Иван Калита, как доказал историк Николай Борисов, родился около 1288 года и жил в страшное и тяжёлое время татаро-монгольского ига на Руси.

Двенадцатый домонгольский век на Руси — век полного утверждения и торжества христианства, просвещения, высокой культуры, расцвета творческой деятельности народа, строительства городов, храмового каменного зодчества, иконописи, основания града Москвы (1147 год), строительство каменного храма Покрова на Нерли (1165 год), создания «Слово о полку Игореве».

Небывалых успехов достиг народ в грамотности: распространение рукописных Псалтири, Молитвословов, Евангелие, перевод многих священных книг. Князь Иван Данилович Калита прочитал книгу знаменитого историка первого века по Рождестве Христовым Иосифа Флавия «Иудейские древности» на греческом языке. В этой книге рассказывается о большом историческом периоде — промежутке времени между Ветхим Заветом и Новым Заветом Господа нашего Иисуса Христа. «Мы никогда не должны забывать, что Иосиф Флавий в своих двух крупных трудах восполняет пробел между книгами Ветхого и Нового Заветов», — написал переводчик и редактор книги — кандидат восточных языков Г.Г. Геккель (Флавий Иосиф «Иудейские древности», в двух томах, С.-Петербург, 1900 г.)

Нашествие монголо-татар на Русь прервало поступательное движение и развития Руси. Первое поражение 31 мая 1224 года в битве с татарами на реке Калке, с которого и начались бедствия нашего Отечества в тринадцатом веке.

Одним из самых сильных ощущений, испытанных князем Иваном в детстве, был страх перед «злыми татарами».

Из летописных сведений тринадцатого века прорывается искренняя горечь современника, свидетеля небывалого одичания людей в первые десятилетия чужеземного ига. Ссора и борьба русских удельных князей не позволяла объединится, и дать отпор татаро-монгольскому нашествию.

В начале четырнадцатого века (1303 год) умер великий князь московский Даниил Александрович, на его похоронах присутствовали его младшие сыновья: Александр, Борис, Иван и Афанасий (старший Юрий был в Переяславле — отсутствовал по наказу отца).

Только один из князей Даниловичей — Иван Данилович сподобился стяжать милость Божию и только он оставил потомство. Его братья Афанасии, Борис и Юрий сыновей не имели.

Иван Данилович, прозванный Калита, побывал в Орде в 1320-1321 годах. Хан Узбек поручил сбор дани с русских земель князю Ивану Даниловичу, что привело к обогащению Московского князя, получившего, поэтому прозвище — Калита, то есть денежный мешок. «Ярлык Великого князя» он добился в 1328 году и впоследствии мудро княжил двенадцать лет с 1328 по 1340 год. Орде был нужен такой правитель на Руси, который был бы более смиренный и не амбициозный, чем князь Юрий (брат Ивана). Именно таким человеком был князь Иван Данилович, показавший положительно себя в Орде за полтора года пребывания там. Хан Узбек, присмотревшись к князю Ивану, пришел к выводу, что князь Иван идеально соответствует такому правителю Руси.

Московскому князю Ивану Калите оставалось только ждать своего часа. А это он умел делать как никто другой. Но князь Иван мог крепко постоять за свои права.

Во всех городах Руси, имеющих епископские кафедры ещё в домонгольское время были воздвигнуты каменные кафедральные соборы.

Святитель Петр не любил, как глава Русской православной церкви, местопребывания во Владимире — городе разоренным татарами. Он предпочитал жить в Переяславле — небольшом, но уютном городе. Митрополит Петр много путешествовал по городам и селам Руси и приехал в 1322 году в Москву. Князь Иван Данилович проявил особое почтение к митрополиту Петру. В 1325 году митрополит Пётр поселился в Москве и перенёс свою кафедру в город, в котором княжил в 1322 году Иван Данилович. Гостеприимство князя Ивана Даниловича, и главное — его неподдельное, истинное благочестие побуждало митрополита Петра к ответному доброжелательству. Митрополит Петр убеждает князя Ивана Калиту отказаться от проторенной Юрием Даниловичем дороги войны и крови. Князь Иван Данилович любил Москву, здесь он родился, вырос, возмужал. Москвичи знали князя как рачительного хозяина и умного управителя, но при этом и как христолюбивого человека. Князь Иван, будучи благочестивым и добрым, мог, однако, постоять за правду. На войне он действовал смело, быстро и решительно, при этом проявлял мудрость.

Митрополит Петр в сложных обстоятельствах поддерживал москвичей, а эта поддержка многое значила в ту тяжелую пору. Святитель Петр вопрошает князя: зачем в отчаянной борьбе за призрачную власть швырять последнее русское серебро в ненасытную пасть ордынского дракона? Следует надеяться на Бога и делать угодное Богу. Ордынское владычество истощало Русь, а вместе с ней и церковь.

Церковь не испытывала серьезных гонений со стороны татар, они чтили чужие верования, но они требовали исполнения языческих обрядов. Это привело к казни многих русских князей. Святитель Петр противодействовал проповеди и

распространению мусульманства и других верований на Руси. Перенеся митрополичью кафедру в Москву, Святитель Петр поселился в Кремле, где в восточной части князь выстроил для митрополита новый обширный двор.

Святитель Петр советовал и благословил князя Ивана Даниловича построить в Кремле каменный собор во имя Успения Божией Матери. Митрополит Киприан так передал наставление Святителя Петра князю Ивану Даниловичу: «Аще мене, сыну, послушаеши и храм Пресвятое Богородици въздвигнеши в своем граде, и сам прославившися паче инех князей, и сынове и вьнуци твои в роды, и град сей славен будет во всех градех Русских, и святители поживут в нем, и възыдут «рукы его на плеща враг его», и прославиться Бог с нем».

Слушал князь Иван Святителя Петра и словно заглядывал, открывая будущее. Подолгу говорили между собой двое великих: Святитель Петр и Великий князь Иван Калита.

Князь Иван вопрошал: но может ли быть власть без греха? Ведь с ней всегда сопряжены насилие и обман, лицемерие и жестокость. Святитель Петр возражал: но и правитель не чужд путей спасения. Путь к этому указан в Писании.

«В каждом из них совмещались две правды — жестокая правда Власти и милосердная правда Евангелия», — пишет историк Н. Борисов.

Под влиянием Святителя Петра понемногу совершенствовалось чудесное превращение неприметного московского князя Ивана в «собирателя Руси» Ивана Калиту.

Успенский собор в Московском Кремле был заложен в понедельник 4 августа 1326 года. Закладка собора в конце лета свидетельствует о поспешности строительства — все работы приходились на зиму.

Митрополит Петр в дне 4 августа видел нечто символическое. Святитель Петр и Князь Иван Калита в этой дате как бы предвосхитили сокровенное чаяние о будущей Руси. День 4 августа — праздник семи отроков эфесских — христиан из Эфеса, замурованных в пещере по приказу императора Декия. По прошествии 360 лет, когда пещеру случайно открыли, то собравшиеся увидели оживших отроков, о чем сообщил русский игумен Даниил в своем хождении в Святую землю.

Иконки с изображением семи отроков эфесских, как и иконки с образами: Спасителем, Божией Матери и Святителем Николаем, были распространены для ношения в XIII-XIV веках на Руси.

14 августа 1327 года в канун праздника Успения Божией Матери Успенский Собор московского Кремля был торжественно освящен. Собор освящал Ростовский епископ Прохор. Приемником митрополита Петра был поставлен в Царьграде митрополит Феогност-грек. Именно в этот день были освящены: Успенский собор во Владимире — 14 августа 1189 года, собор во имя Успения Божией Матери в Киево-Печерской Лавре — 14 августа 1089 года.

Святитель Петр родился в Волыни (в последней половине XIII века), двенадцати лет поступил в монастырь. Через несколько лет он на берегу реки

Рати построил церковь и потом монастырь (Ратский). Сюда собралось к нему много подвижников, которые избрали его игуменом. В Константинополе патриарх Афанасий посвятил Петра в митрополиты в 1308 году. Святитель Петр был прекрасный иконописец, написал много икон. В высоком сане святитель Петр стал главой Русской Православной церкви. В 1313 году митрополит Петр вместе с великим князем Михаилом Ярославичем Тверским отправился в Орду, где был принят с большой честью. От хана Узбека митрополит Петр получил льготную грамоту Русской Церкви и духовенству. Город Москва с 1325 года становится городом Московской Митрополии, а митрополит Петр — московским митрополитом.

Святитель Петр предсказал о возвышении Москвы над всеми другими городами Руси.

Святитель Петр скончался 21 декабря 1326 года, спустя четыре месяца после основания Успенского собора в Кремле, в котором и был погребен, близ жертвенника.

Князь Иван Калита помнил наставление Святителя Петра, что Москва должна стать средоточием русского правления и предвещал о возвышении Москвы и убеждал его о постройке каменного храма в честь Божией Матери, сказав: «Если ты успокоишь мою старость и воздвигнешь здесь храм, то будешь достойный Богоматери, то будешь славнее всех прочих князей и род твой возвеселится, кости мои останутся в сем граде, святые захотят обитать в нём...»

14 августа 1327 года была протянута духовная нить от древнего Киева к новой поднимающейся Москве. Спустя полтора столетия в 1479 году в день праздника Успения Божией Матери митрополит Геронтий осветил новый Успенский собор московского Кремля.

15 августа 1327 года в Твери возник бунт против ордынской власти над Русью. Как быть? У Ивана Даниловича ни отца, ни братьев, ни мудрого старца митрополита Петра.

В московском дворце князя собрались бояре. Все ждали княжеского слова. Иван Данилович вспомнил слова из книги Иосифа Флавия.

Флавий словно предостерегал русских от повторения роковой ошибки древних иудеев, ценой которой стала гибель Иерусалима. Вероятно, не без труда князь убедил москвичей в необходимости смирения. Ещё не наступил тот день — день Куликова поля.

Князь не радовался при виде баскака, но помнил: «Всевышний владычествует над царством человеческим, и дает его, кому хочет, и поставляет над ним уничиженного...» (Даниил.4.14). Князь Иван Калита в Орду не спешил, ждал и осенью 1327 года хан призвал князя явиться в Орду и обещал «милость». В Орде князь Иван застал военные приготовления на Тверь, хан собрал пятьдесят тысяч всадников, во главе которых стояли пять «великих темников». Поход остался в памяти русских под названием Федорчюковой рати.

В Орде в первой половине четырнадцатого века правили: хан Узбек, правивший с 1313 по 1341 год и хан Джанибек (Чанибек), правивший с 1342 по 1357 год.

В продолжение десяти лет (1341-1351) умный и деятельный князь Симеон ходил с братьями своими в Орду пять раз. Один раз к новому царю Джанибеку с самим митрополитом Феогностом. «Орда, таким образом, хорошо знала личный состав всех русских князей и могла рассудить, кто из них достойнее для правильного устройства ее обширного улуса — всей понизовой Владимиро-Суздальской земли» (И.Е. Забелин. История города Москвы. Неизданные труды. М. 2003).

Сам Узбек очень любил порядок и должное устройство в своем царстве.

«И сын Узбека Джанибек отличался теми же добродетелями отца и заслужил даже признательность у русского летописца, сказавшего о нем по случаю его убийства (1357), что «он был и добр зело ко христианству и многу льготу сотворил земле Русской» (Никоновская летопись по данным И.Е. Забелина).

Но самым надежным другом для Москвы была знаменитая царица Тайдула или Тайтуглы, родная мать Джанибека и любимейшая из цариц самого Узбека. Тайдула благоволила к Москве и потому, что здесь жил митрополит всея Руси. Она оказывала большое покровительство митрополиту Алексею, как святого целителя по случаю ее глазной болезни.

Великий князь Иван Калита в 1339 году завещал своим троим сыновьям все свои владения. По духовной грамоте Ивана Даниловича младшему сыну Андрею Ивановичу были даны во владение города и села, расположенные на земле, которая ныне называется Домодедовской.

Князь Андрей Иванович умер молодым, ему было двадцать шесть лет, когда он заболел чумой, свирепствовавшей в то время на Руси.

По его кончине в 1353 году вотчины, принадлежащие ему на Домодедовской земле, перешли в наследство его сыну Владимиру Андреевичу Серпуховскому (Серпухов — главный город вотчины). На Домодедовской земле в вотчину князя Владимира Андреевича входили древние села: Домодедово, Битяговское, Ростунова слободка, Кишкина слободка и др.

Владимир Андреевич. Храбрый (Князь Серпуховской и Боровской) родился в 1353 году. Он был одним из виднейших удельных князей — двоюродный брат великого князя Дмитрия Ивановича Донского. Прозвище «Храбрый» Владимир Андреевич получил за ратный подвиг на Куликовом поле. Его мужество воспел Сафоний-Рязанец в повести «Задонщина», а также летописец-писатель в повести «Сказания о Мамаевом побоище». В историю Владимир Андреевич вошел и как князь великодушный. До 1389 года (год кончины Дмитрия донского) наследником великокняжеского престола был всегда не сын великого князя, а брат, как старший в роду. По вопросу наследования в княжеских семьях были многочисленные споры и раздоры. Владимир Андреевич, как двоюродный брат великого князя был законным наследником московского престола после кончины

Дмитрия Ивановича, но, имея великодушие он добровольно отказался от прав своих и согласился на предложение Дмитрия установить новый закон о наследовании — наследование переходит к сыну великого князя. Таким образом, на престол взошел по кончине князя Дмитрия его старший сын — Василий Дмитриевич.

В договорной грамоте, составленной в 1389 году говорится, что Владимир Андреевич признает Дмитрия отцом, а сына его Василия — братом старшим. На престол, таким образом, вступил Василий Дмитриевич. В 1368 году в непрестанной борьбе Москвы с Тверью начались сражения. Тверской князь Михаил Александрович привел зятя своего литовского князя Ольгерда, женатого на сестре его Иулиянии. Они подступили к Москве и осадили, а вышедшие ранее Дмитрий Минин от Дмитрия Ивановича и Акинф Шуба от Владимира Андреевича были разбиты и пали в битве 21 декабря 1368 года. Великий князь Дмитрий и князь Владимир Андреевич заперлись в Кремле, который был незадолго укреплен каменною стеною... Летописцы оставили свидетельства, что Москва потерпела от Ольгерда такое бедствие, какого не испытывала со времен Батыя. Москва не простила это и вступила на Тверскую землю и разорила её. Литовцы снова пришли к Москве 6 декабря 1370 года. Князь Дмитрий находился в Кремле, а князь Владимир Андреевич, собрав свою рать, стоял в Перемышле, где у него собрались рязанская и пронская рати, по прошествии восьми дней стояния под Кремлем Ольгерд заключил с московским князем перемирие до Петрова дня. Ольгерд хотел даже вечного мира, предлагая родственный союз — выдать дочь свою Елену за князя Владимира Андреевича. Зимой, в Москву прибыли от Ольгерда послы и обручили с Владимиром Андреевичем дочь Ольгерда Елену. Свадьба состоялась зимой следующего года. Но летом 1373 года Ольгерд снова двинул войска на Москву.

Войска князей Дмитрия Ивановича и Ольгерда встретились близ Калуги, простояли несколько дней, но не сражались. Князья заключили перемирие.

В битве на поле Куликовом 8 сентября 1380 года князь Владимир Андреевич, будучи молодым 27-и летним полководцем, командует засадным полком, «Словно бурей занесло соколов из земли Залесской в поле Половецкое! Звенит слава по всей земле Русской: в Москве кони ржут, трубы трубят в Коломне, бубны бьют в Серпухове, стоят знамена русские у Дона великого на берегу, — записал летописец, — и сказал князь великий Дмитрий Иванович: «Брат, князь Владимир Андреевич, пойдем туда, прославим жизнью свою, удивим земли, чтобы старые рассказывали, а молодые помнили! Испытаем храбрецов своих и реку Дон кровью наполним за землю Русскую и за веру христианскую!»

Два брата — сыновья Ольгерда — Андрей Ольгердович и Дмитрий Ольгердович, — князья литовские, на поле Куликово привели своих ратников.

Более ста пятидесяти тысячи воинов, конных и пеших пришли на Куликово поле. Великий князь Дмитрий Иванович с братом своим Владимиром

Андреевичем и воеводами перед Куликовской битвой получил благословение у преподобного Сергия Радонежского, который отпустил на битву монахов: Александра Пересвета и Ослябю.

«А бились с утра до полудня в субботу на Рождество Святой Богородицы», — записал летописец, — в тот же день, в субботу, на Рождество Святой Богородицы, разгромили христиане полки поганых на поле Куликовом, на речке Непрядве».

А решил победу над татарами засадный полк князя Владимира Андреевича, ударившего в критический момент. После победы на Куликовом поле князь Владимир Андреевич получил прозвище «Храбрый».

«Пойдем, брат, князь Владимир Андреевич, во свою Залесскую землю к славному городу Москве и сядем, брат, на свои княжества», — так записал летописец в древней повести «Задонщина».

В 1374 году Серпуховский князь Владимир Андреевич основал Серпуховский Высоцкий монастырь в трех верстах от впадения реки Нара в Оку по благословению преподобного Сергия Радонежского. Первый настоятель обители был любимый ученик преподобного Сергия Радонежского Афанасий. Преподобный Сергий прибыл вместе с ним на место новой обители преподать благословение. Каменную церковь с трапезною освящал Московский митрополит Киприан. А через восемь лет в 1382 году он вновь посетил обитель вместе с преподобным Сергием. В 1387 году игумен Афанасий отправился сопутствовать Киприана в Царьград, где впоследствии и скончался. Зачатьевский собор монастыря был построен в 1381 году.

Но вернемся к княжению Ивана Даниловича Калиты — деда Владимира Андреевича.

Последним деянием великого князя Ивана Даниловича Калиты было снятие соборного колокола в Твери и отправка его в Москву. Тверской колокол был отвезен в Москву точно так же как позже был отвезен в Москву вечевой колокол из Новгорода, а набатный колокол из Углича был отвезен в Сибирь в 1591 году по приказу Годунова. Согласно древнему поверью звон колокола отгонял злую силу. В эпоху Калиты лишь немногие города имели колокола.

По церковному назначению колокола различали: набатный, благовестный, зазвонный, красный, трапезный, вестовой, осадный, сполошный, ратный.

Именно набатный колокол поднял народ 15 августа 1327 года в Твери на восстание. Колокол являлся символом в народной жизни.

Тверцы защищались отчаянно, но их судьба была обречена — силы были неравны. Гордая Тверь после побоища представляла собой безлюдную землю. Москву ордынцы обошли.

Летописец записал: «И бысть оттеле тишина великая на 40 лет и престаша погании воевать Русскую землю и заклати христиан, и отдохнуша и починуша христиане от великиа истомы многыа тягости, от насилиа татарского, и бысть оттоле тишина велика по всей земли». Эта «великая тишина» продолжалась сорок лет с 1328 по 1368 год.

Великими князьями в эти годы в Москве были: с 1328 по 1340 год — Иван Данилович Калита, с 1341 по 1353 год — старший сын его — Симеон Иванович Гордый, с 1353 по 1359 год — Иван II Иванович.

В 1359 году скончался великий князь Иоанн II Иоаннович по прозванию Кроткий, у него остались два сына: старший Дмитрий — 9 лет, младший Иоанн — 7 лет и племянник Владимир — сын брата Андрея Ивановича — 6 лет. Ни одного из них он не назначил Великим князем, так как это назначение в то время зависело от татарского хана. А в Орде в то время были беспорядки. Темник Мамай убил хана Темирхожа и отдал ханство Авдулу, который во всем повиновался ему. Все маленькие русские князья отправились в Орду за ханским ярлыком на великое княжение. А в это время хан Урус выдал ярлык князю Дмитрию Константиновичу Суздальскому. Московские бояре организовали поход против Суздальского князя — великими князьями не были ни отец его и ни дед. Только в 1362 году Великим князем московским стал двенадцатилетний Дмитрий Иоаннович, будущий донской.

За малолетнего князя Дмитрия стояли московские бояре.

Четырнадцатый век в Московском княжестве примечателен тем, что под сенью «великой тишины» ознаменовался явлением трех великих духовных вождей — преподобного Сергия Радонежского (1314-1392), митрополита Алексия (1294-1378) и епископа Стефана Пермского (1345-1396). Под их духовным водительством укреплялось Русское государство, а столицей становилась Москва.

Историк В.О. Ключевский писал: «В эти спокойные годы успели народиться и вырасти целых два поколения, к нервам которых впечатления действа не привили безотчетного ужаса отцов и дедов перед татарином: они и вышли на Куликово поле».

Московское княжество укреплялось, как писал И.Е. Забелин: « В отчаянной борьбе с Тверским князем Московский князь Юрий Дан. все-таки утвердил за Москвою Великокняженский стол, получив в Орде ярлык — грамоту на Великое Княжение, за что и погиб от руки Тверского князя, Михаила сына, Дмитрия».

Великий князь Юрий Данилович — старший брат Ивана Даниловича — был убит в Орде 21 ноября 1325 года. Тело его было привезено в Москву только в феврале 1326 года, отпевали и погребли его митрополит Петр, архиепископ Моисей, епископ Варсонофий, Ростовский Прохор, Рязанский Григорий 8 февраля 1326 года.

Великий князь Юрий погиб за своё Отечество, за свой город Москву.

В 1395 году во время свадьбы великого князя поступила весть, что на Русь идет новый Батый — хан Тамерлан. Он помог Тохтамышу победить Мамая и завладеть Золотою Ордою. Но Тохтамыш забыл благодарность, чем был обязан Тамерлану и осмелился идти войною на этого государя — повелителя 26 царств. Тамерлан сам пошел наказать Тохтамыша в междуречье Терека и Куры встретились их войска, где Тохтамыш был разбит и бежал на север. Тамерлан последовала ним, заняв город Елец.

Великий князь Василий Дмитриевич собрал многочисленное войско, в котором были и старые воины — участники Куликовской битвы, встав на берегах Оки. Срочно было послано за иконою Божией Матери во Владимир, которую князь Андрей Боголюбский привез из Киева.

Москва встретила 26 августа 1395 года икону Владимирской Божьей Матери на Кучкове поле. Именно в тот самый день, когда жители Москвы с истинною верою встретили икону Божией Матери из Владимира на Кучкове поле Тамерлан повернул к югу и вышел из Русской земли.

Великий князь построил в благодарность от избавления татарского нашествия на Кучкове поле каменную церковь Пресвятой Богородицы монастырь, который был назван Сретенским.

И.Е. Забелин, датируя 1395 годом, писал: «Великий князь, однако, не струсил. Великий князь остановился с войском на московской стороне Оки, потому что идти дальше было очень опасно, не ведая сил неприятеля или зная по рассказам, что они бесчисленные. В Москве остался главным воеводою и сберегателем Владимир Андреевич с митрополитом Киприаном, которому теперь, при старшем князе уже невозможно было уйти из города. Все готовы по-прежнему сесть в осаду. По-прежнему в осаду собралось множество народа из окрестных мест и отовсюду со всем своим добром, все кто хотел сохранить свое дорогое нажитое. Каждый день проходили беспрестанные вести о приближающейся грозе. В страхе и ужасе великий князь послал весть Киприану, чтобы народу велел поститься и молиться, по всему граду молебны пели (Тверская летопись). Все ожидали нашествие грознее Тохтамышева, каково было Батыево, се слезами молились Богу, ибо в молитве только теперь было спасение.

Все вспомнили заступничество в древние времена чудной иконы Богоматери Владимирская, много раз спасавшая свой град.

15 августа в день Успения икону подняли и понесли в Москву».

В 1408 году старый Едигеи — татарский хан пошел разорять Русь. Нашествие это было ужасно, как и прежние. Были разорена вся местность от реки Дон до Белого Озера и Костромского Галича. Но Москва была спасена благодаря храбрости князя Владимира Андреевича Серпуховского. Это была последняя победа героя Куликовской битвы. Князь Владимир Андреевич жил со своей семьей в Московском Кремле во дворе своего отца, стоящего между Архангельским собором и двором Мстиславских.

Удельный князь Владимир Андреевич Храбрый, Серпуховский и Боровский княжил до 1410 года, он умер в мае того года. В духовной грамоте от 1401-1402 года князь Владимир Андреевич завещал село «Домодедово со всеми луги» своей супруге Елене Ольгердовне.

У Владимира Андреевича было пятеро сыновей: Иван, Семён, Ярослав, Андрей и Василий. Как третник, то есть владевший одной третью Московского княжества, он разделил эту треть на пять частей.

В духовной грамоте Владимир Андреевич завещал: «Князю Ярославу: Ярославль с Хотунью, Вихорну, Полянку, Ростунову слободку...» И далее дал «сыну Ярославу Кишкина слободку».

Ростуново и Кишкино — сёла, ныне расположенные на Домодедовской земле. В Московском Кремле во дворе князя Владимира Андреевича после его кончины в 1410 году жила супруга князя Елена Ольгердовна, которая схоронила всех своих сыновей, а двор перешел по наследству Василию Ярославичу — внуку княгини Елены Ольгердовны. Великим князем с 1389 года был Василий Дмитриевич, который княжил до 1425 года. Использовав усобицу в Золотой Орде князь Василий Дмитриевич в 1395-1412 годы дани не платил.

Шёл 6918 год, а от Рождества Христова — 1410-й. Князь Серпуховский Владимир Андреевич Храбрый не знал и не мог знать своего отца князя Андрея Ивановича. Отец умер в тот самый год, когда он появился на Божий свет, завещав ему одну треть, как третник, Московского княжества. Многие села, деревни и города находились на южных пространствах от Москвы.

В кремлевских покоях князю Владимиру Андреевичу не хватало воздуха, он вышел на крыльцо своего дворца. Его знобило — ничто не помогало.

Кутаясь в ордынский тулуп Владимир Андреевич стоял, опершись на перила, всматриваясь в окоём. Тулуп из овчины красного цвета с хорошим курчавым мехом доходил до пят. Тулуп согревал его всегда во всякие крепкие морозы, в постоянных разъездах и битвах. На душе было тяжело, зимняя темень опутала всю округу. Мела позёмка, колючий ветер метался и стонал и в этом стоне князю слышался глухой топот ордынских коней. Князь содрогнулся от хлынувших воспоминаний недавнего нашествия Едигейских полчищ. Холод разлился по всему телу, затронул грудь, плечи и руки.

Князю вспомнился почему-то Тохтамышский. погром. У него мерзли тогда ноги в тимоновых сапогах — он не позволял себе надевать валенцы. Негоже воеводе в валенцах. Он показывал пример приближенным. Отогревал ноги у костра и снова уходил в темень, в холод. Но Москву тогда отстояли.

Воспоминания наплывали одно за другим, вспомнилась Куликовская битва, ему было тогда двадцать семь лет. Молод, силён, крепок — мог одолеть любого. Вот уже два десятка лет, как ушел в мир иной двоюродный брат Дмитрий Иванович и вот уже двадцать лет княжит Великий князь Василий Дмитриевич. На ум пришли размолвки с племянником.

Откуда взялась болезнь? Да с той самой суровой зимы, с того нелегкого похода. С того времени начался холод в костях. Ничем не выгонишь: ни банным паром, ни травами. Этот холод в теле оборачивался жаром, даже и вздохнуть было уже нельзя.

Великий московский воевода болел в жизни редко. Всегда сгонял хворь банькой и веником с дубовыми листами, а после баньки как хорошо было окунуться в снежный сугроб — хворь как рукою снимало. Но не теперь.

Вспомнилось князю, как он находился на заборолах и смотрел в Заречье, а там пылали деревни, горели стога сена и скирды хлебов. Но не было ратной силы, чтобы в то время вывести её в поле и где-нибудь под Коломенским разбить Ордынскую нечисть, гнать по льду Москвы-реки и добивать её в Заречье, опрокинуть её за Оку.

Но не было сил, не собрал племяш ратников, поверив Едигею.

Надорвал князь Владимир Андреевич сердце, стоя тогда на заборолах осаждённой Москвы.

Сколько людей уже исчезло, сгинуло в татарском полоне. А на Руси существует закон — двадцать лет никто не может поселится в оставленном дворе. Место родовое — святое, отцовское, дедово, прадедово. Не занятым двор стоит, ждёт своего хозяина двадцать лет. Иногда объявляется кто-то из родичей, возобновляет терем, ставить клеть, конюшню, сарай, обрабатывает земельку. Но часто хозяин не появляется: если жив, бродит ли в степях, находится ли в неволе где-нибудь на торжищах, гребет ли на галерах и не ведает, что ждёт его родное место на Московской земле — в Москве или в Коломне, в Домодедове или в Битягове. Святое место на Руси простаивает, поросшее крапивой и бурьяном, место родовое ждет своего хозяина.

Думы и думы у князя Владимира Андреевича Храброго. Над Москвой начинался рассвет, зазвонили колокола московских церквей. Князь вернулся в терем — княжеский дворец, приступил к молитве, прочитал главу из Евангелия, прочитал часть псалмов из Псалтири.

Москва ждала нового митрополита Фотия-грека. Митрополит Фотий приехал в Москву двенадцатого апреля, в самое половодье, после Пасхальной недели.

Князь Владимир крепился, но силы таяли. В мае церквам Митрополии последовал первый и большой дар от московского воеводы, дяди великого князя Владимира Андреевича Серпуховского, который находился при смерти и одаривал церковь селами, деревнями, землями и добром.

Митрополит Фотий явился в каменный терем московского воеводы со святыми дарами для причастия умирающего князя, он знал, что князь — второй после великого князя Василия Дмитриевича человек Московского княжества.

Владимир Андреевич — большой, грузный, расслабленный лежал на постели, оглядел зорко нового митрополита на Руси. «Умираю, сказал красивый старец — князь, — жаль, Владыка, что не застал ты нашего Батьку митрополита Алексия. Не суждено».

Серпуховский князь, герой Куликовской битвы Владимир Андреевич умирал на глазах Фотия. Князь с трудом открывал глаза. Открыв глаза сказал Фотию: «Ты иди, батько! еще не умру». Вокруг суетились прислуга, жена Елена Ольгердовна, сыновья.

«Где Василий? — вопросил князь. Великого князя не было. Софья не может удержать супруга — Василия Дмитриевича. Терем Владимира Андреевича

находится в двух шагах от терема Василия Дмитриевича. Дядя смотрит на племянника Василия затуманенным взглядом, говорит великому князю: «Дождался... оставляю на тебя детей... не обижай».

В мае 1410 года князь Владимир Андреевич Храбрый, Серпуховской и Боровский скончался, житие его было 57 лет.

Вот и смолкли уста великого московского воеводы. Великий князь, хотя и одарил его двумя вотчинами в былые времена, не был близок дяде — завидовал его славе, богатству втайне. Но вот и всё, дяди больше нет. Владимира Андреевича Храброго похоронили у Михаила Архангела. Здесь, у Архангельского собора Кремля хоронили московских князей

Княгиня Елена Ольгердовна отказала «внуке своей Марье, дочери Ярослава и супруге вел. князя Василия Тёмного, «место под двором под старым на Подоле (Кремле), где были владычни хоромы до ея живота, а по животе внуку Василию».

Внук её — Василий Ярославович — усердно и много работавший в Шемякину смуту за великого князя Василия Тёмного, потом в 1456 году и от него же пострадал, попал в опалу и скончался в заточении в Угличе.

И.Е. Забелин сообщил: «Спустя несколько лет после его заточения в 1462 году дети боярские несчастного князя задумали освободить его из Углича и, конечно, бежать с ним в Литву, но были вовремя застигнуты и потерпели ужаснейшую казнь. Били их кнутьем, отсекали руки и ноги, носы резали, а иным и головы отсекали. Все это делалось, замечает летописец, княжим велением, а злого дьявола научением».

Такова судьба и трагедия потомков героя Куликовской битвы-князя Владимира Андреевича Серпуховского, Храброго.

В четырнадцатом веке основной транспортной магистралью на Коломну и Каширу была «Шубинка» — большая Шубинская дорога, проходившая по правобережью реки Москвы. Она проходила через села и деревни: Колычёво — Жданско — Рождественно — Сельвачево — Шубино — Никоновское и далее на юг к Коломне. Именно по Шубинке вел свои войска к Коломне и далее на Куликово поле великий князь Дмитрий Донской. Часть же войска Дмитрия Донского прошло по Большой Каширской дороге, проходившей в то время через село Домодедово — Заборьевскую сторожевую заставу — Ростуновскую слободку — Вельяминово.

История не оставила нам сведений в каких селах и деревнях бывал князь Владимир Андреевич, проездом ли или останавливаясь на ночлег, но достоверно известно, что он ездил и по Шубинке и по Каширке, бывал в селе Домодедово, видел заливные луга в поймах рек Пахры и Рожайки, потому и записал в духовной грамоте «Домодедово со всеми луги.

Более шести веков тому назад в 1380 году произошло эпохальное событие — Куликовская битва, в которой была одержана великая победа над татарами, а князь Владимир Андреевич (1353-1410) был назван Храбрым.

На Куликовом поле Русь сражалась не с Золотой Ордой! Русь сражалась с Мамаевой Ордой!

Об этом ясно сказал, глубоко исследовав проблему, русский мыслитель В.В. Кожинов (1930-2001): «Мамаева Орда, конечно, имела азиатское происхождение, но всецело оторвавшейся и отчужденной от монгольского государства Мамай вступил в теснейший союз с генуэзцами Кафы, то есть с авангардной силой Запада и стал выполнять его волю, его «задания», включился в ту политику, или, вернее, геополитику, которую Запад, руководимый папством, осуществлял в XIV столетии на всем протяжении «линии», отделявшей его от православной цивилизации».

«Захвачу землю Русскую, и церкви христианские разорю...» — под таким зловещим знаменем и девизом, говоря своим князьям и вельможам, хан Мамай шел на Куликовскую битву.

Золотая Орда не преследовала подобную цель. Русь хотя и была под татаро-монгольским игом и платила дань, но жила духовно независимо. XIV и XV века были периодом высочайшего расцвета Православия на Руси. В 1240-1480 годы получило дальнейшее развитие Христианство, были основаны знаменитые монастыри: Свято-Троицкая Сергиева Лавра (начало XIV века), Кирилло-Белозерский (1397 г.), Соловецкий Преображенский (1429 г.), Савво-Сторожевский (1398 г.), Ипатьевский Костромской (около 1330 г.), Серпуховский Высоцкий (1374 г.), Сретенский на Кучковом поле (1395 г.), Даниловский Московский (1272 г.), Иосифо-Волоколамский (1479 г.) и многие другие.

После Куликовской битвы хан Золотой Орды Тохтамыш в конце 1380 года разгромил войско хана Мамая. При хане Тохтамыше (1380-1395) прекратились смуты и был установлен контроль на всей территории Золотой Орды спустя почти полстолетия по Куликовской битве. В начале двадцатых годов XV века образовалось Сибирское ханство, затем Казанское ханство в 1438 году и Крымское ханство в 1443 году. Куликовская битва в итоге обеспечила победу Тохтамыша над Мамаем, который сумел ранее отторгнуть часть территории от Золотой Орды. Распад Золотой Орды явился следствием прежних побед Мамая.

В.В. Кожинов поясняет: «Нельзя конечно утверждать, что, начиная с 1240 года и по 1480 год Русь будто бы только и стремилась — свергнуть монгольскую власть.

Цель эта была совершенно утопической, потому что никто не мог действительно противостоять этой власти до окончательного распада Золотой Орды в середине пятнадцатого века. Монгольская империя в своей высшей фазе развития превзошла все когда-либо существующие государства и она не ставила задачу уничтожить культуру вошедших в неё стран, в том числе Руси.» На Руси в четырнадцатом веке наблюдается наивысший взлёт культуры, явление преподобного Сергия Радонежского и Андрея Рублева. Великий князь Василий Дмитриевич (1389-1425) имел возможность платить дань ханам и помочь по доброй воле в трудных обстоятельствах Константинопольской Патриархии.

«Куликовская битва — это, очевидно, занимает громадное место в русском сознании, составляет одну из немногих главнейших основ национальной исторической памяти, — писал В.В. Кожинов, — и потому... возникает убеждение, что об этой битве сказано очень много или даже вообще «всё» — хотя на деле это не совсем так...»

Куликовская битва, явила победу Православия над коалицией католической Европы и языческо-монгольской Азии. Православная Русь дала сокрушительный отпор иноверцам. В этом главнее ее значение.

Куликово поле — русская победа.
Куликово поле — русская земля...

Так поется в современной песне.

Удельный князь Владимир Андреевич Храбрый, герой Куликовской битвы — князь Серпуховский и Боровский был в 1353-1410 годах вотчинником Домодедовской земли, а село Домодедово, в котором он не однажды бывал, завещал своей супруге Елене Ольгердовне в 1401 году. Так воздадим хвалу герою Куликовской битвы!

РАТНИКИ ЗАБОРЬЕВСКОЙ СТОРОЖЕВОЙ ЗАСТАВЫ – ЧУЛКОВЫ

Воевода Даниил Григорьевич Чулков и его потомки

В древности в южные города-крепости Коломну, Каширу и Серпухов, расположенные на реке Оке, вели три дороги: Большая Шубинская в Коломну, Большая Каширская в Каширу и Большая Серпуховская в Серпухов. Все эти дороги начинались в Москве у Серпуховской заставы, вблизи Данилова монастыря, основанного по одним данным в 1272 году, а по другим – в 1278 году.

Город Коломна считался вторым городом после Москвы, в городе был основан Коломенский Старо-Голутвинский монастырь в 4 верстах от города при впадении реки Москвы в Оку в 1385 году великим князем Дмитрием Донским, в Серпухове был основан Серпуховской Высоцкий монастырь в 1374 году князем Владимиром Андреевичем Храбрым на левом берегу Нары, в 3 верстах от впадения ее в Оку. А в Кашире был основан Троицкий Белопесоцкий монастырь в 1498 году на берегу Оки возле города.

На Большой Каширской дороге были построены три храма во имя Святых флора и Лавра (в Москве – у Садового кольца, в селе Ям и в городе Кашире).

На всех трех больших дорогах для охраны Москвы от татарских нашествий были основаны сторожевые заставы в 40-50 верстах от Москвы.

Время основания сторожевой заставы «Заборье» на Большой Каширской дороге точно не известно, но не на пустом месте она возникла. Изысканиями установлено, что сторожевая застава была основана у села, которое называлось Заборье, находящегося в Перемышльском княжестве, в стане «Растовец». Перемышльское княжество на Московской земле существовало в конце четырнадцатого – в первой четверти пятнадцатого века, а сам город Перемышль Московский на реке Моче был основан Юрием Долгоруким в 1152 году. На Большой Каширской дороге все крупные поселения имели деревянные церкви, деревянная церковь существовала и в селе Заборье: ратники, жившие на сторожевой заставе, посещали храм в четырнадцатом-пятнадцатом веках. Как и многие села, Заборье подвергалось бесконечным татарским нашествиям начиная с четырнадцатого и до конца шестнадцатого века. А после нашествия татарского хана Девлет-Гирея в 1571-1572 годах Заборье окончательно было разорено и превратилось в пустошь. Возродилось же Заборье, но уже как деревня, в семнадцатом веке, спустя почти век после нашествия хана Девлет-Гирея.

На Заборьевской сторожевой заставе с далеких времен служили ратники Чулковы – и предки, и потомки Данилы Григорьевича Чулкова – известного воеводы, основателя Тобольска в 1587 году.

Известно, что часть войск великого князя Дмитрия Донского на Куликово поле в 1380 году направлялась по Большой Каширской дороге, в то время уже стояла стража на дороге в 40 верстах от Москвы.

Великий князь московский Иван III Васильевич (1440-1505) в 1485 году писал, что «послал под Орду уланов и князей и казаков всех, сколько ни есть в моей Земле». Широко устраивать сторожевые заставы на Московской земле стали с 1512 года в княжение великого князя Василия III Иоанновича (1479-1533), который велел «утверждать землю заставами» в связи с непрерывными набегами крымских татар.

Борьбе с татарами посвятил всю свою жизнь царь Иоанн Грозный (1530-1584). Он остался без отца трехлетним. С 1533 года правила при малолетнем царе его мать Елена Глинская и с 1538 года – боярин Василий Шуйский.

В 1541 году десятилетний царь Иоанн «с братом своим, Юрием, молился Всевышнему в Успенском храме пред Владимирскою иконою Богоматери и градом св. Петра митрополита о спасении Отечества, плакал и вслух народа говорил: «Боже! Ты защитил моего прадеда в нашествие лютого Темир-Аксака: защити и нас, юных, сирых! Не имеем ни отца, ни матери, ни силы в разуме, ни крепости в деснице, а государство требует от нас спасения!»

Известно, что в правление великого князя Василия III воеводой служил князь Иван Михайлович Чулок-Засекин (Чулков-Засекин).

Фамилия Чулков имеет угорское происхождение. В переводе с угорского «чулуу ков» означает «каменная гора», а «чулок» как слово угорское означает «камень».

Краевед М.Г. Аверьянова в книге «Край Раменский» (1995 г.) о деревне Чулково, расположенной на Старой Рязанской дороге, написала: «Вероятно, свое название деревня получила от видного боярина Василия Тимофеевича Чулка-Остеева, жившего в середине пятнадцатого века и ставшего родоначальником фамилии Чулковых». Однако деревня Чулково имеет угорское название – она расположена у подножия каменной горы, потому и получила свое наименование в древности.

С.Б. Веселовский сообщает, что в 1339-1340 году у Великого князя Ивана Даниловича служили воеводами два представителя рода Ратши Александр Иванович Морхинин и Федор Акинфович. В походе на Новгород в 1347-1348 году упоминался и второй сын Акинфа Иван Акинфович.

«От Григория Александровича Пушки Морхинина пошли фамилии Товарковых, Пушкиных, Мусиных-Пушкиных, Бобрищевых-Пушкиных, Кологривовых и Рожновых. От Ивана Акинфовича пошли фамилии Федоровых, Хромого, Чеботовых, Чулковых, Жулебиных, Слезневых, Мятлевых,

Бутурлиных и Челядниных». (С.Б. Веселовский, Очерки по истории Московского боярства, 1969г. из книги «Подмосковье в древности» М. 2002 г.)

Род Чулковых, к которому относился Д.Г. Чулков, как сообщил Н.Л. Коньков, «выводит себя от выехавшего из Литвы к великому князю Олегу Рязанскому С.Ф. Ковылы-Кислого, праправнук которого, Григорий Иванович, получил прозвище «чулок». Историк А. А. Зимин внес уточнение в прозвище боярина Семена Федоровича – «Ковыла-Вислый», от которого вела свою генеалогию видная боярская фамилия Сунбуловых. По словам А. А. Зимина, Семен Федорович выехал из Литвы в Москву, а затем около 1371 года служил Олегу Рязанскому. Его внуком был Яков Семенович, имевший 4 сыновей – Ивана Тутыгу (Тутыху), Сидора, Юрия и Полуэкта. У Сидора было три сына: Григорий, Степан и Петр».

С.Б. Веселовский о роде Чулковых привел следующие данные: «Данила Григорьевич Чулков-Ивашкин происходил из старинного рода рязанских бояр Сидоровых-Ковылиных. В походе на Астрахань (1554) был головой, в 1556 г. послан на Дон производить разведку степей со стороны Крыма, в следующем году привозил к шерти чебоксарцев, а затем опять был послан на Дон и принимал участие в походе князя Д. Вишневецкого по Днепру на крымцев. В последний раз упоминается в 1562 г. в числе поручителей по кн. И. Д. Бельскому».

С середины шестнадцатого века Данила Григорьевич Чулков – «стрелецкий голова», «письменный голова», «казачий атаман» – находился на службе у царя Иоанна Грозного.

Регулярная охрана из стрельцов в России была организована впервые в 1555 году.

Воевода Данила Григорьевич Чулков предположительно родился в начале двадцатых годов шестнадцатого века (1520-е годы). Точного года рождения его не установлено. В истории первое упоминание о Даниле Григорьевиче Чулкове относится к 1554 году, когда он был уже воеводой и близким человеком царю Иоанну Грозному. В тот год «пришли воеводы на Переволоку, что к Дону с Волги, июля в 29-й день, отпустили наперед себя князя Александра Вяземского да Данилу Чулкова, а с ними детей боярских и атаманов с казаки астраханских людей поискать и языков (подобыть)...» (В.Н. Татищев, История Российская).

В 1556 году «Данилу Чулкова да Ивана Мальцова послал государь вниз по Дону проведать про крымские вести...» и прислал к государю царю с Поля «Данилко Чулков девяти татаринов крымских, а... на Дону близ Азова 200 человек крымцев и побили их наголову...» (В.Н. Татищев, История Российская).

Историк С.М. Соловьев об этом написал так: «В Серпухов прислан к царю гонец от Чулкова, начальника того отряда, который и плыл Доном для вестей. Чулков писал, что встретил близ Азова 200 человек крымцев, побил их наголову и узнал от пленных, что хан в самом деле собрался на Московские украйны...»

В 1557 году снова «на Дон государь послал Данила Чулкова да Ваську Хрущова, да с ними атаманов и казаков, а велел их искать и побити их... А с казаки велел государь оставить Данила Чулкова да Юрья Булгакова».

Отец Данилы Григорьевича Чулкова – Григорий Иванович – вероятно, родился в конце пятнадцатого века и жил в первой половине шестнадцатого века, служил в ратных войсках. Более о нем ничего не известно. С 1562 года по 1586 год в течение более двадцати лет о судьбе и жизни Д. Г. Чулкова мало что известно. Имеются данные о том, что он служил в те годы воеводой в Ряжске, но конкретно годы эти неизвестны. В 1586 году Д.Г. Чулков, по записям в разрядной книге, «находился на степной границе», то есть находился на воинской службе. Н.Л. Коньков в книге «Тобольские воеводы» сообщил: «Лета 7094-го с весны велел государь быти воеводом в резанском розряде и ходити по вестем: в передовом полку из Ряскова князь Михайло Ноздреватый да голова Данила Чюлков». Только после этого похода Даниле Григорьевичу Чулкову в августе 1586 года «велено ехати к Москве». Его готовили к экспедиции в Сибирь.

В истории неизвестно, находился ли Д.Г. Чулков в походе на Казань в 1552 году, – возможно, и находился, но, по-видимому, еще не воеводой. Участником «казанского взятия» был Д.И. Чулков, убитый в 1552 году, его историки считают потомком Ратши.

На исторической арене воевода Данила Григорьевич Чулков появился вновь уже в почтенном возрасте. В 1587 году Разрядный приказ решил послать за Урал письменного голову Данилу Чулкова. Разрядный приказ решил повторить в Сибири опыт Казанской войны: воеводы добились успеха только тогда, когда построили на Волге крепость Свияжск. Опираясь на эту построенную крепость, воеводам удалось сокрушить Казанское ханство.

Вот тут и понадобился опыт такого мудрого военачальника, каким был воевода Данила Григорьевич Чулков. Чулкову была поставлена задача: построить крепость в непосредственной близости от «Старой Сибири». Перед отправкой в Сибирь воеводе Д.Г. Чулкову было приказано «не велено было штурмовать Кашлык». Его войска снабдили всем необходимым для постройки крепости (будущего Тобольска).

В Сибирь Данила Григорьевич Чулков привел несколько сот стрельцов. Отряд Чулкова спустился по Туре и Тоболу на Иртыш и, выбрав место на высоком мысу в 15 верстах от Кашлыка, построил за один сезон деревянный острог-крепость, названный Тобольск. Воевода Д. Г. Чулков не только построил острог, но и укрепил его и воздвиг церковь во имя Живоначальной Троицы в том же 1587 году.

Согласно Есиповской летописи Д.Г. Чулков был послан «внутрь Сибирского царства вниз Туры реки до реки Иртыша и до града Сибири», где в устье Тобола «построиша на горе град... и нарекоша граду сему новосозиждущему имя Тобольск».

Строгановская летопись этот факт излагает несколько иначе: «И по неколице времени благочестивый государь царь и великий государь Федор Иванович всея Руси прислал с Москвы в Сибирь воеводу Данила Чюлкова со многими воинскими людьми и со огненным нарядом, и пришед в Сибирскую землю... Рустии жвои придоша и седоша в нем и утвердише град крепко».

Данила Григорьевич Чулков, несомненно, был «автором чертежа и строительной сметы Тобольского острога. Он выбрал и «место будущего острога». И это место было им выбрано удачно. Это свидетельствует о том, что Д.Г. Чулков прекрасно разбирался в вопросах фортификации. Не случайно Погодинский список Есиповской летописи большое внимание уделяет положению Тобольска как стратегического пункта «посредине всеа Сибирской земли».

Город Тобольск, основанный воеводой Д.Г. Чулковым (панорама).
Фото А.Г. Елфимова

Воеводские обязанности согласно Есиповской летописи Д.Г. Чулков выполнял по 1588 год, но «известно, что в Тобольске Д.Г. Чулков находился до 1590 года», а по другим данным — до 1596 года, когда в Тобольск был назначен новый воевода М. А. Щербатов.

Воевода Д.Г. Чулков, под началом которого было несколько сот стрельцов с казачьей экспедицией, возглавляемой после гибели Ермака великим атаманом Матвеем Мещеряком, пленил Сеид-хана, который был увезен в Москву и определен на царскую службу.

У Данилы Григорьевича Чулкова «по-видимому, было три сына: Федор, Филипп и, вероятно, Данила».

В годы с 1587 и до отбытия из Тобольска его сын «Федор Данилович находился, по-видимому, при отце». Он принимал участие в строительстве Тобольска.

Начавшаяся вскоре после постройки Тобольска (1587 г.) опала на промышленников Строгановых коснулась многих воевод — участников Сибирских походов. Сибирские воеводы, добившиеся крупных успехов в военном деле, основавшие несколько крепостей, занявшие ханскую столицу Кашлык и пленившие Сеид-хана, пострадали вместе со Строгановыми. Дьяки Разрядного приказа записали в дворянские списки сведения о гонениях на сибирских воевод.

Василий Сукин оказался «у пристава в опале», помощник его — воевода в Тюмени Иван Мясной — попал под стражу. А основатель Тобольска Данила Чулков, согласно записи, угодил «в тюрьму».

Правительство не могло обойтись без услуг Строгановых, и в 1590-1591 годах царь Федор пожаловал Никите Григорьевичу Строганову помилование и вернул его вотчины с «городком Орлом, слободою, и с варницами, и с деревнями, и с починками со всеми к ним угодьями владеть по-прежнему».

Опала, по-видимому, была снята тогда и со всех сибирских воевод.

В истории неизвестна жизнь воеводы Данилы Григорьевича Чулкова по прибытии его в Москву. Неизвестно и время его кончины. По-видимому, он скончался в годы наступившей смуты — время было тяжелое, жизнь трудная, голодная.

В годы смуты начала семнадцатого века отличился старший сын Д.Г. Чулкова — Федор Данилович Чулков, он принимал участие в освобождении Торопца, Торжка, Порхова (1608-1609 годы) от польских захватчиков. «В лагерь Делагарди под Торжок приехали от Скопина (Федор Данилович Чулков и дьяк Телепнев) и объявили, что они прибыли с сотней стрельцов для того, чтоб с назначенным от Делагарди шведам ехать в Корелу и сдать ее в шведские руки с уездом, но с условием, чтобы сам предводитель немедленно отправился на соединение со Скопиным под Калязин». Федор Данилович Чулков был упомянут в договоре князя Михаила Скопина-Шуйского с секретарем шведского короля Карлом Олофсоном.

В.Н. Татищев в «Истории Российской», (том VI) писал: «Князь Скопин послал шведов наперед к Старой Русе, и оныя очистили Старую Русу. Потом был бой у шведов и русских с поляками в Торопецком уезде селе Каменках, где поляков побили и, Торопец взяв, оставили воеводу Федора Чулкова. Потом шведы в Торопецком уезде при монастыре Холховице неколико поляков побили. По отправлении шведов в Русе послал же к Торжку Корнила Чулкова с русскими людьми, и оный вскоре Торжок взял и укрепился».

Московский воевода «Федор Данилович Чулков умер в 1614 году и погребен у южной стены Успенского Собора Троице-Сергиевой Лавры». На надгробии воина, воеводы, инока надпись: «Лета 7122 ноября в 18 день на память святых

мучеников Платона и Романа преставился раб Божий Федор Данилович Чюлко
в иноцех Феодосий...»

Второй сын Д.Г. Чулкова, Филипп Данилович Чулков, при царе Михаил
Федоровиче Романове «был воеводой в Кропивне (1626-1627), Дедилове (162
1635), Калуге с 1635 г. В 1635 году Филипп Данилович Чулков получил московс
кое дворянство». А «24 апреля 1646 г. он дневал и ночевал с князем П.И. Проне
ким на государевом дворе». Умер он в конце сороковых годов семнадцатог
столетия, по-видимому, глубоким старцем. Третий сын Д. Г. Чулкова, п
некоторым данным, имел имя «вероятно, Данила». В. Н. Татищев в «Истори
Российской» приводит имя воеводы Чулкова: Корнил (Гавриил). «К Торжку
послал Шуйский наперед Гаврила Чулкова со многими новгородцы», а в друго
месте указывает: «По отправлении шведов к Русе послал же к Торжку Корнил
Чулкова с русскими людьми, и оный вскоре Торжек взял и укрепился».

У историка Н.И. Костомарова имеются сведения, что «другой воевод
Корнила (Гаврила) Чулков участвовал в битве за Торжок». По всей вероятност
это был третий сын Д.Г. Чулкова, и записан он и как Корнила, и как Гаврила
Итак, мы не знаем настоящего имени третьего сына Д.Г. Чулкова. Но знаем, чт
он был также участником изгнания поляков из России.

Из многочисленных потомков Д.Г. Чулкова наиболее известен бы
Клементий Матвеевич Чулков — стольник, комиссар и начальник Тульског
оружейного завода в 1711-1715 годах в царствование Петра Первого.

«В 1965 году я возвращался с юга поездом в Москву. Вдруг из соседнег
купе при открытых дверях я услышал голос «Чулков». Я заглянул в купе, гд
были незнакомые люди. Кто звал Чулкова — спросил я. Оказывается, что звал
Чулкова, но другого. Вскоре появился Чулков. Так я познакомился со своим
однофамильцем. Он ехал со своими друзьями до Тулы, где он жил и работал так
же администрации города. Теперь то я знаю, что он был одним из потомков
Клементия Матвеевича Чулкова — начальника Тульского оружейного завода
начале XVIII века».

В том же восемнадцатом веке в русской армии служил генерал В.И. Чулков
владевший в 1722-1775 годах селом Гагино (Спасское-Гагино, Тимофеевское), рас
положенным в 27 верстах от Сергиева Посада. Им была построена в Гагине Спас
ская церковь в первой половине восемнадцатого века. Известно, что в Спасской
церкви венчались Ф.И. Шаляпин и И.И. Торнаги.

В книге В.П. Степанова [17] дается перечень служилых дворян во второ
половине XVII века (1764-1795 годы) в царствование Екатерины II на
государственной службе (собранней по адресным справочникам). Приводятся
следующие имена Чулковых: Алексей Дмитриевич, Василий Васильевич,
Василий Егорович. Василий Сергеевич, Григорий Евстигнеевич. Ефим
Мартемьянович, Илья, Михаил, Михаил Дмитриевич, Николай Иванович, Федор,
Яков Максимович. Из них Михаил Дмитриевич Чулков — надворный советник,

Нам неизвестно служебное положение всех других Чулковых, знаем только имена. И какими они были потомками воеводы Даниила Григорьевича Чулкова — нам неизвестно. Со времен Д.Г. Чулкова ко второй половине XVIII века прошло десять лет.

В восемнадцатом веке жил и творил знаменитый писатель, историк, фольклорист, этнограф, издатель Михаил Дмитриевич Чулков (1743-1793). Выходец из разночинцев, он в 1755-1758 годах учился в гимназии для разночинцев при Московском университете. Известны работы М. Д. Чулкова по славянской мифологии: «Краткий мифологический лексикон» (1767), в 1770-1774 годах вышло составленное Чулковым «Собрание разных песен», а также «Словарь русских суеверий» (1782).

Наиболее значительный его историко-экономический труд — «Историческое описание российской коммерции...» в семи томах (1781-1788). Это сочинение М.Д. Чулкова имело не только научное, но и практическое значение, знакомило русское купечество с состоянием и порядком торговли в разных краях России. К числу полезных дел относится изданный М.Д. Чулковым «Словарь юридический, или свод российских узаконений...», в котором он систематизировал русское законодательство от Соборного уложения 1649 года до законодательных актов 1790 года.

Родина М.Д. Чулкова — предположительно село Семеновское, расположенное южнее города Бронницы, к северо-востоку от села Авдотьино — имения известного просветителя Н.И. Новикова, с которым поддерживал он дружеские отношения.

В 1774 году М.Д. Чулков получил чин коллежского советника, а в 1786 году — надворного советника, который давал право ему на получение дворянства.

В девятнадцатом-двадцатом веках были известны многие представители рода Чулковых, внесшие определенный вклад в развитие России.

Поэт, прозаик, драматург, критик Георгий Иванович Чулков (1879-1939) родился в Москве в дворянской семье. В 1906 году он написал работу «О мистическом анархизме». Но в конце жизни, став на путь религиозного смирения и приняв целиком истинное христианство, Г.И. Чулков полностью раскаялся в провозглашенных в этой книге идеях. Книги стихов его: «Весною на север» (1908 г.), «Стихи» (1922 г.). В последней есть стихотворение, датированное июлем 1918 года, из которого приведем две строфы:

Уйти в пустыню,
в дальний строгий скит
К молчальнику,
на подвиг и работу,
Забыть сады, решетки
и гранит,
Забыть и страсть,
и радость, и заботу,
Взять посох и, пыля
землей, итти
То большаком, то полем,
то лесами,
И чувствовать, что нет
назад пути,
Где связан был
пристрастьем и годами.

Георгий Иванович Чулков создает книги: цикл исторических портретов «М тежники 1825 года» (1925), «Императоры» (1926). Г.И. Чулков предпринял работу п исследованию творчества А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского (книг «Жизнь Пушкина» – 1938 г., «Как работал Достоевский» – 1939 г.), он редактиру полное собрание стихотворений Тютчева в 1933-1934 годах.

Видный ученый, генеалог, архивист, историк Николай Петрович Чулко (1870-1940) был яркой личностью, незаурядным человеком. Окончив Московски университет в 1893 году, Н.П. Чулков стал работать в Московском архиве Мин стерства юстиции, в котором проработал более 35 лет, и только в 1932 году ста сотрудником Центрального литературного музея. Н.П. Чулков большое вниман уделял занятиям генеалогией и геральдикой. В 1926 году он был арестован, н его быстро отпустили и он снова принимается за родословные. В Московско университете и историко-архивном институте Н.П. Чулков читает лекции по вспо могательным историческим дисциплинам. «Н.П. Чулков пользовался больш популярностью в научных кругах столицы. Колоссальный опыт работы феноменальная память, эрудиция, мягкий характер, отзывчивость – все эт сделало его «человеком-легендой». Управляющий делами Совнаркома В.Д. Бон Бруевич дал ему такую характеристику: «Н.П. Чулков по своей природе являет одаренным человеком, обладает совершенно исключительной и особой памятью колоссальной начитанностью. Благодаря приобретенным знаниям он являет живой энциклопедией для всевозможных справок». Таков был Николай Петров Чулков, скончавшийся перед началом Великой Отечественной войны.

Следует упомянуть имя героя гражданской войны, легендарного летчика Ва силия Ивановича Чулкова, награжденного орденом Боевого Красного Знамен летавшего на самолетах «Сопвич» и «Ньюпор». Начальник Главного управлени Гражданского воздушного флота СССР с 1938 по 1942 год генерал В.С. Молоко после войны писал: «Мы передали много прекрасных летчиков в военну авиацию. Среди них были А.Е. Голованов, В.И. Чулков, Н.И. Новиков...» Васили Иванович Чулков являлся активным участником Великой Отечественной войны отличившимся в боях за Родину.

В годы гражданской войны пал в боях за Кремль красногвардеец Федор Чул ков, похороненный у стен Московского Кремля.

А известный кинорежиссер Чулков Сергей Федорович (1907-1953), дважд лауреат Государственной премии, создал много документальных фильмов, о похоронен на Ваганьковском кладбище.

Известно, что род Чулковых в течение многих веков имел много ответвлений – колен. Наиболее известные колена рода Чулковых в историческом развити Чулковы-Засекины, Чулковы-Ивашкины, Чулковы-Остеевы.

Родословная Чулковых богатая, многочисленная. Особенно много Чулковы жило на южных землях Подмосковья и ближайших к Москве областях: Тульской, Рязанской и других.

Многие из героического и славного рода Чулковых имели предков своих ратников сторожевой заставы «Заборье».

На Домодедовской земле есть историческое местечко – Заборье, из гнезда которого вступили в жизнь многие поколения Чулковых – защитников Отечества. Заборьевцы сражались за Россию начиная с поля Куликова.

С организацией Заборьевского сельского совета в 1918 году председателем сельского совета был избран Семён Ильич Чулков, рождения 1891 г., бывший красноармеец. В 1928 году, когда председателем был избран В.И. Шибаршин, С.И. Чулков был членом исполкома Заборьевского сельсовета. А в ревизионной комиссии (1928 г.) состоял Николай Федорович Чулков 1890 г, рождения, бывший красноармеец.

В годы Великой Отечественной войны девять воинов Чулковых из Подольского и Домодедовского районов полегли на полях сражений, записанные в «Книге памяти погибших, умерших и пропавших без вести».

31 декабря 1942 посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза майору, летчику из 17-й авиадивизии Авиации Дальнего Действия Алексею Петровичу Чулкову (1908-1942) из города Александрова – бывшей Александровой слободы, с 1564 года временной столицы царя Иоанна Грозного. В городе Карабанево Владимирской области одна из улиц носит имя Героя.

На Домодедовской земле живет участник исторической Сталинградской битвы И.П. Чулков.

В деревне Заборье продолжается два колена рода Чулковых, к одному из них – Гавриловичей – принадлежит автор книги.

ФЕЛЬДМАРШАЛ ШЕРЕМЕТЕВ – ВЛАДЕЛЕЦ ДЕРЕВНИ ЯКОВЛЕВСКОЕ

Борис Петрович Шереметев

1652-1719

На Домодедовской земле к северо-востоку от аэропорта «Домодедово» вдалеке от магистральных дорог, почти у истока реки Жданки расположена небольшая старинная деревенька Яковлевское.

В семнадцатом веке деревней Яковлевской владел известный государственный деятель Петровского времени дипломат, граф, фельдмаршал Борис Петрович Шереметев (25.04.1652 – 17.02.1719). Он принадлежал к древнему боярскому роду Шереметевых, давших России многих известных военноначальников, а сам Б.П. Шереметев – выдающийся полководец, главный военный деятель Северной войны (1700-1721 годы).

Борис Петрович Шереметев – ближайший сподвижник царя Петра Великого имел право, как и князь Ф.Ю. Ромодановский, входить в кабинет царя Петра в любое время без доклада.

Е.П. Шереметев был богатым землевладельцем, его состояние умножалось пожалованиями за ратные подвиги, в 1708 году он владел 19 вотчинами, в которых было 5282 двора и 18031 крепостных крестьян.

За Полтавскую победу в 1709 году граф Б.П. Шереметев (графский титул ему был пожалован в 1706 году) получил в награду подмосковную вотчину Черная Грязь (позже получившую название «Царицыно»)

В Москве и в подмосковных вотчинах фельдмаршал жил, наезжая временами из военных походов, он долго жил в подмосковных вотчинах зимой 1710 года.

Большая часть жизни Б.П. Шереметев прожил в военных сражениях со шведскими войсками Карла XII.

Знаменитый полководец фельдмаршал Борис Петрович Шереметев родился 25 апреля 1652 года. В 1665 году тринадцатилетний Шереметев служит при царском дворе стольником. В 1679 году он был назначен в большой полк

товарищем воеводы, а в 1681 году стал Тамбовским воеводой. Он воевал с крымскими татарами, участвуя в Крымских походах В.В. Голицына в 1667 и 1689 годах. В тридцать лет Шереметев- боярин. В 1684-1686 годах Б.П. Шереметев – участник переговоров о заключении «Вечного мира» с Польшей, потом стал царским послом в Польше. Во время отстранения от власти царевны Софьи Б.П. Шереметев – сторонник Петра I. С этого времени началось его восхождение к вершинам власти.

Он возглавлял русские войска в Белгороде и Севске. В Азовских походах 1695-1696 годах Шереметев командовал армией, действующей на Днепре, где разбил турецкие войска в устье реки. А в 1697-1699 годах Шереметев находился с дипломатической миссией в Европе: он посетил Польшу, Австрию, Италию и остров Мальту. О дипломате Б.П. Шереметеве хорошо отзывались иностранцы, называя его «самым вежливым и наиболее культурным человеком в стране» и считая его «украшением России».

Главная деятельность фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, как выдающегося полководца была в Северной войне. К началу Северной войны Шереметев приобрел многолетний опыт войны с крымскими татарами.

В 1700 году Б.П. Шереметев успешно командовал конницей против шведских войск под Нарвой.

В 1701 году Борис Петрович Шереметев – генерал-фельдмаршал.

Посланный под Нарву, Шереметев неожиданно явился с известием, что шведский король идет отбивать Нарву.

С сентября 1700 года началась осада Нарвы. Шведский король Карл XII одержал победу над Данией, высадился с войсками в Риге и Пярну (Пернов). Б.П. Шереметев, возглавивший пятитысячный отряд дворянской конницы, по приказу Петра I был послан к Ревелю (Таллину) для разведки. Преодолев за три дня 120 верст войско Шереметева встретило передовые отряды армии Карла. XII. Главные силы Шереметева окружили и разбили передовой отряд шведов. Пленные шведы показали, что к Нарве приближается тридцатитысячная армия Карла XII. Шереметев отступил и сообщил царю Петру I: «В такое время без изб людям быть невозможно, и больных зело много, и ротмистры многие больны». Этим он прогневал царя Петра I, который остался недовольным за осторожность и медлительность. Шереметев возвратился с войском на старые позиции. Шведская армия выступила из Ревеля. Передовой отряд Веллинга подошел к позиции, занятой Шереметевым под Везенбергом. Шереметев, опасаясь обхода с левого фланга, что отрезало бы его войска от Нарвы, отступил к деревне Пурту, находящейся в 36 верстах от Везенберга. Беспечно расположившись в домах, солдаты Шереметева не приняли мер предосторожности и поплатились за это. Веллинг 26 октября внезапно напал на русских солдат и зажег деревню. Солдаты собирались поодиночке, многие погибли, а вырвавшиеся из окружения сообщили Шереметеву о беде. Б.П. Шереметев направил к деревне 21 эскадрон кавалерии,

атаковав в критический момент шведов, и шведы отступили. Шереметев не воспользовался этой победой, не преследовал шведов, отступив к деревне Пюхаиоги.

Царь Петр I был недоволен. Шереметев царю ответил: «Там не стоял для того: болота и топи несказанное и леса превеликие. Из лесу подкрадчи один человек и зажег бы деревню и учинил бы великие беды, того бы опасен, чтоб обошли нас около к Ругодиву (Нарве). Шведы сбили отряд Шереметева с позиции у Пюхаиоги, находящейся в 32 верстах к западу от Нарвы и внезапно атаковал кавалерию Шереметева 16-го ноября, Шереметев вернулся к главным силам своей армии под Нарвой.

Под Нарвой Шереметев командовал конницей, которая успешно действовала против крымцев, но не устояла против регулярной армии Карла XII.

19 ноября 1700 года перед русскими войсками показались шведские колонны Карла XII. Русские войска были растянуты на позиции по извилистой линии в семь верст. Дивизии Головина, Трубецкого, Вейде и отряд Шереметева оставшиеся на своих местах и шведы били их по частям. Беспорядочно отступала дворянская конница Шереметева, утонуло более тысячи человек.

Поражение под Нарвой послужило уроком для будущих побед фельдмаршала Б.П. Шереметева. Под Нарвой бесстрашно сопротивлялись только хорошо под готовленные полки: Преображенский, Семеновский, Лефортов и дивизия Вейде.

В то время, когда Карл XII был отвлечен делами в Польше, царь Петр одерживал победы в сражениях над шведами и овладевал балтийским поморьем.

Б.П. Шереметев в 1701 году вступил в военные сражения в Ливонии и почти в продолжение четырех лет успешно воевал со шведами. 29-го декабря 1701 года была одержана важная победа русских. Шереметев разбил у мызы Эрестфер генерала Шлиппенбаха. Эта победа над шведами была поводом к торжествам в Москве посла поражения под Нарвой. В той битве шведские войска потеряли половину солдат, а остатки укрылись в Дерпте и в окрестных лесах. Б.П. Шереметев, жалея лошадей, не погнался за убегающим Шлиппенбахом. Здесь выявилась характерная черта Шереметева — любовь к лошадям. 4 января 1702 года войско Шереметева вернулось в Псков. Сын Шереметева Михаил Борисович о победе привез известие в Москву, шведские знамена и штандарты вывесили на башнях Кремля.

В Псков прибыл А.Д. Меншиков с орденом Андрея Первозванного и вручил его Б.П. Шереметеву, царь Петр I присвоил Шереметеву чин фельдмаршала.

В 1702 году были разбиты шведские флотилии на Чудском и Ладожском озерах. В 1702 году 18 июля Шереметев разбил в другой раз Шлиппенбаха при Гуммельсгофе. 24 августа Шереметев взял город Мариенбург.

В следующем 1703 году русские войска продолжали завоевывать Ливонию. 25-го апреля 1703 года царь Петр I вместе с фельдмаршалом Шереметевым и войском в количестве 25 тысяч человек подступил к крепости Ниеншанцу,

построенной при устье реки Охты, впадающей в Неву. В 1703 году Б.П. Шереметев взял Копорье, а в 1704 году — Дерпт.

Как военноначальник Борис Петрович Шереметев был осторожный, мыслящий, основная черта его была — основательность в подготовке и проведению военных действий. Он по указу Петра I составил «уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат» — первый воинский устав регулярной русской армии XVIII века. У солдат своего войска Б.П. Шереметев пользовался заслуженной популярностью.

В Мариенбурге к Шереметеву попала служанка местного пастора Марта. Она стала его прачкой. У Шереметева выпросил ее Меншиков, а у него — сам царь Петр I и красавица-пленница стала фавориткой царя, а вскоре законной супругой — Екатериной I.

Главная забота Петра I была: овладеть Нотебургом — древней русской крепостью Орешек, вернуть ее России. Пока Шереметев вел войну в Лифляндии, царь Петр находился в Архангельске и готовил поход на Нотебург.

Царь Петр I в январе 1702 года фельдмаршалу Шереметеву писал: «Намерение есть, при помощи Божией, по льду Орешек доставать». Осада крепости началась 11/22 октября 1702 года.

За победу — взятие крепости — русские войска потеряли до 500 солдат и офицеров и много было раненых. Петр I писал: «Таковым образом через помощь Божию отечественная сия крепость возвращена, которая была в неправдивых неприятельских руках 90 лет». Русский город Орешек — Нотебург Петр I переименовал в Шлиссельбург (что означало Ключ-город).

Среди военных трофеев в Нотебурге были найдены русские пушки XVI века, отлитые при Иоанне Грозном и найдены две иконы: Казанской Божией Матери и Иоанна Крестителя — заложенные в стену церкви в 1612 году.

В 1704 году Б.П. Шереметев донес царю Петру I: «...больше того чинить разорение нельзя и всего описать невозможно от Нарвы до границы считают восемьдесят миль, а русскою мерою будет слишком 400 верст, и Бог знает, чем неприятеля нынешнею зиму остальные войска прокормить, можете Ваше величество рассудить, только остались целыми Колывань, Рига и Пернов, да местечко за болотами, меж Риги и Пернова, Реймеха (Лемзаль)». Царь Петр похвалил Фельдмаршала Б.П. Шереметева. Когда Шереметев опустошал Ливонию, сам царь Петр осуществлял завоевание бывшей провинции Новгородской земли. А в Ингрии жестко действовал граф Апраксин.

Русскими войсками был освобожден 11 октября Нотебург — древний русский город Орешек, уступленный Швеции по Столбовскому миру. Петр I не возвратил ему древнего русского названия, а назвал Шлиссельбургом, т.е. Ключом-городом. Войсками при взятии крепости командовал Шереметев.

В 1705 году Петр I поставил цель — выгнать шведов из Курляндии, сам царь приехал в Полоцк, а фельдмаршала Шереметева отправил к Митаве. В Полоцке

царь Петр имел столкновение с униатскими монахами. Посетив монастырь, он увидел богато украшенный образ Иосафата Кунцевича — жестокого врага православия, некогда убитого народом и признанного униатами священномучеником.

«Раздосадованный ответом монаха, отозвавшегося с почтением об Иосафате, Петр приказал схватить нескольких монахов. Монахи и послушники стали сопротивляться, русские четырех убили, а одного из них, который славился своими фанатическими проповедями против православия, Петр приказал повесить. Этот поступок наделал в то время много шума в католическом мире, но Петр не слишком смотрел на это. Расправившись таким образом с униатскими монахами, он выехал из Вильно и здесь получил известие о поражении Шереметева».

Б.П. Шереметев, удачно воевавший до этого со Швецией, столкнулся с генералом Левенгауптом 15 июля 1704 года и был разбит, а сам ранен. Петр I не поставил своему фельдмаршалу это в вину, но письменно утешил его и заметил, что постоянная удача часто портит людей. Левенгаупт ушел в Ригу. Петр I выступил из Вильно в Курляндию 2 сентября 1704 года, взял столицу, покорил всю Курляндию.

В 1704 году русские осадили два важных стратегических объекта: Нарву и Дерпт. Нарву взяли войска, возглавляемые самим Петром, а Дерпт — фельдмаршал Шереметев. В сентябре 1705 года русские войска во главе с Петром I заняли Митаву — столицу Курляндии. А Шереметев в это время стоял между Ригой и Митавой, чтобы не выпустить войска Левенгаупта из Риги.

Летом 1705 года начались волнения в Астрахани среди приехавших в город из разных мест торговцев и поддержавших их местных. Царь Петр, опасаясь, что мятеж перекинется в другие города России, послал в Астрахань фельдмаршала Шереметева для усмирения бунтовщиков. Шереметев подступил к Астрахани и ударил из пушек, мятежники стали сдаваться, а глава их явился к Шереметеву с повинной, основные зачинщики были казнены.

Шереметев вернулся на войну со шведами в конце 1706 года. За период его отсутствия произошли следующие события: вывод русской армии из Гродно, измена Августа II, его мирный договор с Карлом XII. Шведский король готовился в поход на Россию.

Шереметев возглавлял пехоту русской армии и находился в украинском городе Остроге. В конце декабря Петр I обсудил с генералами план дальнейших военных действий против армии Карла XII. Весь 1707 год прошел в ожидании вторжения шведов. Шведский король вел свою пятидесятитысячную армию через Гродно, Слуцк.

К весне 1708 года русские войска находились на широком фронте от Ингрии до Украины. Под Витебском, в городе Борисове, находилась пятидесятисемитысячная армия Шереметева.

Войска под командованием Шереметева и Меншикова охраняли переправу на Березине. 3-го июля 1708 года в местечке Головчине произошла битва. Русские войска дрались упорно, но были вынуждена отступить. 29-го августа Карл XII встретился с русским войском у местечка Добраго, в битве участвовал сам царь Петр I. Русские войска успешно отбивались. В это время малороссийский гетман Мазепа изменил русскому царю. Петр I остановился в Лебедине, а Карл XII занял Ромны, взял Гадач, но потом потерял Ромны. Наступили суровые морозы, когда птицы замерзали на лету. В начале января 1709 года шведы взяли Веприк, этим их успехи ограничились.

До Петра I дошли слухи, что Карл XII возбуждает турок идти на Россию, а сам намерен двинутся на Воронеж. Это побудило Петра I оставить войско и ехать в Воронеж, чтобы дать распоряжение относительно своих кораблей.

Главные силы русской армии находились под Стародубом, велись лишь малые войны. Шереметев проявлял медлительность, а порой нерешительность. К весне 1709 года армия Шереметева стояла у Миргорода.

Карл XII осадил Полтаву. Петр I принимает решение перестроить свое войско и дать генеральное сражение шведскому королю,

В Полтавской битве всею русской армией командовал фельдмаршал Шереметев, артиллерией — Брюс, правым крылом — генерал Ренке, левым крылом — Меншиков. Сам царь Петр I участвовал в битве, несмотря на опасности. Одна пуля прострелила у царя шляпу, другая попала в седло, а третья повредила золо-той крест, висевший у царя на груди. Царь Петр подбадривал воинов взывая: «вы сражаетесь не за Петра, а за государство, Петру врученное... а о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия, честь и благосостояние ея!»

Шведы в Полтавской битве были разбиты за два часа, оставшиеся в живых шведы бежали. На поле битвы остались лежать более девяти тысяч шведов. Победа была великая.

Перед битвой Петр I объехал войска и обратившись к Шереметеву сказал: «Господин фельдмаршал! Поручаю Вам мою армию и надеюсь, что в начальствовании оною Вы поступите согласно предписанию, Вам данному, а в случае непредвиденном, как искусный полководец. Моя же должность — надзирать за всем Вашим начальствованием я быть готовы на сикурс во всех местах, где требовать будет опасность и нужда». Шведы после поражения спасались в Будищенском лесу.

В Полтавской битве фельдмаршал Шереметев исполнил свой воинский долг с достоинством и честью.

Царь Петр I из Полтавы прибыл в Курляндию, а Шереметев с сорока тысячами войска в начале октября 1709 года подошел к Риге. Царь Петр I прибыл к войску, осмотрел окрестности Риги и собственноручно пустил в Ригу три бомбы...

В июне 1710 года по указанию Петра I велено было на сто верст вокру Москвы набрать молодых людей от пятнадцати до двадцати лет и отправить матросы в Петербург.

Рига, осажденная еще осенью 1709 года Шереметевым, держалась боле полугода.

После капитуляции Риги Шереметев был направлен в Польшу, а затем Днепру, он прибыл в Молдавию, в Яссы. Чуть позже в Яссы прибыл и цар Петр I. По прибытии Шереметева в Молдавию к нему явился князь Кантемир, который позже присягнул русскому царю. В конце 1710 года Турция объявила войну России, а в конце декабря Петр 1 отдал приказ направить войска из Прибалтики на юг. Прибалтийское побережье от Нарвы до Риги и Карельский перешеек были освобождены. Русские корабли могли свободно плавать по Финскому заливу и далее на запад,

Фельдмаршал Шереметев подошел к Пруту и 5 июля 1711 года собра военный совет. Турки уже перешли Дунай. На совете было решено медленн идти вниз по реке. Постоянно тревожила русские войска крымская конница Обстановка была тревожной: молдавский господарь Кантемир, канцлер Головки сообщали о сорока — пятидесяти тысячах османов и некотором числе татар Точными сведениями не располагали.

10 июля в битве в долине Прута с турецко-крымской армией русские войск крепко стояли, начались переговоры, продолжались они и на следующий день. К счастью Шафиров заключил мир с некоторыми условиями. В качестве заложников в Стамбул поехали сам Шафиров и Михаил Борисович — сын фельдмаршала Шереметева. Царь Петр уехал в Варшаву, за командующего оставил Шереметева, подарив ему за поход дом в Риге. Шереметев перенес все тяготы Прутского похода.

Сын Шереметева Михаил Борисович по пути из трехлетнего плена в пути умер.

Шестидесятилетний Фельдмаршал Шереметев в 1712 году женился на Анне Петровне Салтыковой, вдове Л.К. Нарышкина, дяди Петра I.

В 1712 году Фельдмаршал отправился на Украину к своей армии, ов командует в 1712-1714 годах наблюдательной армией против Турции. В 1715-1717 годах фельдмаршал командовал корпусом в Померании и Мекленбурге.

В конце 1717 года Борис Петрович Шереметев уехал в отпуск в Москву, к семье и к детям.

В 1718 году Б.П. Шереметев в сражениях не участвовал. На Шереметева пало подозрение по поводу якобы сочувственного отношения его к царевичу Алексею. Фельдмаршал Шереметев страдал от тяжелой болезни, печали о сыне и одиночества. Борис Петрович Шереметев скончался в Москве 17 февраля 1719 года на 67-м году жизни. Он похоронен в Петербурге в Александро-Невской Лавре, несмотря на завещание похоронить его в Киево-Печерской Лавре, рядом с сыном Михаилом.

Фельдмаршал Б.П. Шереметев был великим полководцем восемнадцатого века, одним из героев Полтавской битвы.

Полки увидели Петра,
И он промчался
пред полками,
могущ и радостен,
как бой.
Он поле пожирал очами.
За ним вослед неслись
толпой
Сии птенцы гнезда
Петрова —
В пременах жребия
земного,
В трудах державства
и войны
Его товарищи, сыны:
И Шереметев
благородный...

Так написал А.С. Пушкин в Полтаве и о Шереметеве.

КНЯЗЬ ДОЛГОРУКОВ – ВЛАДЕЛЕЦ СЕЛА ЛОБАНОВО

Сергей Михайлович Долгоруков

1695-1763

В наши дни, когда Россия оказалась под усиливающимся давлением католицизма, следует вспомнить жизнь и судьбу князя С.М. Долгорукова. Судьба его поучительна, так как он был сослан на целый год в Саввин-Сторожевский монастырь «за несмотрение о жене своей и детях в содержании их в законе и страхе Божии», принявших католицизм.

Начиная с XI века, когда римские легаты (16 мая 1054 г.) по случаю спора из-за опресноков положили разделение христианской Церкви на западную (католическую) и восточную (православную), западная церковь все более отступала от древних преданий. Особенно много нововведений в западной церкви было внесено в средние века.

В 1870 году Ватиканским собором был утвержден догмат о папской непогрешимости. Но сохранялась на Западе община старокатоликов, не признающих постановления Ватиканского собора. На протяжении многих веков Римско-католическая церковь вела экспансию на земли исторических Православного Христианства под различными мотивами и предлогами.

Русский богослов Сергей Васильевич Булгаков (1913 г.) писал: «Но папство и поныне, как и прежде, считает себя непогрешимым и с исключительным упорством продолжает отстаивать целостность и неприкосновенность своего абсолютизма, превращающего духовное царство Божие в царство папское».

Истинной причиной разделения единого кафолического христианства, по мнению великого русского богослова профессора В.В. Болотова (1854-1900), было папство, этот, по его выражению, «старый наследственный враг кафолической церкви, который, однако, может быть, тогда лишь прекратит свое существование, когда упразднится и последний враг – смерть»:

Русские защищали православие на Куликовом поле в 1380 году, защищали православие в 1812 году. Вера и Отечество – под этими двумя духовными святынями велись многочисленные освободительные войны на Святой Руси.

На Домодедовской земле село Лобанове было вотчиной известного русского княжеского рода Долгоруковых уже в семнадцатом-восемнадцатом веках, в царствование Федора, Иоанна и Петра I Романовых.

Село Лобаново, расположенное в юго-восточном уголке Домодедовского района, в семнадцатом веке находилось в Коломенском уезде, в восемнадцатом (1781-1802 годы) – в Никитском уезде, а в девятнадцатом веке – в Бронницком

Долгоруковы происходят из князей Черниговских, родоначальником которых был князь Иван Андреевич Оболенский, получивший прозвище за свою мстительность Долгорукий (так и писалась долго фамилия его потомков). Он представлял в родословной своей 17-е колено от Рюрика.

С.М. Долгоруков по родословной относится к третьей ветви князей Долгоруковых, ведущей свой род от Тимофея Владимировича Долгорукова, жившего в пятнадцатом веке.

Отец С.М. Долгорукова, Михаил Владимирович Долгоруков (1667-1750), был известным государственным деятелем в царствование Петра I, стольник с 1685 года, действительный тайный советник с 1729 года, участник Крымского похода в 1689 году – служил в полку своего отца, князя Владимира Дмитриевича (умершего в 1701 году). В 1711 – году М.В. Долгоруков – сенатор. В судьбе его явился жестоким год 1718, когда он был арестован по подозрению в содействии побегу царевича Алексея Петровича. Князь был отвезен в Москву и сослан в свою деревню, в 1721 году ему было разрешено переехать в Москву – наступило помилование, в 1724 году он назначается губернатором Сибири.

После кончины Петра I юный император Петр II отзывает М.В. Долгорукова в Москву, назначает его в 1729 году членом Верховного тайного совета. С воцарением Анны Иоанновны его назначают губернатором в Астрахань, но через месяц его увольняют и приказывают жить безвыездно в его Боровской деревне. В 1739 году, после вскрытия дела о составлении фальшивого завещания Петра II, М.В. Долгорукова приговорили к смертной казни за то, что он, зная об этом, не донес. Но позже князь был помилован и сослан.

В 1741 году после восшествия на престол Елизаветы Петровны он был освобожден, ему возвратили чины и в 1742 году – конфискованные имения. Такова судьба вельможи петровского времени, князя М.В. Долгорукова – отца Сергея Михайловича.

По указу Петра I 1711 года все «служилые люди» и «дети боярские» стали называться «шляхетство» (название, привнесенное из Польши). Шляхетство отличалось от дворянства. Дворянин считался сравнительно невысоким чином.

В царствование Петра I дворяне прикреплялись на всю жизнь к отбыванию государственной службы: служить в регулярных полках, во флоте и на гражданской службе. Так как служба во флоте и новых гражданских учреждениях требовала определенного образования, для дворян была обязательная школьная подготовка с детства.

На действительную службу дворяне петровских времен зачислялись с пятнадцатилетнего возраста. По царскому указу детям полагалось учиться до пятнадцати лет, а с пятнадцати лет – служить.

Петр I очень строго следил, чтобы шляхетство и дворянство было при деле. Время от времени царь устраивал смотры всех взрослых дворян, состоявших и не

состоявших на службе, и дворянских «недорослей», то есть не достигших указанного для службы возраста дворянских детей.

В мае 1712 года все дворянские дети были вызваны в Петербург и там был устроен всем им смотр. «Был нам всем смотр, а смотрел сам Его царское величество и изволил определить нас по разбору натрое: первые, которые летами постарее, — в службу в солдаты; а средних — за море, в Голландию, для морской навигационной науки, в которых числе за море и азъ грешник в первое несчастие определен; а самых малолетних — в город Ревель, в науку», — так вспоминал В.В. Головин, направленный в Голландию вместе с С.М. Долгоруковым.

Историк Устрялов об этом писал: «Не без горя и не без слез отправлялись дворянские недоросли в дальние края, где не бывали ни отцы, ни деды их, для дела мудреного, тягостного, несообразного часто ни с званием их, ни с наклонностями, и тем более трудного, что едва ли кто из них понимал какой-либо язык иностранный. Некоторые из них были уже женаты, имели детей, и легко вообразить себе, сколько плачущих по ним оставалось в Москве и по усадьбам...»

Князь М. Голицын о житии своем за границей в 1711 году писал: «О житии моем возвещаю, что житие мне пришло самое бедственное и трудное... Науки определена самая премудрая: хотя мне все дни живота моего на той науке себе трудит, а не принять будет, для того — не знамо учиться языка, не знамо науки... а паче всего в том моя тягость, что на море никоторыми мерами мне быть невозможно, того ради, что весьма болен...» По указу Петра I дворяне четыре месяца изучали теорию, а восемь месяцев должны быть непрестанно на корабле.

С.М. Долгорукову обучение немилой науке на чужом языке показалось тягостным, невольному ученику жизнь за границей была горька и тем, что и материально была обставлена крайне недостаточно. Денежное пособие из России поступало с задержками, ученики порой голодали. Один из учеников, Иван Марков, ушел из Голландии и поступил в монахи — стал иеромонахом Иоасафом, но его извлекли из обители и вновь отправили на учебу за границу.

Трудная жизнь и учеба в Голландии закалила князя Сергея Михайловича Долгорукова. Из-за границы С.М. Долгоруков вернулся только в 1718 году, спустя шесть лет непрерывной учебы в Голландии.

Вернувшись из Голландии, С.М. Долгоруков стал служить в гвардии. 24 января 1722 года последовал царский указ «Табели о рангах всех чинов». К первым восьми рангам причислялись служилые люди не ниже майора и коллежского асессора. Служилые люди в петровское время, осевшие по уездам Московского государства, жили довольно сплоченной общественной жизнью, отбывали свои повинности.

Князья Долгоруковы, Голицыны, графы Шереметевы владели многими селами и деревнями в южном Подмосковье — в Подольском, Бронницком, Серпуховском и в Коломенском уездах, были тесно связаны и родственными узами.

Князь Сергей Михайлович Долгоруков был женат на княгине Ирине Петровне Голицыной, а князь Иван Алексеевич Долгоруков — женат на графине Наталии Борисовне Шереметевой...

О проникновении католиков и католичества в Россию в восемнадцатом веке знаменитый историк С.М. Соловьев написал: «Но в то время как принимались такие строгие меры, чтоб ксендзы не пробрались в Смоленск и под видом учителей и инспекторов не водворялись в шляхетских домах, ксендз под этим именно видом пробрался в Москву и совещался здесь с русскими духовными о соединении церквей. Этот ксендз был аббат Жюбо, приехавший в 1728 году в Москву под видом наставника детей княгини Ирины Петровны Долгоруковой, урожденной Голицыной, которая приняла католицизм, будучи с мужем своим князем Сергеем в Голландии. Пользуясь покровительством двух самых сильных фамилий, Долгоруких и Голицыных, и посланника испанского герцога Лирии, Жюбо в подмосковной вотчине Голицына толковал о соединении церквей с тверским архиереем Феофилактом Лопатинским и другими знатными духовными лицами».

У князя Сергея Михайловича была большая семья: семеро сыновей и одна дочь.

К правление Анны Иоанновны многие из князей Долгоруковых попали в опалу, а некоторые из князей подверглись аресту и казни.

Опала на князя С.М. Долгорукова была косвенно связана с князем Иваном Алексеевичем Долгоруковым (1708-1739), который вел свою родословную от ветви князя Семена Владимировича. Он был замешан в дворцовой интриге при правлении Анны Иоанновны. Князь И.А. Долгоруков 6 апреля 1730 года обвенчался с дочерью фельдмаршала Б. П. Шереметева Наталией Борисовной, а через три дня, 9 апреля, семью Долгоруковых в медовый месяц отправили в ссылку. Н.Б. Долгорукова, урожденная Шереметева, последовала за мужем. А через восемь лет, в 1738 году, И.А. Долгоруков был арестован и из Касимовской деревни отправлен в Березов, где он содержался в заточении. Затем он из Березова был направлен в Тобольск, а из Тобольска в Новгород, где был колесован и обезглавлен.

Казнь над Иваном Алексеевичем Долгоруковым была исполнена по именному указу от 12 ноября 1739 года.

Князьям Сергею Григорьевичу, Ивану Григорьевичу, братьям отца Ивана Алексеевича, и Василию Лукичу Долгоруковым были просто отсечены головы. А князей Михаила Владимировича и Василия Владимировича Долгоруковых велено было держать в ссылке и, кроме церкви, никуда не пускать. Так жестоко расправились в правление Анны Иоанновны с князьями Долгоруковыми.

В 1731 году, во время гонений на Долгоруковых, Сергей Михайлович Долгоруков был направлен в Перновский гарнизон.

А в 1739 году С.М. Долгоруков был отставлен от службы с повелением жить в деревне безвыездно. С того времени он и поселился в селе Лобаново.

Только в царствование императрицы Елизаветы Петровны Сергею Михайловичу Долгорукову был дозволен выезд из деревни Лобаново возвращены дети. В 1743 году отставной майор С.М. Долгоруков был произведен в генерал-майоры с оставлением в отставке, ему исполнилось 48 лет. Князю Сергею Михайловичу было позволено выехать из деревни в Петербург.

На российском престоле за короткий период, с 1725 г., кончины Петра I, и до воцарения Елизаветы Петровны в 1741 году, в шестнадцать лет сменились две императрицы и два императора-мальчика.

Императрица Елизавета Петровна, освободив из заточения В.В. Долгорукова, который являлся ее крестным отцом, вернула ему чин генерал-фельдмаршала и назначила 23 декабря 1741 года президентом Военной коллегии.

Известно, что благочестивая императрица Елизавета Петровна очень любила, когда кто-нибудь из других исповеданий обращался в православие. Все случаи обращения в православие объявлялись в «Ведомостях». С.М. Соловьев сообщает: «Понятно, что она (императрица) дала особенную торжественность возвращению к православию известной княгини Ирины Долгорукой. 15 августа, в день Успения, в церкви Летнего дворца в присутствии императрицы княгиня Ирина с детьми, сыном Николаем и дочерью Анною, перед литургиею отреклась от католицизма. Елизавета велела Синоду статского советника князя Сергея Долгорукова за несмотрение о жене своей и детях в содержании их в законе и страхе Божий послать в монастырь, где быть ему неисходно год, да при нем сына его Николаю по 1 января 1747 года. Долгоруких сослали в Саввин-Сторожевский монастырь. Мамзель Бере, которая считалась виновницею отступления княгини Долгорукой, оставалась под стражей в Синоде».

Князь Сергей Михайлович Долгоруков, освобожденный из Саввин-Сторожевского монастыря в 1747 году, поселяется в своей вотчине — селе Лобаново, и в 1747-1748 годах начинает строительство деревянного жилого особняка с различными дворовыми пристройками, обустраивает усадьбу, возводит хозяйственные постройки на крутом берегу реки Северки. Он создает каскад прудов, высаживает фруктовый сад и липовую аллею.

В 1748 году Сергей Михайлович приступает к строительству на свои капиталы Знаменской каменной церкви.

Церковь во имя иконы Божией Матери «Знамение» с двумя приделами: святителя Николая Чудотворца и преподобного Сергия Радонежского — была построена в 1749 году. На приобретение церковной утвари, икон и служебных книг С.М. Долгоруков вкладывает значительные денежные средства в последующее десятилетие.

Возвращение супруги Ирины Петровны в лоно Православной церкви, житие в Саввин-Сторожевском монастыре наложило отпечаток и определило дальнейшую жизнь Сергея Михайловича Долгорукова как глубоко верующего православного человека.

Один из приделов церкви был освящен во имя преподобного Сергия — его небесного покровителя.

Незадолго до своей кончины, в 1763 году, князь Сергей Михайлович Долгоруков пережил гибель своего любимого сына Федора Сергеевича.

Федор Сергеевич Долгоруков (1720-1761) — генерал-майор, ставший им в 1753 году в 33 года, умер после ранения в 1761 году. Князь Ф.С. Долгоруков в 1737 году участник осады Очакова, отличился в Семилетней войне в сражениях при Эгерсдорфе, Кюстине, Пальцихе, Франкфурте и Берлине, был ранен в сражении под Берлином и на 19-й день скончался в возрасте 40 лет.

Старший сын С.М. Долгорукова Иван Сергеевич умер вскоре после кончины отца, в 1764 году. Пятый сын князя, Александр Сергеевич, скончался в 1776 году. Жизни и судьбы других сыновей князя в истории остались малоизвестными.

Годы царствования императрицы Елизаветы Петровны (1741-1761) были благоприятными для княжеского рода Долгоруковых, продолжала шириться ветвь Семена Владимировича, ветвь Федора Владимировича и третья ветвь Тимофея Владимировича. Род Сергея Михайловича Долгорукова продолжался от старшего его сына Ивана Сергеевича и окончился на правнуке Василии Васильевиче (1796-1825).

С 1748 года князь Сергей Михайлович жил почти безвыездно в своем селе Лобаново, наезжая иногда в Петербург.

Сергей Михайлович Долгоруков прожил в селе Лобаново более двух десятков лет — до самой своей кончины в 1763 году, наезжая в последние годы лишь в Москву.

Бывал ли в Троице-Сергеевой лавре С.М. Долгоруков — нам неизвестно. Но то, что он в построенном им Знаменском храме один из приделов отвел преподобному Сергию, говорит о том, что он чтил великого угодника Божия.

Правнук С.М. Долгорукова Василий Долгоруков скончался в 1825 году — в последний год царствования Александра Первого.

Еще при жизни князя В.В. Долгорукова, в 1822 году, было получено разрешение на перестройку Знаменской церкви. Перестройка церкви началась только с 1830 года, уже при других владельцах села.

С середины девятнадцатого века селом Лобаново владел генерал П.Я. Куприянов, при нем церковь Знамения Божией Матери, построенная князем Сергеем Михайловичем Долгоруковым, была капитально перестроена и отреставрирована в 1851 году.

В реке Северке утекло много воды с тех пор, как ушел из жизни князь Сергей Михайлович Долгоруков — генерал-майор русской армии, построивший в селе Лобаново прекрасный храм во имя иконы Божией Матери «Знамение», которому исполнилось в 1999 году 250 лет!

СЕЛО АКУЛИНИНО – ВОТЧИНА КНЯЗЕЙ ОБОЛЕНСКИХ

Князья Оболенские: Михаил Матвеевич, Василий Матвеевич... Евгений Петрович

1796-1865

Е.П. Оболенский.
Рис. В.Ф. Адлерберга
1826 г.

О жертвы мысли безрассудной,
Вы уповали, может быть,
Что станет вашей крови скудной,
Чтоб вечный полюс растопить!
Едва, дымясь, она сверкнула
На вековой громаде льдов,
Зима железная дохнула –
И не осталось и следов.

Ф.И. Тютчев «14 декабря 1825 г.» (1826 г.)

Село Акулинино, расположенное в юго-западной части Домодедовского района, с конца семнадцатого века принадлежало князьям Оболенским. В переписных книгах Боровского уезда за 1705 год сказано: «За стольниками за князьями Михаилом и Василием Матвеевыми, детьми Оболенскими, село Окулинино, в селе церковь Михаила Архангела, у церкви во дворе поп Иван Константинов с детьми Петром и Иваном, да в селе ж 15 дворов крестьянских, в них 69 человек».

Оболенские – древнейший русский княжеский род, ведущий свою родословную от Рюрика.

Родоначальник Оболенских – князь Константин Юрьевич, он являлся 13 коленом от Рюрика, получившим в свой удел город Оболенск. С тех пор эта отрасль князей и стала именоваться Оболенскими. Его дедом был князь Михаил Черниговский (1224-1246) – в 1236-1239 и в 1241-1246 годах был Великим князем Киевским.

Историк Г.А. Власьев в книге «Потомство Рюрика» (изданной в Санкт-Петербурге в 1906-1917 годах) писал: «Род князей Оболенских представляет одну из самых замечательных отраслей потомства Рюрика. В XV и XVI столетиях ни

один род не выставил, сравнительно с ним, столько заметных деятелей как на административном, так и, в особенности, на военном поприще. Представители его... способствовали великому князю Василию Васильевичу Темному победить крамолу Шемяки и тем спасти для России такую крупную царственную личность, как Иоанн III Васильевич, который, как и сын его... Василий Иоаннович, немало обязан был трудам и подвигам князей Оболенских в окончательном объединении и устроении Московского государства. Точно так же и в княжение Иоанна IV Грозного мы видим массу замечательных военных деятелей из рода князей Оболенских, до тех пор, пока бич этого Государя не коснулся самых лучших его членов и незаслуженными гонениями и казнями не уничтожил большинство их. После этого, во все продолжение XVII и XVIII столетий, род, как бы уставший от чрезмерной деятельности, не выделяет из своей среды почти ни одной выдающейся личности, и только в XIX веке и в настоящее время, как бы отдохнувший, снова является на поприще государственной деятельности».

Со времен царя Иоанна Грозного род князей Оболенских распался на значительное число колен, поэтому по прозвищу своих князей-родоначальников они получали в основном двойные фамилии. Многие колена угасли в XVI-XVII веках. Продолжаются колена Репниных, Тюфякиных и собственно Оболенских, представлявших собой две ветви, начинающиеся еще в 19 колене: первая, обширная, от князя Михаила Константиновича (Сухорукого) и вторая, не столь обширная, от князя Василия Константиновича, получившего прозвище «Белый» (их потом называли Оболенскими-Белыми).

У Михаила Константиновича Оболенского (Сухорукого) были сыновья: Федор, Андрей и Василий. У его сына Василия Михайловича были сыновья: Тимофей и Борис. У сына В.М. Оболенского, Бориса Васильевича, было трое сыновей, и только у одного из них, Андрея, было потомство – два сына: Венедикт и Федор.

Венедикт Андреевич Оболенский жил в семнадцатом веке, в 1626 году он из патриарших стольников пожалован в царские, в 1629-1630 годах – воевода в Арзамасе, а в 1638-1639 годах – воевода в Великих Луках. В 1645 году его назначают воеводой в Терки на Кавказ, где он занялся вопросами шелководства. Умер Венедикт Андреевич в 1651 году.

Венедикт Андреевич Оболенский был дедом вотчинников села Акулинино Михаила Матвеевича и Василия Матвеевича, их отец, Матвей Венедиктович, был стольником с 1658 года, с 1683 – окольничий. Умер Матвей Венедиктович в 1688 году.

Михаил Матвеевич Оболенский с 1686 года – стольник царицы Прасковьи Федоровны. В 1687-1692 годах он комнатный стольник царя Иоанна V Алексеевича. В 1721 году он ближний стольник и воевода Арзамасской провинции, в 1727 году он был послан в Сибирскую губернию. Василий

Матвеевич был стольником царицы Прасковьи Федоровны, а с 1692 года — царский стольник. Он рано умер — в 1707 году.

У Михаила Матвеевича были сыновья: Иван Михайлович (1704-1776) и Александр Михайлович (1712-1767).

У Василия Матвеевича были сыновья: Петр Васильевич (умер в 1761 году) и Алексей Васильевич.

Петр Васильевич Оболенский — бригадир (офицерский чин с 1705 года — промежуточный между генерал-лейтенантом и майором), с 1714 — солдат лейб гвардии Преображенского полка. В 1740 году он в чине полковника был назначен асессором Вотчинной коллегии, произведен в статские советники и назначен начальником Вотчинной коллегии, в 1751 году переименован в бригадиры.

У старшего сына Михаила Матвеевича, Ивана Михайловича, было четверо сыновей: Михаил, Яков, Александр и Петр. У старшего сына его, Михаила Михайловича, было трое сыновей: Андрей, Сергей и Иван. Андрей Михайлович Оболенский (1765-1830) был генерал-майором, его внук Николай Николаевич (1833-1898) — генерал-лейтенант, участник русско-турецкой войны в 1877-1878 годах, в 1891 году — командир Гвардейского корпуса, похоронен на Ваганьковском кладбище Москвы. Сын Н.Н. Оболенского Александр Николаевич (1872-1924) — генерал-майор, был полицеймейстером Петербурга, а затем губернатором Рязани.

А правнук Ивана Михайловича (1774-1838) Николай Леонидович Оболенский (1878-1960) — статский советник, губернатор Курска, Ярославля, позже Харькова.

У младшего сына Михаила Матвеевича, Александра Михайловича, был сын Петр Александрович (1742-1822), у которого было шесть сыновей: Андрей Петрович (1769-1851), Иван Петрович (1770-1855), Николай Петрович (1775-1820), Василий Петрович (1780-1834), Александр Петрович (1780-1855) и Сергей Петрович, родившийся в 1784 году.

Василий Петрович Оболенский — генерал-майор, в 1813 году сформировал 3-й Украинский казачий полк, в 1814 году — командир Украинской казачьей бригады. Он был участником сражения при Аустерлице в 1805 году.

Князь Петр Александрович Оболенский был женат на княжне Екатерине Андреевне Вяземской (1741-1811). Их сын Андрей Петрович был попечителем Московского учебного округа в 1817-1825 годах.

О П.А. Оболенском Петр Андреевич Вяземский написал «Записки» — очерк «Московское семейство старого быта». Екатерина Андреевна Оболенская (Вяземская) была тетей отца Петра Андреевича.

Четвертый сын их, Василий Петрович, — генерал-майор, участник похода 1805 года, сражения при Аустерлице, Отечественной войны 1812 года, заграничных походов русской армии 1813-1814 годов.

Пятый сын их, Александр Петрович, — действительный тайный советник, в 1812 году в чине полковника он сформировал егерский батальон на средства

великой княжны Екатерины Павловны и был его командиром в походах 1813-1814 годов. В 1825 году он был назначен губернатором Калуги, в 1826 году произведен в действительные статские советники, а в 1831 году — в тайные советники и назначен сенатором.

У П.В. Оболенского сын Николай Петрович родился в 1728 году, а Иван Петрович — второй сын (год рождения его неизвестен). Николай Петрович имел четверых сыновей, старший из них, Петр Николаевич, с 1797 года действительный статский советник. В 1792 году в чине ротмистра он уволен из гвардии. В 1797 году он был назначен тульским губернатором, а с 1798 года — правитель Вознесенской губернии. С 1826 года Петр Николаевич Оболенский в отставке.

Село Акулинино при жизни Петра Николаевича Оболенского являлось его вотчиной.

Второй сын П.Н. Оболенского, Евгений Петрович (1796-1865), был известным декабристом.

В 1817 году Е.П. Оболенский, прапорщик 1-й артиллерийской бригады, переведен в лейб-гвардии Павловский полк. В 1824 году он в чине поручика служил в Финляндском полку. В 1825 году Е.П. Оболенский — гвардии капитан, адъютант командующего пехотным гвардейским корпусом. Е.П. Оболенский — член Союза спасения и Союза благоденствия, один из основателей Северного общества декабристов, с 1823 года — член его Думы. Он поддерживал П.И. Пестеля в стремлении объединить Южное и Северное общества на республиканской основе. Е.П. Оболенский — активный участник восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года, был приговорен к лишению всех прав, состояния, княжеского достоинства и к смертной казни, замененной пожизненной каторгой, которую отбывал в Нерчинске. С 1839 года он на поселении в Сибири. В конце жизни он отошел от целей революционной деятельности и стал человеком религиозным. После амнистии 1856 года он поселился в Калуге. Ему было возвращено дворянское достоинство, а его детям было возвращено княжеское достоинство. Евгений Петрович Оболенский принимал активное участие в подготовке крестьянской реформы 1861 года.

Евгений Петрович Оболенский был женат на простой крестьянке, вольноотпущенной В.С. Барановой.

Сын Е.П. Оболенского, Иван Евгеньевич Оболенский (1850-1880), состоял простым земским врачом в Тарусе. А второй сын, Петр Евгеньевич, родившийся в 1851 году, также сам зарабатывал на свою жизнь своим трудом.

Внуки Е.П. Оболенского: Евгений Иванович, родившийся в 1874 году, и Павел Иванович, родившийся в 1876 году, получили титул князей.

Евгений Петрович Оболенский в последние годы жизни много работал. Он написал «Воспоминания», которые вышли из печати в Лейпциге в 1861 году.

У Е.П. Оболенского было трое братьев: старший, Николай Петрович (1790-1847), — участник походов 1808-1809 и 1813-1814 годов, участник Отечественной

войны 1812 года, за отличие в Отечественной войне произведен в штабс-капитаны, в 1813 году за взятие крепости Ченстоховы произведен в капитаны и сразу в майоры. В 1817 году он вышел в отставку в чине подполковника.

Второй брат — младше Евгения Петровича — Константин Петрович (1798–1861) — с 1814 года юнкер лейб-гвардии Павловского полка, в 1826 году — штабс-капитан. Он был арестован за принадлежность к движению декабристов, но по повелению царя Николая I был выпущен и переведен в егерский полк. В 1826 году он был уволен со службы, ему разрешили жить у отца в Москве.

Третий брат Е.П. Оболенского — младший, Дмитрий Петрович (1809-1854) — не мог принимать участие в движении декабристов, ему тогда было шестнадцать лет. Жизнь его в истории не запечатлена.

События декабря 1825 года отразились на князьях Оболенских. Петр Николаевич Оболенский, зная об участии сына в событиях 14 декабря, верил и не верил, но не допускал и мысли о суровой каре. Естественно, было прошение о помиловании сына до окончания следствия. Как могло быть иначе: его сын — адъютант командующего пехотой гвардейского корпуса генерал-адъютанта Бистрома. Ну и что же — его сын привел на Сенатскую площадь Московский полк и до конца оставался там, ну — ранил штыком генерала Милорадовича. Прошение П.Н. Оболенского к царю от 13 января 1926 года было отклонено. Для царя Николая I Е.П. Оболенский — преступник первой категории. Е.П. Оболенский из Петропавловской крепости в Иркутск был направлен закованным в кандалы. Смертный приговор и казнь на плахе «милостиво» заменены вечными каторжными работами. Заседания Московской управы Северного общества происходили в московском доме Оболенских на Новинском бульваре (с 1940 года улица Чайковского).

Дед Е.П. Оболенского, Николай Петрович Оболенский, упорно покупал земли — все новые и новые, покупал земли и под Москвой, и под Арзамасом, в Веневском, Курмышском и других уездах. Проектирование и строительство нового дома на Новинском бульваре он заказал известному архитектору М.Ф. Казакову: двухэтажный особняк с антресолями, с великолепным залом. При доме английский сад. Е.А. Сабанеевой, внучке декабриста, оставившей мемуары, хорошо запомнился этот дом.

Отец декабриста П.Н. Оболенский, владевший домом на Новинском бульваре, принимал участие в организации земского ополчения. Из Ховрина им было снаряжено одиннадцать человек.

Рассчитывать на поместья своего отца Евгению Петровичу Оболенскому не приходилось. Да и многие вотчины П.Н. Оболенского ушли еще при его жизни, наиболее известное имение — в Ховрине.

Евгений Петрович Оболенский оказался в Сибири сначала на солеваренном заводе в иркутском Усолье, в 1826 году он в Нерчинске, годом позже в Чите, потом на Петровском заводе. В 1839 году Е.П. Оболенский на поселении в

Туринске, а в начале сороковых годов он переводится в Ялуторовск, там он женился.

Как много написано о декабристах!

В восстании декабристов участвовали дворяне-офицеры, принесшие победу в Отечественной войне 1812 года. И среди них князь Евгений Петрович Оболенский — потомок Рюрика!

Е.П. Оболенский в «Воспоминаниях о К.Ф. Рылееве» писал:

«...к началу 1825 г. вследствие ли темного, неразгаданного предчувствия или вследствие дум, постоянно обращенных на один и тот же предмет, возникло во мне самом сомнение, довольно важное для внутреннего моего спокойствия. Я его сообщил Рылееву. Оно состояло в следующем: я спрашивал самого себя, имеем ли мы право, как частные люди, составляющие едва заметную единицу в огромном большинстве населения нашего Отечества, предпринимать государственный переворот и свой образ воззрения на государственное устройство налагать почти насильно на тех, которые, может быть, довольствуются настоящим, не ищут лучшего, если же ищут и стремятся к лучшему, то ищут и стремятся к нему путем исторического развития?

Сообщив свою думу Рылееву, я нашел в нем жаркого противника моему воззрению. Он говорил, что идеи не подлежат законам большинства или меньшинства...».

Находясь в Алексеевском равелине, Е.П. Оболенский получил послание от Рылеева в стихах:

...Весь мир как смрадная
могила!
Душа из тела рвется вон.
Творец! Ты мне
прибежище и сила.
Вонми мой вопль, услышь
мой стон.
Приникни на мое моленье,
Вонми смирению души,
Пошли друзьям моим
спасенье,
А мне даруй грехов
прощенье
И дух от тела разреши!

«Кто поймет сочувствие душ, то невидимое соприкосновение, которое внезапно объемлет душу, когда нечто родное, близкое коснется ее, тот поймет и то, что я почувствовал при этих строках Рылеева! — написал Е.П. Оболенский. — Я молился, и кто может изъяснить тайну молитвы?»

Оболенский ответил: «Любезный друг! Какой бесценный дар прислал ты мне! Сей дар чрез тебя, как чрез ближайшего моего друга, прислал мне сам Спаситель... Я сам вчера молился со слезами».

Кем же был князь Е.П. Оболенский в событиях 14 декабря 1825 года? События декабря 1825 года называли по-всякому: восстание, революция, мятеж. К нему готовились, его готовили разные люди — военные.

Северное общество возглавлял князь полковник С.П. Трубецкой, а Южное возглавлял полковник П.И. Пестель.

Главным координатором деяния среди офицерства называют князя Евгения Петровича Оболенского. И хотя фигура Оболенского не столь заметна в бешеном круговороте накануне событий декабря 1825 года, но именно Оболенский упорно и неутомимо делал главное — практическое дело, без которого тайное общество могло лишь строить планы: он создавал боевой механизм. Боровков сказал о нем: «Деловитый, основательный ум, твердый, решительный характер, неутомимая деятельность в достижении предположенной цели... Оболенский был самым усердным сподвижником предприятия и главным, после Рылеева, виновником мятежа в Петербурге».

На допросах следователей лидеры общества часто отсылали с вопросами относительно связей с офицерами гвардейских полков к Оболенскому, который держал эти связи в своих руках.

О князе Оболенском сложилось общее мнение: это был человек образованный, мягкий, благородный. И недаром его командующий боевой генерал Бистром плакал, глядя, как с Оболенского срывают мундир и ломают над головой шпагу. Бистром оплакивал не только дельного, исполнительного адъютанта, но оплакивал как близкого человека, которого любил.

Было ясно, что князь Оболенский — один из ветеранов движения, неустанно и последовательно работавший для тайного общества восемь лет, принявший за последние годы перед восстанием большое число членов, оставался и в критические часы верен себе.

О князе Оболенском было общее мнение как о стратеге. Евгений Петрович Оболенский был начальником штаба восстания.

Историки, изучавшие декабрьское восстание 1825 года, пришли к выводу, что из трех лидеров, на которых держалась подготовка к восстанию, — Трубецкого, Рылеева, Оболенского — только Оболенский до конца и с полным достоинством прошел день 14 декабря.

Декабристы, а точнее главные лидеры из них, считали своим идеологом известного «декабриста без декабря» Николая Ивановича Тургенева (1789-1871), жившего с 1824 года по 1857 год за границей и не участвовавшего в восстании на Сенатской площади, но столь много сделавшего для его подготовки. Н.И. Тургенев, фанатик одной цели — уничтожения рабства, прекращения крепостной зависимости российских крестьян, говорил: «Живу мыслью о будущем счастье

России». «Россия невероятно терпелива. Удивительно, как мало чувствующих людей даже между теми, которые размышляют», — с болью писал Н.И. Тургенев своему другу М.Ф. Орлову.

Тургенев говорил: «Я ничего не вижу в жизни, кроме этого прелестного идеала, называемого Отечеством, — оно моя религия, моя любовь, мое бессмертие души, мое всё... Ни о чем никогда не думаю, как о России».

Одну Россию в мире видя,
Преследуя свой идеал,
Хромой Тургенев им
внимал
И, плети рабства
ненавидя,
Предвидел в сей толпе
дворян
Освободителей
крестьян...

Так написал А.С. Пушкин о Н.И. Тургеневе (он был хром) и о будущих петербургских декабристах в 10-й главе романа «Евгений Онегин» (1823-1831 гг.). Пушкин не читал ни писем Тургенева, ни его дневников и ни его книгу «Россия и русские», которая появилась спустя десять лет после гибели поэта.

По поводу восстания А.С. Грибоедов с горечью изрек: «Сто поручиков хотят перевернуть Россию».

Н. И. Тургенев утверждал: «Все в России должно быть сделано правительством, ничто самим народом». И теоретически он планировал этапы реформы по пятилетиям. И было это в начале девятнадцатого века.

В 1873-1875 годах служителем по выбору предводителей московского дворянства был статский советник Василий Андреевич Оболенский (1818-1883) — потомок Ивана Михайловича Оболенского. В 1858 году В.А. Оболенский был избран членом Московского губернского комитета по улучшению быта крестьян и членом Московского попечительства о бедняках, был почетным гражданином города Подольска. Он основал в 1864 году в селе Акулинино народное училище. Это одно из самых первых училищ на Домодедовской земле. В тридцатые годы в Акулининской школе был директором Александр Кузьмич Бердышев, в 1938 году он был назначен директором Домодедовской средней школы № 3, которую возглавлял до 1950 года.

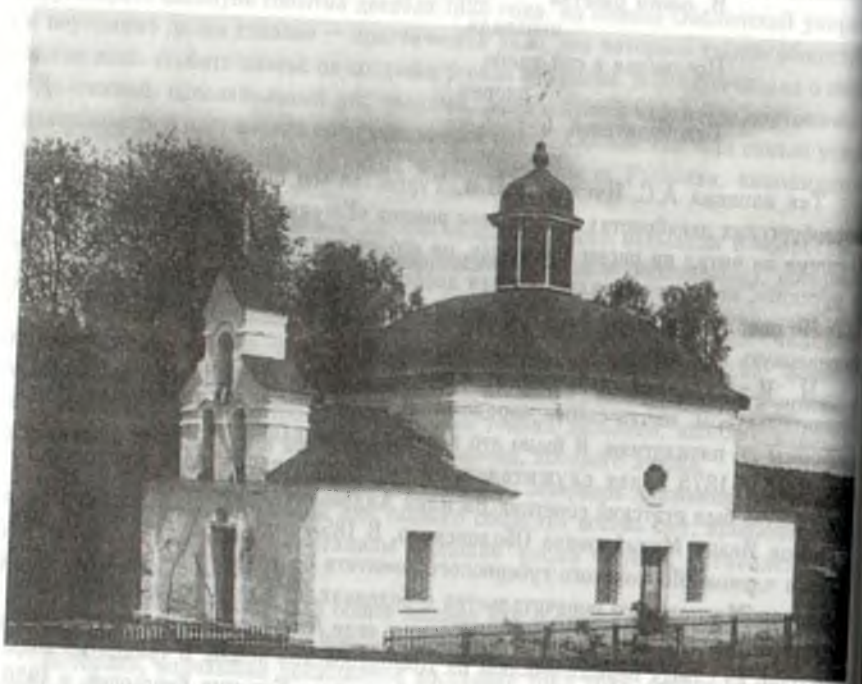
По «сведениям о сельских селениях Подольского уезда», на 1852 год проживали в селе Троицком князь Андрей Петрович Оболенский, а на Домодедовской земле его вотчиной была деревня Тупицыно, в селе Меньшове жил князь Иван Петрович Оболенский.

В Акулинине при Оболенских — владельцах селом — в 1705 году было 15 дворов крестьян: в селе жило 69 крестьян. Спустя полтора столетия, в 1852 году,

при тех же владельцах в селе было 18 дворов и 177 жителей – в каждом дом жила семья из 9 или 10 человек. Спустя снова полтора столетия, к 2002 году, в селе Акулинино осталось 18 домов.

В приходе церкви Михаила Архангела села Акулинино до 1740 года числилось сельцо Алексеевское, Абакумово, Ефремово, тож – современное село Долматово, которым владел в XVIII веке стольник Ф.М. Глебов. В селе была построена церковь во имя Знамения пресвятой Богородицы. В селе иаходится ныне подворье Свято-Данилова монастыря.

Село Акулинино в недалеком историческом прошлом было в течение двух столетий вотчиной знаменитых князей Оболенских – потомков Рюрика!



Село Долматово. Знаменская церковь.

ДЕРЕВНЯ ГОЛУБИНО – ВОТЧИНА ДЕКАБРИСТА СЕМЕНОВА

Алексей Васильевич Семенов

1799-1864

На Домодедовской земле, в деревне Голубино, бывшей в восемнадцатом – начале девятнадцатого веков сельцом, жил в последние годы своей жизни и умер известный декабрист Алексей Васильевич Семенов, получивший в истории декабрьского восстания 1825 года кличку «декабрист без декабря».

Голубино упоминалось в писцовых книгах XVI-XVII столетий Московского уезда, а в XIV веке входило в состав Серпуховского княжества. В 1820 году сельцо Голубино перешло во владение поручика лейб-гвардии егерского полка, участника Бородинской битвы Алексея Васильевича Семенова по наследству от скончавшегося отца. Ему же по наследству перешли в вотчину деревни Алексеевка (несохранившаяся), Мансурово, Ступино и Повадино, в которых насчитывалось 55 крестьянских дворов с 500 крестьянами.

А.В. Семенов – активный деятель и участник декабристкой организации «Союз благоденствия» с 1818 года.

Одним из руководителей «Союза благоденствия» был видный декабрист Евгений Петрович Оболенский (1796-1865), друг А.В. Семенова. В Союзе благоденствия А.В. Семенов – член коренного совета, входил в число 29 членов «Коренной управы».

А.В. Семенов после декабрьского восстания был арестован по подозрению, что декабрист Е.П. Оболенский открыл ему планы Северного общества и был посажен на гауптвахту.

Е.П. Оболенский и И.И. Пущин были близкими друзьями А.В. Семенова, и от них зависела его судьба. На допросе в следственном комитете арестованный Е.П. Оболенский, бывавший в Голубине, о А.В. Семенове показал: «Приняв имение в управление в то время, когда ему едва было 21 год от роду и когда он желал наслаждаться приятностями жизни, нашел крестьян своих в беднейшем положении. Состояние их столь тронуло его, что он, получая с 500 душ, близ Москвы, около 6000 рублей годового дохода, едва удерживал в год 3000, употребляя остальной доход на покупку крестьянам рогатого скота и вообще на улучшение их состояния. Видя, наконец, что желание его исполнилось и крестьяне приходят в лучшее положение, он не хотел до сего времени надевать на них оброк; и, имея намерение жениться и через то умножить

издержки, необходимые женатому человеку, он решился продать часть значительную леса, чем наложить на крестьян оброк, который бы ныне для них был совершенно нетягостен. Сверх того, при приеме имения он при мне отпустил на волю до 15 человек ремесленников, сыновей прежних слуг отца его, которые давали ему около 1500 рублей в год оброков...»

А.В. Семенов по своему убеждению ратовал за обучение крестьянских детей ремеслам, обучая их по системе образования, называемой «ланкастерской». А.В. Семенов для своего крестьянина Филиппа Иванова выпросил у известного поэта Федора Николаевича Глинки позволение изучать метод взаимного обучения в Петербургской ланкастерской школе. Филипп Иванов скоро стал сельским учителем, а затем стал главным конторщиком Михайловского имения, но продолжал обучать детей деревни Голубино по таблицам, закупленным в Петербурге.

После декабрьского восстания А.В. Семенова приказано было арестовать 2 января 1826 года. Московский генерал-губернатор Д.В. Голицын 16 января донес царю Николаю I, что Семенова в Москве не оказалось, в свою очередь серпуховский исправник доложил Голицыну, что помещика Семенова в его вотчине Голубине не оказалось, а живет он в Петербурге. А.В. Семенов был арестован и посажен на гауптвахту Зимнего дворца в марте 1826 года. А 30 марта и 12 апреля 1826 года А.В. Семенов был доставлен для допросов и очных ставок с Оболенским и Пущиным.

Об аресте А.В. Семенова оставила свои воспоминания его дочь Надежда Алексеевна, знаменитая певица, артистка оперных театров Италии и Франции. Свояченица декабриста сообщила: «... сестра Дарья Федоровна присылает сказать нам, что мужа ее, Алексея Васильевича, берут под арест и что полицмейстер у них печатает его бумаги. Мы с маменькой побежали и действительно застали тут полицмейстера — полковника Дершау, который в мешок собрал все, что в ящиках находил... Двери в доме и ящики в шкапах и комодах отворены; в столовой люди, собравшись в углу, рыдали. Даша была почти без памяти. Зная все сношения Алексея Васильевича с злоумышленниками и дружескую его связь со многими из них, чего могли мы ожидать?..»

На следствии благороднейший И.И. Пущин объявил, что все им сказанное на счет Семенова вымышлено и отречение свое подписал. И.И. Пущин проявил благородство и его поступок спас А.В. Семенова. Об этом было доложено царю Николаю I и Семенов по высочайшему повелению 2 июня 1826 года был освобожден. Но и после освобождения А.В. Семенов находился под надзором полиции до 1838 года, когда смог устроиться на гражданскую службу.

Алексей Васильевич Семенов, по происхождению из дворян, родился в 1799 году, по данным биографического справочника «Декабристы». Он воспитывался в Московском университетском пансионе в 1810-1811 годах. На службу он был записан пажем 9 января 1805 года.

После сдачи экзаменов Семенов стал студентом Московского университета 2 июня 1811 года. 2 сентября 1812 года он был зачислен прапорщиком калужского ополчения в 1-й казачий полк. А.В. Семенов — участник Отечественной войны 1812 года, Бородинского сражения, в заграничных походах служил в Данциге.

А.В. Семенов 22 апреля 1814 года был переведен в 3-й гренадерский полк, а затем 6 октября 1815 года он переведен в лейб-гвардии егерский полк, в котором преподавал ланкастерской школой, внедряя систему Ланкастера в русских условиях.

С 24 января 1818 года А.В. Семенов — подпоручик, с 8 марта 1820 года — поручик. А.В. Семенов с 23 февраля 1823 года — штабс-капитан, а с 8 октября 1824 года — капитан. 28 декабря 1824 года А.В. Семенов уволен от службы, по состоянию здоровья за болезнью, с мундиром.

С 1824 года А.В. Семенов находился в отставке по военному ведомству, 23 октября 1825 года Алексей Васильевич Семенов определен в Департамент внешней торговли, с 22 декабря 1825 года он — надворный советник, исполнял должность столоначальника со 2 января 1826 года, а утвержден в должности 22 февраля 1826 года.

Алексей Васильевич Семенов женился на Дарье Федоровне Львовой, дочери известного директора дворцовой певческой капеллы Федора Петровича Львова (еще до 1825 года). Львовы принадлежали к старинному русскому роду.

В семье Семеновых было трое сыновей и трое дочерей. Дарья Федоровна, обладая музыкальными способностями, обратила внимание на старшую дочь Надежду, имеющую прекрасный голос, и стала давать ей уроки первоначального музыкального образования.

В 1838-1839 годах действительный статский советник Алексей Васильевич Семенов — гражданский губернатор Кавказской области с местом нахождения в городе Ставрополе. А затем он был назначен губернатором в Вильно, где находился на службе с 1840 по 1844 год.

Надежда Алексеевна Семенова (1834-1905) была замужем за Василием Николаевичем Неведомским (выступала на сцене под именем Дюнор).

В своих воспоминаниях Н.А. Неведомская («Очерки моих воспоминаний») писала, что в Голубине «жила одиноко старая тетя Варвара Александровна Шушина, двоюродная сестра отца, тип старосветской помещицы...

Тетя была очень богомольна, в деревенском доме была большая образная комната, где постоянно горели лампады. Это было священное место, куда мы входили, только чтобы помолиться... (В 1839 году Семеновы, переезжая в Вильно, завезли в Голубино детей на попечение Варвары Александровны). Мы в детстве очень ее любили, она нас баловала, угощала разными сладостями и очень берегла в отсутствие родителей... Я, старшая, распевала на все лады, посещали нас с тетей наших крестьян, и я помню, как раз пришли в гости к нашему дворнику. Сидя на ларе, я запела во весь голос:

«Возле речки, возле мосту...», да так сильно, что по всей деревне раздавал мой голос. Варвара Александровна пришла в восторг и сказала: «Эта со временем будет удивлять своим голосом...»

Надежда Алексеевна унаследовала от матери Дарьи Федоровны удивительные способности. Род Львовых — музыкальный. Дядя Надежды Алексеевны А.Ф. Львов — брат матери — был знаменитым композитором и скрипачом, автором гимна России.

26 января 1850 года Алексей Васильевич Семенов был назначен сенатором и пребывал в этом звании до 1862 года, выйдя в отставку 2 июня 1862 года. С 185 года семья Семеновых живет в Москве и в своем имении в Голубине. С 1862 год Семеновы живут постоянно в деревне Голубино. Людмила Алексеевна вышла замуж за Александра Николаевича Скобельцина, а Елизавета Алексеевна вышла замуж за Александра Ипполитовича Дмитриева-Мамонова.

В характеристике, составленной в полиции на А.В. Семенова, сказано: «Капитан Семенов — без принципов и нравственности... В день 14 декабря 182 года он был в числе тех, которые отговаривали солдат от присяги». А в алфавитском списке лиц, причастных к восстанию на Сенатской площади, сказано: «Семенов Алексей Васильевич — надворный советник. Принадлежал к Союзу благоденствия. Взят был по показанию Оболенского, будто бы по дружеской связи сообщившего ему о намерении на 14 декабря...»

На следствии Семенов вел себя достойно и стойко, отвечал отрицательно, и показания И.И. Пущина на очной ставке избавили Алексея Васильевича от наказания.

Приведем взгляд А.С. Пушкина на восстание декабристов 1825 года. О своей беседе с императором Николаем I в Чудовом монастыре Пушкин рассказал графу Струтынскому.

Вот некоторые фрагменты из этой беседы:

«— Простите, Ваше Величество, что не ответил сразу на Ваш вопрос, я дал повод неверно обо мне думать. Я никогда не был врагом моего Государя, но был врагом абсолютной монархии... Ваше Величество, — отвечал я с чувством. — Вы сокрушили главу революционной гидре, Вы совершили великое дело, кто станет спорить? Однако... есть и другая гидра, чудовище страшное и губительное, с которым Вы должны бороться, которое должны уничтожить, потому что иначе оно Вас уничтожит!

— Выражайся яснее, — перебил Государь, — готовясь ловить каждое мое слово.

— Эта гидра, это чудовище, — продолжал я, — самоуправство административных властей, развращенность чиновничества и подкупность судов. Россия стонет в тисках этой гидры, поборов, насилия и грабежа, которая до сих пор издевается даже над высшей властью. На всем пространстве государства нет такого места, куда бы это чудовище не досягнуло, нет сословия, которого оно

не коснулось бы. Общественная безопасность ничем у нас не обеспечена, справедливость в руках самоуправства! Над честью и спокойствием семейств издеваются негодяи, никто не уверен ни в своем достатке, ни в свободе, ни в жизни. Судьба каждого висит на волоске, ибо судьбою каждого управляет не закон, а фантазия любого чиновника, любого доносчика, любого шпиона. Что ж удивительного, Ваше Величество, если нашлись люди, чтоб свергнуть такое положение вещей? Что ж удивительного, если они, возмущенные зрелищем униженного и страдающего Отечества, подняли знамя сопротивления, разожгли огонь мятежа, чтоб уничтожить то, что есть и построить то, что должно быть: вместо притеснения — свободу, вместо насилия — безопасность, вместо продажности — нравственность, вместо произвола — покровительство законов, стоящих надо всеми и равных для всех! Вы, Ваше Величество, можете осудить развитие этой мысли, незаконность средств к ее осуществлению, излишнюю дерзость предпринятого, но не можете не признать в ней порыва благородного. Вы могли и имели право покарать виновных, в патриотическом безумии хотевших повалить трон Романовых, но я уверен, что, даже карая их, в глубине души Вы не отказали им ни в сочувствии, ни в уважении. Я уверен, что если Государь карал, то человек прощал!

— Смелы твои слова, — сказал Государь сурово, но без гнева, — значит, ты одобряешь мятеж, оправдываешь мятеж, оправдываешь заговорщиков против государства? Покушение на жизнь Монарха?

— О нет, Ваше Величество, — вскричал я с волнением, — я оправдываю только цель замысла, а не средства. Ваше Величество умеете проникать в души, соблаговолите проникнуть в мою и Вы убедитесь, что все в ней чисто и ясно. В такой душе злой порыв не гнездится, а преступление не скрывается!

Царь Николай I в заключение сказал Пушкину:

— Знай, что критика легка и что искусство трудно: для глубокой реформы, которую Россия требует, мало одной воли монарха, как бы он ни был тверд и силен. Ему нужно содействие людей и времени. Нужно соединение всех высших духовных сил государства в одной великой передовой идее: нужно соединение всех усилий и рвений в одном похвальном стремлении к поднятию самоуправления в народе и чувства чести в обществе. Пусть все благонамеренные,

способные люди объединятся вокруг меня, пусть в меня уверуют, пусть самоотверженно и мирно идут туда, куда я поведу их, и гидра будет побеждена! Гангрена, разъедающая Россию, исчезнет! Ибо только в общих усилиях — победа, в согласии благородных сердец — спасение. Что же до тебя, Пушкин, ты свободен. Я забываю прошлое, даже уже забыл. Не вижу пред собой государственного преступника, вижу лишь человека с сердцем и талантом, вижу певца народной славы, на котором лежит высокое призвание — воспламенять души вечными добродетелями и ради великих подвигов!»

В 1862 году Алексей Васильевич Семенов постоянно живет в деревне Голубино со своей семьей. В Голубине прошли последние два года жизни Алексея Васильевича и Дарьи Федоровны Семеновых.

В Голубине прошли многие годы жизни детей Семеновых. Надежда Алексеевна — старшая дочь — вспоминала, что детей обучала мать, «приучала к труду, к исполнению долга, к порядку, внушала чувства любви, уважения, сострадания, приучала нас думать о бедных, неимущих, старых, больных...» В Голубине, сообщила Н. А. Семенова, «порядок и дисциплина у нас были введены с самого детства, особенно к дочерям... Детьми же мы были очень счастливы, дружны между собою, чувствуя беспредельную любовь к отцу и матери».

Алексей Васильевич Семенов скончался 21 сентября 1864 года. Его супруга, Дарья Федоровна, скончалась двумя месяцами позже — 23 ноября 1864 года. Покоятся они на кладбище деревни Голубино рядом. На могилах установлен памятник-надгробие с указанием дат их кончины.

Царь Николай I.
Гравюра с ориг. Д. Доу. 1826 г.

От бывшего имения А.В. Семенова — деревянного дома с парком и прудами — ничего не уцелело, не сохранилась и сельская церковь, что была вблизи Голубина.

Надежда Алексеевна Неведомская (Семенова) стала знаменитой певицей. Ее талантом восхищались в Париже и Риме, Лондоне и Гамбурге, в Ницце и Висбадене. Живя с 1873 года в Москве, Надежда Алексеевна участвовала во многих музыкальных концертах на сценах московских театров. Ее слушали и восхищались знаменитые и великие русские писатели и поэты: И.С. Тургенев, Ф.Н. Глинка, А.Н. Апухтин.

Благотворительная и культурная деятельность А.В. Семенова оказывала воздействие на крестьян деревни Голубино, а также на крестьян ближайших сел и деревень.

В Голубине 1852 года при жизни А.В. Семенова в «Указателе селений Московской губернии» сказано: «Голубино, сельцо 2-го стана, Семенова Алексея Васильевича, тайного советника, крестьян 151 душа мужского пола, 154 женского, 25 дворов, 65 верст от столицы, 37 от уездного города, на проселочной дороге...»

Голубино в девятнадцатом веке входило в Серпуховской уезд. С 1929 года Голубино находилось в Михневском районе Московской области, с 1969 года находится в Домодедовском районе, земли деревни Голубино входят в совхоз «Повадино».

Современная деревня Голубино расположена у асфальтированного шоссе маршрута «станция Барыбино — село Михайловское», по которому ходят рейсовые автобусы.

Деревенька с поэтическим названием Голубино расположена среди прекрасных полей и лесов, а рядом — пруды, пользующиеся большим вниманием и интересом приезжих рыболовов.

ЗОДЧИЙ ФЕДОР ШЕХТЕЛЬ

Федор Осипович Шехтель

1859-1926

Федор Осипович Шехтель — крупнейший зодчий России конца девятнадцатого — начала двадцатого столетия. Наследие зодчего огромно, красота творений удивительна, поражает сила его таланта. Архитектура — его любовь. «Любовь все побеждает. Любя искусство, мы творим волшебную сказку, дающую смысл нашей жизни», — говорил Шехтель в конце своей жизни.

В 1891 году Ф.О. Шехтель создал для фабрикантов Морозовых проект дворца (см. фото) и дворцовой усадьбы в селе Одинцово-Архангельское на Домодедовской земле по заказу и приглашению главы торгового дома «Викула Морозов и сыновья». Усадебный комплекс строился в 1891-1892 годах на левом высоком берегу реки Рожайки.

Дворец создан в стиле модерн с прекрасной парадной лестницей. В те 1891-1892 годы Ф.О. Шехтель, тогда еще молодой тридцатидвухлетний архитектор, часто посещает село Одинцово и наблюдает за работой строителей, выполнявших неукоснительно все указания зодчего.

Впоследствии Ф.О. Шехтель стал известен как мастер «русского модерна».

В.Е. Морозов прожил во дворце всего два года — он умер в 1894 году, дворец унаследовали его сыновья: Сергей Викулович и Алексей Викулович.

В метрике — уникальном документе, сохранившемся до наших дней, — записано, что Франц Альберт Шехтель родился в 1859 году в Петербурге. Он происходил из обрусевших немцев, предки которых переселились в Россию при Екатерине II, историки считают — в 1760 году, то есть за сто лет до рождения зодчего.

В одной из биографий Ф.О. Шехтеля сказано, что прадед его — выходец из Баварии. Федор Осипович в написанных им самим разных биографиях указывал разные даты рождения: 1859, 1860, 1862 и даже 1863 год. В выписке из метрической книги о крещенных в С.-Петербургской римско-католической приходской святой Екатерины церкви значится: «...тысяча восемьсот пятьдесят девятого года сентября 27 дня священником Доминиканского ордена Домиником Лукашевичем окрещен младенец по имени Франц Альберт, родившийся июля 26 сего же года, законный сын технолога-инженера Иосифа Шехтеля и жены его Доротеи».

Отец Ф.О. Шехтеля Осип Осипович (1822-1867), происходивший из куиеческой семьи, переселился в город Саратов из Саратовской губернии. Он был представителем нового нарождавшегося купечества в России.

О.О. Шехтель закончил Санкт-Петербургский технологический институт, после окончания которого он руководил производством ткацкой фабрики и крахмального завода, принадлежавших его родным братьям.

Спустя пять лет после рождения сына семья О.О. Шехтеля возвратилась в 1865 году в Саратов. Здесь, на берегах Волги, О.О. Шехтель занимался коммерцией. В 1867 году О.О. Шехтель, простудившись на тушении пожара в театре, заболевает воспалением легких и в 45-летнем возрасте умирает. Федор Осипович Шехтель остался без отца в восьмилетнем возрасте.

Федор Шехтель учился в Тираспольской римско-католической семинарии. По записям из личного дела Ф.О. Шехтеля в фонде Московского училища живописи, ваяния и зодчества значится: «Тираспольской римско-католической епархиальной семинарии в том, что ученик оной Франц Шехтель.., состоя в оной с 26 августа 1873 г. по 20 июня 1875 г., окончил определенный для воспитанников приготовительного отделения курс наук... В удостоверение сего и дано ему сие свидетельство с надлежащим подписанием и приложением казенной печати. Саратов. 20 июня 1875 года». В 1870-1873 годах, по сведениям А.Е. Мушты, Ф. Шехтель учился в частной гимназии. Тираспольская католическая гимназия, названная так по городу Тирасполь Херсонской губернии, находилась в городе Саратове.

Шестнадцатилетний Федор Шехтель приезжает в Москву в 1875 году и поступает на архитектурное отделение Московского училища живописи, ваяния и зодчества. По рапорту «инспектора училища К.А. Трутовского в совет Московского художественного общества» содержится просьба об исключении из училища с 1 сентября 1878 года за непосещение классов в числе других и Шехтеля Франца.

В документе «Шехтельский род», составленном дочерью зодчего Верой Федоровной Шехтель-Тонковой, специально обозначены люди искусства — поэты, музыканты, актеры, художники, архитекторы. Людьми искусства были отец зодчего и его дядя — полный тезка Франц Осипович Шехтель-старший. В честь последнего и был назван племянник, который стал Федором только в 1914 году в возрасте 55 лет. Официальное принятие Ф.О. Шехтелем имени Федора, русифицированной версии по-немецки звучавшего имени, должно было сделать очевидным то, что изначально и органично было присуще самому зодчему, — ощущение кровной принадлежности к России, к русскому народу и к русской культуре.

В начале 1870 года материальное положение осиротевшей семьи О.О. Шехтеля: вдовы Дарьи (Доротеи) Карловны и семерых детей — было настолько тяжелое, что двух младших братьев Ф.О. Шехтеля усыновили и увезли в

Петербург, а сама Д. К. Шехтель вскоре переезжает в Москву и поступает экономкой в дом к Павлу Михайловичу Третьякову. Переселение Шехтелей в Москву произошло с участием и рекомендацией Тимофея Ефимовича Жегина. Он был родственником и благожелателем Шехтелей. А также он был родственником и большим другом П.М. Третьякова.

Дом П.М. Третьякова станет на определенное время домом для будущего зодчего Ф.О. Шехтеля.

Выбор профессии Ф.О. Шехтелем и поступление его на архитектурное отделение училища живописи, ваяния и зодчества произошло не случайно: выбор произошел при участии Третьяковых и при содействии и помощи крупного московского архитектора Александра Степановича Каминского (1829-1897), который был в родстве с братьями Третьяковыми — он был женат на их сестре.

Федор Шехтель учился у Каминского не только в стенах училища, но и в его мастерской. Так, например, конкурсный проект Исторического музея выполнен Каминским при участии Шехтеля и, помещенный Шехтелем в его альбоме с фотографиями своих работ, является началом творчества Ф.О. Шехтеля. В 1878 году перед исключением из училища Шехтель продолжает работать у Каминского. А первый самостоятельный проект Ф.О. Шехтель создал для П.В. Шапова — особняк на Немецкой улице в Москве.

Благодаря Каминскому Шехтель знакомится с крупными московскими архитекторами второй половины девятнадцатого века: Д.Н. Чичаговым (1836-1894) и К.В. Терским (1851-1905). В середине 1880 годов Шехтель работает у Терского.

С конца 1870 годов Шехтель работает самостоятельно, он оформляет и иллюстрирует книги и журналы, принимает участие в оформлении декораций для Большого театра и театра «Скоморох».

К основным работам Шехтеля в 1882-1893 годах относятся: комплекс промышленных усадьб для П.П. и С.П. фон Дервизов в Кирицах, Сохе и Старожилово в Рязанской губернии и их дом на Садово-Черногрязской улице (1886 г.). Вторая крупная группа проектов создана Ф.О. Шехтелем для фабрикантов Морозовых: усадебный комплекс в Одинцове-Архангельском (1891-1892 гг.), дача С.Т. Морозова в Киржаче (1892 г.) и многие другие.

С появлением новой волны неоромантизма, приведшего к зарождению модерна в изобразительном и прикладном искусстве, впитывает новое веяние и молодой архитектор Ф.О. Шехтель.

Михаил Павлович Чехов знал молодого Шехтеля и отмечал его рисунки, выполненные в 1883 году во время коронации Александра III.

В 1887 году Ф.О. Шехтель женился на Наталье Тимофеевне Жегиной. Перед женитьбой Ф.О. Шехтель купил небольшой участок за официальной городской чертой, которая проходила тогда по улицам так называемого Камер-Коллежского вала. До революции за Тверской заставой, ныне площадь Белорусского вокзала,

находился старейший дачный район, центром которого был Петровский парк. На купленном участке Шехтель строит для себя дом в стиле романтизма. За каменной оградой Шехтель создает миниатюрный сад с круглым водоемом. Шехтель — страстный садовод и цветовод. Сад в сочетании с архитектурой дома воплощал идейную программу зодчего — гармонию человека с искусством и природой.

Следует упомянуть, что одно из замечательных наследий Шехтеля — знаменитый готический кабинет в доме А.В. Морозова в Введенском переулке. Зодчий запроектировал на ступеньках лестницы, ведущей в книгохранилище и библиотеку, фигуру карлика, вырезанную из дерева. А возле него на страницах раскрытой книги вырезал надпись: «Vita brevis ars longa» — «Жизнь коротка, искусство — вечно». Шехтель прожил в доме на Петербургском шоссе недолго. В 1896 году он начал строить себе дом в Ермолаевском переулке. В построенном доме окно кабинета Шехтеля было обращено к церкви Ермолая. Именно в этот дом Шехтель пригласил в гости Антона Павловича Чехова из Мелихова.

По прошествии десяти лет Ф.О. Шехтель проектирует и строит для себя еще один дом на Большой Садовой улице.

Годы 1893-1894 являются переломными в творческой биографии Шехтеля. С начала 1890 годов он все определеннее отдает предпочтение архитектуре. В 1893 году Шехтель создает проект здания — особняка З.Г. Морозовой, супруги С.Т. Морозова, на улице Спиридоновке, что сделало бесспорным факт прихода в архитектуру крупного мастера. С этого года Москва становится главным местом творческой деятельности Шехтеля — именно в Москве и ближайшем Подмосковье он создает уникальные здания, благодаря которым он и войдет как великий мастер в историю отечественной архитектуры.

26 января 1894 года становится для Шехтеля событием: ему после сдачи специального экзамена техническо-строительный комитет Министерства внутренних дел выдает свидетельство о присуждении низшего из архитектурно-строительных званий — техник архитектуры. Ф.О. Шехтель получил это звание по прошествии десятилетней интенсивной архитектурно-строительной деятельности.

В девяностые годы Шехтель создает проекты ряда павильонов для Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. В 1899 году он создает проект церкви Спаса Милостивого для города Иваново-Вознесенска.

В 1901 году по проекту зодчего сооружается комплекс павильонов русского отдела на Международной выставке в Глазго.

В итоге творческой деятельности Ф.О. Шехтеля-зодчего Императорская академия художеств удостоила его в 1902 г. почетного звания академика архитектуры.

Многие годы Ф.О. Шехтель дружил с А.П. Чеховым, М.П. Чеховым, И.И. Левитаном. В 1893 году в письме к А.П. Чехову Шехтель писал: «Работаю я

много, впрочем, одно это меня и удовлетворяет и делает более или менее счастливым; я уверен, что без работы я был бы никуда не годен — как часы, не заводимые регулярно и постоянно».

Московский архитектор И.Е. Бондаренко (1870-1946) был современником и помощником у Шехтеля, он писал: «Шехтель был образованным, культурным человеком... У Шехтеля была большая хорошая библиотека, откуда он черпал мотивы своей архитектуры. Библиотека эта была для нас значительным стимулом в работе, и мы свободно ею пользовались. Работать было интересно».

Ф.О. Шехтель являлся участником всех пяти состоявшихся в России с 1892 по 1912 год архитектурных съездов, а также международных съездов зодчих. Он был членом архитектурных обществ Рима, Парижа, Вены, Берлина, Мюнхена, Глазго.

В 1910-1913 годах Ф.О. Шехтель по просьбе Зинаиды Григорьевны Морозовой-Рейнбот реконструирует усадьбу «Горки» на реке Пахре, вблизи железнодорожной станции Герасимово Павелецкой дороги. Проект выполнен в стиле неоклассицизма.

С особой любовью Ф.О. Шехтель проектирует библиотеку имени А.П. Чехова на родине писателя в городе Таганроге.

Дворец фабрикантов Морозовых (фото 1950 г.)
Архитектор Ф.О. Шехтель

В последующие годы жизни Федор Осипович Шехтель проектирует ряд уникальных сооружений. Это были годы Первой мировой войны, Октябрьской революции, гражданской войны. Он трудится до самых последних дней своей жизни — скончался он 7 июля 1926 года.

До наших дней сохранилось более пятидесяти зданий, построенных по проектам зодчего Ф.О. Шехтеля. И только на одном из них имеется мемориальная доска.

Ф.О. Шехтель прошел большой творческий путь от создания первых проектов зданий-особняков для фабрикантов Морозовых, выполненных в стиле романтического «русского модерна». Шехтель проектировал и строил не только особняки, но и доходные и торговые дома, банки, конторы, выставочные павильоны, вокзалы, театры, дачи, дома для рабочих и церкви.

В зрелые годы Ф.О. Шехтель стал известен как архитектор промышленного строительства, он мастер-архитектор неоклассицизма. Одним из лучших сооружений Шехтеля, выполненным в «неорусском стиле», явился комплекс павильонов русского отдела на Международной выставке в Глазго в 1901 году, за что зодчий был удостоен звания академика. Ф.О. Шехтель являлся Председателем Московского архитектурного общества.

К шедеврам творчества Шехтеля относятся: Ярославский вокзал (1904 г.), дача семьи Шехтелей в Кунцеве (1905 г.), дача А.А. Левенсона (1902 г.), проект Народного дома (1902 г.), здание Московского Художественного театра (1902 г.).

Известно, что для Художественного театра Шехтель создал эскиз занавеса с эмблемой — белой чайкой, летящей над морскими волнами (по пьесе «Чайка» А.П. Чехова).

После революции 1917 года Ф.О. Шехтель, будучи 58-летним человеком, продолжает работать, хотя новая власть лишила его собственного дома. Он создает в послереволюционные годы проекты мавзолея Ленина, памятника 26 бакинским комиссарам, Днепрогэса, крематория, из них ряд неосуществленных.

Известно, что до постройки дома на Петербургском шоссе, а также после его продажи и до окончания строительства дома в Ермолаевском переулке Шехтель живет на Тверской в доме Гиршмана.

В 1918 году дом на Большой Садовой был национализирован, семья зодчего была выселена. Все последующие восемь лет жизни (1918-1926 годы) Шехтель с семьей живет в трех местах: на 1-й Брестской улице, в Старопименском переулке и с 1923 года по 1926 год — в доме № 25 на Малой Дмитровке, где в квартире № 22 Ф.О. Шехтель скончался.

В доме на Большой Садовой жила семья зодчего, а его родственники — в двором флигеле. После выселения Шехтеля из дома на Большой Садовой во флигеле оставались жить Жегины, родственники по линии жены.

В 1996 году к 70-летию со дня кончины Ф.О. Шехтеля была организована прекрасная выставка с богатейшими материалами о жизни и творчестве Федора Осиповича в музее-усадьбе «Горки Ленинские». Ф.О. Шехтель был представлен не только как архитектор, но и как иллюстратор и театральный декоратор.

В организации выставки принимала участие внучка Шехтеля Т.С. Лазарева-Станищева. Мало кто знает, что известный артист Вадим Тонков (исполняющий роль Вероники Маврикиевны из популярного дуэта) является внуком Ф.О. Шехтеля.

Сын зодчего Лев Федорович Жегин, взявший фамилию матери, — художник и исследователь искусства (1892-1969). Среди его близких друзей и знакомых были не только живописцы, но и такие знаменитые ученые как философ П.А. Флоренский и математик Н.Н. Лузин. Художницей стала и младшая дочь зодчего Вера Федоровна Шехтель-Тонкова (1896-1958).

В дворовом флигеле на Большой Садовой жили двое представительниц Жегиных: Вера Тимофеевна Жегина — сестра жены зодчего, и Вера

3*-4651

Александровна Попова – племянница Ф.О. и Н.Т. Шехтелей и двоюродная сестра Л.Ф. Жегина.

Жизнь, творчество и наследие замечательного зодчего Ф.О. Шехтеля – это целая эпоха в развитии русской культуры.

Морозовский дворец в Одинцове на Домодедовской земле – это ранний образец «русского модерна» архитектора Шехтеля. В течение многих лет шли и шли потоки экскурсантов к удивительному дворцу Морозовых.

Башни – главный элемент композиции при восприятии особняка с дальних точек обозрения.

Об эволюции творения Шехтеля как архитектора говорят три его дома – разновременной постройки зодчего, и две его дачи: в Нагорной (1907 г.) и в Алупке-Саре (1916 г.). Но дом на Садовой – одно из наиболее классических построек Шехтеля.

Ф.О. Шехтель придавал огромное значение содружеству искусств: «... архитектура, живопись и скульптура должны идти рука об руку в дружной совместной работе; конечно, в этом содружестве имеются в виду в той же степени и художники по мебели, бронзе, керамике, живописи по стеклу и по остальным отраслям прикладного искусства».

Шехтель был убежденным сторонником взгляда, что искусство вносит в жизнь высшую радость...

В новых социальных условиях Ф.О. Шехтель выступает с новой задачей: «Очередной и настоятельной задачей современности должна быть реформа жилья рабочего и крестьянина, как с внешней стороны, так и во внутреннем быту, реформа должна быть рациональна и художественна, и главным стимулом этого перерождения должна быть санитарная простота – уют и красота, это должно быть проведено в революционном порядке». Такова была новая установка Шехтеля как архитектора.

Федор Осипович Шехтель скончался 7 июля 1926 год, похоронен он на Ваганьковском кладбище. Надгробие на семейном участке выполнено в виде серой бетонной стенки с треугольным завершением.

ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРАФИМА

Епископ Серафим (Звездинский)

1883-1937

Архиерейским Собором русской православной церкви 13-16 августа 2000 года прославлен и причислен к лику новомучеников и исповедников Российских XX века епископ Дмитровский священномученик Серафим (Звездинский), память его – 13/26 августа.

В 1918-1919 годах епископ Серафим – тогда архимандрит жил со своим другом епископом Арсением (Жадановским) в Серафимо-Знаменском скиту на Домодедовской земле по благословению святейшего патриарха Тихона.

Епископу Арсению и архимандриту Серафиму пришлось полтора года в тяжелейшие революционные 1918-1919 годы жить в киновии Серафимо-Знаменского скита. «Это совместное пребывание было также одной из светлых страниц той эпохи».

Епископ Арсений в своих «Воспоминаниях» рассказал об одном случае, доставившем беспокойство: «Был летний теплый вечер. Инока и его друга, отца Серафима, ожидали в скиту с определенным поездом. Они же, задержанные занятиями, выехали из Москвы на час позже. Высланный на вокзал возница, не встретив гостей, один вернулся домой. Но прозорливая матушка, почувствовав духом, что паломники непременно должны приехать, повернула лошадку обратно к станции. Тем временем пришел поезд и, как выяснилось по расспросам возницы, с него сошли два духовных лица, которые, оглядевшись кругом, очевидно, ища извозчика, пошли пешком по направлению к скиту оставив вещи на хранение. Посланный, стремясь, по крайней мере, хоть теперь угодить матушке, поспешил вдогонку, захватив багаж ушедших, но ни на дороге, ни дома их не обрел...» Епископ Арсений и архимандрит Серафим до скита не дошли и по

случаю пасмурной погоды сделалось совсем темно, незаметно надвигалась полночь. По лесу разнесся звон скитского колокола, призывавший насельниц к полунощнице...

«Ну, вот и хорошо, — сказали друзья, — теперь мы пойдем на звон и наверное доберемся до места». Пошли прямо, но стали встречаться препятствия: канавы, бугры, заросли. А потом наткнулись на глубокие ямы с водой... Когда звон прекратился, они опять оказались в тупике куда идти... Посоветовавшись друзья решили присесть и дождаться утра. Но вдруг они услышали голоса. Их разыскивали скитянки, предводимые сторожем- стариком. Наконец, встреча произошла, вышедшие из дебрей путники смело пошли по проторенной дорожке к скиту. Это вынужденное путешествие епископа Арсения и архимандрита Серафима надолго запечатлелись в памяти скитянок... Как обычно гостей ввели в храм, выслушав благодарственный молебен, а затем они попали в приготовленные им помещения.

Путь, который должны преодолеть отцы Арсений и Серафим, лежал от станции Востряково через деревню Заборье, Заборьевское поле и Заборьевский (Самойловский) лес на расстоянии 5 верст, половина пути из них лежала через смешанный лес. Естественно этот путь ночью через лес для человека знающего преодолеть было легко, но для епископа Арсения и архимандрита Серафима, не знающих этот лес, конечно, представлялась задачей сложной. Вот об этом и рассказано в «Воспоминаниях».

«Пресветлый светильник Русской Церкви исповедник и столп непоколебимый, хранитель уставов церковных и ревнитель благочестия святитель Серафим родился в городе Москве 7/20 апреля 1883 года».

Священномученик Серафим родился в семье священника единоверческого храма во имя Святой Троицы Иоанна Звездинского. При крещении он был наречен Николаем в честь Святителя Николая. Мать святителя-дочь священника Василия Славского — рано умирает и мальчика воспитывает отец, старшая сестра и няня. По окончании средней школы юноша продолжает свое образование в семинарии. В 1902 году он заболел смертельной болезнью — лимфаденитом, но получает исцеление от изображения старца Серафима, привезенного из Сарова (канонизирован и причислен к лику святых о. Серафим в 1903 году).

Окончил семинарию Николай Звездинский одним из лучших учеников, в том же году он поступил в Московскую духовную академию.

В 1908 году 6 января умирает его отец Иоанн Звездинский, Николай в это время учится на третьем курсе академии. Духовным отцом и наставником у Николая Звездинского был старец схиигуменах отец. Алексий Засимовский. 25 сентября/8 октября 1908 года Николай Звездинский принял монашеский постриг с именем Серафим. А 22 октября/4 ноября 1908 года в день праздника Казанской иконы Божией Матери иеродиакон Серафим был посвящен в иеромонахи. В 1910 году иеромонах Серафим заканчивает духовную академию, ему присваивают

степень магистра богословия. Он назначается преподавателем в Вифанскую семинарию.

В 1914 году, когда наместник Чудова монастыря архимандрит Арсений был посвящен в епископа Серпуховского, иеромонах Серафим назначением настоятелем Чудова монастыря и 14 июля 1914 года иеромонах Серафим был возведен в сан архимандрита. В течение трех лет с 1914 по 1917 год архимандрит Серафим возглавлял Чудов монастырь.

После революции 1917 года Чудов монастырь был закрыт. Но благословению Святейшего Патриарха Тихона архимандрит Серафим и епископ Арсений были направлены на жительство в Серафимо-Знаменский скит, возглавляемый схимонахиней Фамарь.

В скиту они жили в 1918-1919 годы — в киновии.

В октябре 1919 года Святейший Патриарх Тихон вызвал о. Серафима к себе и назначил своим помощником, сказав ему: «Ты мне нужен», назначив его епископом Дмитровским и викарием Московским.

20 декабря/2 января 1920 года при наречении о. Серафима в епископы он произнес скорбную речь. Он говорил о терновой митре и багряном облачении. «Батюшка, что же вы сказали такие скорбные слова в день столь знаменательный и радостный? — спросили его духовные чада.

«Так скорбно и будет», — пророчески заметил готовый к страданиям о. Серафим.

21 декабря/3 января Святейший Патриарх Тихон с другими иерархами рукоположил о. Серафима в епископа Дмитровского и викария Московского. Серафим стал правой рукой в управлении Русской Православной Церковью Святейшего Патриарха Тихона.

Митрополит Сергий (Старогородский) за праздничной трапезой заметил новопоставленному владыке, что узы и темницы ждут его. Митрополит предчувствовал. В конце ноября 1922 года иерарх крепчайшей веры вступил на исповеднический путь, пробыв на первой и последней своей «Голгофской кафедре» около двух лет. Владыка был вызван в Москву и тут же арестован. Пять месяцев на Лубянке, приговор к ссылке в Зырянский край. Владыка получил извещение об освобождении через два года на Благовещение, а на следущий день он получил известие о таинственной смерти Патриарха Тихона. Владыка Серафим прибывает в Москву 4 мая 1925 года. Митрополит Кирилл и митрополит Агафангел — кандидаты на патриарший престол находились в ссылке. Митрополит Петр — третий кандидат — принял местоблюстительство и начал осваиваться с делами церкви. Владыка Серафим стал верным помощником Патриархе в управлении церковью. Митрополит Петр назначил владыку Серафима вместе с другими викариями управлять Московской епархией. «Советская безбожная власть, стремящаяся навязать Церкви свою диктатуру, после неудачного маневра с обновленцами, думающими взорвать ее изнутри,

видела в митрополите Петре «КАМЕНЬ», мешающий им расшатать фундамент Церкви, а посему просто-напросто арестовала его и удалила в далекую ссылку, обезглавив тем самым Церковь, лишив ее ж законного Патриаршего местоблюстителя».

«В лице владыки Серафима власти видят не менее крепкий камень, чем митрополит Петр, а посему и его удаляют от управления Церковью.»

Владыке Серафиму летом 1926 года власти объявили, что он должен выехать из Москвы и Московской губернии. Епископ Серафим выбирает для местожительства Саров, который его не принимает и Владыка выезжает в Дивеево. Однако игумения Александра не сразу решает поселить опального владыку в монастыре. Но потом ему выделяют монастырское помещение и епископ Серафим 4 июля 1926 года приезжает в Дивеево. В Дивеево епископ Серафим живет один год и два месяца, вплоть до закрытия Дивеевской обители 21 сентября 1927 года.

Владыка Серафим за свою 54-х летнюю жизнь для множества христиан был «мудрым, добрым и прозорливым тихим пристанищем, несущим в себе традиции древних великих старцев — Антония, Пахомия и Арсения Великих.» Его монашество было подвигом, за которое, по его словам, он с радостью готов был отдать свою жизнь. И. отдал! Великими постами владыка всю первую неделю и страстную ничего не вкушал. Литургия была для него целью и радостью всей его жизни, радостью Благодатной, без которой он не мыслил своей жизни.»

В Дивеевской обители епископ Серафим долго не служил, но потом игумения Александра разрешила владыке служить в нижнем храме под Тихвинской зимней церковью во имя иконы Божией Матери «Утоли Моя Печали». Владыка Серафим ежедневно совершал Литургию начиная с пяти часов утра, так чтобы после окончания службы в монастыре начиналась служба в верхнем храме. Для пения игумения Александра выделяла 12 певчих для службы епископу Серафиму, для них владыка произносил проповеди о Литургии. Эти проповеди записывала Татьяна Александровна Арцыбушева. Проповеди епископа Серафима Звездинского произнесенные в храме Дивеевского монастыря и записанные Т.А. Арцыбушевой были сохранены. В 2002 году издана книга: «Литургия. Проповеди священномученика Серафима (Звездинского)».

В Дивееве епископ Серафим часто любил уединяться в Мантуровой роще в двух километрах от монастыря за канавкой для продолжения молитвенных подвигов, подражая преподобному Серафиму. А перед службой владыка ходил по канавке с молитвой: «Богородице, Дева, радуйся, благодатная Мария, Господь с Тобою...» и так 500 раз, называемой пятисотницей.

«Монастырь жил по уставу Преподобного, переданного им, по его словам, со слов Богородицы. Монастырь жил и свято хранил в памяти своей каждое слово батюшки, все его указания и советы, как и все пророчества Преподобного о будущем и настоящем его обители. Если плотию своей он лежал в Сарове,

благодатный дух его жил и действовал в Дивеевской обители. Среди множества монастырей в России Дивеевский — был уникальным и единственным, созданным Матерью Божией, как Ее четвертый жребий на земле, как Ее последний на ней удел до скончания века. Она — Верховная игумения монастыря, и все игумении его именовали себя наместницами Верховной».

Сестры обители после закрытия монастыря жили этими предсказаниями и пророчествами Преподобного... До пришествии мощей Преподобного и до открытия монастыря в 1991 году дожила только одна из них - схимонахиня Маргарита, которой было 90 с лишним лет.

В 1940 году Т.А. Арцыбушева закончила «записки» о владыке-епископе Серафиме (Звездинском). Она писала, что из Дивеева владыка переехал в город Меленки Владимирской области. На самом деле 8/21 сентября 1927 года владыку Серафима и владыку Зиновия под арестом отвезли в Арзамас, а потом в Нижний Новгород. А в город Меленки владыка Серафим был сослан. В Меленках Владимирской области епископ Серафим жил в домике, где он служил в комнате, в которой за белыми занавесками был алтарь, Епископ Серафим служил каждый день Литургию. У епископа Серафима было особое отношение к Литургии. Служение Литургии было у него главным делом всей его жизни.

На акафисте своего сочинения (Благодарение по принятию Святых Тайн) епископ Серафим написал: «Для Божественной Литургии и солнце светит, и луна, и звезды тихий свет свой посылают, и земля дает плод свой, да будет Св. Агнец на престоле. Весь смысл жизни сей земной не в чем ином, как в постоянном приготовлении себя к принятию Св. Тайн Христовых, молитвенном подвиге, воздержании, чистосердечном покаянии. В таком приготовлении к Св. Тайнам и в самом причащении Св. Животворящих Тайн Христовых заключается весь смысл жизни христианина. Христианин должен причащаться как возможно чаще».

Одна духовная дочь епископа Серафима сообщила: «Однажды я забыла сказать ему один грех, он долго просил меня подумать, вспомнить, нет ли еще чего, затем встал, накрыл мою голову омофором и сказал «Ну, повторяй за мной: «Прости меня Господи за...» и назвал мой грех со всеми подробностями». Такой прозорливостью он обладал.

С 1927 года для епископа Серафима наступили десять лет скитаний по ссылкам, по тюрьмам до самого дня его казни 26 августа 1937 года. Десять лет крестного пути епископа Серафима... Он всегда, когда представлялась возможность, служил Литургию. Божественную Литургию, без которой он не мыслил своей жизни, сравнивал «Литургию с сердцем Христовым, с розой и бриллиантом в драгоценной оправе».

В книге, посвященной его жизни — «Молю о тех, кого Ты Мне дал» есть письмо схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикеевой), в котором она глубоко раскрывает образ жизни и убеждений владыки. Она была постоянно

рядом с ним на всем пути его жизни, начиная от Зырянской его первой ссылки, до Омской тюрьмы, в которой он был казнен. В этих письмах записаны схимонахиней все поучения владыки (о которых следовало бы рассказать отдельно).

Дивеевский период жизни владыки закончился его арестом 8-9 сентября 1927 г. закрытием обители и арестом владыки Зиновия и игумении Александры. В Нижнем Новгороде владыка Серафим был выпущен из тюрьмы по состоянию здоровья на поруки его духовной дочери Анны Сергеевны Патрикеевой. В дальнейшем по возвращении из ссылки в Зырянском крае на него была предпринята попытка уничтожить его физически, но она сорвалась благодаря бдительности Анны Сергеевны Патрикеевой.

В 1932 году покой владыки был нарушен — в Вербное Воскресение его арестовали. Он был доставлен в Москву на Лубянку, где он пробыл три месяца. После он был сослан в Казахстан. В Алма-Ате владыка ютился у одного старичка, по разным чуланам и в сарае. Потом он был послан за семь тысяч верст через Сызрань. Пензу, Саратов, Уральск в Гурьев. Бесконечные пребывания в пути — что сказывались на его здоровье. Невыносимая каспийская жара в конец подрывала здоровье владыки. Через восемь месяцев снова жестокий этап в Уральск. Потом Владыку перебросили в Сибирь, привезли в Ишим. Владыку сопровождали Анна Сергеевна Патрикеева и Клавдия. Так они оказались втроем в Ишиме.

Ишим оказался тихим пристанищем, где владыка смог служить в одной комнате Божественную Литургию. Там он мечтал о схиме, чтоб совсем уйти от мира в затвор. Наступил Троицын день 1937 года. 10 июня 1937 года владыка в день памяти Сибирского чудотворца Святого митрополита Иоанна Тобольского совершил свою последнюю Литургию. Вечером того дня владыку обвинили «как проповедника, имеющего авторитет».

В тюрьму, где был владыка, 14 июля Анна и Клавдия принесли передачу. На дворе тюрьмы переполох: множество конвоиров, перекличка, а затем владыка оказался в повозке... Владыку посадили в товарный поезд... «Владыка мы вас не оставим, — сказали послушницы...»

Владыку отправили товарным поездом в Омск. 15 июля Анна и Клавдия ждали владыку в Омске, отыскали состав с заключенными. Клавдия принесла ведро воды и всех напоила. Владыка. пришел в себя — прежний величественный вид...

— Вот началась моя схима... Как я буду скучать о всех, уж очень вас всех люблю, — сказал владыка. Подал Анне платочек, весь мокрый от слез — последний его подарок. Взамен получил чистый и сухой от Анны.

Омская тюрьма — огромный белый камень...

23 августа Звездинского приговорили к расстрелу, приговор был приведен в исполнение 26 августа 1937 года.

Омские «жены мироносицы» продолжают разыскивать своего владыку... Два месяца спустя 22 октября они выехали в Москву... 15 сентября 1956 года Тюменский областной суд Н.(С.) И. Звездинского реабилитировал «за отсутствием состава преступления».

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13-16 августа 2000 года епископ Серафим (Звездинский) причислен к лику новомучеников и исповедников. Алексей Петрович Арцыбушев знал в свои детские годы владыку Серафима и написал о нем свои воспоминания и его жизнь в книге «Литургия. Проповеди священномученика Серафима (Звездинского)». А.П. Арцыбушев сообщил: «В середине восьмидесятых годов совершенно случайно в одном доме мне на глаза попалась «самиздатская» напечатанная на машинке рукопись, открыв которую я прочитал — «Литургия. Проповеди епископа Серафима (Звездинского), произнесенные в храме Дивеевского монастыря». Ниже в скобках (записана Татьяной Александровной Арцыбушевой, сконч. в 1942 г.) сверху чьей-то рукой приписано «Монахиней Таисеей».

Не даром говорят, что рукописи не горят! Мама ошиблась, они не сгорели, а кем-то где-то хранились и были перепечатаны в «Самиздате». По промыслу Божию они оказались в моих руках, спустя сорок лет после ее кончины, я смог снять с них копию, и сейчас они впервые будут изданы». Изданы они в 2002 году.

Святитель Серафим в Дивеевском храме произнес 14 проповедей о Божественной Литургии. Их записала, как уже сказано, Татьяна Александровна Арцыбушева во время пребывания епископа в Дивеевском храме и отредактированные самим святителем Серафимом. Т.А. Арцыбушева скончалась 16 августа 1942 года.

«Литургия» владыки Серафима — это не просто рассказ о значении Литургии в жизни Православной Церкви, а хвалебная песнь Творцу, давшему нам сие Таинство».

Еще при жизни Серафима епископа его сравнивали с талантом Иоанна Златоуста, прозвав владыку Серафимом Среброустом.

«Трепетное, ангельское отношение владыки к Литургии ставит его в один ряд с такими светильниками Церкви, как святой праведный Иоанн Кронштадтский, преподобный Сергий Радонежский и преподобный Серафим Саровский. Вся жизнь владыки Серафима была посвящена Литургии, в которой он видел неисчерпаемый источник Благодати Святаго Духа».

Священномученик епископ Серафим был расстрелян 66 лет тому назад накануне праздника Успения Божией Матери 26 августа 1937 года.

В тяжелейшие 1918-1919 годы священномученик епископ Серафим жил в Серафимо-Знаменском скиту на Домодедовской земле.

АРХИМАНДРИТ АЛИПИЙ – НАМЕСТНИК ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Архимандрит Алипий (Воронов)

1914-1975

На Домодедовской земле родился известный архимандрит Алипий (1914-1975), наместник в 1959-1975 годах Свято-Успенского Псково-Печерокого монастыря. Богомудрый пастырь архимандрит Алипий (в миру Иван Михайлович Воронов) родился в небольшой деревеньке Торчиха (ныне Лобановского сельского округа), раскинувшейся на левом берегу живописной реки Сверки в месте впадения в нее речки Речицы, что восточнее знаменитого села Введенское.

Деревня Торчиха, расположенная в полутора десятках километров от станции Барыбино, административно находилась ранее в Михневском районе Московской области, а в девятнадцатом веке – в Коломенском уезде Московской губернии.

Ваня Воронов родился в 1914 году (в первый год первой мировой войны) в простой русской глубоковерующей крестьянской семье. Его отец Михаил Воронов, по словам архимандрита, «всю жизнь пас скот по деревням, беря иногда с собою и меня попасти какое-нибудь стадо, вот почему, наверное, я теперь пасу малое, но Божие стадо, не без Промысла Божия, не без заступничества Царицы Небесной. Я пастырь по призванию!» Этим архимандрит подчеркивал промыслительный характер своей пастырской деятельности. А родная мать архимандрита Алипия Александра, простая русская женщина, своим жизненным примером заложила в детскую душу сына глубокую веру в Бога. Архимандрит Алипий всегда с любовью вспоминал о своей маме и успех в делах приписывал ей тем, что она привлекала благословение Божие.

Детские годы Вани Воронова прошли в родной деревеньке на прекрасной русской природе, на берегах хрустально чистой реки Северки с заливными лугами и обилием на них цветов. Окружающая природа воспитывала в ребенке

художественный вкус, задатки художника. Архимандрит с детства полюбил цветы, и когда он стал наместником Псково-Печерской обители, много внимания уделял цветоводству: монастырь утопал в клумбах прекрасных флоксов.

В 1926 году двенадцатилетний Ваня Воронов закончил начальную сельскую школу и в том же году переехал жить к старшему брату в Москву, где учился в средней школе.

В 1931 году Ваня Воронов закончил среднюю общеобразовательную школу. В годы учебы он часто приезжал домой помочь больной матери по хозяйству, а на каникулах постоянно жил в деревне.

В 1932 году восемнадцатилетний Иван Михайлович Воронов начал работать в Метрострое и, обладая незаурядными способностями к живописи, стал готовиться к поступлению в художественный институт. О том времени архимандрит Алипий в 1974 году писал так: «В 1935 году строительство метро закончилось, и я остался работать в метрополитене сначала кассиром, затем контролером, а позже помощником дежурного по станции. В 1936 году начал учиться в изостудии, организованной управлением ВЦСПС».

В октябре 1936 года И.М. Воронова призвали служить в армию. Как художника его оставили служить в Москве. В течение двух лет И.М. Воронов занимался организацией изокружков и художественных студий при воинских частях Московского военного округа. После демобилизации из армии И.М. Воронов стал работать на одном из московских заводов диспетчером и экспедитором, в основном в ночное время, что давало ему возможность учиться. Накануне Великой Отечественной войны, в мае 1941 года, И.М. Воронов закончил художественную студию и получил диплом художника.

Архимандрит Алипий (Воронов) в годы Великой Отечественной войны

В своей автобиографии архимандрит Алипий о начальном периоде войны писал: «Первое время наш военный завод был как бы фронтом и домой никто не уходил, а когда враг подошел к Москве, я, как и все, вышел с оружием в руках защищать столицу. Уезжая на фронт, я прихва-

тил и этюдник. И так от Москвы до Берлина: справа — винтовка, слева — этюдник с красками. Я прошел всю войну, был участником многих боев».

И.М. Воронов сражался на фронте с первых боев под Москвой и до последних — в Берлине и Праге. Он был награжден орденами и за освобождение многих городов страны медалями, которых у него было свыше десяти. Он получил первую медаль «За отвагу», имел две медали «За боевые заслуги», был награжден орденом Красной Звезды (за сотрудничество в написании истории 4-й танковой армии, в которой он служил и воевал).

Архимандрит Алипий в своей автобиографии рассказал: «Осенью 1945 года. Возвратясь с фронта, я привез около тысячи разных рисунков, эскизов, этюдов и сразу же организовал выставку своих фронтовых работ. Эта выставка помогла мне вступить в члены горкома товарищества московских художников и дала мне право работать художником. Каждый год я устраивал одну-две индивидуальные или групповые выставки. В 1948 году, работая на пленэре в Троице-Сергиевой лавре под Москвой, я был покорен красотой и своеобразием этого места сначала как художник, а затем и как насельник лавры, и решил посвятить себя служению лавре навсегда. С марта 1949 года по июль 1959 года работал над восстановлением Троице-Сергиевой лавры, применяя все свои специальности. 30 июля 1959 года указом Священного Синода Русской Православной Церкви был направлен на псковскую землю для восстановления древней Псково-Печерской обители, которая к этому времени после многих войн и долгих лет своего существования пришла почти в полное разорение».

Работая в Троице-Сергиевой лавре художником, Иван Воронов, имея глубокую веру, решил стать монахом. 27 февраля 1950 года он поступает послушником в лавру. На поступление в Троице-Сергиеву лавру Иван Воронов получает благословение от родной мамы Александры, которая благословляет его иконой Божией Матери «Утоли моя печали», сказав: «Матерь Божия, пусть он будет беспечальным». Это благословение родной матери он увидел действенным. 15 августа 1950 года он был пострижен в монашество наместником лавры архимандритом Иоанном (впоследствии митрополит Псковский и Порховский) с наречением имени Алипий в честь преподобного Алипия, иконописца Киево-Печерского Алипия (имя было наречено по календарю). Алипий в переводе означает «беспечальный» — вот так и исполнились слова его матери.

12 сентября 1950 года Алипий рукоположен Патриархом Алексием в иеродиакона, а 1 (14) октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, — в иеромонаха с назначением ризничим Троице-Сергиевой лавры. За свои труды во славу Божию, иеромонах Алипий в 1952 году был награжден наперсным крестом. В 1953 году к празднику Пасхи иеромонах Алипий был возведен в сан игумена.

Выполняя послушание ризничего, игумен Алипий одновременно исполнял поручение руководить художниками и мастерами, проводившими вос-

становительные работы в лавре. Под его руководством и при непосредственном участии был создан иконостас с рядом Богородичных икон в проходе под древним монастырским Никольским храмом. В пятидесятые годы игумен Алипий принимает также участие в восстановлении и украшении ряда московских храмов.

Указом Святейшего Патриарха Алексия от 15 (28) июля1959 г. игумен Алипий назначается наместником Псково-Печерского монастыря. Он сменил наместника Псково-Печерского монастыря игумена Августина (Судоплатова), который был назначен начальником Русской духовной миссии в святом граде Иерусалиме. Игумен Алипий прибыл в Псково-Печерский монастырь к престольному празднику в честь Успения Пресвятой Богородицы.

К концу XVI века Псково-Печерский монастырь, являясь оплотом Православия на северо-западе Руси и находясь под небесным покровом Пресвятой Богородицы, стал духовным и церковно-культурным центром на псковской земле. Он стал и русской крепостью, выдержавшей многие осады войск Стефана Батория. Ходкевича и Адольфа Густава, обители угрожали и войска Карла XII.

В монастырских пещерах покоятся останки сотен верных сынов России: простых иноков, ополченцев-крестьян, стрельцов, и среди них представителей известных русских родов — Бутурлиных. Пушкиных, Мусоргских, Назимовых, защитников крепости и воинов, погибших в Ливонскую войну.

При преподобномученике игумене Корнилии (1501-1570) Псково-Печерская обитель обустраивается: обнесена мощной крепостной стеной, сооружена Большая звонница, Благовещенская церковь (1570 г.), наддворный Никольский храм (1564 г.)

В храме Успения Божией Матери почивает в гробнице преподобномученик Корнилии. История Псково-Печерского монастыря начинается с 1473 года - года освящения храма Успения Божией Матери.

Псково-Печерская обитель по Божией милости никогда не закрывалась. Благодаря усилиям наместника монастыря в 1959-1975 годах архимандрита Алипия монастырь не был закрыт в начале 60-х годов.

«Здесь (в Псково-Печерском монастыре) в семи подземных коридорах - «улицах» из века в век погребали, как погребают и ныне, усопших печерских иноков».

В сан архимандрита игумен Алипий был возведен в 1961 году. В 1965 году архимандрит Алипий был награжден вторым крестом с украшением.

В последующие годы он был удостоен ордена Святого князя Владимира III степени, а затем ордена Святого князя Владимира II степени.

Блаженнейшим Патриархом Антиохийским и всего Востока Феодосием VI архимандрит Алипий был награжден орденом Христа Спасителя и крестом II степени.

Архимандрита Алипия мне лично пришлось лицезреть впервые в сентябре 1968 года, когда я, получив отпуск, отправился в путешествие по Псковскому краю. В Псково-Печерский монастырь я прибыл 5 сентября, стояла теплая осень, монастырь утопал в цветах, благоухал запахами; первое впечатление о монастыре — райский уголок. Разнообразие флоксов: красные, синие, розовые, белые — радовало душу. В течение нескольких дней я присутствовал на богослужениях в храмах лавры.

Рождественским постом в первые дни января 1975 года я побывал в Псково-Печерском монастыре. В тот свой приезд архимандрита Алипия я не видел... (в начале января у отца Алипия был третий инфаркт).

27 февраля (12 марта) 1975 года архимандрит Алипий скончался.

За время правления в течение пятнадцати с половиной лет, с 1959 по 1975 год, архимандрит Алипий практически восстановил стены монастыря, произвел многие реставрационные работы на зданиях. Много внимания архимандрит Алипий уделял поддержанию иконописной традиции обители, как художник сам писал иконы. Архимандрит Алипий твердо руководил порученной ему обителью. Известно, что в хрущевские гонения на Церковь был подготовлен указ о закрытии Псково-Печерского монастыря, когда наместником был архимандрит Алипий. Монахов уже готовили к выселению. Однако этому противовосстал архимандрит Алипий, когда ему было предложено подписать указ. На глазах представителей властей он, взяв в руки указ, бросил его в пылающий камин, и монастырь не был закрыт. Архимандрит Алипий, прошедший фронт Великой Отечественной войны, был не только воином на поле брани, но и воином Христовым. Запомнились его слова: «Побеждает тот, кто переходит в наступление. Обороняться мало, надо переходить в наступление».

Архимандрит Агафангел в слове, произнесенном в Сретенском храме перед отпеванием архимандрита Алипия, сказал: «Язык мой нищ, чтобы достойно восхвалить богомудрого руководителя, собрата, авву нашей святой обители, верного сына Святой Руси, славного гражданина нашей родины — в бозе почившего отца наместника архимандрита Алипия... И чего еще жаждала душа нашего почившего аввы Алипия? Просил ли он Господа чем-либо иным утолить скорбь его в последние дни и часы его жизни? Только Святым Причастием! И не оставлявшие его в это время досточтимый старец и духовник наш архимандрит Афиноген, и архимандрит Иоанн умолчат ли о том, как все время в течение последних двенадцати дней его жизни он жаждал божественной силы Святого Причастия, как ежедневно, торопя, как бы не опоздали его причастить, взывал: «Скорее, скорее, я умираю!» И Господу было угодно утешить нашего авву в последние мгновенья его земной жизни. За два часа до смерти он воскликнул, весь просияв последней великой радостью: «Матерь Божия! Смотрите. Смотрите, какой чудесный у Нее лик! Скорее, скорее начертать этот дивный образ!..», но карандаш уже выпадал из его ослабевшей руки. Больше уже никто не слышал из

его уст ни одного слова: заранее попросив у всех прощения и всех простив, он мирно отошел ко Господу в 4 часа 30 минут утра. Скончался прекрасный человек, монах, иконописец, монастырский строитель, всеобщий благотворитель, истинный воин Христов...

На вопрос: «Как Вы стали верующим и почему именно монахом?» — отец Алипий обыкновенно отвечал, что нет людей до конца неверующих, все мы — верующие, ну а уж так, как надо по-настоящему веровать, так каждый уверует, когда придет время: один Господь знает, каким путем. Ну а монах я — тоже по призванию...»

Особенно часто проповедовал отец Алипий об основе основ христианской жизни — Любви, говоря: «Страдавший на кресте Христос заповедал нам: «Любите друг друга!» И потому (вся жизнь нас этому учит), чтобы избавиться от зла, нужно только одно: исполнять последнюю заповедь Господню — и все!»

Хочется сказать сегодня о том, как много сделал авва для нашей святой обители. С началом его пребывания на столь трудном, но почетном послушании, каким является должность наместника, в обители, можно сказать без преувеличения, настала новая эпоха. Именно его инициативе обязаны мы восстановлением обветшалой, полуразрушенной крепости — этого замечательного памятника древнерусской архитектуры. В лице отца Алипия обитель приобрела одного из славных продолжателей и хранителей русской православной культуры — благоустроителя, строителя, стоятеля за православную веру, богомудрого авву. Следует особенно подчеркнуть, что в его лице мы потеряли ныне не только монаха и отца-руководителя, но и деятеля нашей национальной культуры: он по духу был глубоковерующим, истинным сыном православия не только в своем повседневном монашеском послушании, но и в своем отношении ко всему прекрасному в мире, сотворенном Богом. Любя красоту земли — деревья, цветы, птиц, любя все добрые проявления земной человеческой деятельности — литературу, музыку, живопись (в первую очередь, конечно, церковные), он всегда помнил, что все это — дары Божии нам, грешным, отражение в нашем мире небесной красоты Божией, укрепляющей нас на земле и возводящей к небу.

А как он заботился о благоукрашении обители — о красоте и первозданном лице церковных зданий, храмовых икон, богослужебного чина, церковного монашеского пения.

Он был человеком широкого кругозора и большого сердца. Широта его взглядов и обширные знания давали ему возможность легко устанавливать контакты с самыми широкими слоями русского народа: с простецами и интеллигентами, с простыми крестьянами и известными деятелями культуры. Свою православную убежденность он умел передать и многим мирским, светским людям, порой любившим, как и он, красоту тварного мира, но не всегда умевшим найти в ней высший смысл и гармонию вечности, гармонию Творца. Общение с

отцом Алипием открывало им окно правды Божией, что всегда вызывало их признательность батюшке. А многих из них привело в ограду церковную. О нем знали и его любили не только в Церкви, но и люди светские — ученые, поэты, художники, музыканты Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Таллина. Он и сам хорошо владел не только кистью художника-иконописца, но и пером историка как монах-летописец. Издавший в «Журнале Московской Патриархии» ряд статей по истории нашей обители.

Наш пастырь был большой труженик — каждый согласится, что святая обитель Печерская ныне приведена в такой порядок и исполнена такого благолепия, что последующим продолжателям его послушания, последующим аввам обители остается только ревностно хранить плоды его трудов, хранить крепость и красоту нашего воистину прекрасного дома Пречистой, дома, в красоту которого вложена теперь и часть прекрасной и доброй души нашего дорогого батюшки...»

Архимандрит Алипий ровно двадцать пять лет пребывал в монашестве, он стал послушником 27 февраля 1950 года, а скончался 27 февраля 1975 года, из них более пятнадцати лет — в Псково-Печерском монастыре. Он прожил всего шестьдесят лет, как сказал архимандрит Агафангел: «Он ушел от нас рано, и мы уже не могли ничем ему помочь нашими слабыми человеческими силами: ангел смерти закрыл книгу его жизни... Мы должны сознавать, что по своей земной жизни отец Алипий по делам своим, по любви своей к Богу и к людям — ближе нас ко Господу и Матери Божией, и потому мы и сами должны просить его молитв о нас, многогрешных, осиротевших его чадах».

Сохранился рассказ отца Алипия, — как вспоминал архимандрит Александр (Васильев), — когда он руководил реставрацией трапезного храма Троице-Сергиевой лавры: многие ощутили истинное, хотя и незримое присутствие преподобного Сергия... Однажды во сне отцу Алипию явился преподобный Сергий и сказал: «Скорей иди в храм». Отец Алипий отвечает ему: «Один я ничего не смогу сделать, если что случилось, а скажу — не поверят. Управь все сам. Святый отче!» Утром по пробуждении, перед братским молебном, отец Алипий поспешил в храм, и что же видит: в центре храма дотлевает тумбочка, с вечера стоявшая у стены. Отец Алипий уходил последним, никто попасть в храм не мог: сам преподобный Сергий спас храм от неизбежного пожара!..

Архимандрит Алипий, как иконописец и реставратор, позаботился отреставрировать в Псково-Печерской обители забронзированный темный иконостас Успенского храма. Внутреннюю роспись Михайловского собора, восстановил табловый иконостас Никольского храма, отреставрировал в нем икону Спасителя, расширил храм за счет башни, укрепил стены и восстановил купол. В Никольской часовне отец Алипий с мастерами написал шесть икон Божией Матери. И келейная икона архимандрита Алипия — Казанская икона Божией Матери — написана им самим.

В Псково-Печерском монастыре за 530 лет (1473-2003) его существования в пещерах покоится сонм Собора псковских святых. Когда в монастырь поступил запрет на посещение пещер, отец Алипий благословил ежедневно утром, в 7 часов, служить в пещерах панихиду, чтобы верующие имели возможность посетить пещеры и помянуть своих родных и близких...

Архимандрит Алипий по своей воле не выходил за монастырские ворота, а в отпуск никогда не ездил. А уехавшему в отпуск насельнику отец Алипий написал в стихах:

Милый брат, что в мир глядит, —
У тебя кругом горит,
И ты ходишь по углам,
Ищешь встреч и там и сям.
Говорят, совсем забыл ты
Милую обитель,
Сделался совсем ты
Агасфер-любитель.
Разъезжаешь все по свету,
Душу раздираешь,
Что в обители собрал,
Глупо распыляешь.
Ты смотри, не опоздай
К нам на пир монашеский,
Потеряв в миру совсем
Весь свой образ Ангельский.
Возвращайся ты домой,
Грязный и нечистый,
Поклонися до земли
Матери Пречистой!

Архимандрит Алипий говорил: «Вот так бывает с нами, покуда не открываются наши духовные очи. Словами нельзя выразить то счастье, которое испытывает человек, познавая Бога и приближаясь к Нему. Надо, чтобы каждый из нас открыл Ему свое сердце, — и светом, и радостью наполнится вся жизнь наша».

Архимандрит Алипий был славным подвижником, молитвенником и тружеником.

Архимандрит Нафанаил говорил: «Отец Алипий имел дар слова, не раз приходилось слышать от паломников: «Если на молитве в храме у отца Алипия появлялись воздыхания и слезы, то воздыхания и слезы сразу же слышны были и у молящихся с ним, такова была его сила духа».

Псково-Печерская обитель славится своими старцами. Вспоминая свои поездки в Псково-Печерский монастырь, хотелось бы рассказать о старцах, которых я знал и которые уже ушли в иную жизнь.

Схиигумена Луку (1880-1968), валаамского монаха (в миру Яков Савельевич Земсков), я лицезрел в сентябре 1968 года перед самой его кончиной. Он был болен, но благословлял паломников иконкой Валаамской Божией Матери. Схиигумен Савва (1898-1980) (в миру Николай Михайлович Остапенко) благословлял паломников: кого — иконками, кого — книжечками с различными сочинениями (каждому по его духовному запросу). В наши дни изданы книги схиигумена Саввы: «В дополнение к общему молитвослову», «Лествица», 1997 г., «Схиигумен Савва», изд. «Русский дом», 1999 г. Старец архимандрит Афиноген (1881-1979), в схиме Агапий (в миру Василий Кузьмич Агапов), часто преподавал прихожанам наставления, молился со страждущими перед иконой великомученика и целителя Пантелеймона.

Имена многих духоносных старцев, преподобных отцов, чьи нетленные останки покоятся в знаменитых «Богом зданных» пещерах, хорошо известны в истории русской святости...

В этих пещерах покоится и архимандрит Алипий... Приближается 30-я годовщина кончины архимандрита Алипия, наместника Псково-Печерского монастыря в 1959-1975 годах.

Не однажды мне пришлось видеть архимандрита Алипия: на богослужениях в храмах, на балконе настоятельского дома, на дорожках Псково-Печерской обители. Как-то видел я отца Алипия в светло-зеленоватом плаще, одетом поверх монашеской мантии, — высокого, стройного, красивого — мудрого пастыри, шагающего по дорожке у храма Архистратига Михаила, — таким запомнился мне наш Домодедовский земляк.

УЧИТЕЛЬНИЦУ БЛАГОСЛОВИЛ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II

Евдокия Козьминична Алифанова (Федорова)

1896-1989

В июльские дни 2003 года исполнилась 85-я годовщина трагической даты — 17 июля 1918 года со дня расстрела — убиения царя Николая II и всей царской семьи.

Царские мученики! Николай II Александрович — император Российский постановлением Собора русской церкви причислен к лику святых, как страстотерпец. А также к страстотерпцам причислены императрица Александра Феодоровна, Алексей Николаевич — царевич и великие княжны Ольга Николаевна, Татьяна Николаевна, Мария Николаевна и Анастасия Николаевна.

В 1913 году отмечался 300-летний юбилей царского дома Романовых (1613-1913).

Рассказ наш посвящен памяти Домодедовской учительницы Евдокии Козьминичны Алифановой в замужестве Федоровой, получившей благословение на педагогическую деятельность от царя Николая II в 1914 году в Царском селе.

Алифанова Евдокия Козьминична — выпускница 1914 года Богословской церковно-учительской школы в городе Туле.

Евдокия Алифанова закончила школу с отличием и получила красивый аттестат, выпущенный к 300-летию царского дома Романовых. На аттестате имеются портреты всех царей и цариц из рода Романовых.

Е.К. Алифанова обучалась, как видно из аттестата, в Богословской церковно-учительской школе три года. За эти годы по учебному плану изучались много церковно-исторических дисциплин, изучали Закон Божий, церковно-славянский язык, а также церковное пение.

Оценки были: 5 — отличные и 4 — оч. хорошие.

Приведем полностью дисциплины, имеющие в аттестате с оценками по ним.

Аттестат

Предъявительница сего Евдокия Козьминична Алифанова, дочь крестьянина д. Золотихи Мырыпин. волости, Алексинск. у. Тульской губ, родившаяся в 1896-м году февраля 9-го дня обучалась с 1911-го года в Богословской церковно-учительской школе, в которой и окончила курс в 1914 году, при отличном /5/ поведении, следующие успехи:

По Закону Божию, вероучение /5/ отличные.

Нравоучение /5/ отличные.

По Церковной истории, общей и русской /4/ оч. хорошие.

По Дидактике и главным основаниям педагогики /5/ отличные.

По Церковному пению, с обучением регентованию и музыке /5/ отличные.

По Церковно-славянскому языку /5/ отличные.

По Русскому языку, словесности и истории литературы /5/ отличные.

По сочинению /4/ оч. хорошие.

По Истории всеобщей и русской /5/ отличные.

По Математике: арифметике, главным основаниям геометрии и землемерия /4/ оч. хорошие.

По Сведениям о природе, ея силах и явлениях /5/ отличные.

По Черчению и рисованию -»-

По Гигиене /5/ отличные.

По Рукоделию /5/ отличные.

за каковые и удостоена Советом сей школы, на основании ст. 56 Высочайше утвержденного 1-го Апреля 1902 года Положения о церковных школах, звания учительницы начального училища.

В удостоверение чего и дан ей Алифановой, сей аттестат от Совета церковно-учительской школы, за надлежащим подписанием и приложением печати Совета.

1914 года июня 9 дня № 387

Заведующий школой

Учительницы

В числе других отличниц — выпускниц учительских школ — Евдокия Алифанова была приглашена в Царское Село на аудиенцию к Государю императору Николаю II. Выпускницы были представлены императору Николаю II обер-прокурором Священного Синода Владимиром Карловичем Саблером. Император Николай II напутствовал молодых учительниц на служение благородному делу народного образования.

В тот счастливый день юная 18-ти летняя учительница была запечатлена на снимке фотографа И. Царнанда в Царском селе.

Евдокия Козьминична Алифанова с 1914 года стала работать учительницей в Тульской гимназии, где преподавала в течение полутора десятка лет. В 1930 году семья Алифановых переехала жить в поселок Домодедово, где Евдокия

Козьминична начала работать сначала в школе на заводе-школе Ликбеза, а потом стала работать учительницей в начальной школе.

Евдокия Козьминична Алифанова родилась 2-го февраля 1896 года в деревне Золотиха Заокского уезда Тульской губернии.

Её отец — Алифанов Козьма Акимович — крестьянин, занимался земледелием и животноводством. Семья Алифановых в селе жила в достатке. Вся семья работала, непокладая рук. Все дети участвовали в крестьянском труде. Мать её — Мария Федоровна занималась большим домашним хозяйством. В семье Алифановых — большой крестьянской семье было семеро детей. Сыновья: Михаил, Николай, Алексей, Виктор и Павел и дочери: Анна и Евдокия.

В посёлок Домодедово в начале двадцатых годов двадцатого века был направлен на работу в органы милиции Павел Козьмич Алифанов — брат Е.К. Алифановой.

Он был первым милиционером в поселке Домодедово. В 1930 году в Домодедово приехала Евдокия Козьминична Алифанова по мужу Федорова со своей семьей — у неё были уже сын и две дочки. Евдокия Козьминична стала работать на заводе «Стройсиликат», в школе, называемой Ликбез (ликвидация безграмотности). В школе учились люди разных возрастов- работников завода. В те годы были ещё многие малограмотны, приехавшие из дальних деревень. Евдокия Козьминична учила людей разной подготовки. Это была сложная педагогическая работа.

Позже одна из знакомых ее дочери Штабелева вспоминала, что ее отец именно в самом начале тридцатых годов, окончил школу ликбеза.

Супруг Евдокии Козьминичны Петр Федорович Федоров работал на заводе «Стройсиликат». Семья жила многие годы в заводском доме.

У супругов Петра Федоровича и Евдокии Козьминичны Федоровых трое детей: сын — Владимир Петрович 1924 года рождения (недавно умерший) и две дочери: Елизавета Петровна (1926 года рождения) и Наталия Петровна (1928 года рождения).

В 1933 году в Домодедово приехала сестра Евдокии Козьминичны Анна Козьминична — она стала работать также на заводе «Стройсиликат». В 1933-1934 годах она много внимания уделяла благоустройству, организовала детскую площадку, на которой отдыхали и играли дети рабочих.

Проработав некоторое время в школе ликбеза, Евдокия Козьминична Федорова перешла потом работать во вторую школу, где вела педагогическую деятельность в начальных классах. Эта школа располагалась рядом со школой № 1.

Большая семья Алифановых, начиная с двадцатых годов, разлетелась по многим уголкам родины. Судьба раскидала всех братьев Евдокии Козьминичны в предвоенные годы. Павел Козьмич жил в Домодедове,

Михаил Козьмич жил в Москве — он окончил задолго до начала войны Московский авиационный институт, стал инженером и работал на авиационных предприятиях.

Чаще всего Евдокии Козьминичне приходилось встречаться с братьями Павлом и Михаилом, с другими братьями встречалась редко.

Евдокия Козьминична Федорова преподавала все довоенные и военные годы во второй школе, вела начальные классы, любила маленьких учеников и учениц, опекала их. Многие домодедовцы из них ныне уже пенсионеры благодарно вспоминали свою первую учительницу. Не одно поколение домодедовцев, начиная с тридцатых годов и до 1951 года училось у Евдокии Козьминичны. Об этом говорят школьные фотографии.

Е.К. Федорова ушла на пенсию после войны – в 1951 году, болезнь горла не позволяла дальше продолжать работать в школе.

Работал ее муж Петр Федорович, начали работать дочки. На пенсии Евдокия Козьминична с уходом из школы занималась домашним хозяйством.

Петр Федорович Федоров скончался 18 апреля 1978 года – 87-ми лет. Евдокия Козьминична прожила еще после кончины мужа – 11 лет. Она скончалась 3-го мая 1989 года в возрасте 93-х лет.

Евдокия Козьминична Алифанова (Федорова) – была свидетельницей двух эпох, в которых ей довелось жить – в царской России и большей части жизни в Советской России.

Свою трудовую жизнь Евдокия Козьминична начинала в 1914 году с благословения государя императора Николая II до революции, а закончила свою трудовую деятельность после Великой Отечественной войны в 1951 году – проработав учительницей 37 лет.

На двух фотографиях Е.К. Алифановой (первая в 1914 году, вторая – спустя более семидесяти лет) – между этими фотографиями солидный временной отрезок в 60 лет. Эти фотографии из двух эпох, свидетельницей которых довелось быть этой женщине.

Аттестат об окончании Богословской церковно-учительской школы, фотографии Е.К. Алифановой и фотографии учащихся 30-40 годов двадцатого века – это бесценные документы.

Память о своей маме, документы и фотографии хранит младшая дочь Е.К. Алифановой, в замужестве Федоровой – Наталия Петровна Дроздова.

Наталия Петровна давно на пенсии — она работала в Москве, в институте ГИАП. Сестра ее Елизавета Петровна живет в Москве.

Наталия Петровна вспомнила годы Великой Отечественной войны, когда ее мама работала в школе, вспомнила про бомбежку Домодедово — когда ее мама дежурила в школе. Бомбежка была страшная: было разрушено более 20-ти домов, тогда погибло около 70 домодедовцев.

Елизавета Петровна, старшая дочь Евдокии Козьминичны, рассказала такой случай, который произошел с её мамой. Когда она входила в Царскосельский дворец на прием к императору Николаю II, то увидела по обеим сторонам входа во дворец стоявших часовых. Ей казалось, что эти были скульптуры, так как они стояли абсолютно неподвижны. Она, подумав, что эти скульптуры, потрогала одну из «скульптур» за нос, смущаясь, тут же отдернула руку.

Евдокии Козьминичне запомнилось на всю жизнь прием всех отличниц императором Николаем II в сопровождении В.К. Саблера. Император напутствовал каждую выпускницу на благородный подвижнический путь педагога. Е.К. Алифановой запомнилась доброжелательная встреча императором, Его внимательность и напутствие на педагогическую работу.

Всю жизнь Евдокия Козьминична хранила память о том приеме, который летом 1914 года был оказан молодым учительницам императором Николаем II. Прием был домашний с чаепитием, молодые учительницы были попросту

в гостях у Николая Александровича и его семьи.

Евдокия Козьминична Алифанова (Федорова) прожила долгую жизнь — она скончалась в 1989 году 93 лет от роду, прожив в Домодедове 56 лет.

«ДЕТСТВО ПРОВЕЛ В СЕМЬЕ ОТЦА — СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ В ДЕРЕВНЕ ЗАБОРЬЕ»

(Из автобиографии А.В. Тушунова от 10 июля 1955 г.)

Анатолий Васильевич Тушунов

1905-1986

Детские мои годы. Как часто вспоминаются довоенные 1937-1941-е, рассказы моей мамы о ее школьных годах, пришедшие на годы Первой мировой и гражданской войн, о школьном учителе Василие Матвеевиче Тушунове, умершим от тифа в 1919 году и похороненным на Битяговском кладбище перед алтарем Воскресенской церкви.

В конце девятнадцатого века в деревне Заборье была построена деревянная одноэтажная школа с тремя классными комнатами, учительской и квартирой учителя в другой меньшей половине здания.

По уездным документам 1900 года в деревне Заборье значилась «Заборьевская земская школа Домодедовской волости», в которой учительницей работала Мария Гавриловна Гулидова, попечителем состоял крестьянин Платон Иванович Птицын, а законоучителем — священник Виктор Егорович Воронцов.

В 1908 году в Заборье приехал с семьей новый директор школы Василий Матвеевич Тушунов. У него была большая семья — супруга Анна Федоровна, два сына: Николай и Анатолий и три дочери: Нина, Наталия и Зинаида.

Школа стояла на самом конце западной стороны порядка домов, расположенных вдоль Каширского шоссе.

В 1908 году рядом со школой стал строить для своей семьи дом Чуков Василий Михайлович, у которого была большая семья — супруга Мария Леонтьевна и пятеро детей: Михаил, Анна, Василий, Александра и Сергий, родившийся уже в новом доме.

Окраина деревни, за усадьбами весёлый березовый лес, называвшийся «Горочка», так как рос на горке, в летнюю пору богатый грибами и особенно подосиновиками — встречались среди берез гурты осин.

Дети Тушуновых и Чуковых дружили, вместе играли в детские игры и вместе трудились на огородах, вместе ходили в лес за грибами и за ягодами.

Однажды детвора пошла за грибами в Гридневский лес, принадлежавший врачу Гридневу и, набрав полные лукошки грибов, возвращались домой, но на опушке леса мальчишек и девчонок увидел управляющий имением врача и погнался за детьми. Дети убежали, но одна девчушка, убегая, поранила ногу, и управляющий отобрал у нее корзину с грибами. Мама, вспоминая тот поход по грибы, всегда делала заключение: вывод простой — был капитализм, лес находился в частной собственности. Мы же дети в тридцатые-сороковые годы ходили в тот же Гридневский лес свободно, никого не страшась — лес был народный, общий. Мы — дети понимали значение Октябрьской революции по-своему. Мы ходили в наши леса и за грибами и за ягодами.

Именно в довоенные тридцатые годы моя мама Александра Васильевна часто вспоминала свои школьные годы и рассказывала о своих соседях — директоре школы Василие Матвеевиче Тушунове, его супруге Анне Федоровне и своей подруге — Нине Тушуновой. Она рассказывала о быте семьи Тушуновых, о взаимоотношениях в семье, о том, как семья питалась, как работала и как отдыхала, вспоминала сборы старших Тушуновых в Вострякoвский театр Орленева, что был на старых дачах у станции Востряково. Вспоминала мама и о банных днях — дети Тушуновы приходили париться в русской печке к своим

Тушуновы: Василий Матвеевич — директор Заборьевской школы, его сыновья — Николай, Анатолий, супруга — Анна Федоровна с дочкой Ниной на руках (слева направо). Фотография 1910 года

соседям, так как своей русской печи у них не было. После принятия пара в русской печке дети выбегали на мороз и обливались комнатной водой. Так закаливали дети здоровье с юных лет.

Этот древний способ банного мытья в русской печи исчез в подмосковных деревнях в тридцатые предвоенные годы, а мама считала это одним из закаливающих методов.

Со времени царствования Петра Первого в Московской губернии постепенно исчезали русские бани в селах и деревнях так как Петр I ввел налоги на бани. Может быть поэтому крестьяне стали париться в русских печах. Бани в большей степени сохранялись в отдаленных губерниях от Москвы. А в окрестностях Москвы в XVIII и XIX веках крестьяне не имели повсеместно бань, за исключением немногих.

Так как в детские годы я парился в русской печке, то расскажу, как это происходило. Бабушка в банный день, а банька применялась как лечебное средство, топила печь березовыми дровами, закрывала отдушину, ещё горячий уголек сдвигала в угол печки, ждала — чтоб схлынул угарный газ, потом приготовляла тазик с теплой водой, мылом и мочалкой. Некоторое время ожидали, когда схлынет сильный жар и я влезал в печь, опасаясь, чтобы не прислониться к её стенам. Печь бабушка закрывала частично заслонкой, так, чтобы через чело поступал воздух из комнаты. В печи я бывал минуть пятнадцать-двадцать, иногда полчаса, работая беспрестанно мочалкой. Потом вылезал из печи и бабушка обливала меня комнатной водой (в наше время выход на зимний холод мы не решались, не отваживались). Признаюсь, в послевоенные годы будучи студентом, а потом инженером я ходил в московские бани, в студенческие годы в Доброслободские, а позже и во многие другие, а также в русские бани, начиная с 1942 года и финские — но того детского ощущения парения в печке я не испытывал позже никогда.

Много-много лет тому назад я написал короткий рассказ под названием «Старый учитель». Этот рассказ был навеян мне воспоминаниями моих родителей о своем учителе Василие Матвеевиче Тушунове. Речь шла о годах — 1910-1918. Здесь я хочу привести несколько отрывков из того рассказа: «Старого учителя Василия Матвеевича Тушунова давно уже нет в живых. Он умер от тифа в 1919 году. Даже многих его учеников то же нет в живых. Но память о нем еще живет среди старых людей и она может скоро умереть, как умирает всё. Вот почему я хочу продлить жизнь давно ушедшей жизни...

Василий Матвеевич Тушунов учительствовал в деревне Заборье более десяти лет. Деревня Заборье относилась тогда к Домодедовской волости Подольского уезда. Крестьянские дети. Семьи крестьян были многодетными, любознательные и пытливые детишки окружали директора школы. А годы наступали тяжелые, предреволюционные, первой мировой войны и годы революции и гражданской войны. А дети порой плохо одетые, но трудолюбивые осваивали азы грамоты.

Школьные учебники... Я листаю старый учебник тех лет: «Книга для чтения» в начальной школе, составлена кружком учительниц под редакцией В.А. Воскресенского, издание седьмое, С.-Петербург, 1907 г.»

Мною приведен отрывок 40-летней давности из неопубликованного рассказа и готовя этот очерк мне захотелось пролистать старый школьный учебник в 224 страницы, находящейся в моей библиотеке. Он состоит из 5 отделов. Прекрасный учебник, я в предвоенные годы учился по другим менее интересным на мой – взгляд учебникам. В наших учебниках не было параграфов: «Рождественский сочельникъ», Рождественский сочельникъ в старину», «Рождество Христово», «Васильев день», «Крещенский сочельникъ», «Богоявление Господне», «Масляница» и др.

И снова отрывок из рассказа: «Василий Матвеевич – мужчина среднего роста, живой и энергичный, относительно еще молодым приехал в деревню с большой семьей: супруга и пятеро детей – два сына и три дочери и поселились в квартире учителя, занимающей часть школьного здания. Он был в единственном лице учителем на всю школу. Учил он сразу одновременно три класса: первый, второй и третий. Редко кому из учеников удавалось учиться третий год, потому третьеклассников было мало. А четвертый класс Василий Матвеевич вел индивидуально. На четвертый год обычно оставались дети с хорошими показателями учебы из крепких и зажиточных крестьян. Непременным уроком был в школе «Божий закон», который вел священник из Восресенской церкви села Битягово.»

Василий Матвеевич Тушунов окончил учительскую семинарию в селе Поливаново Подольского уезда. Село Поливаново – старинное село, принадлежавшее в начале семнадцатого века Поливановым, а в 1635-1636 годах стало принадлежать боярину М.М. Салтыкову. В 1757 году село Поливаново было куплено графом А.Г. Разумовским, а от него перешло к его брату графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому, а от последнего к его сыну Ивану Кирилловичу в 1784 год. В селе Поливане граф И.К. Разумовский построил Охотничий замок с прекрасным парком. Потом один из домов граф преподнес, точнее, даровал Учительской семинарии для подготовки учителей.

8от эту семинарию и окончил Василий Матвеевич Тушунов. В начале своей педагогической деятельности он работал в Москве, а потом начал преподавать в сельской школе.

Василий Матвеевич Тушунов помимо работы в школе работал еще страховым агентом по Домодедовской волости, получая определенный доход и среди крестьян он считался зажиточным. Дети его были одеты и обуты. Летом даже заготовляли на зиму варенье, что не всегда было у крестьянских многодетных семей. Супруга его Анна Федоровна была женщиной волевой и решительной – умело вела большое домашнее хозяйство. У нее в доме было всё – хозяйство – полунатуральное, имели свой хлеб, молоко, овощи и мед (Василий

Матвеевич имел небольшую пасеку). В годы революции и гражданской войны с продовольствием в семье стало плохо, а с кончиной Василия Матвеевича в 1919 году стало совсем плохо – так вспоминала моя мама, моя бабушка по отцу Екатерина Михайловна после кончины супруга работала некоторое время в школе техничкой и хорошо отзывалась о Василие Матвеевиче.

Василия Матвеевича внезапно подкосил тиф. Тиф косил жителей деревни Заборье, умирали даже семьями. Так умерла в 1919 году семья Белокуровых, остался только один член семьи Федор Николаевич Белокуров, который был в тот год в отъезде.

Василий Матвеевич Тушунов лежал в больнице, которая была открыта в бывшей усадьбе фабрикантов Морозовых. Моя мама посещала Василия Матвеевича, видела его через окно – в покои никого не допускали.

Василий Матвеевич умер в 1919 году, похоронен он был на кладбище села Битягово перед алтарем церкви, он дружил со священником о. Алексеем Протопоповым.

А.В. Тушунов вспоминал, как он 14-ти летний мальчик один вёз на телеге умершего отца из больницы домой.

Один из бывших школьников вспоминал такой эпизод: в школе играли пьесы и вот в одной из них исполнял роль Василий Матвеевич, он пел по ходу пьесы песенку: «Гробики тесовые строю для себя», а вскоре он заболел тифом. В послевоенные годы могила Тушунова стала забываться, заросла травой после закрытия церкви в 1935 году.

Супруга Василия Матвеевича Анна Федоровна Тушунова, в девичестве Родионова, была родом из села Лямцино – скончалась в 1960 году.

В 1920 году братья Тушуновы: Николай – 1903 года рождения и Анатолий - 1905 года рождения со своим другом Федором Белокуровым поступили учиться на педагогические курсы, находящиеся в селе Поливаново в Подольском уезде. Вскоре курсы были преобразованы в педагогический техникум. А после закрытия Троице-Сергиевой лавры техникум перевели в ее помещения. В 1925 году он назывался Сергиевский педагогический техникум имени Октябрьской революции.

В 1922 году Анатолий Тушунов вступил в комсомол. Педагогический техникум А.В. Тушунов закончил в 1924 году, по окончании техникума он был направлен на работу в село Семёновское Серпуховского уезда Московской губернии, где с 1924 по сентябрь 1926 года работал заведующим Детским домом и школой крестьянской молодежи. В село Семеновское он приехал вместе со своим другом Александром Камышевым, окончившим Поливановский педагогический техникум. Спустя пять лет сестра Камышева Агриппина Антоновна станет женой Анатолия Васильевича, которая окончит педагогический техникум уже в Сергееве Посаде в здании Троице Сергиевой Лавры. В сентябре 1926 года А.В. Тушунов был переведен на работу заведующим школой крестьянской молодежи в село Кутузово Бронницкого уезда Московской губернии.

В 1927 году А.В. Тушунов поступил учиться в Академию Коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской. В период учебы в Академии А.В. Тушунов получил по семейным обстоятельствам годичный отпуск, во время которого работает преподавателем, а затем Директором Щаповского сельскохозяйственного техникума в Подольском районе Московской области. Академию Коммунистического воспитания Анатолий Васильевич Тушунов окончил в 1931 году, по специальности экономиста – экономическое отделение факультета общественных наук.

С 1931 года А.В. Тушунов на преподавательской работе, преподавал Политическую экономию в Механико-машиностроительном институте имени Баумана (МВТУ) и в Институте народного хозяйства имени Плеханова. В октябре 1932 года А.В. Тушунов был направлен ЦК ВКП(б) на преподавательскую работу в Северный край – в Вологду. Он занимает пост заведующего кафедрой Политической экономии Вологодского ветеринарного института. В Вологде он работает до сентября 1935 года.

С 1935 года А.В. Тушунов – на учебе в Москве, он поступил в Экономический институт Красной профессуры, где учится до 1938 года.

В связи с закрытием института Красной профессуры в 1938 году А.В. Тушунов начал работать инструктором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

В конце 1938 года А.В. Тушунов был направлен на работу на Дальний Восток, где с 1938 года до февраля 1943 года работал секретарем Хабаровского крайкома ВКП (б). С февраля 1943 года по сентябрь 1944 года А.В. Тушунов работает секретарем Кемеровского обкома ВКП (б).

В октябре 1944 года А.В. Тушунов был назначен заместителем директора Института Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина при ЦК ВКП(б). Одновременно по совместительству он преподает политическую экономию в Высшей Партийной школе при ЦК ВКП(б). Анатолий Васильевич Тушунов имел в то время ученую степень кандидата экономических наук и ученое звание доцента.

В апреле 1948 года А.В. Тушунов был направлен на работу в Комитет информации (КИ) Министерства Государственной безопасности, возглавляемого В.М. Молотовым. В Комитете информации А.В. Тушунов работает сначала заместителем, а затем начальником управления.

На этом посту он работает по январь 1951 года. «Редко обращают внимание на тот факт, что в марте 1949 г. были сняты со своих постов министр (с 1939г.) иностранных дел Молотов, министр (с 1947 г.) вооруженных сил Булганин и министр (с 1938 г.) внешней торговли Микоян, которые, кстати сказать, снова заняли эти посты сразу после смерти Сталина. При этом важно знать, что Молотов с 30 мая 1947 года возглавлял не только МИД, но и КИ (Комитет информации), представлявший собой управление внешней разведки, в ведение которого были переданы ПГУ (Первое главное управление МГБ) и армейское ГРУ (Главное разведывательное управление). В середине 1948 года Булганин

(можно сказать, себе на несчастие) добился возврата ГРУ в свое министерство» (В.В. Кожинов, Россия век XX – 1939-1964, М. Алгоритм, 1999).

С января 1951 года А.В. Тушунов снова работает заместителем директора Института Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина при ЦК ВКП(б), в этой должности он работает по июль 1955 года.

В 1955 году А.В. Тушунов был направлен на работу в Международную Комиссию при ООН – в Швейцарию, где находился по 1957 год. Из Швейцарии А.В. Тушунов переводится на работу в Посольство СССР в Австрию на должность Советника-посланника.

В 1959 году А.В. Тушунов вернулся в Советский Союз и назначается Главным редактором издательства «Мысль». Работу Главным редактором А.В. Тушунов совмещает с преподаванием в Академии Общественных наук при ЦК КПСС. В Академии Общественных наук при ЦК КПСС в 1973 году А.В. Тушунову присваивают ученое звание «Профессора экономических наук». Профессором Академии Общественных наук при ЦК КПСС А.В. Тушунов работает до 1980 года.

Анатолий Васильевич Тушунов скончался от сердечной недостаточности на 81-м году жизни 2-го июля 1986 года.

С Анатолием Васильевичем Тушуновым и его семьей я познакомился где-то в конце 1953 – начале 1954 года, побывав в их квартире, выполняя поручение моей мамы. Потом я бывал дважды или трижды на квартире, познакомившись с Агриппиной Антоновной – супругой Анатолия Васильевича и их сыном Юрием. Однажды я увидел Николая Васильевича – брата А.В. Тушунова. Он работал преподавателем в селе Сальково Подольского района Московской области.

Летом 1954 года состоялась демонстрация на Красной площади по случаю 300-летию воссоединения Украины с Россией. У Киевского райкома партии на Садовом кольце собирались коллективы сотрудников учреждений Киевского района Москвы. Там я увидел Анатолия Васильевича Тушунова, он возглавлял Институт ИМЭЛС (в 1954 году я работал в проектном институте, находящегося в Киевском районе). Увидев меня Анатолий Васильевич очень тепло приветствовал меня и передал привет моим родителям. До 1955 года, когда Анатолий Васильевич уехал в Швейцарию, я видел Анатолия Васильевича однажды в Гагаринском переулке – в последний раз. А потом, когда Анатолий Васильевич вернулся из-за границы, я позвонил ему по телефону по просьбе мамы.

Мне запомнились встречи с Анатолием Васильевичем, его рассказы о Заборье, о своих детских годах. Все было памятно ему и деревня и друзья, рассказывал мне, что посещал могилу своего отца в селе Битягово. В общении Анатолий Васильевич был прост, доброжелателен, рассказывал мне о Михаиле Александровиче Шолохове, которого лично знал и вспоминаю супругу Анатолия Васильевича Агриппину Антоновну, которая была родом из села Поливаново, вспоминаю их сына Юрия, с которым был знаком.

Т-4651

У Тушуновых двое детей: сын Юрий (рожд. 1928 г.) и дочь Алла (рожд. 1936 г.).

Юрий Анатольевич Тушунов (27.12.1928 - 29.10.1999) пошел по стопам отца, он был доктором экономических наук, академиком Академии экономических наук РАН. Его сын Дмитрий Юрьевич Тушунов — внук Анатолия Васильевича — кандидат экономических наук.

Прошли годы. Ушли в мир иной мои родители, которые так много рассказывали мне о своем учителе Василие Матвеевиче Тушунове и его сыновьях и дочерях. Ушли из жизни Анатолий Васильевич Тушунов и его супруга, вот и сын их Юрий скончался четыре года тому назад.

Я разыскал дочь Анатолия Васильевича-Аллу Анатольевну, которая и помогла мне вспомнить и рассказать о своем отце.

Память! Я помню Анатолия Васильевича Тушунова пятидесятилетним. Так уж случилось, что с пятидесятых годов как-то оборвались нити жизни, которые связывали старых друзей детства моих родителей с Анатолием Васильевичем Тушуновым, его братом жившем в селе Салькове и его сестрами и одной из них — подругой мамы — Ниной Васильевной Тушуновой.

Я вспоминаю Анатолия Васильевича Тушунова, который был связан многими годами жизни с Домодедовской землей: в деревне Заборье он жил, в селе Кутузове работал в школе. В селе Битягове на кладбище у Воскресной церкви похоронен его отец — учитель Заборьевской школы.

Светлой памяти моей мамы Александры Васильевны

«ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ»

Александра Васильевна Чулкова

1907-1974

Великое чувство! Его до конца:
Мы живо в душе сохраняем.
Мы любим сестру, и жену, и отца,
Но в муках мы мать поминаем.

Н.А. Некрасов

Вот и пришло время написания истории жизни моей мамы. Дальше откладывать нельзя. Давно назревал и вынашивался этот очерк о дорогой мне маме, ушедшей три десятка лет тому назад в иную жизнь, в жизнь — вечную.

Этот очерк пишется с душевным переживанием. Воспоминания, воспоминания и воспоминания.

Жизнь моей мамы пришлась на трудные, горестные и жестокие годы: первой мировой войны, гражданской и Великой Отечественной войн. Эти годы (1914-1945) не только войны, но и предвоенные. Половина жизни мамы моей пришлись именно на эти годы.

Память моя возвращает меня к 1931 году, когда в деревне случился пожар — горели два дома соседей. Мама вынесла меня из дома на берег прудика и уложила в подушки. А потом унесла меня к бабушке Маше, жившей в отдаленности, у школы. Бабушка весь вечер держала меня на руках перед окном, из которого я видел ужасную картину — пылал пожар. Та картина осталась у меня двухлетнего в памяти на всю жизнь

Мама моя, Александра Васильевна Чукова родилась 27 апреля 1907 года в селе Битягове, в сторожке церкви Воскресения Христова. Её отец был звонарем и сторожем в церкви. Крестным отцом у неё был священник отец Алексей, которого мама всегда поминала.

Мама принадлежала к древнему крестьянскому роду деревни Заборье Клюшкиных-Чуковых. В свидетельстве о рождении ее была записана и эта фамилия Клюшкина.

По данным от 1883 года (архивного документа «Разверстотского приговора Заборьевского сельского общества) упоминается Иван Ларионович Клюшкин —

прадед мамы. В деревне были два рода Клюшкиных: Клюшкины-Чуковы и Клюшкины-Щербаковы. В двадцатом веке Клюшкины не писались, писались просто: Чуковы и Щербаковы. Вообще для жителей деревни было характерно написание двойных фамилий (одна из них обиходная – уличная), но в документах фиксировалась одна, историческая.

В 1908- 1909 годах Василий Михайлович Чуков – отец мамы – построил в деревне Заборье дом рядом со школой. Семья В.М. Чукова была большая: супруга Мария Леонтьевна и дети: Михаил, Анна, Василий, Александра и Сергей, родившийся уже после кончины своего отца.

Семья Чуковых – крестьянская, усадьба в полдесятины, наделы в полях. Моей маме было около четырех лет, когда умер её отец, Чуков Василий Михайлович, работавший плотником на московской стройке – это случилось в 1911 году. Похоронен он был на Даниловском кладбище в Москве. Мне неизвестны месяц и число кончины моего деда, но можно сказать, что это было в зимне-весеннее время, так как брат моей мамы родился уже после смерти отца, а он родился в мае месяце того года.

Моя бабушка была убита горем: как жить с пятью малыми детьми, старшему было 12 лет. Очень скоро старший брат моей мамы Михаил пошёл работать – стал учеником, а потом рабочим на московском заводе. Но случилось несчастие, Миша заболел и в 16-ти летнем возрасте скончался. Каково было пережить моей бабушке кончину старшего сына. Мама моя в детстве часто болела и бабушка все говорила: вот здоровый сын умер, а больная дочка живет. Так судил Бог, в конце своей жизни бабушка приехала к своей младшей дочке, где в доме у неё и умерла.

Моя бабушка Мария Леонтьевна часто водила свою дочку в Серафимо-Знаменский скит, к схиигумении Фамарь, которая её лечила, не только лекарствами, но и молитвами. Мама часто ходила на службу в скит. Она научилась петь и пела потом в хоре в церковных службах.

Её крестный отец-священник Алексей приглашал маму петь в хождениях по домам в праздники – славить Христа, когда ей было 15-16 лет.

В 1924 году был закрыт Серафимо-Знаменский скит. Монахини разъехались по разным местам, а одна монахиня осталась жить в деревне Заборье, но вскоре уехала и она.

Особенно трудно семье Чуковых пришлось в годы гражданской войны. Голод, болезни и многие несчастия обрушились на семью Чуковых, пришлось нищенствовать.

Мама вспоминала, как однажды когда её мама – моя бабушка уехала в Саратовскую губернию и долго не возвращалась домой, а дома не было никаких продуктов. Девочка молилась, чтобы мама быстрее приехала и вдруг услышала шаги. Возвратилась её мама и привезла мешочек с пшеном. Какая была детская радость! Тут же затопили русскую печь и сварили пшенную кашу.

В 1919 году мою маму определили воспитательницей в семью крестьянина, работавшего весовщиком на железнодорожной станции Вертуновка под Саратовом. Она приглядывала за маленьким мальчиком, когда хозяева уходили в поля на сельскохозяйственные работы. Жила она таи в голодный – 1919 год, видела своими глазами убитых в той войне, которых привозили с фронта. Ей много пришлось пережить в те годы.

В годы гражданской войны в Подмосковье был страшный голод, многие уезжали в Саратовскую губернию, где жизнь была более сносной с продуктами, был главное, хлеб, который отсутствовал в московской деревне. Мама часто вспоминала то трудное время своего детства. В деревне Заборье свирепствовал тиф, многие умерли от тифа. Особенно она вспоминала о семье Белокуровых – умершей от тифа, остался в семье только один сын, отсутствовавший в то время, это был Федя Белокуров. Потом он окончит Поливановскую семинарию, станет полковником Советской армии.

Мама посещала в больнице своего учителя Василия Матвеевича Тушунова – директора Заборьевской школы, он умер в 1919 году от тифа.

Многие заборьевцы умерли от тифа в 1919 году, об этом рассказывали мне мои бабушки и мои родители. Надо сказать, что тифом болел в 1919 году и мой отец, заболев в Москве, приехал в деревню, поправился от болезни и уже летом занимался сельским хозяйством: пахал землю, выращивал хлеб. В это время он встал на биржу труда в Подольске, где начал работать в 1920 году.

Александра Васильевна и Александр Степанович Чулковы (1929 г.)

С детства моей маме пришлось трудиться на усадьбе, в поле, в своем хозяйстве – тяжелый крестьянский труд. В двадцатые годы она работала уже в поле: жала хлеб, косила траву, копала картошку. Всей семьей обмолачивали хлеб на своем гумне в четыре цепа. Уборка картофеля приходилась на позднюю осень, когда хлеб был уже убран в амбар. Вспоминается мне рассказ мамы, её мать – моя бабушка отпускала ее на ярмарку в село Никитское в праздник Воздвижения Креста Господня (27 сентября) только до обеда, а после

обеда всей семьей копали картошку, надо было успеть убрать ее до первых морозов.

В середине двадцатых годов мама работала со своими подругами на железной дороге, на подсобных работах, ремонтные работы велись от станции Домодедово до станции Белые Столбы.

Мама вышла замуж в 21 год, отец работал тогда уже в Павшине. Родители венчались в мае 1928 года. Маме пришлось в 1929 году вести домашнее хозяйство и быть смотрительницей при строительстве дома в Заборье, а на руках у неё был маленький сын. Маме помогала свекровь — моя бабушка Екатерина Михайловна. О как трудно было моей маме в те годы по её рассказам!

Александра Васильевна и Александр Степанович Чулковы с сыном (1931 г.)

Колхозная жизнь. Наступили тридцатые годы — годы колхозные. Мне, родившемуся в 1929 году, хорошо запомнились тридцатые годы прошлого века. Наша семья вступила в колхоз в 1930 году с начала коллективизации в крестьянстве. Мы знали жизнь колхозную не по учебникам, повестям и рассказам написанных писателями. В школе изучали мы «Поднятую целину» М.А. Шолохова, написанную в 1932 году. А первую книгу о коллективизации написал М.С. Бубеннов в 1931 году под названием «Гремящий год», вышедшей из печати летом 1932 года (М.С. Бубеннов — известный писатель, лауреат Сталинской премии, получивший её за книгу «Белая береза» уже после войны).

Мне предстоит рассказать о работе в колхозе моей мамы — великой труженицы!

О жизни деревенской еще в девятнадцатом веке поэт написал:

В полном разгаре страда деревенская...
Доля ты! — русская долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать.
Немудрено, что ты вянешь до времени,
Всевыносящего русского племени
Многострадальная мать!
Зной нестерпимый: равнина безлесная,
Нивы, покосы да ширь поднебесная —
Солнце нещадно палит.

Так увидел Николай Алексеевич Некрасов труд русской крестьянки. Таким я видел труд колхозниц в деревне Заборье.

Колхоз, а точнее сельскохозяйственная артель имени 9-го января, в деревне Заборье был организован в 1930 году. Первоначально в колхоз вошли около 90 дворов, а к 1933 году в колхозе числилось уже около 100 дворов, но полтора десятка дворов оставались единоличниками.

К сожалению, колхозный архив не сохранился, а он бы рассказал о многом, например, какой двор что сдал в колхоз: лошадку, телёнка, телегу (полок), сани, плуги, хомуты и другую упряжку. Мой отец сдал в колхоз лошадь, сани, телегу, плуг и упряжку — сбрую. Причем за полок, который он купил у земляка, он еще выплачивал деньги уже после коллективизации.

С организацией колхоза в деревне из 100 домов были созданы три бригады: одна — овощеводческая и две — полеводческие. Мама работала в овощеводческой бригаде. В колхозе мама работала до 1934 года. Вспоминается одно происшествие, которое произошло зимой того года при вывозке дров из леса колхозниками деревни Заборье. Дрова возили для школы и других общественных заведений. Так вот при выезде из леса у саней повозки, управляемой моей мамой оторвалась оглобля, кто-то пытался маме помочь, но что могли сделать женщины. А мужчина на просьбы мамы о помощи ответил: «Управляйся девка, сама» и уехал. Надвинулись ранние зимние сумерки, а у мамы ничего не получалось, оставалось только плакать. В тот вечер вернулся с работы мой отец

Александра Васильевна Чулкова на колхозном поле (первая слева) 1930-е годы

и, узнав, что его супруга осталась в лесу, пошел её спасать, взяв топор и инструмент. Поздно вечером отец вернул свою супругу из лесного плена. На всю жизнь запомнился мне рассказанный этот случай.

Это происшествие послужило поводом ухода мамы из колхоза. Вскоре мама стала работать на московском заводе «Серп и Молот», где работала по август 1936 года.

С 17 августа 1936 года мама стала работать на заводе «Геодезия» контролером, где работал отец. Мама быстро освоила профессию контролера, обучил ее отец.

На заводе «Геодезия» мама работала до 21 апреля 1939 года. В тот день мама с отцом шли на станцию Востряково на поезд, но запаздывали отец сумел прыгнуть на подножку поезда (тогда ходили поезда с паровозной тягой) и уехать в Москву, а мама опоздала, приехав на работу следующим поездом.

Время было предвоенное — строгое, суровое.

Хотя на заводе отец был ведущим специалистом и человеком уважаемом. Но новый директор завода — ленинградец — отдал приказ, и мама была уволена с работы. Не мудрено было опоздать: в доме часы — ходики с гирями, да настенные большие часы с боем каждый час. Да и дорога — два километра до станции. С 1939 года мама снова стала работать в колхозе.

Мне вспоминается предвоенное время, работа по пятидневкам: пять дней рабочих и шестой — день отдыха (приходилось работать, да и нам школьникам учиться по воскресениям).

Мама лишилась твердого гарантированного заработка (сохранились у меня её расчетные книжки по зарплате на заводе «Геодезия») и опять пришлось работать ей за трудодни. Вспоминая то время, я помню мама мне оставляла денег два рубля и пять копеек, чтобы купить в магазине только полкило сахара (килограмм сахара перед войной стоил четыре рубля десять копеек).

А что такое трудодень? Так как я сам работал в колхозе в военные годы, то поясню — трудодень — это не рабочий день. Существовали нормы выработки по объемам различных работ (к сожалению, у меня не сохранились выписки из тогдашних норм выработки за трудодень). Но что помню, расскажу. Так норма жатвы хлебов существовала следующая: за трудодень надо было нажать две с половиной копны, а копна — это четыре крестца, состоящего из 17 снопов. Итак, чтобы заработать трудодень надо было нажать: 10 крестцов или 170 снопов. Такова была выработка за один трудодень. А как был обеспечен трудодень материально — это вопрос труднейший, его считали по осени. А он часто оказывался маловесным.

Сам я зарабатывал в колхозе по 70-80 трудодней в год и знал цену своего трудодня.

Мама работала в колхозе с 1930 до 1934 года и с 22 апреля 1939 года по 7 апреля 1955 года. С апреля 1955 года колхоз имени В.В. Куйбышева, (так стал

называться колхоз деревни Заборье с 1950 года) был расформирован и передан в совхоз Одинцово-Вахромеево, существовавший на Домодедовской земле с 1930 года. Совхоз Одинцово-Вахромеево существовал до 25 июля 1961 года, именно с этого дня совхоз был подсоединен или точнее передан в совхоз «Заря коммунизма», ныне «Заря Подмосковья». Мама ушла на пенсию уже из совхоза «Заря коммунизма» 18 мая 1962 года, отработав, таким образом, в сельском хозяйстве, начиная с 1930 года, 28 лет.

Уйдя на пенсию — на заслуженный отдых — она продолжала трудиться, продолжала вести своё домашнее хозяйство.

Непокладая рук мама делала своё нелегкое дело всю жизнь. На ней держалось все домашнее хозяйство, весь дом.

Осенью 1962 года ушел на пенсию мой отец — вот и наступило время, когда и мама и отец стали пенсионерами. Но не прошло и трех лет, как отец серьезно заболел и маме пришлось нести заботы о больном.

У отца начались поездки в Москву, в поликлинику Министерства высшего образования, где он был прикреплен. Тяжелые годы для мамы наступили после кончины супруга, отец умер в ноябре 1967 года. Маме оставалось жить еще семь лет. В эти годы она часто недомогала — сказывались трудности жизни.

После моей поездки по Псковским местам и посещения мною Псково-Печерского монастыря мама упросила меня свести ее в Псково-Печерский монастырь. Осенью 1968 года я вместе с мамой посетил монастырь, в Псково-Печерском монастыре она побывала у многих старцев. Эта поездка и последующие произвели на маму сильное впечатление. В последние её годы 1968-1974 она побывала и в Троице-Сергиевской Лавре и в церквах сел: Домодедово, Михайловское и Шубино, расположенных в Домодедовском районе.

Александра Васильевна и Александр Степанович с внуком (1956 г.)

А в Никольском храме села Ермолино мама пела в церковном хоре на левом клиросе по воскресным и праздничным дням, там её и отпевали по кончине.

При жизни мамы я написал приведенное ниже стихотворение, посвященное ей.

Маме

Жизнь твоя, ты говоришь, приснилась.
Часто вспоминаешь ты о том,
Как ты много времени постилась
И ходила по миру с сумой.

Мама, дорогая, знаю, всё я знаю.
Ты осталась рано сиротой:
Ты была и нянькой, и служанкой,
И росла девчонкой ты босой.

Ты отца не помнишь: в три-то года
Можно ли упомнить что-нибудь?
Слабенькой была ты от природы.
Был нелегок твой по жизни путь.

За грибами ты в леса ходила,
Рвала траву и несла дрова.
И на лошади в колхозе боронила...
Плакала порою, слышал я.

О, мать моя! Прости ты всем и сыну
За муки все и слезы и труды ...
О том, как мучились в России,
В те былые годы знаешь ты.

26.7.1969 г.

Жизнь крестьянская! Жизнь колхозная! Работа и в колхозе и дома в своём хозяйстве. Вся надежда при колхозном строе жизни возлагалась на своё подсобное хозяйство: огород на своей усадьбе, коровка на дворе, да домашняя птица — десяток кур. После войны овец у крестьян оставалось лишь у двух-трех хозяйств.

Усадьбы у колхозников деревни ещё в предвоенные годы были отрезаны — вместо 0, 58 га (полдесятины) оставались по 0, 40 га. А с начала 60-х годов усадьбы остались 0, 15-0, 20 га.

В 1952 году мои родители из-за трудностей заготовки сена перестали держать корову-кормилицу, которая спасала нас во все военные годы. В деревне в послевоенные годы все меньше стали держать коров. Но пожив пять лет без коровы родители решили всё же снова её завести и осенью 1957-го года купили корову. Эту корову мама держала до весны 1967-го года. Маме было уже 60 лет!

Что значит держать корову — это тяжелый труд, труд с раннего утра и до позднего вечера.

Налоговая политика заставляла крестьян отказываться от личных коров в домашнем хозяйстве. Все время увеличивались госпоставки с крестьян —

имеющих коров. В послевоенные годы надо было колхозникам сдать 320 литров молока, 40 килограммов мяса и других сельхозпродуктов, имеющих усадьбу в 0,40 га.

Так постепенно крестьяне-колхозники отказывались от подсобного хозяйства, а с переводом колхозов в совхозы — совсем с ним расстались.

Как же жили мои родители в пятидесятые-шестидесятые годы? Конечно, были и праздники. Их отмечали, встречали Рождество Христово, Пасху и многие другие православные праздники. В Заборье были свои престольные праздники — День Святой Троицы и Казанской иконы Божией Матери.

Были, конечно, и радости в жизни, хотя и короткие. Русская деревня ж жила, преодолевая различные трудности, жила надеждами, жила молитвами!

Живший на Домодедовской земле и знавший многих жителей из деревни Заборье генерал Н.П. Каманин в своём дневнике 12 декабря 1962 года записал: «Главный наш недостаток в сельском хозяйстве — отсутствие личной экономической заинтересованности у крестьян и связанная законами, постановлениями, бюрократией инициатива народных масс».

Вспоминая о маме, я всегда думаю, сколько заботы вложила наша мама в своих детях — сына и дочери. Она, кончившая всего три класса начальной школы, была удивительной воспитательницей. Велики ее заслуги в воспитание детей.

Поэт Владимир Семенов написал:

Мы стихи матерям посвящаем,
А они посвящают нам жизнь.

Сущая правда, мы все дети в долгу у матерей. Как справедливо сказал об этом поэт Иван Дудин:

Одна печаль в душе живой упрямо,
Мешая мне легко и просто жить —
Я не успел тебя утешить, мама,
Заботой и любовью окружить...
Я не успел... Мы все не успеваем
Отдать долги родителям своим.

Моей маме много пришлось пережить в жизни: в годы детства, в двадцатые и предвоенные тридцатые годы, но особенно в сороковые — военные и послевоенные. Жизнь без выходных и отпусков. Жизнь для общества. Благородство её души было велико, она жила по Евангельским заповедям! Она постоянно делала добро людям, она была гостеприимна, дружелюбна, заботлива. Она стоически терпела все скорби, постигавшие ее, порою мученически.

Она ушла из земной жизни 27 ноября 1974 года после продолжительной болезни. Да упокоит её душу Господь в селении праведных!

ФЛАГМАНСКИЙ ШТУРМАН

Матвей Петрович Шелыганов

1908-1982

Постановлением ЦИК СССР 16 апреля 1934 года была установлена высшая степень отличия перед государством за совершение подвига – звание Героя Советского Союза. А 20 апреля 1934 года были присвоены звания Героев Советского Союза семи летчикам, спасшим челюскинцев: А.В. Ляпидевскому, С.А. Леваневскому, В.С. Молокову, Н.П. Каманину, М.Т. Слепневу, И.В. Доронину и М.В. Водопьянову. Знак отличия Героев – медаль «Золотая звезда» – был учрежден 1 августа 1939 года. 28 сентября 1934 года восьмым Героем Советского Союза стал М.М. Громов, установивший мировой рекорд дальности полета.

В июне 1937 года экипаж В. Чкалова, Г. Байдукова и А. Белякова пролетел через Северный полюс в США на аэродром Ванкувер. А экипаж М. Громова, А. Юмашева и С. Данилина в 1937 году установил мировой рекорд перелета без посадки через Северный полюс в Америку, в Сан-Джасинто в Калифорнии.

А кто же был в экипаже Н.П. Каманина? В экипаже были штурман М.П. Шелыганов и борттехник К.С. Анисимов.

Но как мало мы знаем о флагман – штурмане из экипажа Н.П. Каманина. Это пробел в исторической литературе.

Мой рассказ о флагманском штурмане Матвее Петровиче Шелыганове, получившем за спасение челюскинцев награду – орден Ленина под номером шесть.

М.П. Шелыганов, будучи флагманским штурманом авиационного отряда под командованием Н.П. Каманина, отдал все свои знания и весь свой талант для спасения челюскинцев.

Матвей Петрович Шелыганов родился 23 ноября 1908 года в местечке «Ташин-завод» Нижегородской губернии (ныне город Первомайск Нижегородской области), расположенном вблизи Сарова с Серафимо-Дивеевским монастырем. Его родители – отец Петр Федорович и мать Наталия Алексеевна Шелыгановы – жили в деревне Конновка Дивеевского уезда Нижегородской губернии.

Отец М.П. Шелыганова – Петр Федорович Шелыганов был председателем колхоза «Красный пахарь», организованного в 1932 году. А мать – Наталия Алексеевна, мать-героиня, вырастившая замечательных сыновей и дочерей.

У Шелыгановых была большая семья – одиннадцать детей. Матвей в семье был четвертым ребенком по старшинству. Начальную школу Шелыганов окончил в заводском поселке Ташино. Родители Матвея не желали отпускать сына для дальнейшего продолжения учебы, но Матвей все же ушел в город Арзамас и учился там в школе второй ступени. В школе он вступил в комсомол, а затем был избран секретарем комсомольской организации.

После окончания арзамасской школы М.П. Шелыганов начал работать на Ташинском чугунолитейном заводе.

В 1927 году М.П. Шелыганов поступил в Военное училище имени ВЦИК в городе Москве на артиллерийское отделение. Военное училище М.П. Шелыганов окончил в 1930 году и был направлен на службу в авиационную часть. В 1931 году М.П. Шелыганов экстерном сдал экзамен на звание «летчик-наблюдатель» и отбыл для продолжения службы на Дальний Восток в город Спасск. В 1931-34 годах М.П. Шелыганов практически осваивал специальность штурмана и в 1934 году был назначен флагманским штурманом в авиационный отряд, которым командовал Н.П. Каманин.

В 1932 году у М.П. Шелыганова появилась семья, супругой его стала Александра, уроженка Спасска.

В феврале-апреле 1934 года М.П. Шелыганов принял участие в героической эпопее по спасению челюскинцев, высадившихся на льдине, после того как затонул в Северном Ледовитом океане пароход «Челюскин».

В авиационный отряд, который отбыл на пароходе «Смоленск» из Владивостока, входили пять летчиков: Николай Каманин, Василий Молоков, Борис Пивенштейн, Борис Бастанжиев и Иван Демиров; один штурман – Матвей Шелыганов (единственный штурман в отряде) и восемь борттехников и один корреспондент. Для газеты «Комсомольская правда» корреспонденции из лагеря челюскинцев слал Шелыганов.

Именно на М.П. Шелыганова была возложена ответственная задача: найти льдину с находящимися на ней челюскинцами. Задача сложная! И эту задачу М.П. Шелыганов блестяще выполнил.

Вместе с Н.П. Каманиным Матвей Петрович Шелыганов сопровождал в лагерь челюскинцев всех других летчиков, прибывших на мыс Ванкарем: М.Т. Слепнева, М.В. Водопьянова, И.В. Доронина.

Матвей Петрович Шелыганов вел штурманский бортовой журнал полетов.

Матвей Петрович Шелыганов был первоклассным штурманом, он искусно проводил расчеты по прокладке маршрутов полета самолетов с помощью приборов, сделанных им самим. Он сам сконструировал и изготовил необходимые линейки, транспортиры и вспомогательные устройства. В то время еще не было

ныне существующих навигационных систем. В работе штурмана М.П. Шелыганову помогало великолепное знание им астрономии.

Дочери М.П. Шелыганова – Елена и Светлана – вспоминают о том, как их отец рассказывал им о созвездиях и планетах, рассматривая ночное звездное небо. Штурман М.П. Шелыганов с первого полета вывел самолет Каманина точно на лагерь челюскинцев. Н.П. Каманин особенно ценил и уважал Матвея Петровича за высокие профессиональные знания штурмана.

В лагерь О.Ю. Шмидта М.П. Шелыганов вылетал четыре раза и каждый раз точно выводил самолет на льдину.

А до полета по спасению челюскинцев была учеба. Учеба пилота и штурмана в экстремальных условиях.

Н.П. Каманин вспоминал: «Наш новый командир эскадрильи А.Г. Дедюлин накануне вечером (15 февраля 1934 года – Н.Ч.) пригласил к себе меня и штурмана отряда Матвея Петровича Шелыганова и поставил перед нами такие вопросы: «Боевые возможности самолета Р-5 хорошо выявлены. Но не все. Так ведь, товарищи?..» Перед экипажем летчика Каманина была поставлена задача испытания на предельную дальность полета самолета Р-5. Эту задачу экипаж выполнил – одиннадцать часов полета над морем, в облаках, в закрытой кабине, на высоте до пяти тысяч метров, без кислородных масок в сильно разреженной атмосфере, при значительном кислородном голодании.

Для этого полета экипаж поставил дополнительный бак. Об этом продолжительном полете Н.П. Каманин писал: «Шел четвертый час полета. Холодно. Стыли ноги. Хотелось снять их с педалей, как следует размять. В голове шумело. Сказался недостаток кислорода. «Как самочувствие?» – спросил Шелыганова. «Терпимо», – ответил штурман. «Голова кружится?» – «Терпимо», – повторил Шелыганов. «Где находимся?» Шелыганов заглянул в карту, назвал координаты. Через каждые 50 минут полета я открывал колпак, определял местонахождение и после 10-минутного отдыха опять пилотировал самолет по приборам.

Седьмой час полета... «Самочувствие?» – в который раз спросил Шелыганова. «Терпимо», – последовал ответ. «Тогда терпи. Еще четыре часа осталось...»

Через 11 часов и 6 минут после взлета Р-5 мягко коснулся лыжами накатанной полосы. Тяжелый полет остался позади. 11 часов на высоте более 4 тысяч метров при температуре около 50 градусов мороза... С трудом выбрался из кабины. Ноги как чужие. Рядом, пошатываясь, «учился ходить» Шелыганов».

Авиационный отряд Н.П. Каманина, направленный для спасения челюскинцев, отбыл из Владивостока на пароходе «Смоленск». К нему в пути присоединился летчик В.С. Молоков...

Когда отряд Н.П. Каманина вылетел из Олюторки, встречный ветер бил в лоб.

Н.П. Каманин о полете писал: «Товарищ командир, путевая скорость – восемьдесят километров!» – это сообщил мне по телефону из задней кабины штурман Шелыганов. Значит, лобовой ветер съедал у самолетов десяток километров! «Будем пробиваться», – ответил Шелыганову».

В Майна-Пыльгине отряд Каманина сделал посадку. Первый этап закончен. Новый курс на Анадырь... Когда самолеты вышли из серой ночи, наступил день. Яркому свету все обрадовались. Демиров от отряда отстал.

«Выберется. Он крепыш»,– успокоил меня Шелыганов и углубился в свои штурманские расчеты. Через несколько минут он бодро сообщил: «Через сорок пять минут будет Анадырь. Засек время. Прошло 45 минут. Почти под самолетом увидел на снегу темные точки... Наконец я различил толпу людей... Шелыганов отметил на карте месторасположение Кайнаргина, сделал вычисления и сообщил, что от Анадыря мы находимся в 270 километрах... Мы взлетели при абсолютно идеальной погоде. Светило солнце, было безветренно... Над горами снова встал наш противник – облака. «Идем обратно», – сказал Шелыганову и развернулся назад, курсом на Кайнаргин», – писал в своей книге Н.П. Каманин.

О штурмане М.П. Шелыганове Каманин писал так: «В задней кабине моего самолета сидел штурман Шелыганов. Десятки и сотни раз он доказывал свое штурманское искусство. Штурман умел видеть через густую пелену облаков. Самые темные ночи не притупляли его зрения. В любых условиях, в любое время Шелыганов знал, над какой точкой земной поверхности находится самолет. Я был уверен, что и на этот раз он выведет самолет точно к дрейфующей льдине, затерянной среди бескрайних ледяных торосов, морских просторов, где нет никаких наземных ориентиров. Берег Чукотского моря остался позади. Штурман, сделав вычисления, доложил: «Через тридцать минут лагерь, курс тот же!..». «Через десять минут!» – коротко доложил в телефон Шелыганов. Через десять минут будет лагерь, к которому мы стремились почти полтора месяца... Но вот впереди появилась черная точка. Еще минута – и я увидел дым, еще через минуту различил деревянный барак внизу с красным флагом на мачте... Из палаток бежали люди... «Ура! Молодцы!» – кричали люди, подбежавшие к машине».

В 1934 году М.П. Шелыганов поступил на учебу в Военно-воздушную академию имени Н.Е. Жуковского, которую он окончил в 1939 году с отличием.

12 августа 1937 года из Москвы стартовал самолет «СССР Н-209», ведомый Героем Советского Союза С.А. Леваневским, по маршруту: Москва – Северный полюс – Северная Америка. Почти у самого полюса самолет С.А. Леваневского пропал. В поисках самолета С.А. Леваневского в 1937-38 годах участвовал отряд самолетов под командованием полярного летчика Б.Г. Чухновского. Флагманским штурманом отряда был назначен Матвей Петрович Шелыганов, которому пришлось на один год оставить учебу в академии.

В условиях полярной ночи М.П. Шелыганов рассчитал и практически осуществил полеты в акватории Северного полюса в поисках самолета С.А.

Леваневского. В поисках самолета С.А. Леваневского принял участие и Герой Советского Союза В.С. Молоков. Поиски оказались безрезультатными. Следов самолета не обнаружили...

В 1939 году М.П. Шелыганов по окончании Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского был направлен на службу в Генеральный штаб Советской Армии, где на командных должностях прослужил до 1965 года. В 1941 году М.П. Шелыганов — полковник авиации.

Начало Великой Отечественной войны застало М.П. Шелыганова в Генеральном штабе, он выполнял ответственную работу. Как писал генерал С.М. Штеменко: «Служебная работа Генштаба в годы войны поглощала человека полностью. Она не оставляла ни времени, ни сил для иных занятий. Немногие часы, отведенные для отдыха, никто не мог тратить иначе как по прямому назначению.., жили по-прежнему в служебном здании и совершали ежесуточно замкнутый круг от рабочего помещения в столовую, оттуда опять на работу, с работы на койку и с койки вновь в рабочее помещение».

По роду службы М.П. Шелыганов в годы Великой Отечественной войны часто командировался в действующие войска, главным образом на Юго-Западный фронт.

Тяжело приходилось служить особенно в первый год войны, под бомбежками, при воздушных тревогах, учащавшихся с каждым днем. Бомбы падали даже у зданий Генштаба. В связи с ночными бомбежками последовало решение на ночь Генштабу перебираться в помещение станции метро «Белорусская», а вскоре в здание на улице Кирова и станцию метро «Кировская». Позже Генеральный штаб был разделен на две группы: первая, небольшая, под руководством А.М. Василевского, оставалась в Москве, а вторая, куда входил основной состав Генштаба, размещалась за пределами столицы. М.П. Шелыганов находился во второй группе штабных работников.

В 1943 году М.П. Шелыганов, находясь на Юго-Западном фронте, был тяжело ранен. Он был доставлен в Москву, в клинику профессора Н.Н. Бурденко. У постели раненого дни и ночи проводила его супруга Александра. Дочки Матвея Петровича — Елена и Светлана — в годы войны жили у дедушки Петра Федоровича и бабушки Наталии Алексеевны Шелыгановых в деревне Конновка, что в Горьковской области. Их дед П.Ф. Шелыганов был председателем колхоза имени М.П. Шелыганова (имени своего сына). А бабушка Наталия Алексеевна, родившая и воспитавшая одиннадцать детей, была удостоена звания «Мать-героиня».

За спасение челюскинцев и за участие в Великой Отечественной войне Матвей Петрович Шелыганов был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды и 11 медалями.

В 1958 году Матвею Петровичу Шелыганову было присвоено звание генерал-майор авиации.

В 1958 году генералу М.П. Шелыганову был выделен участок под строительство дачи на Домодедовской земле, на котором он построил для своей семьи дачку в 1958-1960 годах. На даче М.П. Шелыганов прожил 25 лет до самой кончины в 1982 году.

В отставку из Генерального штаба М.П. Шелыганов ушел в 1965 году в возрасте 57 лет.

Находясь в отставке, М.П. Шелыганов продолжал трудиться, стал работать ведущим экспертом в Главном техническом управлении Министерства внешней торговли СССР, где принимал активное участие в общественной жизни, проводил в подшефных школах военно-патриотическую работу и был отмечен неоднократно в приказах министра Н.С. Патоличева.

М.П. Шелыганов в 1960-е годы

Дочки М.П. Шелыганова — Елена и Светлана — рассказывают: «Папа, будучи сдержанным человеком, мало говорил о своем участии в челюскинской эпопее, об участии в Великой Отечественной войне, лишь немного в кругу семьи да когда встречался с друзьями».

Матвей Петрович Шелыганов, работая в Генштабе и будучи сам высокопрофессиональным специалистом, с большим человеческим вниманием относился к своим подчиненным, всячески поощрял способных, перспективных офицеров к продолжению учебы в академиях.

Генерал-майор Матвей Петрович Шелыганов скончался от сердечного приступа на своей даче 7 мая 1982 года на 74-м году жизни.

М.П. Шелыганов пережил своего командира и друга Н.П. Каманина всего на два месяца. Находясь в отставке, он часто общался с Николаем Петровичем, благо их дачи находились близко.

М.П. Шелыганов похоронен на Кунцевском кладбище города Москвы. На родине М.П. Шелыганова в районном краеведческом музее города Первомайска создан стенд, посвященный семье Шелыгановых.

У Шелыгановых была большая семья, у Матвея Петровича было десять братьев и сестер. В годы Великой Отечественной войны многие Шелыгановы сражались на фронтах.

Мария Петровна Шелыганова, окончив курсы радистов, в восемнадцать лет ушла на фронт.

Василий Петрович Шелыганов – младший брат Матвея Петровича Шелыганова – полковник, участник Великой Отечественной войны, был стрелком на бомбардировщике, а в конце войны штурманом эскадрильи на пикирующих бомбардировщиках ПЕ-2. Во время одного из боев был сбит, спасся на парашюте и попал к партизанам. В 1943 году был командиром партизанского отряда в Брянских лесах. За годы войны награжден орденами: Боевого Красного Знамени и тремя орденами «Красная Звезда». В 1958 году В.П. Шелыганов вышел в отставку.

После войны полковник В.П. Шелыганов служил в авиации в Прибалтике.

Сын Василия Петровича Шелыганова – майор Петр Васильевич Шелыганов был летчиком-истребителем, летал на новейших сверхскоростных истребителях, а затем летчиком-исследователем. Он принимал участие в разработке методики выполнения высшего пилотажа и боевого применения, обучал и воспитывал летный состав в частях ВВС. П.В. Шелыганов погиб в 1986 году в городе Липецке во время демонстрационного полета на «МИГ-24», ради спасения жизни людей не покинул самолет, выполнил свой человеческий долг.

Старшая дочь М.П. Шелыганова, Елена, закончившая Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, посвятила всю свою жизнь научным исследованиям систем медико-биологического жизнеобеспечения человека в космических полетах.

Младшая дочь М.П. Шелыганова, Светлана, окончила Московский авиационный институт и всю свою жизнь посвятила исследованию авиационных навигационных систем, ее супруг В.Я. Москаленко – доцент Московского авиационного института.

Внук М.П. Шелыганова, Алексей – выпускник Московского авиационного института.

Супруги Матвей и Александра Шелыгановы прожили вместе сорок восемь лет... И все эти годы они были рядом. «Шура, Шурочка... – так ласково звал свою супругу Матвей Петрович», – вспоминает его дочь Елена.

Во время челюскинской эпопеи Матвей Петрович, выполняя ответственное правительственное задание, часто думал о своей Шуре и годовалой дочке Елене, находящихся в далеком Спасске.

Александра Шелыганова была верной и преданной супругой, хранительницей домашнего очага и помощницей в жизни Матвею Петровичу.

Она скончалась на 64-м году жизни в 1979 году. Матвей Петрович пережил ее на три года.

Об отце и маме тепло и ярко рассказывали мне дочери Шелыгановых – Елена Матвеевна и Светлана Матвеевна.

По случаю исполнившегося 95-летия со дня рождения Матвея Петровича Шелыганова вспомним выдающегося русского штурмана, любившего домодедовскую землю и прожившего на ней четверть века.

ЗНАМЕНИТАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА БИОЛОГИИ

Любовь Викторовна Васильева

1909-1999

В моем архиве сохранилась тетрадь по ботанике, которую преподавала нам, пятиклассникам Заборьевской семилетней школы, Любовь Викторовна Васильева в военный 1941-1942 учебный год.

Совсем не случайно я храню более полувека эту общую тетрадь от первого военного учебного года. Во-первых, этот год был особенно трудный – жили под бомбежками немецких самолетов, налетавших на Москву и Подмосковье. Во-вторых, ботанику преподавала удивительная учительница Л.В. Васильева. И, в-третьих, – это главное – по заданию учительницы я проводил свою первую научную работу с 6 января по 15 января 1942 года. А работа заключалась в опытах по проращиванию семян гороха, в которых бралось три партии семян гороха по пятьдесят штук в каждой и в зависимости от различных условий ежедневно отмечалось количество проросших семян. Шел январь 1942 года!

Вспоминается воскресный день 21 декабря 1941 года. В связи с тем, что с октября 1941 года Москва, была на осадном положении, занятия в школе прекратились 10 октября. Два с половиной месяца у школьников были вынужденные каникулы. В декабре 1941 года в Московской битве были разгромлены немецкие войска. Жизнь в Подмосковье возвращалась в свое нормальное русло.

В тот памятный день 21 декабря я катался на коньках по шоссе, которое было покрыто тонким льдом. Я набрал скорость, и вдруг вышедшая на шоссе Любовь Викторовна окликнула меня:

«Коля, Коля, остановись!». Я попытался остановиться и прыгнул в кювет, заполненный снегом, подошел к Любови Викторовне. Она сказала мне, что завтра, т.е. 22 декабря, возобновятся занятия в школе, и попросила меня оповестить других учеников. Итак, в школе начались прерванные в октябре занятия.

Первый урок был по ботанике, и вела занятия Любовь Викторовна. Но как она вела занятия! Впечатления остались на всю жизнь. Заборьевская семилетняя школа в тридцатые годы располагала двумя зданиями, обычными деревянными домами: одно — старое, постройки начала века, другое — бывший жилой дом.

В 1931 году директором Заборьевской, тогда начальной школы был назначен Алексей Николаевич Васильев. Его семья: супруга Любовь Викторовна, мать супруги — Капитолина Павловна, и сын Андрей, родившийся в 1930 году в селе Покров, где начала работать в школе Любовь Викторовна после окончания педагогического техникума имени Профинтерна. Любовь Викторовна хотя и мечтала стать актрисой с детства, но все же в семнадцать лет поступила в техникум.

Капитолина Павловна, переехавшая в Рузу, стала работать там в школе.

Алексей Васильев — секретарь сельской комсомольской организации — встретился по комсомольской работе с новой учительницей Рузской школы Капитолиной Павловной Списковой и ее дочерью Любовью. Тогда и зародилась дружба между Любовью Викторовной Списковой и Алексеем Николаевичем Васильевым, которая переросла в любовь, — состоялась свадьба.

Алексей Николаевич Васильев стал учителем после окончания заочного педагогического института в тридцатые годы.

В Заборье семья Васильевых жила с 1931 года по 1942 год. Алексей Николаевич осуществил в Заборье пристройку к школе, ввел в ней семилетнее образование. В школе начали преподавать новые учителя.

Еще в довоенные годы я бывал по приглашению Андрея в комнате и кухоньке с отдельным входом, где жили Васильевы в здании школы. Сама школа имела три класса и учительскую, а также коридор с раздевалкой.

В Заборье родились у Васильевых дочери: Галина и Маргарита.

В моей тетрадке по ботанике начало занятий записано 22 декабря 1941 года, а окончились занятия 7 февраля. Это было, последнее занятие у Любови Викторовны в Заборьевской школе.

Алексея Николаевича Васильева в феврале 1942 года назначили директором Кутузовской семилетней школы, куда и переехала вся семья Васильевых на всю последующую жизнь.

Кутузовская школа находилась вдали от сел и деревень, расположена среди белых берез. Школа — это одноэтажный деревянный дом.

Летом 1942 года я с учительницей Заборьевской школы побывал в Кутузовской школе, запомнилась тогда большая комната, где жили Васильевы. Пока учительница вела беседу с Васильевыми, Андрей повел меня в ближайший лесок, где росла лесная малина.

Васильевы вспоминали кипучую жизнь в Заборье, где школа являлась центром всей культурной жизни деревни; в большом классе школы часто показывали кинофильмы, а в дни выборов в местные и Верховный Советы школа являлась избирательным участком.

Директор Кутузовской школы добился финансирования капитального ремонта школы. Ремонт был произведен. Жизнь школы налаживалась.

Любовь Викторовну Васильеву избрали руководителем районного методического объединения биологов. Жители Кутузово избрали ее депутатом местного Совета. На пришкольном участке Кутузовской школы началась созидательная работа, ставились опыты по растениеводству.

Журналистка Ф.А. Суслопарова в книге «Сельская учительница» (издание 1962 года) писала: «Любови Викторовне удалось добиться массового участия школьников в труде. На участке работали все. Юннатский кружок, в котором прежде занимались двадцать ребят, объединял теперь 120 учеников. Казалось бы, чего еще желать биологу! Но таково уж замечательное свойство советского человека: чем больше он достиг, тем дальше замахнулся. Именно это чувство испытывали тогда Васильевы, впрочем, такое же состояние не покинуло ее и сейчас — можно уверенно сказать: эта хорошая жадность на новые дела не оставит ее всю жизнь.

В ту пору Любовь Викторовна поняла, что ребятам не хватает целеустремленности, осмысленного увлекательного труда. Она не раз вспоминала замечательные слова А.С. Макаренко о перспективных линиях в педагогике, о завтрашней радости. Но чем увлечь детей? Какую поставить перед ними цель?..»

Итак, по мысли Любови Викторовны Васильевой, школа может многое сделать в растениеводстве. На юннатском собрании было решено о выведении нового сорта кукурузы. В то время юннаты выращивали два сорта кукурузы:

«пионерка Севера» и «сибирская желтая». «Пионерка Севера» в природных условиях Подмосковья не вызревает, неспелый початок вызревает только до молочной спелости, зерна бывают морщинистыми. А «сибирская желтая» в природных условиях Подмосковья вызревает полностью, но початки ее - мелкие. А, кроме того, кукуруза вырастает не более чем на полметра. На юннатском собрании было решено создать новый сорт кукурузы «кутузовка» с плодами, как у «сибирской желтой», а с массой, как у «пионерки Севера».

Юннаты в составе группы из пяти школьников, трех девочек и двух мальчиков, взялись за дело — в Кутузове появились юные мичуринцы. Работа на пришкольном участке закипела. Началось создание нового гибрида «кутузовка». «Сибирская желтая» стала матерью «кутузовки», а отцом — «пионерка Севера». Гибрид должен был позаимствовать от отца и матери самые лучшие качества. Под наблюдением учительницы началась творческая работа по выведению нового сорта кукурузы...

Школьники стряхнули пыльцу с метелок «пионерки» в пакетики, затем початки «сибирки» опылили пыльцой из пакетика. Так начинались опытные работы по выведению нового сорта кукурузы весной 1948 года.

О работе юннатов Кутузовской школы стали писать в газетах. В адрес юных натуралистов пошла почта.

Пришкольный участок в Кутузове находился в открытом поле. У юннатов появилось желание оградить участок. Но как?

В Кутузовскую школу заглянул однажды председатель исполкома Подольского района. Увидев работу юных натуралистов, председатель пообещал для ограды участка выделить деньги. Через две недели директор Кутузовской школы А.Н. Васильев получил выписку из решения исполкома о выделении для создания ограды участка сорока тысяч рублей.

Любовь Викторовна обрадована. «Председатель сам увидел, что нам нужнее всего!» — сказала она юннатам.

В хлопотах и заботах летело время, и, наконец то, чего все так ждали, свершилось. «Пионерка» и «сибирка» произвели на свет потомство — «кутузовку». Любовь Викторовна с юннатами рассматривали с удивлением новый початок. Он похож и на мать, и на отца:

одно зернышко желтое, спелое, как у «сибирки», а другое — морщинистое, как у «пионерки». Что делать дальше? Стали выбирать наиболее зрелые и крупные семена и снова производить посев.

Так в течение нескольких лет была создана новая кукуруза — «кутузовка»!

Но мало создать «кутузовку» — надо было сохранить и размножить ее. Первыми врагами у юннатов стали грачи — однажды они погубили ростки.

Любовь Викторовна вспомнила свои первые уроки в Заборьевской школе, когда доказывала ученикам, что грачи приносят пользу... Теперь она ненавидела этих птиц. Что же делать? «Будем дежурить», сказали ребята. Незаметно подошедший Алексей Николаевич сказал: «Не нужно! От грачей есть простая защита: протянуть над посадками шпагаты, нитки или проволоку — один-два раза птицы наткнутся и больше сюда не полетят». Ученики так и сделали.

«Кутузовка» вызрела и дала солидный урожай, несмотря на всякие препятствия.

В 1951 году школа собрала кукурузы «кутузовка» по 100 центнеров с гектара, в 1952 году — 101, в 1953 — 111, в 1954 — 116 центнеров с гектара. А в 1955 году был собран рекордный урожай — 124 центнера с га.

По району разнеслась весть о замечательной кукурузе, гибриде «кутузовка», созданном на пришкольном участке Кутузовской школы. А потом по всей стране. «Кутузовка» появилась в далеких краях: в Тюменской, Томской, Кемеровской, Кировской областях, на Сахалине и даже на Курилах. Появилась она в Пензе, Великих Луках, Витебске, Днепропетровске...

В 1951 году состоялся слет юннатов в Москве, на нем присутствовала ученица Кутузовской школы Нина Черникова.

Ее рассказ произвел на слушателей огромное впечатление. После слета с ребятами беседовал Н.С. Хрущев. Через некоторое время Кутузовская школа получила от Н.С. Хрущева подарок — семена «воронежской» кукурузы. «Воронежская» оказалась крупнее «кутузовки». На пришкольном участке великолепно прижилась «воронежская» кукуруза. В 1952 году начались новые опыты юннатов по скрещиванию гибрида «Кутузовка» с «воронежской».

В 1952 году Кутузовская школа решила заложить свой сад. А.Н. Васильева вызвали в исполком Подольского района — забрать выделенные для школы плодовые саженцы.

Любови Викторовне удалось добиться массового участия школьников в труде. На участке работали все. Юннатский кружок объединял теперь сто двадцать учеников.

Но жизнь непроста. В различные инстанции из Кутузовской школы пошли письма от недоброжелателей и завистников, даже от учителей.

Приехала проверочная комиссия из района. Задавали вопросы: «Какой урожай снимаете?», «Как его реализуете?». «Ведь еще недавно здесь был пустырь!» — воскликнул один из членов комиссии. Комиссия одобрила начинания Л.В. Васильевой.

С той поры Любовь Викторовна завела учет урожая! Завели учет в тетради. Ребята тогда все поняли. Ученики сами бдительно следили за сохранностью урожая овощей и плодов.

В журнале «Естествознание в школе» появляется статья Л.В. Васильевой об опытах в Кутузовской школе.

А работа в школе продолжалась, Кутузовская школа в течение многих лет высылала сотни посылок в разные места, но посылки шли и шли — их нельзя было сосчитать.

В брошюре Л.В. Васильевой «Работа учащихся на учебно-опытном участке», вышедшей в Академии педагогических наук, описан участок Кутузовской школы. В школьном саду были посажены 160 яблонь восемнадцати распространенных сортов в России: «антоновка», «коричное», «папировка», «штрейфлинг», «пепин шафранный», «юбилейное», «славянка», «аркад новый», «анис полосатый», «грушовка», «бабушкино», «десертное», «золотая китайка», «бельфлер-китайка» и другие; 60 груш пяти сортов, было посажено 120 вишен и 300 кустов крыжовника.

Все, что делалось на пришкольном участке Кутузовской школы, нужно было для колхоза.

Однажды Любовь Викторовна организовала школьников, чтобы помочь колхозу в осенней страде. Но когда ученики пришли к правлению колхоза, председатель заявил: «Нет времени мне с ребятами возиться, дел по горло». — «Но мы пришли помогать колхозу», — ответила учительница. «Какая от них помощь», — ответил председатель...

Наступила весна, и снова в колхозе не хватало рабочих рук.

Любовь Викторовна просила председателя дать для школы постоянный участок для работы ребятам, этим учительница хотела воплотить свою идею в жизнь — вынести свою работу на колхозные поля. Председатель, много лет возглавлявший колхоз, не хотел и слушать об идее учительницы. Но прошло время, и участок школьники получили. Школьники вырастили на отведенном им участке хороший урожай капусты. Однажды, когда школьники еще спали, к участку, ко-

торый они обрабатывали, подъехали машины и взрослые вырубили всю капусту, погрузили и увезли на рынок. Своя ранняя капуста в колхозе еще не подросла.

«Увезли нашу капусту! Всю увезли!» — восклицали ребята. А Любовь Викторовна возмутилась: «Председатель — это лишь один человек». Учительница заверила школьников, что ничего подобного в будущем не допустит.

Любовь Викторовна вспоминала: первый скворечник в Покрове, первый цветник в Заборье, и вот в Кутузове — уже школьный участок.

1953 год. В колхоз имени Кирова приехал новый председатель, им стал бывший директор совхоза Николай Григорьевич Чупин. Это был подвиг: оставить высокорентабельное хозяйство — приехать в отстающий колхоз.

Ф.А. Суслопарова в своей книге о колхозе имени Кирова писала: «Лучшие коммунисты следовали подвигу двадцатипятитысячников. Оставить налаженное, растущее хозяйство мощного совхоза, удобную культурную жизнь и пойти председательствовать в развалленный кутузовский колхоз, как это сделал Николай Григорьевич Чупин, — конечно, подвиг! Не нужно бояться громких слов, когда они идут от самого сердца! Кутузовцы не помнили, когда оплачивался их трудодень, развалленные фермы, заросли сорняками поля и огромный долг в банке — вот наследство, которое принял новый председатель...

Появились новые строения, укрепилось хозяйство, весомыми стали трудодни. О таких делах и таких людях надо поэмы писать!»

Н.Г. Чупин попросил Любовь Викторовну оказать помощь с закладкой сада в колхозе. На правление колхоза были приглашены ученики школы, и в конце заседания Н.Г. Чупин сказал: «Ну и ребята... Скажу вам откровенно, товарищи, у нас в совхозе богатая школа была, куда вашей до нее: здание, кабинеты — все, как полагается, но чтобы дети так разбирались в хозяйстве. Ничего подобного!»

Весной 1954 года в колхозе имени Кирова был посажен сад с помощью школьников Кутузовской школы, посадки продолжались осенью.

Прошло время, и школьники занялись семеноводством для колхоза. Семена, на выращивание которых не хватало терпения и знаний у взрослых, сумели дать колхозу школьники.

В 1957 году Любовь Викторовна была в составе делегации в Китае, затем в 1960 году она была в составе делегации в Болгарии.

В 1958 году Л.В. Васильева была избрана депутатом Верховного Совета СССР. Она вела огромную работу депутата в 1958-1962 годах. В 1962 году Любовь Викторовна была вновь избрана депутатом Верховного Совета СССР и являлась депутатом до 1966 года.

В эти годы в Кутузове был построен интернат. Школа-интернат была образована при помощи заведующего Подольским отделом народного образования Г.Д. Проскурина.

С открытием школы-интерната по-иному стала складываться жизнь школы, по-новому пошел процесс обучения школьников. Большую роль в становлении

школы-интерната играл ее директор Алексей Николаевич Васильев. Его энергия, его терпение, его спокойствие и неторопливость делали великое дело — создание классической школы.

Любовь Викторовна Васильева ведет прием избирателей

Любовь Викторовна в 1958-1966 годах вела большую работу как депутат Верховного Совета СССР. В школу и домой в эти годы шли письма с различными просьбами от избирателей, много времени уходило на прием посетителей. Но работа преподавателя-биолога продолжалась, работа совершенствовалась.

Много времени у Любови Викторовны уходило на поездки в Москву. Я иногда видел Любовь Викторовну в те годы в вагонах поездов Востряково-Москва и обратно, я видел Любовь Викторовну с рюкзаком на плечах, ей приходилось ходить пешком от станции Востряково до Кутузово: пять километров — целый час времени.

А еще семейные заботы, их не счесть...

Огорчения в семейной жизни: смерть сына Андрея — смерть преждевременная. Переживания и переживания.

Вспоминаю один из дней начала восьмидесятых годов, когда я встретил Любовь Викторовну и Алексея Николаевича Васильевых на привокзальной площади города Домодедово, а года через полтора-два в газете появился некролог о кончине А.Н. Васильева.

Мне вспомнилось тогда довоенное время, когда Алексей Николаевич был директором Заборьевской школы, а в военный 1941 год — председателем Востряковского поссовета.

Любовь Викторовна, как великий и талантливый педагог, была отмечена государством — награждена за свой большой вклад в воспитание молодежи орденом Ленина. Ее воспитанники и воспитанницы, получив высокие нравственные и профессиональные знания и качества, стали трудиться в различных областях народного хозяйства страны.

Я один из тех, кто учился у Любови Викторовны Васильевой, и с благодарностью вспоминаю свою учительницу по ботанике по учебному 1941-1942 военному году.

3 июня 1999 года был отмечен юбилей — 90-летие со дня рождения Любови Викторовны Васильевой. А 18 августа 1999 года Любовь Викторовна ушла в мир иной. Память о ней хранится многочисленными ее учениками.

УЧИТЕЛЬНИЦА ЗАБОРЬЕВСКОЙ ШКОЛЫ

Ольга Александровна Тугарёва

1909-1998

Довоенное лето 1939 года. Лето жаркое, с дождями, грозами и градом. В августе был такой сильный град, что у соседей с грушовки осыпались все яблоки. Вспоминаются летние походы по грибы на Юшкино, в Гридневский лес и в Молодую рощу. О, сколько собирали и белых грибов, и подосиновиков! Вспоминаются сенокосы. Сена с усадьбы не хватало на корову, поэтому за травой ходили в леса.

Вот как написано мною о том лете:

Подожди ты, ливень,
Землю поливать.
Дай нам сено в вёдро
Высушить, убрать.

Ветер, помоги нам
Тучи разогнать,
Теплыми лучами
Солнцу просиять.

Солнце засияет
В небе голубом.
Запахи растают
В сене луговом.

1 сентября начался новый учебный год. Третий класс. У нас новая учительница Ольга Александровна Тугарёва. Первая наша учительница Мария Александровна Комарова, учившая нас в 1 и 2 классах, уехала из Заборья (кажется, муж у нее был командиром Красной Армии).

Нашей новой учительнице Ольге Александровне — тридцать лет. Семья ее поселилась в домике у Овсянниковых, там, где жила семья Комаровых. Мы узнали, что у Ольги Александровны Тугаревой маленький сын, Коля, и муж — военный.

В Заборьевской семилетней школе, имевшей два деревянных здания, не хватало помещений, и наш третий класс вынужден учиться в частном доме, занимая большую комнату, на другом конце деревни.

На учебу ходили с охотой, было больше свободы, на переменках гуляли и играли, но звон колокольчика возвращал нас к занятиям.

Ольга Александровна — худенькая, среднего роста, с тонкими чертами лица, темноволосая, добродушная, спокойная. Ученики по-своему этим пользовались, но очень уважали, были послушны. Нам многим было по десять лет.

Однажды поздней осенью недалеко от дома, где мы учились, случился пожар. Загорелся дом Орловых, пожар перекинулся на западную сторону деревни, и загорелись еще два дома Нарышкиных. Все мы, дети, выскочили из класса, толпились у горящих домов, которые тушили ручной помпой на лошадиной повозке. В довоенные годы в Заборье был пожарный сарай с различными принадлежностями.

Учебный 1939-1940 год! В том году была война с белофиннами. Зима 1940 года была морозная, суровая, снежная. Морозы достигали сорока градусов. Однажды, возвращаясь домой, я так замерз, что побелели руки, пришлось отогревать в комнатной воде и долго растирать — помогала бабушка.

От учебного 1939-1940 года остался у меня «Табель успеваемости» с отличными оценками и подписями Ольги Александровны.

Ольга Александровна учила нас только в третьем классе. В четвертом классе — 1940-1941 учебный год — появился новый учитель, но учил он недолго. Его сменила Анна Григорьевна Кичаева — учительница строгая и справедливая, дисциплина при ней была строжайшая.

Ольга Александровна в том году стала вести второй класс.

Об Ольге Александровне Тугаревой можно судить по материалу, опубликованному накануне войны в газете «Подольский рабочий» 17 июня 1941 г, под названием «Плоды хорошей работы». В статье сказано: «В Заборьевской неполной средней школе хорошо поработали учителя над выполнением плана сбора-покупки подержанных учебников и обеспечению ими учащихся в 1941-42 учебном году. Школа должна была собрать 1000 учебников, а закупила 1100 экз. Это результат того, что в течение всего года учителя следили за сохранностью учебников, учили детей обращению с ними. Такая воспитательная работа дала хорошие плоды: учащиеся 1-4 классов полностью сдали учебники. Собраны все учебники и в старших классах, за исключением отдельных ребят, которые получили испытания на осень. Сдавали книги чистыми, подклеенными, с обернутыми в бумагу переплетами. За покупку учебников по всей школе отвечала учительница начальных классов т. Тугарева Ольга Александровна. Она заранее составила график сдачи и продажи книг по числам, что обеспечило порядок. Директор школы тов. Васильев провел беседу с родителями и с детьми о том, что обеспечить детей учебниками нужно с весны».

В 1999 году меня разыскал сын Ольги Александровны — Николай Леонидович Тугарев. К тому времени Ольга Александровна уже скончалась. Он и рассказал мне о жизненной судьбе своей мамы Ольги Александровны и о ее родителях.

Ольга Александровна Лосева родилась 21 марта 1909 года в деревне Глинки Михайловского района Московской губернии (ныне Рязанской области). Деревня Глинки находится к юго-востоку от Серебряных Прудов, вблизи села Машково.

Отец Ольги Александровны — Александр Алексеевич Лосев, окончивший семинарию, был школьным учителем.

В 1917 году А.А. Лосев, имея в семье шестерых детей, перешел на работу сельским приходским священником, где жалованье было побольше. Но началась революция, прокатившаяся по всей России, затронув судьбы тысячи и тысячи человеческих жизней.

Новая жизнь властно ворвалась в города и села, вторглась в людские судьбы, иногда ломая надежды на будущее. В село Машково, где служил священником Александр Алексеевич Лосев, нагрянул карательный отряд. Трое карателей всю ночь пили в сельской школе, а утром расстреляли священника А.А. Лосева, отца Ольги Александровны, на глазах у семьи — детей и жены Екатерины Ивановны Лосевой. Был ноябрь 1917 года. Священника привязали к столбу и заставили выстрелить плотника из соседней деревни. Восьмилетней Оле на всю жизнь запомнилось то страшное время, наложив на ее судьбу несение тяжелого креста.

Александр Алексеевич
и Екатерина Ивановна Лосевы —
отец и мать О.А. Тугаревой

Ее мать ценой неимоверных усилий все же добилась приема у самого Калинина. Екатерине Лосевой выдали справку, что ее супруг Александр Алексеевич Лосев, бывший сельский учитель, безвинно погиб. Это и помогло впоследствии их детям получить образование, на что не имели права дети священников.

Ольга Лосева окончила в 1923 году начальную школу и в 1923-1928 годах обучалась в Первой Советской школе 2-й ступени в городе Рязани. С 1928 года Ольга Александровна Лосева по окончании школы стала работать учительницей в школе для малограмотных, так называемой школе ликбеза (ликвидации безграмотности).

В 1929-1930 годах О.А. Лосева работает учительницей в начальной школе Михайловского района, а с сентября 1930 года работает в

начальной школе деревни Марьинка Кораблинского района, где работала до сентября 1933 года.

В деревню Марьинка в период коллективизации приехал комсомолец из Москвы Леонид Дмитриевич Тугарев. Зайдя однажды в школу, Леонид Тугарев знакомится с Ольгой Александровной Лосевой.

Отец Л.Д. Тугарева, Дмитрий Тугарев, был выходцем из Тульской губернии, в Москве работал кондуктором на Курской железной дороге, потом работал в кабаке на Рогожской заставе, а с 1917 года работал на заводе Гужона (получившем в советское время название: завод «Серп и молот») крановщиком мартеновского цеха. Сын его, Леонид Дмитриевич, родился 11 июня 1906 года.

В мае 1933 года Ольга Александровна выходит замуж, за ней в Марьинку приехал Л.Д. Тугарев.

В 1933-1934 учебном году Ольга Александровна работала в Копцевской начальной школе Кораблинского района. С мая 1934 года по 1 октября 1934 года проходила стажировку на пятимесячных педагогических курсах при Скопинском педучилище.

В 1934 году Ольгу Александровну Тугареву переводят на работу в Подольский район Московской области — она начала работать учительницей в начальной школе в селе Одинцово-Архангельское, где работала до сентября 1937 года.

С 1937 года О.А. Тугарёва работает в Заборьевской неполной средней школе. Муж ее, Л.Д. Тугарев, — к тому времени кадровый военный, часто бывает по службе в отъездах.

Четыре учебных года О.А. Тугарёва преподавала в Заборьевской школе — с 1937 года по 16 октября 1941 года. В годы Великой Отечественной войны О.А. Тугарёва жила в городе Шахунь в эвакуации с маленьким сыном Колей, родившимся в 1936 году в Одинцове, когда она преподавала в Одинцовской школе.

В городе Шахунь О.А. Тугарёва работала в городской библиотеке.

Леонид Дмитриевич Тугарев с 1939 года прошел три войны — в Польше, в Финляндии и Великую Отечественную с самого ее начала.

После войны О.А. Тугарёва, вернувшись из эвакуации, в 1945-1947 годах жила с сыном в Москве, выполняла надомную работу. Л.Д. Тугарев служил в армии офицером-летчиком на аэродромах г. Дрездена и г. Альтенбурга, с 1947 по 1948 год семья Тугаревых жила в ГДР, в военных городках.

Леонид Дмитриевич Тугарев демобилизовался из армии в 1949 году. Войну он окончил лейтенантом полка связи 16-й воздушной армии. Он прошел всю войну, сражался под Сталинградом, где был контужен, на Курской дуге, под Берлином. Он был награжден орденом Красной Звезды и многими медалями: «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

После демобилизации он часто лежал в госпиталях и в больницах. Поправившись от болезней, в пятидесятые годы он стал работать начальником отдела кадров на Московском металлическом заводе. Ольга Александровна выхаживала мужа, все заботы по дому взяла на себя. Главным в жизни Тугаревых была любовь — любовь беззаветная, рос сын, окончил институт, стал работать.

Иногда супруги Тугаревы навещали своих родственников, живших в различных уголках России, выезжали в деревню Глинки и село Машково, там, на родине Ольги Александровны, прекрасная природа: перелески и поля — родные незабываемые места. Село Машково до революции принадлежало князю С.В. Коробьину. В Машкове была усадьба князя, но жил он в городе Кашире. Князю принадлежали семнадцать сел и деревень.

В Одинцовской начальной школе О.А. Тугарева работала вместе с сестрой Ией Александровной. Ия также была учительницей, в Одинцове она вышла замуж за молодого человека Аркадия Ивановича Баранцева — директора дома отдыха «Востряково». А сестры Агния и Зинаида жили до войны далеко, виделись редко. А брат Александр Александрович Лосев также жил далеко — встречи были редки. Судьба разбросала большую семью Лосевых по всему свету.

Ольга Александровна часто в последние годы вспоминала свою жизнь, рассказывая сыну. Например, о том, как в Марьинку, где она работала учительницей, приехал комсомолец-активист Леонид Тугарев организовывать колхоз. В поисках чернил он как-то зашел в школу и увидел молодую учительницу. Когда он уезжал, она знала, что больше его не увидит: он — москвич, красавец. Тогда казалось нереальным, чтобы он приехал снова в Марьинку и увидел ее. Шла весна, солнце играло и грело землю, и вся природа радовалась. Зацвели сады, оделись зеленою листвою леса, запели прилетные птицы.

Ольга Александровна вела урок, в окно постучали, она встала, подошла к окну и замерла. Леонид вернулся, чтобы забрать ее и увезти в Москву. С того дня они вместе, вместе организовывали колхоз. А потом вместе жили в Одинцове и в Заборье, где ей пришлось учить детей в школах. Он часто уезжал, будучи военным, — то на польскую кампанию, то на Финскую войну, и ей приходилось одной управляться с маленьким сыном.

В послевоенные годы Тугаревы всей семьей выезжали на природу, не раз посетили Одинцово, Заборье, где жили в довоенные годы. Отдыхали на реке Рожайке, в которой Ольга Александровна с супругом часто купались в далекие тридцатые годы. Красивые места, дворец фабрикантов Морозовых, древнее село Битягово с мельницей ниже по течению речки Рожаи. Ольга Александровна любила слушать старинные русские песни, особенно романс «Белой акации гроздья душистые...»

У меня нет фотографии нашего третьего класса 1939-1940 учебного года. Их просто в том году не делали. Первые фотографии в Заборьевской школе были

сделаны в 1940-1941 учебном году. У меня сохранились фотографии 4-го класса, выполненные в октябре 1940 г. и зимой 1941 г. О.А. Тугарева в 1940-1941 году вела преподавание во втором классе. На фотографии, где Ольга Александровна сфотографирована с учениками-второклассниками, надпись: «Заборьевская НС школа, 2 класс, октябрь 1940 г.».

Память. Она высвечивает отдельные эпизоды из нашей школьной жизни. Одноклассники — их лица, занятия в школе, игры и, конечно, голос учительницы, учившей нас, и радость при получении отличных и хороших оценок.

Бежит время. С окончания начальной школы прошло 60 лет! Как много дала нам начальная школа: научила читать, писать, считать. На школьных тетрадках довоенных лет — на обложках печатались стихи А.С. Пушкина, которые мы знали наизусть, таблица умножения, которую мы должны знать наизусть (а ведь помним ее и до сих пор).

Как много дала нам школа, как много мы получили информации! Иногда я просматриваю старые школьные фотографии, вижу лица моих одноклассников. Воспоминания помогают жить, преодолевать трудности, которыми изобилует жизнь.

Николай Леонидович посетил меня несколько раз, привозил новый журнал «Москва и москвичи», в котором он заместитель главного редактора. Он прекрас-

О.А. Тугарева с отличниками 2-го класса Заборьевской школы (рядом с учительницей слева Андрей Васильев, справа — Вера Зебанина)

но знает Москву, многие годы был экскурсоводом. В один из приездов прочитал свое стихотворение о маме — читает, а на глазах показались слезы.

После кончины мамы Н.Л. Тугарев написал письмо президенту России с просьбой, чтобы ввести официальный праздник «День матери». От президента решение поступило в Государственную думу, и вот в календаре появился праздник — День матери — с ноября 1998 года. В 1998 году он отмечался 29 ноября и в последующие годы стал отмечаться в последнее воскресенье ноября. Как хорошо, что в России отмечают День матери!

Николай Леонидович, сетуя, говорит мне: «Я предлагал День матери приурочить к воскресенью летнего дня, когда появляется много полевых цветов. Как хорошо было бы, если бы каждый сын и каждая дочь принесли на могилу своей мамы букет полевых цветов».

Во многих странах мира День матери отмечают весной — в мае, в пору цветения полевых цветов.

Леонид Дмитриевич Тугарев скончался в 1993 году, Ольга Александровна прожила еще пять лет — скончалась 25 января 1998 года. Ольга Александровна Тугарева похоронена на московском Калитниковском кладбище рядом со своим супругом Леонидом Дмитриевичем.

Память! Она снова возвращает меня к далекому довоенному времени — времени героическому, времени незабываемому, времени надежд.

В те годы мечталось о многом, мечталось о будущем. Великая Отечественная война перевернула многие людские планы. Но война по-особому заставила нас, школьников, жить и трудиться. Мы принадлежим к военному поколению, и этим многое сказано.

Никогда не забудутся наши милые и строгие, бескорыстные и справедливые учителя. Я помню свою учительницу Ольгу Александровну Тугареву, по инициативе сына которой в России введен праздник «День матери».

Писатель А.А. Бобров в статье «Мглистый ландшафт ноября» писал:

«Но для России этот праздник очень нужен... Русским столько мук выпадает, что и промозглый ноябрьский день должен быть согрет воспоминаниями, хотя почти во всех странах мира нормальные люди отмечают день матери весной: в Турции, Тунисе, Италии — 10 мая, Литве — 9 мая, чтобы перешибить воспоминания о празднике Победы. Тот же политиканский ход применил Гамсахурдиа, повелевший отмечать в Грузии день матери 3 марта, чтобы потеснить советский праздник 8 марта. Теперь там два дня в марте пьют за здоровье женщин. В Армении, стране глубокой культуры день матери и красоты отмечают 7 апреля. В Белоруссии указом президента Лукашенко в 1995 году был учрежден «Орден Матери», который вручается матерям родившим и достойно воспитавшим пятерых и более детей».

А в России день Матери введен в 1998 году по предложению сына Ольги Александровны Тугарёвой.

НАЧАЛЬНИК СТРОИТЕЛЬСТВА ДОМОДЕДОВСКОГО АЭРОПОРТА

Всеволод Александрович Коломиец

1911-1983

Полтавщина в Малороссии в девятнадцатом веке славилась своими знаменитыми городами и селами: Полтава, Миргород, Гадяч, Диканька, Великие Сорочинцы. В Великих Сорочинцах родился великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь.

Полтавщина земля Гоголя, воспетая им в замечательных произведениях.

Чуть севернее Великих Сорочинец на берегу реки Псел раскинулся прекрасный город Гадяч — это родина Всеволода Александровича Коломийца. Здесь, в Гадяче, Всеволод Александрович родился 29 января 1911 года. Его предки принадлежали к великому племени малороссийского казачества, а один из предков был генералом русской армии.

Отец В.А. Коломийца Александр Диомидович был известным на родине врачом, а мать Екатерина Николаевна (1888-1971 гг.) — великой труженицей, она скончалась, когда сыну Всеволоду было уже шестьдесят лет.

Полтавщина прославилась многими известными учеными, писателями, поэтами. Город Гадяч известен рождением и пребыванием в нем многих видных ученых деятелей украинской и русской литературы: историк Д. Р. Пащенко (1759-1809 гг.), писатель М.М. Макаровский (1783-1843 гг.), писательница Олена Нчилка (1849-1930 гг.), общественный деятель М.П. Драгоманов (1841-1895 гг.).

В Гадячах учился и работал Панас Мирный, а известная украинская поэтесса Леся Украинка приезжала в город Гадяч и написала там поэму «Роберт Брюс, король шотландский» и многие стихотворения.

В знаменитом селе Веприк на Полтавщине родился известный врач и ученый, автор первого в России учебника по медицине Н.М. Максимович (1744-1812 гг.). А в знаменитом селе Великая Обуховка родился в 1758 году и жил известный поэт В.В. Капнист (1758-1823 гг.). В усадьбе поэта собирались и обсуждали план восстания 1826 года Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Пестель, Лунин, сыновья В.В. Капниста и другие деятели Южного общества декабристов.

А поселок Шишаки известен тем, что с ним связана жизнь и творческая деятельность В.Г. Короленко и первого президента Академии наук УССР академика В.И. Вернадского (1863-1945 гг.).

История Полтавской земли, и особенно города Гадяч, всегда интересовала В.А. Коломийца. Он был поклонником творчества Н.В. Гоголя.

В.А. Коломиец любил свой родной город, восхищался историческими памятниками, особенно архитектурой Всехсвятской церкви, построенной в 1836 году.

Трудовую деятельность В.А. Коломиец начал в 1930 году после окончания Полтавского автодорожного техникума на строительстве дорог.

В 1932 году на преддипломную практику в дорожно-строительную организацию, где Всеволод Александрович был начальником дистанции на Шепетовке, приехала Елена Степановна Поклонская — студентка Харьковского автомобильно-дорожного института (ХАДИ). Она была уроженкой Калужской земли, имела добрый характер и хорошее воспитание и приглянулась Всеволоду Коломийцу, человеку высокой нравственной культуры. Там, на стройке, Всеволод Коломиец и Елена Поклонская полюбили друг друга и вскоре создали семью.

Не прошло и года после свадьбы, как В. Коломиец был призван на службу в Красную армию, в которой находился с 1933 по 1935 год.

О начале своего трудового пути В.А. Коломиец писал (в статье «Дорогами пятилеток»): «...Августовская ночь, по-украински еще теплая, быстро окутала натруженное село. Лишь мы, дорожные строители, не торопились закончить свои «посиделки», обмозговывая по обыкновению завтрашний день. И как всегда, я вникал в каждое слово начальника участка — ленинградского коммуниста с фамилией, словно взятой прямо из этих мест, — Пасичник... Страна утопала в бездорожье, а здесь, в приграничных областях, надежные дороги были жизненной необходимостью. Но наши инструменты — «грабарка» да трамбовка, наши «механизмы» — конные волокуши да ручные тачки. Тяжела работа дорожника, сделанное за день измерялось метрами, и я, новоиспеченный техник подучастка, чтобы «раскрутить темпы», сам хватался за лопату... Это шел 1931 год, третий год пятилетки. Экономика страны все увереннее переходила на рельсы социализма. Но революция еще не стала историей, воспоминаниями... Разлетелись вдребезги той ночью стекла наших окон. Отвратительный грохот обреза потряс хату. Я срываюсь с табуретки, чтобы смахнуть керосиновую лампу. Взгляд выхватывает торчащие во всех окнах черные стволы. Замечаю, как хватается за сердце Пасичник, и что-то горячее ощущаю у себя на груди, но в запале выхватываю оружие, стреляю в направлении окон... так кулацкие прихвостни припоминали нам содействие местным активистам в кампании по раскулачиванию. Но они бежали... Я возвращался на участок из киевского госпиталя спустя полтора месяца с рукой на перевязи, терзаемый мыслью: что с

Пасичником, как дела на дороге? Товарищи показали тропинку к его могиле. Никто не покинул участка, не испугался бандитских пуль... Житомир, Коростень, Овруч, Шепетовка... Здесь прошли для меня годы и второй пятилетки... А потом был бросок через всю страну — в Приморье».

В.А. Коломиец начал строить автодорогу Владивосток-Хабаровск.

В 1938 году В.А. Коломиец был призван на военную службу в Первую Отдельную Краснознаменную армию. Он участник боев у озера Хасан с японскими самураями в 1938 году.

В документе, выданном В.А. Коломийцу, сказано: «Удостоверение участника Хасанских боев 1938 года Коломийца Всеволода Александровича.

Дано на право ношения нагрудного значка участника Хасанских боев 1938 г. согласно постановлению Президиума Верховного Совета Союза ССР от 5 июня 1939 г.

Военный Совет Первой Отдельной Краснознаменной армии.

Комдив Попов — подпись.

Корпусной комиссар — подпись.

г. Ворошилов».

За строительство автодорог в Приморье В.А. Коломийцу было присвоено в 1939 году звание «Почетный дорожник».

В.А. Коломиец в воспоминаниях писал: «И здесь, на Дальнем Востоке, снова строительство дорог, снова на важнейших опорных плацдармах, там, где по ту сторону границ бряцало оружие, — озеро Хасан, Раздольное. Здесь в 1940 году получен партбилет. Здесь в первый же день войны надета армейская форма, здесь на протяжении многих месяцев мы валились с ног от усталости на ударном строительстве автодороги Владивосток — Хабаровск, которую закончили в 1943 году. А потом снова далекий путь на запад. Мы шли за фронтом, очищая заминированные территории, восстанавливая дороги, аэродромы на местах вчерашних сражений у Орла, Харькова, Херсонеса, Одессы. Казалось, нашей работе не будет ни конца, ни края.

В.А. Коломиец командует инженерно-саперным батальоном легендарной Чапаевской дивизии, пройдя сотни километров в годы Великой Отечественной войны.

В 1978 году В.А. Коломийцу выдано удостоверение к наградному памятному знаку «Ветеран дорожных войск СА», подписанное 2 октября 1978 года председателем совета ветеранов дорожных войск СА генерал-майором В. Федоровым и секретарем подполковником-инженером И. Дмитруком.

С 1945 года, после демобилизации из армии, В.А. Коломиец возглавляет строительные организации в Москве и Подмосковье, в Рязани, Тюмени и снова в Подмосковье.

В 1945-1946 годах он строит комплекс жилых зданий на Октябрьском поле в Москве. В одном из этих двухэтажных зданий Всеволод Александрович и жил в

Москве, ездил на работу на строительство аэропорта «Домодедово». Затем в сороковые годы он строит здание Московского автомобильно-дорожного института (МАДИ) на Ленинградском проспекте.

В пятидесятые годы В.А. Коломиец строит автодорогу Рязань – Михайлов. «Редки для нас, – писал В.А. Коломиец, – дорожных строителей, праздники, когда мы, прощаясь с готовой дорогой, обуваем до глянца начищенные штиблеты, чтобы в последний раз пройтись по ровному твердому полотну асфальта или бетона. В своих буднях мы всегда первопроходцы - по болотам, глинам, пескам. Но ведь чем суровей будни, тем дороже и ярче праздники труда. И вновь я вспоминаю митинг жителей небольшого рязанского городка Михайлова в связи с открытием дороги отсюда к областному центру... Ее пятидесятикилометровую ленту мы проложили за один сезон».

Из рядового техника В.А. Коломиец вырос в послевоенные годы в управляющего трестом «Нефтедорстрой».

С 15 сентября 1959 года Всеволод Александрович Коломиец – начальник строительного управления № 13 треста Главдорстроя, он строит дороги в Подмосковье.

Но впереди строительство Домодедовского аэропорта. Главным строительным объектом В.А. Коломийца стал Домодедовский аэропорт. Более двадцати лет, до августа 1982 года, до ухода на пенсию, В.А. Коломиец работал начальником строительного управления № 862 ордена Ленина треста «Центрдорстрой».

Нагатинский комплекс, олимпийский объект в Крылатском, Каширское шоссе, аэропорт «Домодедово» – все это создавалось при главном участии СУ-862, возглавляемого В.А. Коломийцем.

Высокий, могучий, широкий в кости, чуть сутуловатый, с цепким взглядом зорких глаз, с «гоголевским» профилем лица и с усами в серебряных сединках, немногословный и требовательный – таким В.А. Коломиец запомнился многим своим сослуживцам.

Главный инженер управления М.Б. Левянт стал позже управляющим трестом. Выросли и стали авторитетными руководителями Владимир Баранов, Алексей Корнев, Александр Китов, Леонид Дорожок, Александр Головкин.

Воспитанник Коломийца Юрий Романович Макачев (1937-1995 гг.), окончив Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, стал профессором, заведующим кафедрой «Автомобильные дороги».

Многие годы в управлении славно трудились рабочие династии Грачевых, Маслаковых, Чучиных, Ягольников, Печинниковых.

Всеволод Александрович Коломиец работал на строительстве аэропорта «Домодедово» увлеченно, целеустремленно, страстно, отдавал всего себя большому государственному делу.

В пору наивысшего трудового напряжения перед пуском аэропорта в эксплуатацию Всеволода Александровича Коломийца в 1964 году внезапно подкосил инфаркт – два месяца отлежал в больнице. И снова с полной отдачей сил он трудится на строительстве аэропорта «Домодедово», открытие которого должно было состояться 20 мая 1965 года.

Всеволод Александрович Коломиец после образования в 1969 году Домодедовского района избирается членом бюро ГК КПСС и депутатом городского Совета народных депутатов.

С 1974 года В.А. Коломиец – заслуженный строитель РСФСР. В 1976 году ему присваивается звание «Отличник Аэрофлота».

В.А. Коломиец имел государственные награды: орден «Знак Почета» (1944 г.), орден Трудового Красного Знамени (1966 г.), орден Трудового Красного Знамени (1969 г.), орден Октябрьской Революции (1976 г.)

5 марта 1981 года В.А. Коломийцу был выдан за подписью заместителя министра транспортного строительства диплом: «Почетный транспортный строитель».

У Всеволода Александровича (1911-1983 гг.) и Елены Степановны (1909-1996 гг.) Коломийцев – трое детей.

Старший сын Евгений Всеволодович (рожд. 1939 г.) окончил Московский инженерно-строительный институт имени В.В. Куйбышева, стал инженером-технологом. Младший сын Василий Всеволодович (рожд. 1945 г.) окончил Московский автомобильно-дорожный институт – строительный факультет по специальности «Мосты и тоннели», участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Профессия строителей у Коломийцев стала семейной.

А дочь Екатерина Всеволодовна (рожд. 1941 г.) пошла по стопам своего деда – она избрала профессию врача, окончила медицинский институт.

Всю свою жизнь Всеволод Александрович Коломиец работал там, куда его посылали комсомол и партия коммунистов. На Дальний Восток в тридцатые годы он уехал по комсомольской путевка, а с 1940 года его на различные главные объекты строительства направляла партия.

В строительном управлении – СУ-862 – под руководством Всеволода Александровича Коломийца в семидесятые годы работало более семисот человек. Отдельные строительные подразделения, бригады дорожников – работали на различных объектах – стройучастках, разбросанных на большом пространстве. На пути главного отряда дорожников, прокладывающего трассу автомобильной дороги, были сложные преграды, приходилось прорубать лесные полосы, поднимать дорогу, насыпать земляное полотно над глубокими оврагами или опускать дорогу, врезаясь в холмы и возвышенности территории. Земляные работы велись в глинистых грунтах, в болотистых низинах. На трассах автодорог строились водопропускные сооружения.

На строительстве взлетных полос Домодедовского аэропорта, расположенного в большей части на лесных площадях «Казенного леса», велись большие подготовительные работы.

Всюду надо было успеть В.А. Коломийцу, всюду принять то или иное безотлагательное решение, скоординировать работу дорожников, провести совещание по важным возникающим проблемам.

Земляное полотно — это основание дороги, которое требует тщательной и скрупулезной работы — инженерной технологии.

Песок, камень, щебень, бетон и асфальт дорожники возили за десятки километров.

Скоростная прокладка новых километров дорог обеспечивалась строгим нормированием стабильной плотности земляного полотна, с тем, чтобы сразу после введения полотна покрыть его дорожной одеждой.

Опыт мудрого руководителя, каким был В.А. Коломиец, передавался молодым специалистам. В коллективе управления строительные мастера искали внутренние резервы — таково было требование начальника управления.

СУ-862 принимало участие в строительстве двадцатикилометрового участка шоссе Москва — Симферополь, имеющего шестиполосное движение по трассе.

В зимнее время дорожники СУ-862 заготовляли основные строительные материалы, готовили склады, приводили в порядок дорожно-строительную технику, вагончики. СУ-862 освоило скоростную прокладку дорожных магистралей.

Особая черта В.А. Коломийца — это доверие людям, работа без мелочной опеки. Работа на совесть — основной девиз В.А. Коломийца.

На новый объект рабочие направлялись при полной экипировке, обеспеченные всем необходимым: кухня, столовая, душевые, передвижная баня, бытовки, комната отдыха. Забота о людях — главная забота начальника управления.

В СУ-862, возглавляемом В.А. Коломийцем, трудовой коллектив был стабильный, рабочие увольнялись только с уходом на пенсию.

Строительное управление — СУ-862 — строило в Домодедове много жилья, рабочие регулярно получали квартиры. Большой девятиэтажный жилой дом для дорожников был построен на привокзальной площади в городе Домодедово. За годы руководства СУ-862 В.А. Коломийцем в городе Домодедово было построено десять домов для работников строительного управления. В 1978 году был заложен на Каширском шоссе дом, который был введен в эксплуатацию в 1987 году.

В СУ-862 была большая партийная организация — более семидесяти членов КПСС. Главные и важные вопросы решались на партийных собраниях строительного управления. Многие годы парторгом управления был Георгий Григорьевич Мохов.

Автострада Москва — аэропорт «Домодедово» была введена в 1967 году, в том же году состоялся авиационный парад в Домодедове.

20 мая 2000 года аэропорт «Домодедово» отметил свое 35-летие.

В создание аэропорта «Домодедово» вложил свой огромный труд Всеволод Александрович Коломиец!

Всеволод Александрович Коломиец был на пенсии всего четыре месяца: он ушел с поста начальника СУ-862 в августе 1982 года, когда ему был 71 год, а 10 января 1983 года он скоропостижно скончался.

Пятьдесят лет — таков трудовой стаж В.А. Коломийца.

По воспоминаниям сына В.А. Коломийца Василия Всеволодовича, его мама Елена Степановна иногда укоряла отца, что он работает не жалея себя, особенно после случившегося инфаркта в 1964 году, но отец с улыбкой отмалчивался и родному делу не изменял, хотя временами судьба, казалось, ополчалась против него.

— Удивляюсь, как ты не устаешь, Сева? — как-то заботливо сказала Елена Степановна.

— Устаю. Кто тебе сказал, что не устаю? — ответил Всеволод Александрович. — Так накрутишься за день, натрясешься по колдобинам — аж спина гудит. А на сердце легко, если день с толком пройдет: что пообещал людям — сделал, что намечали сработать — сработали.

Последний год жизни Всеволода Александровича: воспоминания и воспоминания — душа рвалась на родину, на Украину, в родной и милый Гадяч на Полтавщине, на реку Псел.

Вспоминал стихотворение Алексея Константиновича Толстого:

Ты знаешь край, где все
обильем дышит,
Где реки льются
чище серебра,
Где ветерок степной
ковыль колышет,
В вишневых рощах
тонут хутора...

Всеволод Александрович Коломиец — почетный гражданин города Домодедово. В честь Всеволода Александровича в городе Домодедово названа одна из улиц — улица Коломийца.

Жители города хранят память о В.А. Коломийце. В городе Домодедово очень многие помнят Всеволода Александровича Коломийца.

Его портрет висит в кабинете нынешнего директора СУ-862 А.Н. Головкина, который начал работать под руководством Всеволода Александровича в 1977 году.

Директор строительного управления — СУ-862 — Александр Николаевич Головкин, вспоминая, рассказывает:

«После окончания Московского автомобильно-дорожного института (МАДИ) я был направлен на работу в СУ-862 Центрдорстроя. Не прошло и двух недель после защиты дипломного проекта, как я приехал на станцию Космос и пришел в кабинет начальника СУ-862 В.А. Коломийца. Запомнился день — это было 13 июля 1977 года. Всеволод Александрович произвел на меня сильное впечатление, принял меня хорошо. На первый взгляд он показался мне строгим. Но на другой день я был удивлен: он выделил для меня с молодой женой комнату в бараке в Чурилкове. А первой мебелью в комнате стал стол, найденный где-то на улице. Так началась моя трудовая деятельность — жизнь на строительстве автодорог.

Под руководством В.А. Коломийца мне посчастливилось работать более пяти лет. Какие это были удивительные годы! Я весь ушел в работу, да так, что, когда родился сын, не смог забрать из роддома супругу с сыном. Забирали родственники.

У В.А. Коломийца была удивительная преданность делу строительства дорог, он был неутомим на творческие идеи. Он любил людей и для своих сотрудников строил много жилья. Но, главное, пожалуй, состояло в том, что Всеволод Александрович заложил в СУ-862 школу преемственности поколений. 60% инженерно-технических работников в СУ-862 были выпускники МАДИ и многие продолжали учиться, повышать свой творческий багаж. Ведь не случайно СУ-862 было привлечено к строительству Московской кольцевой автодороги — наш трудовой коллектив построил около 25% МКАД. Да, у нас создана школа Коломийца, и это вызывает у нас чувство гордости и радости. Мы испытываем радость творческого труда».

Достойный продолжатель дела В.А. Коломийца Александр Николаевич Головкин — опытный руководитель строительного управления, он без отрыва от производства окончил аспирантуру, защитил диссертацию и ему присвоена в 1987 году ученая степень кандидата технических наук, он внедряет свои разработки в производство...

Кунцевское кладбище, где похоронен Всеволод Александрович Коломиец, посещают в памятные дни его воспитанники и коллеги, отдавая дань памяти прекрасному человеку.

ПОЛНЫЙ КАВАЛЕР ОРДЕНОВ СЛАВЫ

Иван Иванович Сидоров

1914-2002

И.И. Сидоров
в день своего 85-ти летия

Конец апреля 1995 года, приближался пятидесятилетний юбилей Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В комнату историко-художественного музея, опираясь на палочку, вошел солдат Великой Отечественной войны Иван Иванович Сидоров — полный кавалер орденов Славы, с тремя солдатскими боевыми орденами Славы на груди.

Мы обменялись приветствиями, он достал слуховой аппарат, приставил к уху: с годами плохо слышит — сказался фронт. Наша беседа началась о первом годе войны. Вспомнили события октября 1941 года в родном нашем Подмосковье. Мы — Домодедовские земляки.

Родное село И.И. Сидорова — Ильинское, что в трех километрах от станции Барыбино. Вспомнили один из самых тревожных дней — 15 октября 1941 года, именно его и моя память зафиксировали этот день. Иван Иванович простой и интересный собеседник.

Он вспоминал действительную службу на Дальнем Востоке, свое участие в боевых действиях на Халхин-Голе против японских самураев.

Когда закончилась война с Японией, часть, в которой служил И.И. Сидоров, погрузилась в вагоны и направилась в Москву. Но до Москвы не доехали. Где-то возле Рязани поезд с воинской частью, в которой служил И.И. Сидоров, остановился — еще шла война с белофиннами. Поезд был поставлен на запасный путь, несколько дней ждали отправки на финский фронт. Но война, именно в эти дни, с Финляндией была закончена, и его часть расформировали, красноармейцев демобилизовали.

Иван Иванович Сидоров вернулся домой в свое родное село Ильинское. Здесь он родился в 1914 году — 19 января. С 1930 года — года коллективизации крестьянских хозяйств — Сидоров работал в колхозе «Большевистская волна», а затем перед призывом в Красную Армию — в сельмаге.

После демобилизации из армии И.И. Сидоров поступил работать на станцию Москва-Павелецкая, стал железнодорожником. На Павелецкой железной дороге еще была паровозная тяга, старые пассажирские вагоны с подножками для посадки пассажиров. Долгие поездки от станции Барыбино до Павелецкого вокзала.

В предвоенные годы И.И. Сидоров стал строить для своей семьи дом, который был почти отстроен к началу войны, но началась война, и праздник новоселья не состоялся.

До января 1942 года Сидоров работал на железной дороге, в армию не призывали — у железнодорожников была бронь.

Летом и осенью 1941 года пришлось железнодорожникам побывать под бомбежками — гитлеровские бомбардировщики бомбили железнодорожные пути и сооружения на железной дороге. Сидоров вспоминал, как двое из его товарищей погибли при очередной бомбежке железнодорожных составов. Особенно запомнилось ему то, как снимались рельсы третьего железнодорожного пути для изготовления из них противотанковых ежей...

В феврале 1942 года И. И. Сидоров был призван в армию и был направлен в воинскую часть истребителей танков, в течение трех недель он осваивал противотанковое ружье — ПТР. Как бывший служилый красноармеец он был назначен в расчете первым номером, вторым в расчет был назначен москвич.

Командиром части был капитан — сибиряк, волевой, мужественный и прекрасный человек, Сидорову он пришелся по душе...

Первый бой для И. И. Сидорова был на московской земле 23 февраля 1942 года (в день Красной Армии), за него он получил свою первую награду за оборону Москвы...

И.И. Сидоров в довоенные годы

Потом были бои за Ржев. Под Ржевом Сидоров участвовал в ожесточенных боях. Гитлеровцы создали под Ржевом укрепленный район с бронепоездом, минометными и пулеметными гнездами...

В особой группе из 15 бойцов И. И. Сидоров направляется для подавления огневых точек гитлеровцев, расположенных на высоте. В теплой одежде и маскхалатах морозной ночью группа вышла на боевое задание — подавить огневые точки: забросать гранатами и захватить высоту. В морозной мгле группа подошла к высоте, но была обнаружена гитлеровцами. Один из бойцов с зажигательной бутылкой в руке был обстрелян, пуля попала в бутылку, и боец, объятый пламенем, загорелся факелом. Почти

вся группа была расстреляна, Сидоров был ранен осколком от мины в ногу, ему удалось доползти до канавы на краю поля и спрятаться в ней, зарывшись в глубокий снег. В том ненадежном убежище И.И. Сидоров пролежал остаток ночи и весь следующий день до вечера, а ночью, напрягая свои последние силы, пополз к своим и был подобран санитарами. Они-то и спасли его, слабеющего и истекающего кровью. Под Ржевом Сидоров получил первое ранение.

Александр Твардовский о боях под Ржевом писал:

Я убит подо Ржевом,
Тот еще под Москвой.
Где-то, воины, где вы,
Кто остался живой?

И. И. Сидоров остался живым! Один из группы в 15 бойцов. Началась фронтовая судьба везучего солдата, хранимого Богом во все последующие годы страшной и жестокой войны.

И.И. Сидоров в годы войны

Из-под Ржева Сидоров был доставлен в госпиталь, расположенный в городе Владимире...

После излечения в госпитале И.И. Сидоров оказался на базе формирования воинских частей в городе Подольске. Родные подмосковные места.

И вновь фронт — только в другой воинской части — опять бронебойщиком.

В 1943 году И.И. Сидоров участвует в битве на Орловско-Курской дуге, на известном Прохоровском поле — третьем поле русской славы. Под Курском сержант Сидоров командует уже отделением противотанковых ружей, в котором было три расчета ПТР. За бой у деревни Большая Чернь Иван Иванович был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Тот бой был скоротечен. Природная смекалка и решительность командира отделения — и колонна немецких автоматчиков была разгромлена.

После победы на Орловско-Курской дуге из оставшихся от трех батальонов солдат был сформирован один батальон. Формировался батальон в Брянских лесах под городом Карачевом. Батальон получил новую технику. Наступили времена передышки, в лесу построили землянки, осваивали новую технику, готовились к новым битвам...

А далее были фронтовые дороги по Западной Украине, Польше, Германии. Воинская часть, в которой служил сержант И.И. Сидоров, сражалась за города Киев, Житомир, Черновцы, Краков. Солдаты форсировали реки Днепр, Вислу, Одер.

Солдатская слава! Наряду с Героями Советского Союза почетные звания носят и солдаты — полные кавалеры орденов Славы. Им так же, как и Героям Советского Союза, заслуженно отдаются почести за ратные подвиги в Великой Отечественной войне.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года учреждены ордена, Славы I, II и III степени. Полными кавалерами считаются солдаты, имеющие ордена Славы всех трех степеней. (По аналогии с Георгиевскими кавалерами в русской дореволюционной армии, имеющими четыре Георгия).

Орденами Славы согласно Положению награждался в годы войны рядовой и сержантский состав Красной Армии (а в авиации и младшие лейтенанты).

Рядовые, ефрейторы и сержанты при награждении орденами Славы получали звание старшины (а в авиации младшие лейтенанты получали звание лейтенантов). Награждение орденами Славы производилось последовательно: сначала орденом Славы III степени, затем II степени и, наконец, I степени.

К концу войны в 1945 году за полтора года боевых действий, с 8 ноября 1943 года по 9 мая 1945 года, на фронтах Великой Отечественной войны были награждены орденом Славы III степени 980 тысяч солдат, орденом Славы II степени — свыше 46 тысяч солдат и орденом Славы I степени — 2582 солдата. Таким образом, полных кавалеров орденов Славы, имеющих ордена всех трех степеней, в Советской Армии было 2582 солдата, четверо из них — женщины.

Одним из 2582 солдат, полных кавалеров орденов Славы, является старшина Иван Иванович Сидоров.

Орден Славы III степени И.И. Сидоров получил за особенно трудный бой 18 марта 1944 года под Каменец-Подольским.

Гитлеровцы контратаковали и напали на штаб батальона, пришлось отступать. Сидорову было приказано прикрыть отход штаба, у него было всего четыре солдата, в руках ПТР и станковый пулемет. А впереди «пантера», два бронетранспортера и автомашина с гитлеровцами. Сидоров сам лег за ПТР, удачный выстрел-танк противника загорелся, повалил дым. Следующими выстрелами были подбиты бронетранспортеры. Огонь из пулеметов сделал свое дело - гитлеровцы были остановлены, из автомашины немцы бросились врассыпную. Один солдат из подразделения Сидорова был убит, остальные вернулись в часть. Командир батальона был крайне удивлен и несказанно рад — не чаял увидеть своих солдат живыми. Сидоров был представлен к награде — ордену Славы III степени.

Орден Славы II степени И.И. Сидоров получил в январе 1945 года в боях на Одере. Будучи командиром бронетранспортера, старшина И.И. Сидоров при

броске батальона непредвиденно задержался со своей машиной и отстал от наступающего батальона, а в это время с тыла на машину напала группа гитлеровцев. Старшина Сидоров организовал круговую оборону, сам с пулеметом, а его солдаты с автоматами отбивались от нападавших гитлеровцев. Отбились и догнали свой батальон у реки Одер. Здесь солдаты батальона сосредоточились, переправились с боем через Одер, подавив два немецких дота, и закрепились на противоположном берегу Одера. Старшина Сидоров был представлен к ордену Славы II степени.

Ордена Славы I степени И.И. Сидоров был удостоен за бой на подступах к Берлину в апреле 1945 года.

Под Берлином старшина И.И. Сидоров получил легкое ранение, но остался в строю. Обстановка требовала присутствия командира. И.И. Сидорову особенно запомнились бои за Берлин...

Приближалось окончание войны. И вот пришла Победа в мае 1945 года.

Погибли в боях многие друзья Сидорова, погиб комбат, Герой Советского Союза В.Г. Титов. Оставшиеся в живых возвратились на Родину, разъехались по своим городам и весям.

Возвратился в свое родное село Ильинское младший лейтенант Иван Иванович Сидоров. Столько пережито за войну, что одолевали воспоминания...

Майскими короткими
ночами,
Отгремев, закончились
бои...
Где же вы теперь,
друзья-однополчане,
Боевые спутники мои?

Берут задушу эти прекрасные строки большого поэта Алексея Фатьянова.

День Победы Иван Иванович Сидоров встретил в столице Чехословакии — Праге. И.И. Сидорову, как кавалеру трех орденов Славы, было присвоено звание младший лейтенант. Итак, он стал гвардии младший лейтенант. Иван Иванович Сидоров воевал на Калининском, Западном и 1-м Украинском фронтах. Он начинал бронебойщиком первого номера расчета противотанкового ружья, затем командиром отделения противотанковых ружей и командиром бронетранспортерами. И. Сидоров освобождал города Гжатск и Вязьму, Орел и Киев, Житомир и Каменец-Подольский, Тернополь и Черновцы, затем Краков, Потсдам, Прагу... Он форсировал реки Днепр, Вислу, Одер, Шпрее и дошел до Эльбы. Великую Отечественную войну младший лейтенант И.И. Сидоров закончил в должности помощника начальника штаба мотострелкового батальона.

После войны И.И. Сидоров возвратился снова трудиться на Павелецкую дорогу, с которой был связан еще до войны. Он стал работать на станции Москва-Товарная, сначала весовщиком, затем диспетчером и мастером. За

высокие показатели в труде, отличное мастерство и умелое руководство бригадой ему было присвоено звание «Почетный железнодорожник». С организацией строительного треста № 11 в городе Домодедово И.И. Сидоров работает в течение шести лет в тресте. В течение десяти лет И.И. Сидоров – член комитета содействия при горвоенкомате, член Совета ветеранов района. Иван Иванович Сидоров скончался 11 марта 2002-го года. Многие годы Иван Иванович Сидоров жил в городе Домодедово, но родиной его являлось старинное село Ильинское, что недалеко от станции Барыбино.

Мы встречались иногда на улицах города. Ветеран войны – полный кавалер орденов Славы И.И. Сидоров был скромным человеком, простым в общении.

Вечная память нашему земляку Ивану Ивановичу Сидорову!

КАПИТАН КАБАНОВ – НАЧАЛЬНИК ДОМОДЕДОВСКОЙ МИЛИЦИИ

(О жизни, службе и борьбе с преступниками начальника милиции города Домодедово)

Павел Ермолаевич Кабанов

Родился в 1916 году

Павел Ермолаевич Кабанов – легендарный человек, его называли «живой легендой», «королем уголовного розыска», «капитаном Жегловым». Уголовному розыску П.Е. Кабанова отдал 25 лет своей жизни.

Его жизнь изобилует удивительными событиями, неожиданными происшествиями, героическими поступками, о которых жители города и района передавали в рассказах друг другу.

Мне вспоминается один из случаев, когда П.Е. Кабанов спешил в село Буняково – там произошло какое-то преступление. Был сумрачный осенний день в начале пятидесятых годов. В Заборье с Каширского шоссе свернула на проезжую грунтовую дорогу машина-москвич. За рулем был известный домодедовец Чубарь, отец знаменитых спортсменов. Машина, съехав на грунтовую дорогу, застряла.. Из машины вышел капитан Кабанов и махнув рукой, побежал в Буняково – он спешил, как рассказал Чубарь, обезвредить появившего в селе бандита. Кабанов был один и многие мужчины, помогавшие вытащить из грязи «Москвич», были поражены геройству Павла Ермолаевича. Я был очевидцем этого.

Вот так я увидел Павла Ермолаевича в действии. Павел Ермолаевич Кабанов родился 10 сентября 1916 года в деревне Воскресенское Ржевского района Тверской губернии в крестьянской семье.

В шесть лет Павел Кабанов остался без матери. В семье отца появилась мачеха и он жил с отцом и мачехой, в свои детские годы ему пришлось испытывать многие трудности. Павел кончил семилетку и пошел работать.

В 1934 году Павел Кабанов вступил в комсомол. В период учебы в железнодорожной школе ФЗУ с 1932 по 1934 он был избран комсоргом. По

окончании ФЗУ Павел Кабанов был направлен на строительство вагоноремонтного завода в Подольский район, на станцию Силикатная. Бригада, состоявшая в основном из комсомольцев, в которой работал П. Кабанов, построила 15 двухэтажных домов для рабочих. На строительстве комсомольцы выпускали газеты- молнии, рассказывающие об успехах молодежи.

После окончания строительства по рекомендации секретаря комитета комсомола П.Е. Кабанов стал работать на Подольском заводе имени С. Орджоникидзе, сначала учеником токаря, а потом токарем. На заводе он вел большую общественную работу, был избран заместителем секретаря комитета комсомола цеха. «В 1937 году, когда мне исполнилось 21 год, — сообщает П.Е. Кабанов, — как говорится по зову сердца я пошел учиться в аэроклуб. Закончив его, стал инструктором по планеризму, обучал этому интересному делу молодежь нашего завода. Потом опять жизнь пошла по другому руслу. Меня направили на работу в Подольский райком комсомола, я был инструктором по сельской местности. По поручению первого секретаря горкома партии стал работать в Подольском НКВД. А позже, закончив специальные курсы, перешел на работу в Домодедовское отделение милиции на должность начальника паспортного стола» В посёлок Домодедово П.Е. Кабанов приехал в 1938 году.

В предвоенные годы поселок Домодедово был небольшим, застройка одноэтажными домами. Двухэтажными были два здания: железнодорожный вокзал, да средняя школа №3 и еще трехэтажный дом кирпичного завода. Председателем Домодедовского поссовета в годы Великой Отечественной войны бил И.К. Самыкин.

В грозное и тяжелое время, когда немецкие армии подошли к Москве, 18 октября 1941 года П.Е. Кабанов был вызван в Подольск, в районное отделение НКВД. Его и всех прибывших собрали для формирования диверсионного партизанского отряда. Павел Ермолаевич был назначен комиссаром этого отряда. Сборы были короткие, отряд направили в район Лопасни, ныне город Чехов, в распоряжение 17 стрелковой дивизии 43-ей армии, которой командовал в то время генерал-лейтенант С.Д. Акимов. А 17-й стрелковой дивизией командовал» генерал-майор Д.М. Селезнев. Павел Ермолаевич Кабанов в 1938 году был принят кандидатом в члены партии, а членом партии стал в 1939 году.

Как комиссар диверсионного отряда П.Е. Кабанов, находясь непосредственно под командованием командира дивизии и штаба в распоряжении штаба дивизии, водил свой отряд на оккупированную территорию Калужской области для поимки языков. За короткое время отряд взял пять языков, которых доставили в штаб дивизии. Во время этих вылазок отряд вел мелкие бои, подбили два танка и уничтожили несколько немецких солдат. Однажды группа, наткнувшись на кабель телефона, перерезала его и стала ждать немцев. Немцы не заставили долго ждать и были встречены огнем, при этом был взят в плен «язык» — фельдфебель.

В конце декабря 1941 года перед наступлением нового 1942 года отряд был отозван. Павла Ермолаевича Кабанова вновь назначают начальником паспортного стола в поселок Домодедово. До июля 1942 года П.Е. Кабанов — начальник паспортного стола, а с июля того года он — старший оперуполномоченный, в этой должности он работает до 1945 года. В 1945 году Павел Ермолаевич Кабанов — начальник Домодедовского отделения милиции, в этой должности он работает все послевоенные годы по 1953 год. В 1954-1958 годах П.Е. Кабанов — начальник уголовного розыска Ленинского отделения милиции. В 1959-1963 годах он возглавляет Барыбинское отделение милиции. В 1961 году П.Е. Кабанову присвоено звание майора. С 1964 года П.Е. Кабанов на пенсии.

Вот основные этапы трудовой деятельности Павла Ермолаевича Кабанова до ухода на пенсию. Это были трудные военные и послевоенные годы. Он принял участие в боевых операциях осенью и зимой 1941 года. А затем охранял спокойствие домодедовцев на Домодедовской земле на посту старшего уполномоченного Домодедовской милиции.

Уйдя на пенсию по выслуге лет в 1964 году в звании майора П.Е. Кабанов не оставил работы.

Он работал в очень тяжелых условиях, без надлежащего транспорта и жилья, когда приходилось передвигаться на попутных машинах, когда была послевоенная разруха и царила преступность. П.Е. Кабанов был смелым, несгибаемым, напористым и даже отчаянным. Он горел просто на работе, вступал в единоборство с отъявленными преступниками и всегда побеждал. Таким он запомнился домодедовцам, знавших и уважавших его.

Но и будучи на заслуженной пенсии Павел Ермолаевич не сидел дома, продолжал трудиться. Он работал начальником инкассации в Домодедовском банке, затем возглавил комбинат коммунального хозяйства в Домодедове, работал заместителем директора гостиницы Министерства сельского хозяйства РСФСР. Он постоянно вел большую общественную работу, выполнял различные партийные поручения, являлся многие годы членом президиума районного Совета ветеранов. Тринадцать лет П.Е. Кабанов избирался депутатом в городе Домодедово и в Ленинском районе. Павел Ермолаевич Кабанов за многолетнюю работу и высокие заслуги — перед Отечеством награжден: орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной звезды и четырнадцатью медалями, из которых имеются: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другие.

Во исполнение приказа МВД от 25 сентября 2000 года «О присвоении очередного звания в ознаменование 55-й годовщины Великой Отечественной войны» Павлу Ермолаевичу Кабанову было присвоено звание подполковника.

Многие годы Павел Ермолаевич Кабанов был в звании — капитан. Капитан Кабанов — так его знали все домодедовцы. И будучи начальником

Домодедовской милиции он носил погоны капитана. Многие годы в Домодедовской милиции работал Федор Петрович Малышев, у него было звание старший лейтенант.

Павел Ермолаевич Кабанов трудился в милиции в военные и послевоенные годы. А те годы были тяжелые и неспокойные. Мне пришлось жить в те годы и знать обстановку с преступностью. Военные годы можно сказать в отношении преступности были более безопасными (на Домодевской земле были дислоцированы воинские части: пехотинцы, танкисты, десантники), чем первые послевоенные 1946-1953 годы особенно преступность возросла в 1953-1954 годы после амнистии в 1953 году заключенным.

Вспоминается рассказ моего знакомого Александра Тарасова — заслуженного мастера спорта СССР по современному пятиборью (конный спорт, фехтование, стрельба, плавание и бег). Он возвращался осенью 1954 года со стадиона Динамо, шел со станции Взлётная, бывшей тогда «808 км», в деревню Заборье, где жил у своей сестры. Неожиданно его остановили трое бандитов. Что он смог сделать? Он, взмахнув своим чемоданчиком, разбросал нападавших в стороны и побежал, так как увидел в руках бандитов пистолет. Один из бандитов выстрелил в него и прострелил его осеннее пальто, но не задев его самого.

Александр Алексеевич Тарасов в 1954 году — мастер спорта по современному пятиборью, в 1956 году — заслуженный мастер спорта, чемпион XVI Олимпийских Игр, в 1957 году — чемпион мира (в Швеции), в 1958 году — чемпион мира (в Англии), в 1959 году — чемпион мира (в США), с 1964 года Александр Тарасов — старший тренер по современному пятиборью в спортивном обществе «Динамо» в городе Ленинграде. В годы Великой Отечественной войны Александр Тарасов (1927-1985) — боец Зарайского истребительного батальона, с 1944 года он служил в Советской Армии.

Александр Тарасов принимал участие в съемках фильмов: «Пять дней» и «Три мушкетера». Александр Тарасов — высокий, крепкий, сильный и мужественный человек. Он побежал тогда потому, что увидел в руках бандитов пистолеты. А что мог сделать не спортсмен? Конечно, самооборона необходима, но она имеет свои пределы.

Каково же было вступать в борьбу с бандитами сотруднику милиции. Был большой риск, несмотря на соответствующую подготовку, старшему уполномоченному, начальнику уголовного розыска.

Можно много рассказать о былых операциях, эпизодах и фактах борьбы с преступниками, которые выпали на Павла Ермолаевича за многолетнюю работу в Домодедовской милиции в военные и послевоенные годы.

О них рассказывали и сотрудники милиции, и жители поселка Домодедово, с 1947 года — города. Штат Домодедовской милиции в те годы составлял: в военные и первые послевоенные годы — 13 сотрудников, а позже он составлял 32 сотрудника.

Свидетельства о подвигах Павла Ермолаевича передавались из уст в уста.

Совсем недавно о них рассказал Игорь Моисеев в статье «Капитан Жеглов Домодедовского района». Там описана только небольшая часть его подвигов.

Я знаю Павла Ермолаевича с 1945 года, когда я получил свой паспорт в здании Домодедовской милиции, которая находилась тогда в доме, который находился на улице, ныне Советской, вблизи Каширского шоссе.

Однажды прошёл слух, что в Расторгуеве капитана Кабанова побили. В сентябре 1954 года в Расторгуеве Павлу Ермолаевичу пришлось вступить в схватку с двумя преступниками, борьба была жестокая, ему выбили зубы, повредили челюсть. Преступников он задержал, но и сам попал в больницу — лежал на излечении два месяца. Не так то легко было обезвредить иногда преступников. Ведь один из тех преступников был боксер — перворазрядник.

Милиция время от времени несла потери. Все Домодедовцы знают, что в последующие семидесятые годы, например, погиб старший лейтенант Юрий Корнеев, в честь которого в городе Домодедово была названа улица.

В 2003 году исполнилось 65 лет, как Павел Ермолаевич Кабанов живёт в Домодедове. Целая жизнь. У Павла Ермолаевича прекрасная память: он помнит всех председателей поссовета и горсовета, бывших в Домодедове. Рассказывает о каждом из них. На его глазах прошла жизнь жителей посёлка, а потом города Домодедово и его окрестностей. К нему с почтением относились жители, очень уважали. Как-то в автобусе я услышал разговор мужчины и женщины о каком-то событии — это было два года тому назад. Мужчина в заключение сказал, как отрезал: «Один Кабанов справился бы с этим», положительно характеризуя Павла Ермолаевича.

Павел Ермолаевич живёт не только воспоминаниями, но посильно участвует в общественной жизни города, в работе Домодедовского УВД, с которым он связан крепкими узами. Он является секретарем Совета ветеранов Домодедовского УВД.

П.Е. Кабанов переживает за нашу молодёжь, в газете «Призыв» 5 января 2003 года выступает со статьей «Чтобы было не хуже», в которой он рассказывает о своей жизни, о своей службе и обращается со словами: «Мне хотелось бы обратиться к современным молодым людям с призывом создать свою молодежную организацию, которая была бы не хуже, чем комсомол. Она должна учить ребят быть патриотами своей страны, любить свою Родину и не бояться защищать её».

Бросая взгляд в прошлое, в военные и первые послевоенные годы хотелось сказать о том порядке, какой тогда был. В каждом селе и в каждой деревне в ночное время были сторожа, это началось с военных лет, когда охранялись колодцы, колхозные фермы и магазины. Магазины охранялись постовыми милиционерами. Каждый житель знал своего участкового — и по необходимости мог обращаться к нему.

10*-4651

Наше время. Как живут сегодня ветераны? Павел Ермолаевич и его супруга — люди старой закалки говорят, что телевизор они почти не смотрят, только программу новостей, какие-нибудь старые фильмы, ну и если только очень интересные передачи.

«Прежний наш президент Ельцин, — считает Павел Ермолаевич, — развалил все — частично стали платными медицина, образование, уменьшилась забота о простых людях, вообще человек перестал быть ценностью».

Сегодня ветеран уголовного розыска вынужден, как и все, видеть в подъезде бесцельно проводящую время молодежь и с болью в душе вспоминать то время, когда все было по-другому и, как теперь оказывается, для него лучше.

Много лет по жизни идет с Павлом Ермолаевичем супруга Нина Терентьевна. Прекрасная семья, дружная.

Павлу Ермолаевичу в 2003 году исполнилось 87 лет. Почтенный возраст. Так пожелаем Павлу Ермолаевичу доброго здоровья, благополучия и счастливой семейной жизни на многие годы.

А.Д.Трофимов в день своего 80-ти летия

УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ

Александр Дмитриевич Трофимов

1919-2001

Моряк, старшина 1-й статьи Александр Дмитриевич Трофимов — участник исторического Парада Победы 24 июня 1945 года. А.Д. Трофимов был в составе батальона моряков от Краснознаменного Черноморского флота, которому, по распоряжению адмирала Н.Г. Кузнецова, отдали пальму первенства перед другими флотами Военно-морского Флота СССР пройти первым перед Мавзолеем на Красной площади столицы.

В 1995 году — 50-летия Победы. — А. Д. Трофимов — участник юбилейного парада ветеранов на Красной площади в Москве 9 мая (с удостоверением № 1379, подписанным командующим парадом генералом армии В. Говоровым).

Отважный радист-черноморец, героический защитник Севастополя, участник боевой эпопеи Малой земли первым из Тамани на торпедном катере адмирала Горшкова высадился на керченский берег для приема десанта и прошел кромешный ад. Александр Дмитриевич Трофимов вышел живым.

А.Д. Трофимов — наш домодедовский земляк, он родился 12 сентября 1919 года в деревне Гальчино, что вблизи станции Барыбино.

В апреле 1939 года по комсомольскому набору А.Д. Трофимов ушел служить на Черноморский флот, окончил школу связистов на флоте. По окончании школы он стал служить в особой оперативной группе связи Черноморского флота, был назначен начальником передвижной радиостанции. Под его командованием были два радиста и шофер. Радиостанция имела свой шифр...

Старшина 1-й статьи Г.П. Брюховецкий в статье «Позывные Севастополя» (из книги «На земле, в небесах и на море». М., Военное издательство МО СССР, 1982, присланной А.Д. Трофимову и подписанной автором 31 мая 1982 года)

писал с припиской: «Моя судьба, мои друзья, мои года — мое богатство»; «Суббота, 21 июня 1941 года. Приемный радиоцентр (ПРЦ) флагманского узла связи Черноморского флота. Приборка закончена.

Свистит боцманская дудка — и вот долгожданная команда дежурного: «Командирам отделений подать списки на увольнение!» Готовлюсь и я. — Старшину Брюховецкого — к начальнику! — выкрикнул дневальный...

— Заступите дежурным на радиорубке.

— Есть заступить!..

Время 24.00. Произведена смена ключей переговорных и позывных таблиц. Перешли на новые волны. Сменились вахтенные радисты... Телефонный звонок. Необычайно резкий, настойчивый: «Записывайте радиограмму: «Вне всякой очереди, по флоту...»

На часах — 1.15. Все ключевые линии радиопередатчиков переключены на один стол. Радиограмма гласила: «Оперативная готовность номер один, немедленно. Кузнецов...» Шифровальщик Николай Чернышов... немедленно доложил начальнику штаба Черноморского флота контрадмиралу И.Д. Елисееву».

К 3 часам стали поступать донесения о приближении вражеских самолетов к Севастополю. Так начиналась война на Черноморском побережье СССР.

Г.П. Брюховецкий писал: «...неясная обстановка сложилась в районе Скадовска. Командующий флотом приказал начальнику скадовского участка СНИС мичману П.Н. Потемкину, который отошел со своими бойцами в Новоалексеевку, пробиться в Скадовск, уточнить обстановку и уничтожить материальные ценности. Вскоре участник группы радист Александр Трофимов передал в Севастополь: «Скадовск вновь занят мною. В городе было подразделение мотоциклистов противника. На побережье много рыбачьих лодок. Лодки уничтожаю, хлеб в скирдах сжигаю. Потемкин». Это донесение прояснило обстановку и, говорят, вызвало шутливый комментарий адмирала Октябрьского: «Вот и появился второй Потемкин-Таврический...». Одобрив действия снисовцев, им приказали отходить на тендровский боевой участок...»

В Скадовске группа обеспечивания морского маяка, направленная из Севастополя, оказалась окруженной, но обеспечивала оборону города. Группа из 50-ти моряков в течение 3-х дней держала оборону против автоматчиков на мотоциклах. После получения задания выйти к Одессе оставшиеся в живых моряки вышли через балку к Одессе и оказались в тылу противника. Ночью машину моряков-черноморцев нагнала колонна автомашин немцев и, признав их за своих, некоторое время двигалась в одном направлении. В Одессе моряки восстановили связь и держали ее с главным штабом Черноморского флота. Когда оставили Одессу, старшина Трофимов снял радиостанцию с машины и на понтонных мешках доставил ее на Тендровскую косу, преодолев 12 километров ночью. С тендровского боевого участка радисты обеспечивали связь в течение полутора

месяцев. Группа моряков, в которой был радист Трофимов, следила за движениями противника в акватории Черноморского флота. В последующем моряков-радистов забрал эсминец; «Совершенный» и доставил в Севастополь. 29 октября 1941 года начальник Севастопольского гарнизона контр-адмирал Г.В. Жуков объявил: «Севастополь на осадном положении». А 7-го ноября 1941 года был создан Севастопольский оборонительный район (СОР), который возглавил командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф.С. Октябрьский. Началась героическая оборона Севастополя, в те дни Малахов курган играл огромную роль в системе обороны.

На Малаховом кургане были установлены орудия, снятые с эсминца «Совершенный», подорвавшегося на мине 30 сентября 1941 года. Личный состав батареи был сформирован из 63 моряков. Командиром батареи был назначен старший лейтенант А.П. Матюхин.

С ноября 1941 года А.Д. Трофимов участвовал в обороне города Севастополя. Значительная роль в обороне Севастополя принадлежала крейсеру «Червона Украина». Артиллерия крейсера подавляла немецкие части, осаждавшие Севастополь. Радист Трофимов корректировал огонь крейсера.

Крейсер «Червона Украина» был надежным щитом, он уничтожал рвавшихся в Севастополь гитлеровцев. Артиллерия крейсера шрапнелью сбивала немецкие самолеты, десятки которых нашли себе могилу на дне Черного моря. Утром 11 ноября 1941 года фашистские самолеты совершили массированный налет на крейсер, было три прямых попадания авиабомб. С крейсера были сняты орудия с палубы. Из 700 моряков крейсера 500 моряков высадились на берег. Черноморские моряки, сошедшие на сушу, стали держать оборону Севастополя. Орудия крейсеров были установлены в трех местах под Сапун-горой и на Малаховом кургане. Из моряков был сформирован 4-й отдельный морской дивизион крейсера «Червона Украина» и эсминца «Совершенный». Батареи сразу стали сражаться с гитлеровцами. Старшина Александр Трофимов, находившийся под Сапун-горой, обеспечивал дивизионы связью и корректировал огонь батарей.

А.Д. Трофимов в 1945 году

Была критическая ситуация, когда на Малахов курган двинулась колонна немецких танков в количестве 20-ти, — казалось, что не остановить такой громады. Но от огня артиллеристов, скорректированного радистом Александром Трофимовым, немецкие танки стали вспыхивать факелами, остальные повернули обратно. Моряки крепко держали оборону Малахова кургана.

В декабре началось второе наступление гитлеровцев на Севастополь, но огонь батареи Малахова кургана оказывал важную поддержку нашим пехотинцам. В журнале боевых действий отмечено: «17 декабря — подавлена минометная батарея, 18 декабря — уничтожена спаренная минометная батарея, 21 декабря — рассеяно скопление противника».

Крайне тяжелая обстановка сложилась под Севастополем летом 1942 года. Гитлеровцы, потерпевшие поражение в двух штурмах, готовились к третьему, прибывали все новые и новые подразделения для штурма.

В июне 1942 года шли кровопролитные, ожесточенные бои. Морские пехотинцы отбивали бесконечные атаки по нескольку раз в сутки. Батарея на Малаховом кургане была окружена, но, оставаясь в окружении, продолжала бороться в рукопашной схватке, вызывая огонь на себя. Бои шли под ураганным артиллерийским и минометным обстрелом, авиация гитлеровцев бомбила Малахов курган.

Моряки-артиллеристы старшего лейтенанта Алексея Павловича Матюхина стояли, показывая невиданную железную волю и мужество, не зная ни отдыха, ни сна, задыхаясь в дыму и гари и при отсутствии воды и пищи, в течение нескольких суток. Славные батарейцы снаряд за снарядом сыпали на головы наступавших гитлеровцев. Осталось в сохранности последнее орудие, но и оно перестало стрелять — кончились снаряды. В блиндаж, в котором находилась радиостанция, попал вражеский снаряд. Оставшиеся моряки из артдивизиона пошли в штыковую атаку, и в их числе старшина Александр Трофимов. Лишь только тогда, когда кончился весь боезапас, моряки в ночь на 1-е июля стали выходить из окружения, прорвали кольцо врага и оставили Малахов курган...

Черноморские моряки держали оборону Севастополя 250 дней и ночей, и среди них был старшина А.Д. Трофимов.

Вышедшие из окружения моряки в составе полутора десятков человек направились низом к бухте, к воде. Моряки стали пробираться в сторону Херсонесского мыса — пробирались, спасаясь в траншеях.

Около 35-й береговой батареи у Херсонесского мыса оставшиеся в живых моряки дали последний бой. Весь берег немцы облили горючим и подожгли. Смельчаки спускались с 20-метрового обрыва в море на камни. Спрятавшиеся за камнями моряки были в шоковом состоянии.

Балаклавскую бухту решили переплыть и уйти в партизаны — в сопки. На третьи сутки к берегу подошли 4 катера-охотника. Старшина Александр Трофимов плыл 300 метров, чтобы попасть на катер. Плыть пришлось обнаженным — только на поясе висел пистолет ТТ. Катера доставили моряков в Новороссийск. В Новороссийске моряков направили на отдых в лагерь.

После отдыха моряков направили в Геленджик, где шло формирование отряда из моряков для операции «Малая земля». Готовился керченский десант. Старшине предстояло обеспечивать связь с командным пунктом командующего Азовской флотилией С.Г. Горшкова.

Старшина Трофимов вместе со старшим морским начальником высадился первым на керченский берег (с плацдарма косы Чушка). Первая группа должна принимать десант. В это время 4 немецкие самоходные баржи подошли и окружили часть десанта. А.Д. Трофимову пришлось открытым текстом вызывать огонь для борьбы с баржами. Радист, расположившись в лунке, взывал о помощи, и помощь пришла: появилась авиация и начала бомбить: одна баржа была потоплена, а трем удалось уйти.

Старшина Трофимов при десантировании моряков обеспечивал радиосвязь. Общее руководство высадкой десантов осуществлял контрадмирал Г.Н. Холостяков. В течение многих дней и ночей радисты обеспечивали морскому десанту надежную радиосвязь на керченской переправе, при этом учитывали погодные условия на Азовском море.

А потом были снова бои за Крым, за Севастополь. В ночь на 9 мая 1944 года лейтенант Дериглазов (это тот радист, который первым оповестил Черноморский флот о начале войны) сообщил об освобождении Севастополя.

Президиум Верховного Совета СССР 25 сентября 1944 года за образцовое выполнение заданий командования, за проявленные связистами доблесть и мужество наградил узел связи Черноморского флота орденом Красного Знамени.

После керченского десанта 1943 года у А.Д. Трофимова был десант в город Констанцу (Румыния) и боевые действия в других местах Черноморского побережья. В 1944 году отряды моряков спасали румынский флот. Потом служба во 2-й бригаде подводных лодок в городе Поти.

Из Поти А.Д. Трофимов был назначен на Парад Победы в Москву. Командовал сводным полком ВМФ СССР на параде вице-адмирал ВМФ В.Г. Фадеев.

В газете Черноморского флота «Флаг Родины» от 20 ноября 1981 года в статье «Отважный связист» участники обороны Севастополя писали: «В биографии флотского связиста — рейд с радиопередвижкой по тылам врага от Скадовска до Тендровской косы осенью 1941 года, оборона Севастополя в составе 4-го отдельного морского артдивизиона. Александр Трофимов корректировал огонь прославленной батареи Матюхина. стоявшей на Малаховом кургане. Он одним из последних покинул курган, добрался до мыса Херсонес, где участвовал в жестоких боях с гитлеровцами. Потом были бои за Кавказ. Трофимов обеспечивал связью десант на Малую землю, высаживался вместе с морскими пехотинцами. Позже он в составе воздушного десанта освобождал Констанцу, другие города. Самым памятным днем для него был день 24 июня 1945 года, когда он вместе с другими воинами-черноморцами чеканил шаг на Красной площади в Москве на Параде Победы».

А.Д. Трофимов награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды и многими медалями: «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и другими.

В конце 1945 года А.Д. Трофимов был назначен в Главный штаб ВМФ и служил диспетчером на узле связи ВМФ СССР.

Старшина 1-й статьи Трофимов А.Д. был уволен в запас в июле 1947 года.

Маршал Г. К. Жуков писал: «Я хотел бы отметить, что Черноморский флот во главе с адмиралом Ф.С. Октябрьским был одним из первых наших объединений, организованно встретивших вражеское нападение».

Старшина 1-й статьи Г.П. Брюховецкий, служивший вместе с Трофимовым и раненый на мысе Херсонес, к своему труду написал посвящение: «Трофимову Александру Дмитриевичу, радисту-черноморцу, героическому защитнику Севастополя с первого и до последнего дня. Удивительно счастливому человеку: после Севастополя — Кавказ, Малая земля. С Тамани на торпедном катере адмирала Горшкова вместе со старморначем первыми высадились на керченский берег для приемки десанта... Из ада в ад, и остался невредим!.. Не грех перед таким воином снять шапку и поклониться».

После демобилизации А.Д. Трофимов стал работать заведующим Домодедовским радиоузлом, занимаясь радиофикацией города, поселков, сел и деревень. В этой должности он работал с 1947 по 1957 год.

С 1957 года и по июль 1972 года Трофимов работал в Главном управлении внутренних дел Московской области — старшим госинспектором.

В Севастополь 5 декабря 1975 года на торжественное открытие памятника черноморским связистам прибыли многие ветераны — участники боев за Севастополь.

Александр Дмитриевич Трофимов побывал в Севастополе, вспомнил свою юность, своих друзей, встречался с моряками на кораблях Краснознаменного Черноморского флота. Фотографии на палубах кораблей, у памятников героев-флотоводцев в Севастополе... Воспоминания, воспоминания...

Жил в городе Домодедово участник легендарного Парада Победы 1945 года, бывший моряк, старшина 1-й статьи А.Д. Трофимов — защитник Малахова кургана в городе-герое Севастополе.

Старшина А.Д. Трофимов прошёл трудный и тернистый путь по дорогам войны от первого и до последнего её дня, от Одессы до Севастополя и от Севастополя до Новороссийска. Он участник боев на Малой земле. Он герой в битвах за Севастополь — на Малаховом кургане.

Я не однажды встречался с Александром Дмитриевичем в последние годы его жизни. Этот мужественный человек, выживший в кромешном аду сражений, где гибли и на море и на суше его друзья, был удивительно прост, доброжелателен, скромен. Это был человек с большой человеческой душой, Богом охраняемый на морских сражениях. У него рано ушла супруга, остались сын и дочь — Галина Александровна, о которой он переживал до конца своих дней.

Моряк Александр Дмитриевич Трофимов ушел из жизни в начале XXI века — 8 февраля 2001 года. Вечная память нашему земляку Александру Дмитриевичу!

МАСТЕР ШТУРМОВЫХ УДАРОВ

Давыд Константинович Курыжов

1920-2003

Курыжов Давыд Константинович — сотрудник Домодедовскогоо аэропорта

Прославленный военный летчик Герой Советского Союза подполковник Давыд Константинович Курыжов, уволенный из действующей армии по состоянию здоровья (контузии в годы войны) в отставку, в 1954 году приехал со своей супругой Александрой Филипповной в город Домодедово.

Александра Филипповна Григорьева служила в той же воинской части, где служил Д.К. Курыжов. Она — на земле, в строевом подразделении, а он — в небе, летчиком. На фронте состоялось их знакомство и любовь на всю жизнь, они стали супругами. С каким нетерпением и переживаниями ожидала Александра Филипповна возвращения с каждого боевого задания Давыда Константиновича — высокого красавца, мужественного и прекрасного человека, отважного летчика. Он возвращался с боевых заданий на своем ИЛ-2 и спешил к ней — своей любимой.

Семья Григорьевых в 1933 году переехала из Тульской области в поселок Домодедово. В Домодедове Александра Филипповна училась в школе, по окончании которой, получив профессию, ушла на фронт в начале Великой Отечественной войны. В поселке Домодедово Александра Филипповна Курыжова с супругом Давыдом Константиновичем поселились в своем родовом домике. На Домодедовской земле семья Курыжовых осела на всю жизнь, росла дочка Аля.

Давыд Константинович Курыжов родился 9 марта 1920 года в деревне Кузнецово Богородского уезда Нижегородской губернии. Его отец, Константин Константинович Курыжов, был участником гражданской и Великой Отечественной войн, а его мать, Любовь Егоровна, работала в крестьянстве. Весной 1935 года, когда Давыду Курыжову было пятнадцать лет, семья Курыжовых переехала в деревню Афанасьево, где отец стал работать на торфоразработках.

Двоюродный брат Давыда, Николай, закончив среднюю школу, поступил в летное училище и вскоре его закончил. Давыд так же мечтал стать летчиком. В средней школе в Богородске, где он учился, был кружок Осоавиахима. Давыд стал заниматься в нем, изучал основы авиационной техники. В школе Давыд читал много книг, особенно о гражданской войне и об авиации, он очень любил слушать рассказы своего отца о гражданской войне.

По окончании средней школы в 1938 году Давыд Курыжов начал работать учителем начальной школы в Касанихе.

В августе 1939 года Давыд Курыжов поступил в Харьковское военно-авиационное училище штурманов, а затем поступил в школу летчиков в городе Энгельсе. Там его и застала Великая Отечественная война. Как одного из лучших курсантов-отличников Курыжова по окончании Энгельской школы летчиков оставляют инструктором — обучать курсантов летному делу.

Шел военный 1942 год. Молодой летчик Давыд Курыжов просил командование отправить его в действующую часть на фронт, но рапорты оставались без ответа.

В 1942 году в одном из воздушных боев под Сталинградом погиб двоюродный брат Д.К. Курыжова — летчик Николай Курыжов.

После гибели брата Давыд Константинович Курыжов стал настойчиво просить послать его на фронт, и его направили в 17-й тренировочный полк, базировавшийся под Пензой. Летчиков переучивали летать на знаменитых штурмовиках ИЛ-2. Об этой машине рассказывали удивительные истории. Вот одна из них: «Страшная машина! Самолет сверху зеленый, снизу — голубой, а когда идет на тебя — кажется черным. Поэтому немцы и называли его «черной смертью». Огневые точки у самолета бьют поочередно, и кажется, что он огненными шагами идет по земле».

В 1943 году Д.К. Курыжова откомандировали в действующую армию на Брянский фронт. Давыд Константинович сел за штурвал штурмовика ИЛ-2.

Знаменитый летчик Герой Советского Союза Николай Петрович Каманин, командовавший в годы войны авиационным корпусом, в который входили штурмовые авиационные дивизии, имеющие самолеты ИЛ-2, писал: «После войны писали и долго еще будут писать о том, что ИЛ-2 в боях зарекомендовал себя прекрасной боевой машиной. Наши летчики называли его «летающим танком», «золотой машиной». У фашистов же штурмовику ИЛ-2 было дано название «черная смерть»... ИЛ-2 имел две пушки, два пулемета, реактивные снаряды и брал под крылья бомбовую нагрузку до 600 килограммом в разных вариантах. Самолет наносил мощные бомбовые удары, если под крылья ему вешали две бомбы по четверть тонны каждая. О таком варианте бомбового груза вооруженцы записывали: 2ФАБ-250. Сбросив эти бомбы на соответствующий объект, штурмовик атаковал наземные цели реактивными снарядами и пулеметно-пушечным огнем. А если на него нападал воздушный хищник-«мессершмитт», то и в этом случае ИЛ-2 давал отпор врагу: с тыла атаки вражеского истребителя отражал

воздушный стрелок, открывая огонь из пулеметов «шкас»; если же враг заходил в лоб, то попадал под удар пушек, управляемых летчиком.

Особо надо сказать о броне «летающего танка». Чего греха таить: тяжеловат был ИЛ-2. Но зато имел надежную броневую защиту, о которой летчики-штурмовики отзывались с благодарностью. Надежные стальные листы прикрывали наиболее жизненно важные узлы машины: двигатель, баки с горючим и маслом, систему охлаждения и самое главное — летчика и воздушного стрелка. Нередко бывало так: с боевого задания машина возвращалась, как говорят, на честном слове, и все дивились, как же она держалась в воздухе: продырявлен фюзеляж, в клочья изодраны крылья и хвостовое оперение, разбита кабина, а самолет все-таки садился на своем аэродроме. Как смертельно раненного солдата, осматривал его инженер и докладывал, что насчитал около 500 пробоин — осколочных и пулевых... Выручала броня».

Самолет ИЛ-2 имел прекрасный двигатель АМ-38 мощностью 1600 лошадиных сил. ИЛ-2 мог развивать скорость до 450 километров в час. Вот на таком самолете летал в войну на боевые задания Герой Советского Союза Д.К. Курыжов.

Давыд Константинович управлял штурмовиком ИЛ-2, который он досконально изучил, знал его технические возможности и преимущества в бою.

В первом же боевом вылете Д. К. Курыжов показал себя мужественным, смелым и умелым летчиком. Боевое задание он выполнил на отлично, хотя его самолет и был сильно поврежден от вражеского обстрела.

Младший лейтенант Давыд Константинович Курыжов вместе со своим товарищем П. Однобоковым принял активное участие в Курской битве.

Немецкие войска пытались прорвать оборону Орловско-Курской дуги, нацелившись на Москву.

В героической Курской битве, ознаменовавшей новый этап победоносного наступления советских войск, есть и немалая доля воинского подвига и пилотского труда лейтенанта Д. К. Курыжова. Авиационный 614-й полк, в котором служил Д. К. Курыжов, был преобразован в 118-й гвардейский Курский полк.

1944 год. Ожесточенные бои шли в Прибалтике. Старший лейтенант Д.К. Курыжов направляется в 810-й штурмовой полк 225-й авиационной дивизии, в эскадрилью Героя Советского Союза И.В. Башарина, на второй Прибалтийский фронт. В Прибалтике Д.К. Курыжов совершил более ста успешных боевых вылетов, мастерски осуществлял штурмовые удары, выводя из строя и уничтожая десятки немецких частей, рвущихся к фронту.

Старший лейтенант Давыд Курыжов, как геройски проявивший себя в боях с немецкими захватчиками, был назначен командиром эскадрильи.

Д.К. Курыжову запомнился один из воздушных боев... Разведчики сообщили на аэродром, что на одной железнодорожной станции скопились воинские эшелоны фашистов. Через несколько минут в указанном районе появилось двадцать штурмовиков во главе с Д.К. Курыжовым, сопровождаемых истребителями

прикрытия. Старший лейтенант Курыжов дал команду зайти к цели со стороны тыла противника и внезапно атаковать железнодорожную станцию. Когда эскадрилья вышла на цель и легла на курс бомбометания, ее встретил сильнейший заградительный огонь. В воздухе рвались снаряды, но вражеский огонь не остановил летчиков. Командир эскадрильи отдал приказ бомбить станцию. Летчики хорошо видели железную дорогу, сплошь забитую воинскими эшелонами с автомашинами, артиллерией и немецкими солдатами в касках. Курыжов подал команду «атака» и ведущим звеном сбросил с пикирования бомбы по скоплению фашистов. Бомбы легли точно в цель. Прямым попаданием были разбиты паровоз, вагоны с солдатами и военной техникой. Многие гитлеровцы нашли себе могилу на этой небольшой железнодорожной станции.

В 1944 году, 16 и 17 сентября, старший лейтенант Д.К. Курыжов четырежды водил шестерку ИЛов на уничтожение живой силы и техники в тылу врага.

Разведчики подтвердили, что за эти дни было уничтожено три склада боеприпасов, два склада с военным имуществом и тридцать семь автомашин, бронетранспортер, четыре артиллерийских орудия, ящики со снарядами и более шести десятков фашистов.

27 октября 1944 года 14 штурмовиков, возглавляемых Д.К. Курыжовым, несмотря на нелетную погоду, вылетели, чтобы помочь нашим войскам сломить сопротивление врага в местечке Кларес и овладеть позициями в районе сосредоточения артиллерийских и минометных соединений гитлеровцев. Летчики старшего лейтенанта Курыжова подавили огонь немецких захватчиков и помогли нашим войскам выбить немцев с занимаемого рубежа. Все штурмовики Курыжова благополучно возвратились на свой аэродром. За образцовое выполнение приказа командования старший лейтенант Д.К. Курыжов был награжден орденом Александра Невского.

Д.К. Курыжову вспоминается воздушный бой над железнодорожной станцией Эргли под Ригой. Двенадцать штурмовиков Курыжова зависли над железной дорогой и внезапным огнем с воздуха обрушились на фашистов, которые кинулись к зениткам и открыли шквальный огонь по самолетам. Перед эскадрильей капитана Курыжова была поставлена задача: уничтожить станцию, где сосредоточилось большое количество фашистов и боевой техники. Командир эскадрильи приказал снизиться до ста метров, так как на большой высоте снаряды противника легче достигают штурмовиков. Для уничтожения станции летчики применили огонь реактивными снарядами из авиационных пушек по немецким эшелонам. Штурмовики Курыжова расстреливали станцию; орудия гитлеровцев взлетали в воздух с железнодорожных платформ, были расстреляны фашисты с их зенитными орудиями. Более часа длился этот бой. Все штурмовики ИЛ-2 вернулись на свой аэродром, но многие были в пробоинах. В этом бою особенно отличился боевой товарищ Курыжова Герой Советского Союза Матвей Штрякин.

Таких боевых эпизодов у Д.К. Курыжова насчитывалось многие десятки. Каждый вылет на боевое задание требовал у военного летчика собранности, энергичных действий и специальной подготовки. Успех каждого полета зависел от мужества и профессионализма военного летчика.

Давыд Константинович Курыжов за годы Великой Отечественной войны совершил 122 боевых вылета на штурмовые удары по врагу. Штурмовики Д.К. Курыжова покрыли себя неувядаемой славой.

В эскадрилью капитана Д.К. Курыжова в феврале 1944 года был назначен механиком Иван Иванович Анисимов — земляк из Богородского района. Анисимов после окончания школы младших авиаспециалистов был направлен в 810-й штурмовой авиационный полк, в котором служил Д.К. Курыжов. Анисимов обеспечивал штурмовик боеприпасами: заряжал снарядами четыре реактивные установки, две 37-миллиметровые пушки и патронами — три пулемета, а также подвешивал бомбы общим весом четыреста килограммов. Однажды Д.К. Курыжов приказал старшему сержанту Анисимову подготовить самолет для вылета. И вот И.И. Анисимов занял место в ведущем самолете Курыжова. В том бою ИЛ-2 встретились с немецкими истребителями. Курыжов вступил в бой с одним фашистским истребителем и огнем подбил его, погнавшись за ним. Об этом бое вспоминал земляк Курыжова И.И. Анисимов.

Д.К. Курыжов в 1945 году

День Победы, 9 мая 1945 года, капитан Д.К. Курыжов встретил на боевом посту, на аэродроме в Прибалтике — в небольшом местечке Латвии Штурмовики Курыжова добивали курляндскую группировку немцев, прижатую к Балтийскому морю и оказывавшую яростное сопротивление. В середине мая 1945 года с группировкой врага было все покончено.

Великую Отечественную войну Давыд Константинович Курыжов окончил в звании капитана — командира эскадрильи 810-го штурмового авиационного Режицкого полка 225-й авиационной дивизии, которая входила в состав 15-й Воздушной армии генерала Науменко.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года Давыду Константиновичу Курыжову за героические подвиги, проявленные при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, было присвоено звание Героя Советского Союза — с вручением ему ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Сложно передать то радостное настроение, какое испытал капитан Д.К. Курыжов после сообщения о присвоении ему звания Героя Советского Союза спустя три месяца после окончания войны.

Д.К. Курыжов в годы Великой Отечественной войны сражался на Брянском, Ленинградском и 2-м Прибалтийском фронтах.

За боевые заслуги и подвиги во время Великой Отечественной войны Давыд Константинович Курыжов награжден орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Александра Невского, орденом Красной Звезды и многими медалями.

В послевоенные годы капитан Д.К. Курыжов продолжает служить в военной авиации в качестве командира эскадрильи. Он направляется на учебу в Высшую летно-тактическую школу усовершенствования командного состава Военно-воздушных сил. По окончании курсов Д.К. Курыжов возвращается в свою часть снова на должность командира эскадрильи.

В 1948 году Д.К. Курыжов, сдав экзамены, поступает в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина, которую он окончил в 1952 году.

После окончания Военно-политической академии Д.К. Курыжов был назначен на должность заместителя командира авиаполка по политической части, он имеет звание подполковника. В этой должности он служит два года.

В 1954 году подполковник Д.К. Курыжов, получивший тяжелую контузию еще во время войны, по состоянию здоровья был уволен в запас.

С 1954 года Давыд Константинович Курыжов живет в городе Домодедово, ему тридцать четыре года. С осени 1954 года Д.К. Курыжов начал трудиться военруком в Домодедовской средней школе № 7. Он обучает школьников военному делу, патриотически воспитывая молодежь.

В 1965 году Д.К. Курыжов стал работать старшим диспетчером Домодедовского аэропорта. Более двух десятков лет Давыд Константинович отдал Домодедовскому аэропорту. Но годы берут свое, и старший диспетчер Домодедовского аэропорта Д.К. Курыжов в 1989 году уходит на заслуженный отдых — на пенсию.

На родине Героя, летчика-штурмовика, в городе Богородске Нижегородской области, в аллее Героев поставлен бюст Герою Советского Союза Д.К. Курыжову.

В аллее Героев в парке отдыха Богородска стоят 11 бюстов Героев Советского Союза, уроженцев Богородского района Нижегородской области — земляков Д.К. Курыжова.

Памятник на родине Герою Советского Союза Курыжову Д.К.

В день семидесятилетия, 9 марта 1990 года, Давыда Константиновича Курыжова поздравили его друзья, преподнесли ему адрес и стихотворение, в котором есть такие строки:

Вы знали побед упоительный
миг
И горечь утраты познали.
Фашисты запомнили Ваш
штурмовик
И «черною смертью» прозвали.

И с нашей земли уползала беда,
Кровавую жатву кончая.
На Вашей груди загорелась
Звезда,
Немеркнущий подвиг венчая.

Война отгремела, и мирный
рассвет
Зажегся над нашей страною...
И вот уже долгие семьдесят лет
Остались за Вашей спиною...

Жизнь у каждого человека складывается по-своему. Будущее у каждого человека всегда таинственно... Вот и у Давыда Константиновича своя жизнь — семейные утраты: в 1994 году скончалась дорогая, верная и любимая супруга, спутница 50-летней совместной жизни Александра Филипповна Курыжова, прошедшая с ним все нелегкие военные годы и годы послевоенные. Многие годы Александра Филипповна работала бухгалтером на Домодедовском механическом заводе, она имела многие правительственные награды.

Единственная дочь Курыжова — Александра Давыдовна — ушла из жизни в 54 года. Она многие годы после окончания института работала инженером-химиком в научно-исследовательском институте.

У Давыда Константиновича внучка Светлана Юрьевна и семилетняя правнучка Аннушка, которым он уделял большое внимание.

Герой Советского Союза Давыд Константинович Курыжов скончался в январе 2003 года, не дожив полтора месяца до своего 83-летия. Памяти героя газета «Призыв» 25 января посвятила статью-некролог, выразили глубокое соболезнование различные общества Домодедовского района.

8-го мая 2003 года в городе Домодедово на доме по Советской улице, где много лет жил Давыд Константинович открыта памятная доска в память Героя Советского Союза летчика-штурмовика.

Светлая память о Давыде Константиновиче — мужественном летчике-штурмовике в годы Великой Отечественной войны сохранится у всех, кто его знал в течение многих послевоенных лет.

11-4651

СОВЕТСКИЙ АС – ЛЁТЧИК-ИСТРЕБИТЕЛЬ

Александр Васильевич Костыркин

Родился в 1920 году

Живая легенда в авиации – Александр Васильевич Костыркин живёт в авиагородке (Востряково-1). Первый раз я встретил Александра Васильевича в редакции газеты «Призыв» несколько лет тому назад.

Высокий, худой, подвижный, энергичный не по своим годам он произвел на меня сильное впечатление. Только потом я узнал, что он лётчик-ас.

На берегу Черного моря в сельском пригороде Одессы в бурное, грозное и суровое время гражданской войны 1920 года родился мальчик, которому дали замечательное имя – Александр, что означало с греческого «защитник людей». Александр Костыркин родился 15 августа, а через год в 1921 году он остался без мамы. Он лишился ласковых маминых рук, маминой улыбки, маминых колыбельных песен. В три года маленький Шурик заболел и лишь к семи годам болезнь миновала, но здоровьем он был слабеньким. В первом классе Шурика поставили в шеренгу последним – так как он был маленького роста.

Александр Васильевич о своем детстве рассказал: «Все началось достаточно трагично. Родился я в селе под Одессой. В семье был третьим братом, после Андрея и Антона. Летом двадцать первого, когда мне стукнул год, умирает от холеры моя мать. Отец остался один с тремя сыновьями. И вот тут-то, очевидно, от стресса, я страшно заболел и слег. Все думали, что я покину этот мир, братья и отец смотрели на меня, как на покойника. Но тут приезжает сестра моей матери – тетка наша. Она стала нашей второй мамой и вдохнула в меня жизнь. Если бы не она – не жить мне. В три года, благодаря ее усилиям я вернулся в этот мир. И он принял меня в свои объятия. Но, видно, после болезни в организме произошли какие-то необратимые изменения. Я перестал расти... А я хотел в летчики. Эта мечта овладела мной, когда мы с ребятами загорали на пляже и над нами прорезал небо пограничный ПО-2. Я долго провожал самолет взглядом. Моя душа, покачивая крыльями, устремилась тогда вслед за небесным пограничникам...»

Шли тридцатые предвоенные годы.

Первый самолёт, летящий над морем, Шура увидел школьником. Это был двухкрылый самолёт У-2 (он именовался ПО-2 конструкции Поликарпова). Тогда у него появилась мечта – стать лётчиком. Это была мечта многих мальчишек довоенного времени. В 1934 году Александр Костыркин закончил семилетку и поступил в ФЗУ и через два года он стал токарем 2-го разряда. На заводе «Январское восстание» в Одессе он работал один год.

Мечта стать лётчиком не покидала Александра Костыркина, он занимался постоянно спортом, к семнадцати годам его рост был 1 м 76 см, а вес – 59 кг. Работая на заводе, он поступил в комсомол, который и рекомендовал молодого рабочего в летное училище. Осенью 1936 год он прошел медицинскую комиссию. Заключение медкомиссии было: «Годен без ограничений к летной работе по первой категории». А в декабре 1936 года Александр Костыркин стал изучать самолёт и лётное дело в училище Осоавиахима по выходным дням, без отрыва от работы. 4-го апреля 1937 года Александр Костыркин запомнил на всю жизнь. Это был день самостоятельного полёта на самолёте У-2.

В октябре 1937 года А.В. Костыркин поступает в военную школу лётчиков и курсантов. Он изучает военный самолёт-истребитель И-16.

В то время это был самый современный истребитель, лучший в советской авиации. Через год он окончил школу лётчиков в числе первых выпускников, от наркома К.Е. Ворошилова он получает премию и его направляют в 16-й истребительный полк ПВО города Москвы – в город Люберцы. Командовал 16-м истребительным полком Герой Советского Союза полковник Иван Алексеевич Лакеев – живая легенда, в небе Испании он одержал 28 побед: 12 – лично и 16-в группе в 1936-1938 годах на истребителе И-16.

Младший лейтенант А.В. Костыркин участвовал до войны в пяти воздушных парадах над Красной площадью.

За месяц до начала Великой Отечественной войны 19 мая 1941 года в Люберцах был сформирован из лучших лётчиков 239-й истребительный полк под командованием майора Алексея Иннокентьевича Курочкина. В этот полк был зачислен и младший лейтенант А.В. Костыркин. Полк вылетел на западную границу, в Латвию – в Либаву.

Первый боевой вылет А.В. Костыркин совершил 22 июня 1941 года. Находясь в 239 авиаполку А.В. Костыркин выполнил 140 вылетов, сбил 4-е самолёта противника.

В 1942 году Александр Васильевич Костыркин был тяжело ранен, ему пришлось долго лечиться в госпитале. После излечения он стал служить в 297-м истребительном полку, которым командовал Н.И. Ольховский. А.В. Костыркин был назначен заместителем командира 297-го истребительного полка.

В 239 истребительном авиационном полку (235 дивизии – 10-го авиационного корпуса 2-й Воздушной Армии) в котором служил старший лейтенант А.В. Костыркин однополчанином был Герой Советского Союза старший

11*-4651

лейтенант Дудниченко Виктор Маркович, сбивший 22 самолёта противника и получивший звание Героя 1 июля 1944 года. А однополчанином А.В. Костыркина по 297 истребительному авиационному полку, позже 179 гвардейскому истребительному авиационному полку (14 гвардейской истребительной дивизии 3-му гвардейскому истребительному авиационному корпусу 5-ой Воздушной армии) был Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Александр Алексеевич Дьячков, сбивший 27 самолётов противника и погибший в воздушном бою над Будапештом 31 марта 1945 года. Александр Васильевич. Костыркин, являясь заместителем командира 179-го полка помнит своего подопечного — воздушного аса Героя А.А. Дьячкова, помнит тот бой над Будапештом.

А.В. Костыркин, будучи заместителем командира 179-го полка летал на самолётах ЛАГГ-3, ЛА-5 и ЛА-7.

За годы Великой Отечественной войны А.В. Костыркин совершил 268 боевых вылетов, провёл 89 воздушных боев, сбил 9 самолётов противника: 7 мессершмитов, один — хейнкель и один фокке-вульф. Военный лётчик за годы войны был трижды сбит сам, первый раз — под Ельней, второй раз — под Ленинградом, но всегда возвращался на свой аэродром.

Последние месяцы войны летчик Костыркин служил в составе 179-го гвардейского авиаполка 3-го гвардейского авиационного корпуса, в котором и встретил победу 9-го мая 1945 года. Войну Александр Васильевич Костыркин закончил в Чехословакии, под Прагой.

После войны А.В. Костыркин продолжал служить в авиации, но из-за ранения левой руки был переведён на многоместный самолёт. Из военной авиации А.В. Костыркин демобилизовался в 1947 году. С того года он стал летать на транспортных самолётах в Аэрофлоте, в гражданской авиации. С 1947 года по 1957 год А.В. Костыркин летал в составе 15-го транспортного отряда аэропорта Быково, С 1957 года по 1969 год он летал в составе 211-го летного отряда аэропорта Внуково. В 1953-1954 годах Костыркин летал на самолёте ЛИ-2, с 1955 года — на самолёте ИЛ-2, на котором летал два года. Четырнадцать лет он летал на ТУ-104 и одиннадцать лет — на ИЛ-62.

В 1970 году Александр Васильевич Костыркин был переведён командиром самолёта ИЛ-62 в аэропорт Домодедово, с этого года он и живёт в авиагородке. В аэропорту Домодедово Александр Васильевич летал до 1981 года. В том году ему исполнилось шестьдесят лет и по состоянию здоровья был списан из лётного состава, но продолжал еще трудиться на земле около двадцати лет. Александр Васильевич Костыркин в гражданской авиации летал без аварий, нарушений,

благодаря большому опыту, высокой выучки, постоянного повышения лётного мастерства.

Сорок пять лет полётов в воздухе — таков багаж за плечами Александра Васильевича Костыркина. Было конечно много трудных полётов, было много опасностей, было много неприятностей, но всё пережил талантливый лётчик А.В. Костыркин. 15 августа 2003 года. Александр Васильевич отметил 83-летний свой юбилей.

Александр Васильевич Костыркин — советский ас, военный лётчик-истребитель, в его лётной книжке записаны бои, начиная с первого дня Великой Отечественной войны и до последних в 1945 году над Будапештом и Прагой.

В 1998 году вышла из печати книга Николая Бодрихина «Советские асы» о советских лётчиках — Героях Советского Союза, в этой книге рассказано о многих друзьях А.В. Костыркина.

В звании старшего лейтенанта Александр Васильевич Костыркин 22 июня 1941 года служил в городе Риге на аэродроме. «В три пятнадцать 22 июня у меня часы встали, — рассказывает А.В. Костыркин, — на наш аэродром обрушился многотонный груз фашистских бомб. Много лётчиков из моей эскадрильи полегло, не успев подняться в воздух».

Самолёт Костыркина уцелел и старший лейтенант совершил свой первый бой в первый день войны.

По рассказам лётчика-аса: воздушный бой — молниеносный, короткий и длится несколько минут. У воздушного боя два правила: первое — увидеть противника первым, внезапность атаки — есть главный шанс на победу и второе — все время атаковать, идти на врага, если даже кончился боезапас. Враг ведь не знает, что у тебя кончились патроны. Иди на врага — и он дрогнет и сломается. Если растерялся, завис в воздухе — ты уже жертва. «Не все лётчики успевают в доли секунды собрать силу воли в кулак, — рассказывает старый опытный лётчик. Асы «Люфтваффе» сбивали дрогнувших лётчиков, но и они оказывались в безнадёжном положении, если встречали лётчика-смельчака».

«Как только в воздухе взлетает красная ракета — «всем к бою», то будто током бьет с головы до ног, — вспоминает Александр Васильевич — самолёт с ревом взмывает в воздух. В воздухе верти головой на триста шестьдесят градусов — надо засечь противника, пока не засекли тебя. В наушниках приказ ведущего: «противник», ...следуешь за ведущим — идешь на противника. Когда самолёты схватываются в яростном вихре, когда небо прорезают длинные очереди и шквал огня и мелькают самолёты противника возникает чувство ярости и ненависти, время спрессовывается в одно мгновение- мгновение боя». По словам Костыркина «немцы были опытными лётчиками, они воевали в небе Испании, Франции, Польши. Но дрались при явном численном перевесе. Мы же шли порою в одиночку на пять-шесть самолётов, что приводило часто к гибели наших лётчиков, мне везло в воздушных боях...»

Никогда не забудется Александру Васильевичу тот бой над Ленинградом, в котором он одержал победу над гитлеровскими асами «Люфтваффе» и в котором он был тяжело ранен.

Получив задание на разведку А.В. Костыркин на своем ЛА-3 вылетел, чтобы узнать кто в Киришах. Узнал, когда заметил зеленые, желтые, голубые трассеры прочертили небо вокруг самолёта, двумя снарядами для проверки долбанул он рядом со станцией, а затем парой РС-ов и по самой станции и, развернувшись, устремился на свой аэродром. Но не тут то было — спокойной жизни на войне не бывает. Девятка мессершмиттов быстро перестроившись начала атаку. Стало ясно — от борьбы не уйти. Надо вступать в смертельный бой. Нереально в борьбе с девяткой выйти победителем, реально было только умереть. Умереть красиво. Уйти не удастся — три мессершмитта пристроились в хвост. Развернувшись, самолёт Костыркина пошёл на врага. Рука лётчика, нажавшая на ручку газа, каменела и вдруг всем телом лётчик направил самолёт навстречу своей смерти. Бой, как потом выяснилось, закипел прямо над штабом армии генерала И.И. Федюнинского. Солдаты и офицеры штаба как завороженные, задрав головы, наблюдали за тем, как вёл свой последний бой советский ас с девяткой мессершмиттов.

Первый мессершмитт задымил и отвалился от своих после первой атаки советского аса. Второго немецкого аса Костыркин срезал на вертикальном взлёте, мессершмитт ринулся вниз.

Семерка мессершмиттов закружилась вокруг ястребка Костыркина, обрушив на самолёт лавину огня. Пули входили в самолёт Костыркина: в кабину, в обшивку, в бронестекло, которое стало дымчатым от трассирующих пуль, сделавших тысячи трещин.

На земле летчику потом рассказали, что от кучи дерущихся один за другим отваливались расстрелянные им немцы. Восторженный и ликующий рев вырвался у наблюдавших с земли солдат, но когда жаждущие мести немцы стали рвать на части падающего русского аса, стон вырвался из сотен солдатских глоток.

Костыркин истекал кровью, левая кисть руки превратилось в кровавое месиво из кожи и костей. Один из осколков, пробив шлемофон, застрял в затылке. Кровь залила левый глаз. Очередью перебило Костыркину обе ноги. С одной рукой, с одним глазом, непрерывно отхаркиваясь кровью, Костыркин продолжал атаковать...

Немцы боялись РС-ов панически — напалм от них разлетался на десятки метров.

Костыркин спланировал на замерзшее озеро. Самолёт заскользил по льду и врезался в гору, собранного самолётом снега. С изломанным винтом самолёт замер. Костыркин ощутил страшный удар по голове — белая пелена в глазах. В голове промелькнуло у советского аса — «убили»...

Сознание и зрение к Костыркину вернулось через несколько секунд. Для окончательного расстрела русского аса развернулись и зашли на новый круг три мессершмитта. Оставались секунды, чтобы уцелеть. Костыркин схватившись здоровой рукой за стеклянный колпак выбрался из кабины и свалился в снег. В голове летчика мелькнуло: «Надо прятаться под двигателем — он широкий и там не достанут пули». Костыркин заполз под самолет и свернулся калачиком. Пули впивались в самолет в снег, в лед, «Только бы в бензобак не попали — тогда рванет и не спасешься», — подумал советский ас.

Костыркин не помнил — сколько времени он лежал под самолетом — ожидал, вдруг вернуться немцы.

Раненый летчик осмотрел левую руку: мизинец был отсечен осколком и висел на коже. Здоровой рукой летчик разорвал пакет и забинтовал всю левую кисть. Расстреляв, по-видимому, весь боевой запас немецкие летчики улетели. Через полчаса из под двигателя самолета и разгребая правой рукой снег Костыркин выполз и пополз к своим, перебитые ноги безжизненно волочились. Первую ночь летчик провел в заброшенном сарае, вторую ночь — в снежном сугробе. Третья ночь была особенно трудной — оставляли силы.

Александр Васильевич вспоминает: «Тогда я понял — так погибали тысячи воинов на войне. Они просто не доползали до своих». О летчике Маресьеве он тогда не слышал.

Много и много раз А.В. Костыркин после войны читал и перечитывал повесть Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке».

Костыркина спасала клюква, которой было много в тех болотистых местах — надо было только разгрести снег.

Летчик временами терял сознание. Он очнулся — увидел потолок над собой. Мелькнула мысль: «Где он?» У своих или у немцев?» Дверь избушки отворилась. Правая рука нырнула и он почувствовал- пистолет на месте, значит у своих. В избушку вошел огромный бородатый мужик, неся дрова. «Оклемался!» — улыбнулся мужчина и живой!»...

Летчика спас лесник Васильев (фамилия его запомнилась на всю жизнь). Последние сутки летчик полз по лесной дороге, протоптанной людьми, утрамбованной — вот по этой дорожке и полз летчик и не дополз до сторожки сотню метров. Лесник Васильев потом рассказал, что случайно, так как кончились дрова, лесник пошел за дровами. А нашла летчика собака лесника. Вернувшись в избушку, лесник взял санки и привез летчика, едва-едва живого. Три дня Костыркин находился в избушке у лесника. Три дня подряд лесник вставал на лыжи и шел шестнадцать километром до шоссе Ленинград — Выборг. Шли войска, но никто не мог отвлечься на несколько часов, чтобы подобрать лежащего в сторожке летчика. Заглянуть в сторожку, чтобы забрать летчика, отозвались связисты. Пришли человек десять, сделали санки, и натянули брезент, повезли летчика к дороге. «Спасибо, милый человек», — пожав здоровой рукой руку Васильева, — сказал летчик Костыркин.

Александра Васильевича Костыркина направили в госпиталь, в Ленинград. Там ему оказали первую медицинскую помощь, левую руку тревожить не стали кости начали срастаться, на ноги наложили повязки. Из Ленинграда летчика переправили в Вологду. Там началось настоящее лечение, лучшее питание. В вологодском госпитале ему пришлось много перетерпеть: ломали неправильно сросшуюся ногу, операции на руке. Лечение продолжалось полтора года. Только в 1943 году летчика выписали из госпиталя. Летчик вернулся в свою же часть, однополчане не узнавали его. Из стройного молодого человека он превратился в мужчину худого, болезненного, хромающего на одну ногу, а было ему тогда всего двадцать три года. Но молодость брала свое.

Через полгода летчик пришел в норму — любовь к жизни, постоянные тренировки, ходьба и, наконец, создание полкового ансамбля Костыркиным во главе которого он стал — стал танцором, ноги окрепли. Но на всю жизнь осталось ранение в левую руку, ладонь не стала сгибаться до конца.

Старший лейтенант еще воевал два года, он вновь и вновь поднимался на своем ЛА в небо — он стал опытней, мудрее, снова сбивал немецких асов. Но и самого его сбивали еще два раза, были новые ранения.

На военной фотографии Александр Васильевич Костыркин щеголеватый офицер с красивой бородкой. Летчик рассказал, что у него и позывной был — «Борода».

Александр Васильевич утверждает: «Истребители и штурмовики на войне — смертники, всю войну смерть ходила вокруг меня, дыхание ее я ощущал чуть ли не каждый день. Сколько ребят похоронил». Он вспоминает о двух своих подчиненных летчиках: Валееве и Братухине. Недалеко от Будапешта в Венгрии стоит памятник с именами «Валеев, Братухин» — они погибли, когда до окончания войны оставалось всего какие-то месяцы.

А я вспоминаю рассказы моего дяди Сергея Васильевича Чукова, всю войну служившего на аэродроме. Так как он перед войной работал плотником, то ему приходилось на аэродроме изготовлять для погибших летчиков гробы (особые — сидячие, в таком состоянии иногда умирали летчики).

Жизнь летчика Костыркина — героическая, боевая фронтовая, а позже ответственная — полёты на самолётах в гражданской авиации. Жизнь и семейная не менее сложная — последняя дочка у него родилась, когда ему стукнуло шестьдесят три года. Запомним летчик А.В. Костыркин за годы Великой Отечественной войны выполнил 268 вылетов, провел 89 воздушных боев, сбил 9 самолётов немецких асов: 7 мессершмитов, один хейнкель и один фокке-вульф.

Известно, что в годы Великой Отечественной войны, лётчики-асы, сбившие 15 и более вражеских самолётов, удостаивались звания Героя Советского Союза. Читая книгу Николая Бодрихина «Советские асы. Очерки о советских летчиках» я изучал боевые биографии лётчиков — истребителей Героев Советского Союза.

Советских лётчиков-истребителей, сбивших 15 и более вражеских самолётов и удостоенных звания Героев Советского Союза насчитывалось более 250 (кроме летчиков особенно отличившихся, например, совершивших тараны).

Из них трижды Героев Советского Союза в нашей стране были двое: А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб. Дважды Героев Советского Союза были удостоены 22 лётчика-истребителя.

Лётчиков истребителей Героев Советского Союза — погибших в годы войны и не встретивших дня Победы было 40 лётчиков-асов. Более 200 летчиков-истребителей Героев Советского Союза отпраздновали день Победы — 9-го мая 1945 года.

Александр Васильевич Костыркин — лётчик-ас прошел всю Великую Отечественную войну с первого её дня и до последнего, 9-е мая 1945 года он встретил под Прагой в составе 179-го гвардейского полка 3-го гвардейского авиакорпуса.

На фронте Александр Васильевич Костыркин был дважды тяжело ранен.

За боевые подвиги лётчик-истребитель майор А.В. Костыркин был награжден многими орденами и медалями: орден Красной Звезды он получил в 1941 году, затем он был награжден орденом Боевого Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени, двумя орденами Отечественной войны II степени и многими медалями. Он был награжден после войны орденом «Знак Почета».

С июня 1941 года по май 1945 года он воевал на фронтах: Западном, Ленинградском, Воронежском, Степном, Брянском, Северо-Западном. В вооруженных силах А.В. Костыркин служил — 11 лет, общий стаж — 59 лет, а стаж лётный — 45 лет.

С 1970 года вот уже 33 года Александр Васильевич Костыркин живет на Домодедовской земле, в Вострякове.

Пожелаем знаменитому лётчику Александру Васильевичу Костыркину доброго здоровья, благополучия и многая лета.

М.Д. Глазов
в день своего 80-ти летия

ФРОНТОВОЙ ПУТЬ ОТ ВЯЗЬМЫ ДО БЕРЛИНА И ПРАГИ

Михаил Дмитриевич Глазов
Родился в 1922 году.

Бил фашистскую заразу,
Получив немало ран,
Рядовой товарищ Глазов,
В 45-м — капитан.
Если б только вы видали
Весь его «иконостас»:
Воевал не за медали —
За страну, за всех за нас...
Так держать, полковник Глазов,
Шире плечи, фронтовик!

Н. Мымриков.

Полковник в отставке Михаил Дмитриевич Глазов — наш Домодедовский земляк. Михаил Глазов родился 29 октября 1922 года в небольшой деревеньке Матчино, находящейся на юге района. Матчино находится вдалеке от больших транспортных магистралей — и от Каширского шоссе, и от Павелецкой железной дороги. Лесная сторона — удаленность от дорог — отражалась раньше на быте крестьян деревни Матчино. Деревня Матчино долгое время находилась в Серпуховском уезде Московской губернии, с 1929 года — в Михневском, а с 1969 года — в Домодедовском районе.

Отец Михаила Дмитриевича — Дмитрий Васильевич Глазов — занимался крестьянским трудом: пахал земельку, сеял хлеб, косил траву, заготавливал сено для коровы и лошадки, а мать — Варвара Абрамовна — вела домашнее хозяйство. Семья Глазовых — многодетная: шестеро детей — пять сыновей и одна дочь, относилась к бедняцкой.

В зимнее время Дмитрий Васильевич, как и многие крестьяне, занимался извозом — доставлял товары со станции Барыбино в магазин села Юсупово.

В 1929 году семья Глазовых вступила в организованный в деревне Матчино колхоз, названный имени 1 Мая. Семья Глазовых работала в колхозе по 1932 год.

В 1933 году семья Глазовых переехала жить в поселок Домодедово. Дмитрий Васильевич Глазов поступил работать на завод «Стройсиликат», или, проще

говоря, известковый. Основной продукт завода — гашеная известь. Завод находился почти у самой станции Домодедово, в нескольких сотнях метров к северу от станции. Семья Глазовых поселилась в заводском бараке, находящемся вблизи завода, занимая в бараке одну комнату. В бараке жили 12 семей рабочих.

Михаил Глазов и его братья, и сестра учились в одной-единственной тогда школе — деревянной, с тремя классными комнатами. Директором школы был Дмитрий Васильевич Корсунский. Школа считалась неполной средней — семилетней. Средняя школа была построена в 1938 году двухэтажной — средняя школа № 3, а первый выпуск в школе состоялся в военном 1941 году.

По окончании семилетней школы в 1938 году Михаил Глазов поступил учиться в машиностроительный техникум в городе Москве (находившийся на Таганке). Некоторые его школьные друзья, окончившие семилетку, поступили в 1938 году в открывшуюся тогда среднюю школу для продолжения образования.

Из-за тяжелых семейных материальных условий Михаил Глазов вынужден был перейти на вечернее отделение техникума и поступить работать на государственный подшипниковый завод, где стал работать шлифовщиком. На заводе он проработал до начала Великой Отечественной войны.

В 1941 году Михаил Глазов окончил 3 курса техникума, оставалось учиться еще один год — последний курс, но война помешала — техникум окончить не пришлось.

Начало Великой Отечественной войны застало Михаила Глазова в Домодедове, и он летом 1941 года бывал под бомбежками: фашисты бомбили Москву и Подмосковье уже в июле 1941 года, фашисты бомбили не только ночью, но и днем.

20 августа 1941 года Михаил Глазов вместе со своими друзьями Федором Лучковым, Николаем Изаренковым, Николаем Селивановым, Вадимом Бутиным, Юрием Сорокиным и другими друзьями по полученным повесткам пошли пешком в город Подольск — в Подольский райвоенкомат.

Всех домодедовцев направили в Марийскую АССР — в город Йошкар-Олу, оттуда в ближайшие леса, где поначалу жили в шалашах, дожидаясь дальнейшего распределения, все время, познавая азы военного дела.

В сентябре 1941 года Михаил Глазов был направлен в город Кинешму Ивановской области красноармейцем в 22-й запасный полк по охране аэродромов. Служба там была недолгой. Через несколько недель Михаил Глазов был направлен в Гороховские лагеря Горьковской области, где готовились маршевые роты для фронта. В лагерях учили воевать, как действовать в боевой обстановке. Учеба продолжалась до февраля 1942 года. Была пора ожидания — вот-вот направят на фронт, бои шли уже под Москвой, но учеба продолжалась — готовились резервы для армии.

С друзьями Михаил Глазов расстался еще ранее — у каждого был свой фронтовой путь.

Николай Изаренков, 1922 года рождения, окончил офицерские курсы, стал лейтенантом, погиб в бою 19 июля 1944 года и похоронен в Литве. Вернулся с фронта Николай Селиванов, окончил юридический институт, стал доктором юридических наук.

Юрий Сорокин прошел всю войну, награжден многими орденами и медалями, дослужился в послевоенные годы до звания генерал-майора и уволился в запас.

В феврале 1942 года Михаил Дмитриевич Глазов принимает участие в Московской битве. Он был направлен и зачислен красноармейцем в 3-й гвардейский мотострелковый полк 1-й гвардейской мотострелковой дивизии, входящей в 33-ю армию генерала М.Г. Ефремова (Западный фронт). Ему особенно запомнился первый жаркий бой с гитлеровцами под Вязьмой.

1-я гвардейская мотострелковая дивизия под командованием полковника П.И. Афонина сражалась в январе 1942 года за город Верею, с юга атаковывала гитлеровцев и двигалась вдоль реки Протвы. В ночь на 19 января передовые части 1-й гвардейской мотострелковой дивизии ворвались в Верею.

Дальнейшая задача, поставленная командующим фронтом 33-й армии М.Г. Ефремова, состояла в нанесении удара на Вязьму в обход ее с юга. 33-я армия упорно продвигалась к Вязьме, охватывала с юга юхновскую группировку гитлеровцев. 2 февраля она вела бои на южных подступах к городу.

Вот в это время с пополнением прибыл на фронт красноармеец Михаил Глазов.

Понимая, чем грозит потеря Вязьмы, гитлеровцы организовали на ее подступах жесткую оборону, стягивая сюда войска откуда только могли. Наращивать усилия 33-й армии удавалось с трудом, так как ее войска растянулись по глубине до 70-80 километров. Положение 33-й армии ухудшилось, когда противник в районе Захарово сильным контрударом с севера и с юга перерезал сообщение прорвавшихся к Вязьме соединений армии. Армия оказалась разобщенной, разделенной на две группировки: три стрелковые дивизии во главе с командующим армией генералом М.Г. Ефремовым — под Вязьмой, а основные силы, включая и 1-ю гвардейскую мотострелковую дивизию под командованием начальника штаба генерала А. К. Кондратьева, — на рубеже Износки и севернее. Командование пыталось встречными ударами этих группировок прорвать кольцо окружения трех дивизий во главе с генералом М.Г. Ефремовым. Но отчаянные атаки ослабленных соединений успеха не имели. Отрезанные части и подразделения, окруженные в кольце, стали искать самостоятельные выходы из окружения. Многие из них присоединились к партизанским отрядам. Талантливый военачальник и храбрый генерал М.Г. Ефремов, тяжелораненый, трагически погиб.

1-я гвардейская мотострелковая дивизия в апреле 1942 года под командованием генерал-майора В.А. Ревякина (командовал дивизией до 12 апреля 1942 года) сражалась под Брянском. Здесь, в боях под Брянском,

красноармеец М.Д. Глазов 4 апреля был тяжело ранен в обе ноги немецкой гранатой и случайно остался жив, так как все осколки полетели вверх. В ногах красноармейца насчитали 17 осколков. Для М.Д. Глазова начались скитания по госпиталям. Семь месяцев лечения — до ноября 1942 года. Последний госпиталь — город Выкса Горьковской области. Из госпиталя М.Д. Глазов был направлен в 195-й гвардейский стрелковый (запасный) полк в город Подольск на курсы минометчиков с трехмесячным обучением. Учебу М.Д. Глазов закончил в конце января 1943 года, и ему было присвоено звание сержанта — командира минометного расчета. М.Д. Глазов был направлен на фронт в феврале 1943 года.

С февраля 1943 года Михаил Дмитриевич снова сражается на фронте в частях 5-го гвардейского полка 3-й механизированной дивизии командиром минометного расчета. Снова ожесточенные бои.

Три месяца беспрерывных боев до конца апреля 1943 года. М.Д. Глазов в апреле был направлен на учебу в военное училище. В период с апреля 1943 года по сентябрь 1943 года М.Д. Глазов — курсант Брянского военно-политического училища (ВПУ), находящегося в городе Халтурине Кировской области. Приказом НКО за № 150/п от 21 сентября 1943 года М.Д. Глазову присвоено воинское звание лейтенант.

С октября 1943 года лейтенант М.Д. Глазов снова в боях, он был направлен на 2-й Украинский фронт в 52-ю армию, в 254-ю стрелковую дивизию, в 936-й стрелковый полк на должность комсорга полка.

М.Д. Глазов со своим полком участвовал в освобождении Украины, в форсировании Днепра, взятии города Черкассы, в Корсунь-Шевченковской операции, в освобождении Молдавии, в Ясско-Кишиневской операции, в освобождении Польши, а затем — бои на Сандомирском плацдарме, битва за Берлин. Боевой путь М.Д. Глазов закончил под Прагой, сражаясь на 1-м Украинском фронте.

После окончания Великой Отечественной войны 254-я стрелковая дивизия вернулась на Родину, где участвовала в борьбе с бендеровцами на Западной Украине в районах городов Скале, Стрый, Моршин, Дрогобыч.

За подвиги в сражениях Великой Отечественной войны М.Д. Глазов был награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу» и 16 медалями за взятие многих городов.

Великую Отечественную войну М.Д. Глазов закончил капитаном. В 1946-1947 годах М.Д. Глазов служил в 254-й стрелковой дивизии, находясь в городе Стрый на Украине.

С 1948 года М.Д. Глазов продолжает учебу — учится в Смоленском военно-политическом училище пропагандистов. После окончания в 1949 году училища он был направлен в Группу советских войск в Германию на должность пропагандиста полка.

В Германии М.Д. Глазов служит с 1949 по 1952 год.

В 1952 году М.Д. Глазов возвращается на Родину, продолжая службу. Михаил Дмитриевич Глазов получает высшее образование, окончив исторический факультет Львовского государственного университета имени Ивана Франко.

С 1956 года М.Д. Глазов находится в составе 27-й механизированной дивизии в Венгрии, участвуя в венгерских событиях. В составе дивизии он находился в Венгрии до 1962 года.

Возвратившись из Венгрии, Михаил Дмитриевич Глазов преподает историю КПСС на 34-х межокружных курсах политсостава в городе Стрый — филиале Львовского военно-политического училища.

М.Д. Глазов закончил службу старшим преподавателем истории КПСС в филиале Львовского ВПУ в городе Стрый в 1972 году. В том же 1972 году 49-летний М.Д. Глазов в звании подполковника уволился в запас, вернулся на свою родину, в Домодедово.

С 1972 года М.Д. Глазов живет в городе Домодедово и работает военруком Домодедовской средней школы № 2. С августа 1995 года Михаил Дмитриевич на заслуженном отдыхе. За работу в школе М.Д. Глазову присвоено звание «Отличник народного просвещения».

Михаил Дмитриевич Глазов — участник двух юбилейных парадов в 1995 и 2000 годах. 9 мая 2001 года М.Д. Глазову присвоено звание полковник.

Михаил Дмитриевич вспоминает отдельные эпизоды своего боевого пути на фронте. Первую свою медаль «За отвагу» он получил в битве под Брянском: шли упорные бои по прорыву вражеской обороны, на участке отделения, где он находился, враг бросал все новые и новые силы. Был тяжело ранен командир взвода и убит командир отделения. По своей инициативе Михаил Глазов принял на себя командование отделением, поднял отделение в атаку, и они вместе с другими солдатами взвода выбили фашистов с их позиций и освободили деревню Сосновку.

Особенно запомнились лейтенанту М.Д. Глазову бои под Уманью в марте 1944 года. Находясь в одном из батальонов, комсорг М. Глазов увлек за собой солдат в атаку, и они овладели рубежом противника и деревней Рыжанка. За этот подвиг М.Д. Глазов был награжден орденом Красной Звезды.

Вспомнил М.Д. Глазов бои по окружению и разгрому Ясско-Кишиневской группировки врага, а также при наступлении с Сандомирского плацдарма и освобождение Польши.

Но особенно вспоминаются Михаилу Дмитриевичу бои под Берлином и в Праге.

254-я стрелковая дивизия в составе 52-й армии (входящей в состав 1-го Украинского фронта) сражалась с 16 апреля по 8 мая 1945 года, наступая на Берлинском направлении с реки Нейсе. Перед сражением за Берлин и наступлением советская артиллерия обрушила сильнейший огонь на позиции

немецких войск, заработали прожектора — это сильно воздействовало на фашистов. А потом пошли танки.

По наведенному саперами мосту наступал полк, в котором служил М.Д. Глазов. Полк успешно форсировал реку Нейсе и вступил в бой с противником. Тяжелые бои развернулись в городе Бауцен, куда устремились с юга немецкие дивизии на выручку Берлина.

В течение нескольких дней 254-й дивизии приходилось бороться с превосходящими силами противника. 936-му полку пришлось наступать и временами обороняться в окопах. Бои под Бауценом шли кровопролитные с 24 по 30 апреля, гибли солдаты дивизии и офицеры, погиб командующий генерал Путейко. За эти бои 254-я стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина.

254-я дивизия наступала на Берлин с юга, прикрывая левый фланг, не давая противнику с юга направлять подкрепления для Берлина. 4 мая 1945 года 254-я стрелковая дивизия получила новый приказ — боевую задачу: наступать на юг в направлении на город Циттау.

Это было вызвано тем, что восставший народ Праги обратился к советскому командованию оказать помощь.

Город Циттау был взят почти без боя. В ночь на 8 мая войска дивизии узнали, что Германия капитулировала.

9 мая 1945 года 254-я стрелковая дивизия вступила в Прагу.

В самом Берлине М.Д. Глазову быть не пришлось — только в пригороде находилась его дивизия.

Если до Циттау 254-я дивизия 40 километров прошла с боями за двое суток, то бросок до Праги на расстоянии 120 километров дивизия преодолела за трое суток.

Жители Праги восторженно встречали освободителей...

Война окончена, и радость победы передавалась всем. Этот восторг испытал и капитан М.Д. Глазов.

11 мая 254-я стрелковая дивизия была дислоцирована в 30-ти километрах от Праги в районе Лиса на Лабе...

Только в начале июня 1945 года 254-я стрелковая дивизия была отведена на территорию Польши, а потом уже — в Западную Украину.

Четверо братьев и одна сестра у М.Д. Глазова, у каждого брата своя судьба.

Старший брат, Василий Дмитриевич Глазов, родился в 1916 году — участник Великой Отечественной войны. Старшина 11-й гвардейской отдельной танковой бригады В.Д. Глазов погиб 15 ноября 1944 года в боях на Украине. Похоронен он в Заболотье Ратновского района Волынской области.

Второй брат, Николай Дмитриевич Глазов, родился в 1917 году, служил на Черноморском флоте, участвовал во многих морских боях. После демобилизации с флота работал в Домодедове на 342 заводе.

Георгий Дмитриевич Глазов родился в 1924 году, на два года он моложе Михаила Дмитриевича, в 1941 году окончил ФЗУ в Москве и в годы Великой Отечественной войны работал на авиационном заводе.

Самый младший брат Михаила Дмитриевича — Иван Дмитриевич Глазов — родился в 1927 году. С 1943 года он служил в составе фронтовых паровозных бригад, обеспечивающих транспортировку войск, демобилизовался он в 1946 году.

Сестра М.Д. Глазова — Антонина Дмитриевна — самая младшая из семьи, родилась в 1932 году, работала и живет в Домодедове, ныне — пенсионерка.

В 1948 году, проходя службу на Украине в городе Стрый, М.Д. Глазов познакомился с Ларисой Андреевной Кулик и вскоре женился. Супруга была из семьи высокой культуры, ее дед был священником православного сельского храма в Винницкой губернии, а отец ее — Андрей Матвеевич — заслуженный кавалерист, служил в дивизии Примакова.

Супруга следовала за мужем по многочисленным местам службы М.Д. Глазова в течение 25 лет, с 1948 по 1972 год.

С 1972 года, после демобилизации Михаила Дмитриевича из армии и ухода в отставку, семья Глазовых живет в городе Домодедово. Михаил Дмитриевич сразу включился в работу — стал военруком в Домодедовской средней школе № 2, а его супруга Лариса Андреевна стала работать секретарем исполкома Домодедовского горсовета, через три года она перешла на работу на завод № 342.

У супругов Глазовых двое детей: сын Владимир и дочь Людмила. Владимир Михайлович Глазов окончил Львовский политехнический институт, а дочь — Людмила Михайловна — окончила Московский педагогический институт имени Н.К. Крупской, она по специальности филолог, в настоящее время живет и работает в Бельгии.

В 1998 году супруги Глазовы отметили золотую свадьбу.

Пожелаем нашему герою Михаилу Дмитриевичу многая лета, быть таким же энергичным, каким он был всю свою жизнь.

Счастья, здоровья и благополучия вам, Михаил Дмитриевич!

ГЕНЕРАЛ АРМИИ — ВЫПУСКНИК ДОМОДЕДОВСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 3

Юрий Павлович Максимов

1924-2002

В Москве 17 ноября 2002 года после тяжелой болезни на 79-м году жизни скончался бывший главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения — заместитель Министра обороны СССР Герой Советского Союза генерал армии Юрий Павлович Максимов.

Прошло более шестидесяти лет с того трагического дня, когда началась самая тяжелая для нашего народа Великая Отечественная война, унесшая 27 миллионов человеческих жизней и около одной трети национального богатства страны. В следующем 2005 году будет 60 лет Победы. Все меньше остается среди нас активных участников этой войны. Вот ушел из жизни и Герой Советского Союза генерал армии Юрий Павлович Максимов — наш Домодедовский земляк.

В 1999 году накануне своего 75-ти летия Юрий Павлович посетил Домодедовскую землю, побывал в Домодедовском музее и в поселке Барыбино. По случаю юбилея Ю.П. Максимова газета «Призыв» поместила очерк о его жизни, о его военной службе.

В далеком военном 1942 году Ю.П. Максимов окончил в Домодедове среднюю школу № 3. В поселке Барыбино на Домодедовской земле прошли отроческие и юношеские годы Юрия Павловича Максимова. В 1933 году семья Максимовых: глава — Павел Карпович, его супруга — Ольга Михайловна, восьмилетний сын — Юрий и дочь Антонина, поселились на постоянное местожительство в поселке Барыбино Домодедовского района Московской области. Здесь у Максимовых родилась самая младшая дочь — Людмила. В поселке Барыбино Юрий Максимов окончил семилетку, здесь он играл в детстве со своими сверстниками в военные игры, здесь он мужал, набирался силы и мудрости, любви к Родине.

Юрий Павлович Максимов родился 30 июня 1924 года в селе Крюковка Мичуринского района Тамбовской области в крестьянской семье.

На военной службе Ю.П. Максимов с 1942 года, в течение восьми месяцев он обучался в 1-м Московском пулеметном училище, в последние месяцы дислоцировавшемся в городе Рязани. По окончании училища Ю.П. Максимову было присвоено воинское звание «лейтенант» и он был направлен на Юго-Западный фронт командиром пулеметного взвода в 187 гвардейский стрелковый полк 61 гвардейской стрелковой дивизии.

Максимову Ю.П. довелось пройти нелегкие фронтовые дороги в качестве взводного и ротного командира.

За годы Великой Отечественной войны он был трижды ранен и один раз контужен.

Боевое крещение молодого командира проходило в ожесточенных боях в сражении за Донбасс. 187-й стрелковый полк, когда в него прибыл лейтенант Максимов, занимал позиции на правом высоком берегу реки Северный Донец в районе донецкого города Кременное, составляя второй эшелон дивизии. Полк с боями форсировал Северный Донец и, овладев командной высотой на противоположном берегу, вел упорные бои с подошедшими резервами немцев. В этих боях лейтенант Ю. Максимов был ранен осколком снаряда и оказался в медсанбате, где находился на излечении около месяца. Во фронтовой неразберихе поторопились и отправили родителям Максимова стандартную похоронку, что их сын «пал смертью храбрых». Павлу Карповичу и Ольге Михайловне пришлось много пережить в течение трех месяцев, пока не пришло письмо от живого сына. За тот бой восемнадцатилетний Ю. Максимов получил свою первую фронтовую награду — орден Красной Звезды.

Форсирование реки Северный Донец явилось первым серьезным боевым экзаменом командира взвода. Но война началась для Ю. Максимова раньше — в семнадцать лет в Подмосковье, когда он увидел впервые лицо войны: от бомбежек погибали люди летом и осенью 1941 года. Вместе с тысячами других москвичей он участвовал в создании оборонительных рубежей на подступах к Москве — рыл окопы, траншеи и противотанковые рвы, создавал завалы леса по трассе Каширского шоссе, был бойцом истребительного отряда.

Все лето 1943 года войска Юго-Западного фронта, в который входила 61 гвардейская стрелковая дивизия, освобождали от гитлеровцев Донбасс на направлениях Днепропетровск и Запорожье. Дивизия в первых числах сентября овладела городом Славянск и, развивая наступление, вышла на подступы к городу Запорожье. Здесь велись особенно ожесточенные бои в районе хутора Ново-Еленовка, где действовал 187 стрелковый полк. 8 сентября 1943 года, когда напряжение беспрерывных боев несколько спало, лейтенант Ю.П. Максимов был направлен в город Мариуполь на учебу в Батальон усовершенствования офицерского состава — БУОС — при курсах младших лейтенантов 4-го Украинского фронта, в состав которого к тому времени входила 61-я гвардейская стрелковая дивизия.

В 1944 году старший лейтенант Ю. Максимов в качестве командира пулеметной роты 195-го гвардейского стрелкового полка 66-й гвардейской стрелковой дивизии принимает участие в Карпатско-Ужгородской операции 4-го Украинского фронта, проводимой в Восточных Карпатах под руководством генерала армии И.Е. Петрова. При преодолении труднодоступных, хорошо обороняемых противником Карпатских гор шли ожесточенные непрерывные бои. Отдельные командные высоты по нескольку раз переходили из рук в руки. И все же сопротивление гитлеровцев было сломлено. 27 октября город Ужгород был освобожден.

В конце 1944 — начале 1945 годов 66-я гвардейская стрелковая дивизия, переданная в состав 2-го Украинского фронта, принимала участие в Будапештской операции по разгрому крупной группировки немецко-фашистских войск, окруженной в Будапеште. Шли упорные, тяжелые бои в городе. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. 195 стрелковый полк действовал в восточной части города — Пеште. Ежедневные ожесточенные уличные бои за каждый квартал, жаркие схватки за каждый дом, за каждый этаж, нередко переходящие в рукопашный бой, не прекращались ни днем, ни ночью. И все же победа была на стороне наших солдат. 18 января 1945 года была полностью очищена восточная часть венгерской столицы — Пешт, а 13 февраля вся будапештская группировка была полностью разгромлена и вынуждена капитулировать. Только в плен было взято 138 тысяч человек.

В ознаменование этого события в последующем была учреждена медаль «За взятие Будапешта» и на горе Геллерт воздвигнут величественный монумент в память советских воинов-освободителей.

В ходе боевых действий за Будапешт командир пулеметной роты 195 гвардейского стрелкового полка Ю. Максимов был второй раз ранен (один из одиннадцати мелких осколков снаряда остался в щеке как память и поныне) и контужен, но оставался в строю. За боевые действия в Будапеште награжден орденом Красного Знамени.

По завершении боевых действий в Пеште 66 гвардейская стрелковая дивизия была переброшена в район озера Веленце, где поступила в состав 3-го Украинского фронта и приняла участие в крупной Балатонской оборонительной операции по отражению сильного контрудара немцев, предпринятого ими с целью деблокирования своей будапештской группировки. Но их планам не суждено было осуществиться. Заранее подготовленная многоэшелонированная оборона, широкий маневр резервами и артиллерией, высокая стойкость советских частей и соединений уже к середине марта заставили врага отказаться от наступательных действий. Во второй половине марта войска 3-го Украинского фронта после соответствующей перегруппировки сами перешли к наступлению на Венском направлении.

Начало ему было положено решением задачи по завершению разгрома вклинившейся контрударной группировки немцев в районе северо-западнее озера Балатон. Кульминационным для 195 стрелкового полка 66-й гвардейской

стрелковой дивизии был момент, когда его 3-й стрелковый батальон, составляя передовой отряд полка, вышел и оседлал в районе Лепшень шоссе на Веспрем, оказавшись на самом острие рвавшихся из окружения гитлеровцев. Батальон, которым временно командовал Ю. Максимов (заместив выбывшего из строя по ранению майора Микульского), насчитывал всего около 150 человек. Батальон занял круговую оборону, приготовившись к бою.

Юрию Павловичу запомнился этот ожесточенный бой, продолжавшийся всю ночь. Он вспоминал: «В те часы, глядя на неумолимо надвигающиеся танки, я больше всего опасался, чтобы в подразделениях батальона не возникла паника, когда мерзкое чувство страха перерастает в психоз, когда человек перестает быть человеком. Ведь стоило только кому-то, не преодолевшему эту танкобоязнь, крикнуть: «Танки в тылу», «Спасайся» — и страх сорвал бы с места в поисках спасения одного, а за ним, не рассуждая, побежали бы другие. При панике люди бегут навстречу своей гибели с незрячими глазами, ничего уже не соображая, представляя отличную добычу для противника... И еще — отчаянно боялся попасть в плен. Лучше погибнуть в бою, чем оказаться в фашистском плену. Откровенно говоря, до самого конца войны плен для меня был страшнее смерти... Эта ночь была для нас «варфоломеевской»... Так что все дрались до конца, с большим ожесточением и стойкостью».

66-я гвардейская стрелковая дивизия 25-го марта вышла к австро-венгерской границе в районе севернее Сомбатхей, где Ю.П. Максимов получил еще одно осколочное ранение и был отправлен в медсанбат, откуда в свой батальон возвратился в начале мая уже в Австрийских Альпах. И хотя фашистская Германия капитулировала, батальон в высоком темпе продолжал продвигаться по горным дорогам, еще гибли солдаты в коротких схватках с отдельными группами не сложивших оружие немцев, и только 12 мая вышел на указанный командованием рубеж в районе небольшого городка Гаминг. Наконец и для личного состава этого батальона долгая война окончилась.

Командиру пулеметной роты капитану Юрию Павловичу Максимову было в то время двадцать лет.

Вспоминая свою боевую молодость, Ю.П. Максимов позже скажет: «Трудные эти были годы, но вспоминаются они по-хорошему. Наверное, потому, что все мы тогда жили нераздельной жизнью со своей Родиной, со своим народом. Величие духа советского народа, насмерть ставшего за свою страну, по-особому остро чувствовали все мы, выполнявшие свой воинский долг на передовой линии борьбы с ненавистным врагом. И сейчас я не могу без огромного уважения думать обо всех тех, кто ковал нашу Победу, кто грудью защищал родную землю, кто отдал жизнь за свободу и независимость своей Родины. Может, мне повезло, но по дорогам войны со мной шли достойные люди, и я с большой теплотой вспоминаю как своих боевых товарищей по пулеметной роте и батальону, так и старших командиров».

На Родину 66-я гвардейская стрелковая дивизия возвращалась по старым фронтовым дорогам. В августе 1945 года дивизия оказалась в украинском городке Гайсин, вблизи Винницы, на своем новом месте дислокации.

За Великую Отечественную войну Ю.П. Максимов получил еще одну награду: орден Отечественной войны I степени.

В Гайсине дивизия, в которой служил Ю.П. Максимов, находилась около года. Летом 1946 года дивизия была переведена в город Черновцы, оставаясь в составе войск Прикарпатского военного округа.

В 1947 году капитан Ю.П. Максимов, сдав экзамены, стал слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе.

В послевоенные годы за полувековую службу в Вооруженных Силах Ю.П. Максимов прошел все основные ступени командной службы — батальона, полка, дивизии, армии, командующего войсками округа, главнокомандующего войсками южного направления. Последняя должность в Советской Армии — главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения — заместитель Министра обороны СССР.

Максимов Ю.П. окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе в 1950 году и Военную академию Генерального штаба — в 1965 году. Обе — с отличием и золотой медалью.

Все эти годы были у Максимова характерной жизнью и службой военного человека, похожие в общем-то одна на другую, с многочисленными переездами из гарнизона в гарнизон, бесчисленными учениями, занятиями по боевой подготовке и текущими заботами, с общими радостями и трудностями воинских коллективов в Прикарпатском, Ленинградском, Белорусском, Туркестанском военных округах и ракетных войсках стратегического назначения. Несколько, по-особому смотрятся годы, связанные со спецкомандировками в Йемен, Алжир и афганскими событиями.

В 1967-1969 годах Ю.П. Максимов был Главным военным советником в ЙАР, в период, когда там шли боевые действия республиканцев с монархистами за сохранение республиканского строя в Йемене. В 1976-1978 годах Ю.П. Максимов находился в Алжире в качестве старшего группы советских военных специалистов.

По завершении командировки в конце 1978 года Ю.П. Максимов возвратился в Туркестанский военный округ и вступил в командование войсками округа. В период с 1979 по 1984 год округу пришлось решать наряду с другими задачами важнейшую задачу, связанную с вводом ограниченного контингента войск в Афганистан и руководством боевой деятельностью 40-й армии в Афганистане.

В 1982 году Ю.П. Максимову было присвоено звание генерал армии, а несколько позже — звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1984-1985 годах генерал армии Максимов — главнокомандующий войсками южного направления с местопребыванием в Баку.

С 1985 по 1992 год, в течение семи лет, генерал армии Максимов Ю.П. был главнокомандующим ракетными войсками стратегического назначения — заместителем Министра обороны СССР, а с 1992 года вплоть до ухода в отставку одновременно и Стратегическими Силами СНГ. С июня 1993 года — генерал армии Максимов Ю.П. находится в отставке.

За свою долгую военную службу Ю.П. Максимов награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, орденом «За службу в Вооруженных Силах III степени» и многими медалями, а также орденами и медалями иностранных государств.

Юрий Павлович в конце мая 1999 года посетил Домодедово, где он закончил в военном 1942 году среднюю школу № 3, побывал в музее и преподнес в дар музею свою книгу «Записки бывшего Главкома Стратегических».

С большим вниманием и на одном дыхании я прочитал его замечательную книгу — книгу его жизни, книгу, в которой заботливо и тревожно, тепло и патриотично рассказано и о ракетных войсках стратегического назначения, о важности сохранения у России минимально необходимой группировки РВСН в качестве основы стратегических ядерных сил, которые будут в состоянии решать задачу ядерного сдерживания, обеспечить реальную безопасность страны и политический статус России как великой державы.

В заключение своей книги Ю.П. Максимов пишет: «Почти полвека мы живем в условиях мира. Это — главный итог воинского труда, и в этом значительный вклад РВСН по сдерживанию военных авантюр. Историческая правда состоит в

На трибуне Мавзолея заместители министра обороны СССР (справо налево): Главком ВМФ В.Чернавин, Главком Ракетных войск стратегического назначения Ю.Максимов, Главком Сухопутных войск Е.Ивановский, Главком ВВС Н.Ефимов, Д.Язов, Главком ПВО И.Третьяк, С.Куркоткин. 1987 г.

том, что одним из главных показателей жизнеспособности общества был и пока остается уровень материальной, моральной, собственно военной готовности к защите Родины... Мы люди военные и должны проявлять реализм, взвешенность и сдержанность в оценках военно-политической обстановки. Военное строительство в США и других государствах НАТО по-прежнему развивается в русле доктрин, рассчитанных на силовое решение международных проблем».

Эти слова генералом армии Максимовым Ю.П. сказаны в 1994 году. «Поэтому обороноспособность страны и готовность народа к защите Отечества всегда должны оставаться священным долгом государства и его Вооруженных Сил», — подытоживает Ю.П. Максимов.

В заключение следует привести замечательные слова генерала армии Максимова Ю.П.: «Народная память вновь должна возвратиться к проверенному нравственному постулату о взаимозависимости судьбы и блага отдельного человека с судьбой и благом страны — патриотизму, который на всех перепадах в истории нашей Родины помогал нам сплотиться, выстоять и победить. Народ не должен забывать прежнее величие своей державы, сокрушившей фашизм, своих побед, память о них поможет ему пережить полосу унижения государства, устоять и возродить новый Союз на путях экономической, социальной и политической интеграции бывших республик нашей Отчизны».

Юрий Павлович Максимов был шестым Главкомом Ракетных войск стратегического назначения и последним в их числе фронтовиком. До него на этом посту были известные наши полководцы: Неделин, Москаленко, Бирюзов, Крылов и Толубко.

Генерал армии Ю.П. Максимов активно отстаивал сохранение дивизий, подлежащих ликвидации по договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Из 14 дивизий, ранее вооруженными «средними» ракетами Главком настаивал на ликвидации только пяти из них, а все остальные предлагал перевооружить на новые подвижные железнодорожные и грунтовые комплексы. Главком убедил и Советом обороны было принято постановление о дополнительном выпуске промышленностью «Тополей».

Все, кто знал генерала армии Максимова, отмечали, что он — образец патриотизма.

Юрий Павлович Максимов избирался депутатом Верховного Совета СССР, был членом ЦК КПСС.

До конца своих дней Юрий Павлович Максимов беспокоился о вооруженных силах России. Главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения в 1985-1992 годах Ю.П. Максимов (статья «Сберечь потенциал ядерного сдерживания» — июль 2000 года) писал:

«В условиях, когда Россия оказалась в сложном геополитическом положении, экономика слабая, что не позволяет надеяться на успех в войне обычными вооружениями, главным фактором обеспечения военной безопасности

страны на сегодня являются наши стратегические ядерные силы (СЯС), основу которых составляют РВСН – единственная пока сохранившаяся у нас в руках реальная сила для сдерживания большинства потенциальных внешних угроз. И такое положение, по-видимому, может сохраниться на ближайшие 10-15 лет. Поэтому дальнейшее развитие стратегических ядерных сил и все сокращения стратегических вооружений в рамках уже заключенных и будущих договоров по СНВ следует проводить весьма осмотрительно, не допуская сокращения своих СЯС до уровня, при котором осуществление ядерного сдерживания станет невозможно. А это может произойти, в случае ускоренной реализации ратифицированного договора СНВ-2, уничтожения боезарядного «возвратного потенциала» и планов создания национальной ПРО США... И теперь способность РВСН осуществлять ядерное сдерживание имеет исключительное, первостепенное значение для обеспечения военной безопасности России, судеб страны и народа...

Сохранение необходимого потенциала СЯС на ближайшие десятилетия XXI века можно считать одной из важнейших не только военных, но и военно-политических задач нашего государства, так как у России не будет других военных средств, защитить свой суверенитет, территориальную целость и безопасность страны... Для армии недопустима неподготовленность к вооруженной защите национальных интересов и безопасности своего государства, своего народа... На сегодня и ближайшую перспективу РВСН остаются той реальной военной мощью, наличие которой вносит значительный вклад в поддержание безопасности России и её статуса как великой державы, они и впредь должны оставаться надежным ракетно-ядерным щитом России»,

Юрий Павлович Максимов, несмотря на его звания и должности, был удивительно простым, доступным, заботливым, обязательным, любвеобильным человеком, человеком высокой культуры. Никогда не забудутся мои встречи с Юрием Павловичем. Храню книги, подаренные им мне, письма, которые он заканчивал словом «обнимаю».

Мы кончили одну и ту же среднюю школу № 3 в Домодедове.

Вечная память Юрию Павловичу! Его имя должно быть вписано в книгу Памяти Домодедовского района.

РАТНЫЙ И ТРУДОВОЙ ПУТЬ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Сергей Борисович Дронов

1924-1984

Вся трудовая жизнь Героя Социалистического труда Сергея Борисовича Дронова прошла на Домодедовской земле. После демобилизации из армии С.Б. Дронов пришел работать на Домодедовский известковый завод и отдал ему 23 года своей жизни, пройдя ряд производственных ступеней, а начинал экскаваторщиком.

Сергей Борисович Дронов родился 17 октября 1924 года в деревне Андреевка Тепло-огаревского района Московской области, позже эта деревня по административному делению стала находиться в том же районе Тульской области.

Семья Дроновых была крестьянской, относящаяся к середнякам. Родители С.Б. Дронова занимались земледелием и до колхозного строя и при колхозах с 1930 года.

В 1932 году С.Б. Дронов поступил учиться в неполную среднюю школу Тепло-огаревского района Тульской области, где учился до 1938 года. В 1938 году семья Дроновых переехала жить в поселок Балятино Раменского района Московской области, где он продолжал учиться в средней школе. В 1941 году С.Б. Дронов окончил восемь классов и продолжал учиться в девятом. Но в военный 1942 год прервал учебу в школе и в феврале того же года поступил учиться на курсы машинистов- экскаваторщиков в городе Люберцы, где учился с февраля по август 1942 года. В августе 1942 года С.Б. Дронов был призван в Советскую армию.

В восемнадцать лет Сергей Дронов на фронте. Паренек из простой рабочей семьи – его отец с 1938 года стал рабочим – становится стойким и мужественным бойцом. За годы Великой Отечественной войны Сергей Борисович Дронов прошел большой фронтовой путь и закончил его в Берлине старшиной, а потом стал младшим лейтенантом.

Артиллерист в должности командира орудия С.Б. Дронов с 1942 года сражался в полковой артиллерии 48-й стрелковой дивизии.

С.Б. Дронов в 1942-1943 годах сражался на Смоленщине, на Воронежской земле, на Новгородской земле. А фронтовой путь его начинался на Московской земле, он прошел этот путь от Москвы до Берлина.

48-я стрелковая дивизия генерал-майора Сафронова в начале 1944 года входила в состав 2-й ударной армии, которой командовал генерал И.И. Федюнинский.

Она действовала на Ленинградском фронте. 14-го января 1944 года 48-я стрелковая дивизия начала наступление на Ленинградском направлении, прошла с боями 150 километров и вышла к границе Эстонии, освободила город Нарву.

12-го марта 1944 года С.Б. Дронов за отличие в боях был награжден солдатским орденом — орденом Славы третьей степени.

С весны 1944 года 48-я стрелковая дивизия находится в составе 28-й армии под командованием генерал-лейтенанта А.А. Лучинского и активно действовала в Белорусской операции, в овладении городом Бобруйск, в наступлении на Минск и Слуцк, в освобождении города Бреста. 28-я армия входила в состав Белорусского фронта и действовала на его правом крыле.

3-го июля 1944 вода был освобожден город Минск. 17-го Июля С.Б. Дронов был награжден вторым орденом Славы — орденом Славы второй степени. Артиллерист С.Б. Дронов принимал участие в освобождении Бреста и Брестской крепости. Брест был освобожден 28-го июля 1944 года.

Заключительным этапом в Великой Отечественной войне для старшины С.Б. Дронова была Берлинская операция. В Берлинской операции 28-я армия находилась в подчинении командующего 1-го Украинского фронта. 28-я армия наносила удар вместе с войсками 1-го Белорусского Фронта по юго-восточной группировке немецких войск 9-й армии генерала Буссе, которая была отсечена и затем разгромлена.

Сергей Борисович Дронов непосредственно принимал участие во взятии Берлина, за что был награжден 4-го мая 1945 года орденом Отечественной войны первой степени.

Гвардии старшему сержанту, позже старшине Дронову Сергею Борисовичу в годы войны были объявлены благодарности приказами Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. Сталина за отличные боевые действия: приказом от 28 июля 1944 года за освобождение города Бреста, приказом № 238 от 21 января 1945 года за овладение городом Гумбеннен, приказом № 272 от 10 февраля 1945 года за участие в боях в Восточной Пруссии, приказом № 317 за участие в боях с восточно-прусской группировкой немецких войск юго-западнее Кенигсберга, а также участнику исторической битвы за Берлин от 2 мая 1945 года приказом № 359.

Младший лейтенант Сергей Борисович Дронов находился на военной службе до марта 1949 года.

В удостоверении от 20 ноября 1946 года, выданной войсковой частью еще старшине Дронову С.Б. и высланным в Домодедово его отцу Борису Васильевичу Дронову по адресу: «Поселок Домодедово, улица Осиная 2» (позже улица Рабочая) указано — для получения установленных льгот по налогам.

Артиллеристом в должности командира орудия С.Б. Дронов сражался в 48-й гвардейской дивизии, пройдя путь от Москвы до Берлина. В мороз и распутицу его артиллерийская команда, превозмогая усталость, тащила свою пушку на запад по Смоленщине, Новгородчине, Белоруссии, а затем на землях Польши и Германии до самого Берлина.

За боевые победы в сражениях в Великой Отечественной войне Сергей Борисович Дронов был награжден двумя орденами Славы: орденом Славы третьей степени 12 марта 1944 года и орденом Славы второй степени 17 июля 1944 года, орденом Отечественной войны первой степени 4 мая 1945 года и многими медалями: За отвагу — 1 сентября 1943 года, За отвагу — 6 января 1944 года, за победу над Германией и другими.

Младший лейтенант С.Б. Дронов служил и после окончания войны в Советской армии почти четыре года, он был призван в армию в августе 1942 года, а демобилизовался из армии в марте 1949 года.

Демобилизовавшись из армии, С.Б. Дронов был принят «Машинистом экскаватора» на Домодедовский известковый завод Главмособлстройматериалов. С 1965 года, когда директором был В.В. Виноградов, завод стал называться «Завод строительных материалов и конструкций».

С 1949 года по март 1952 года Сергей Борисович Дронов работал экскаваторщиком, в 1952 году он был назначен начальником механических мастерских, затем работал главным механиком завода. Приказом директора завода Быстрова 4 января 1958 года Дронов был назначен начальником цеха блоков.

Работая на заводе, С.Б. Дронов знакомится с Зинаидой Борисовной Борисовой и в 1950 году 7 ноября они сыграли свадьбу. Семья Дроновых жила в то время на Зеленой улице в доме у старшей сестры Сергея Борисовича. На Зеленой улице семья Дроновых жила до 1962 года. Здесь у Дроновых в 1951 году родился сын Александр, а в 1956 году — дочь Надежда. Дочь С.Б. Дронова Надежда Сергеевна вспоминает о том времени: как жили в доме родной тети, только в 1962 году семья Дроновых получила свою квартиру.

Домодедовский завод строительных материалов и конструкций — самый старейший на Домодедовской земле — ему исполнилось 100 лет! А начинался он 17 июля 1899 года, когда московский купец Петр Николаевич Мартьянов снял у крестьян деревни Белеутово под строительство цементного завода участок земли в 9 десятин 613 квадратных сажен. Основан цементный завод в 1900 году торговым домом «Мартьянов Петр Николаевич и К°». 7 июня 1900 года было

подано Мартьяновым прошение в строительный отдел Московского губернского правления об утверждении плана и чертежей построек на цементном заводе при станции Домодедово.

А в 1905 году торговый дом «Макарычев, Солёнов и К°» пустил в эксплуатацию каменоломню по добыче известнякового бутового камня. Заведовал производством Дмитрий Семёнович Солёнов.

С 1910 года после смерти Мартьянова цементный завод стал принадлежать купцу Сергею Аверьяновичу Фомичеву, а заведующим производством был В.С. Савинов. К 1911 году цементный завод вырабатывал жжёную известь. С 1912 года цементный завод принадлежал Анне Афанасьевне Мартьяновой — супруге П.Н. Мартьянова. В 1913 году цементный завод А.А. Мартьяновой вырабатывал ежегодно до одного миллиона пудов романского цемента. Известковый камень добывали в Рыбушкином овраге, а обжиг осуществлялся на естественной тяге с помощью небольшой дымовой трубы, в 1914 году была построена новая труба — 35-ти метровая.

После революции только в 1927 году завод был национализирован и была организована артель «Стройсиликат». В 1929-1931 годах были введены на производстве две кольцевые печи. Заводом был открыт новый карьер в двух километрах от завода и была построена узкоколейка. По узкоколейке подавались вагонетки с бутовым камнем, а так» же привозились дрова и подмосковный уголь.

Организаторами артели «Стройсиликат» были горные инженеры Марьяновский и Мещанинов. Артель выпускала известь и щебень. У артели в 1932 году появился свой паровозик, на котором перевозили бутовый камень два десятка лет вплоть до 1951 года. Этот паровозик еще застал С.Б. Дронов. В годы Великой Отечественной войны «Стройсиликат» выпускал известь, но в малом количестве, так как рабочих оставалось мало.

Председателем артели в 1942-1943 годах был Н.И. Дмитриев, в 1943-1944 годах — И.П. Скороспелов. С 1946 года артель возглавил В.Г. Соколов. В 1952 году предприятие стало называться «Известковый завод». В.Г. Соколов работал на заводе до 1954 года.

Сергей Борисович Дронов работал на заводе при четырех директорах В.Г. Соколове (1949-1954). Е.И. Шакуро (1954-1957), П.Ф. Быстрове (1957-1962) и В.В. Виноградове (1962-1972).

На известковом заводе, а с 1965 года заводе строительных материалов и конструкций Сергей Борисович работал с 1949 по 1972 год. В 1972 году С.Б. Дронов был назначен директором Белостолбовского кирпичного завода.

Работая на известковом заводе С.Б. Дронов оканчивает заочно Московский индустриальный педагогический техникум профтехобразования по специальности «Монтаж и ремонт промышленного оборудования», где обучался с 1961 по 1966 год. Ему была присвоена квалификация: «техник-механик мастер производственного обучения». Начав работать на известковом заводе Сергей Борисович Дронов стал руководить молодежью, комсомольская организация насчитывала всего шесть человек. А потом число членов ВЛКСМ достигло 27 юношей и девушек. Позже С.Б. Дронов был избран секретарем партийной организации завода: сказалась фронтовая закалка — армии он отдал семь лет своей жизни. Партийным секретарем С.Б. Дронов бессменно работал три года. В те годы он осуществлял программу реконструкции завода. Предложение С.Б. Дронова о реконструкции завода было рассмотрено на партийном бюро и принято для выполнения. Дронов, работая многие годы на заводе, изучал производство. После первой записи в трудовой книжке «Принят машинистом экскаватора» в книжке появились новые записи, а затем — «Начальник цеха шлакоблоков». Должность ответственная. В первые послевоенные годы шлакоблоки были необходимы для различных строек и, особенно для сельского строительства. На заводе совершенствовалась структура производства, менялись и названия цехов и участков. Сергей Борисович Дронов работал последовательно начальником цехов: шлакоблочного, гипсобетонного, обжига, транспорта, а затем начальником цеха сантехкабин.

Везде под руководством С.Б. Дронова все цехи выполняли производственные планы. А секрет его успехов был прост. Рабочие вместе с руководством цеха совершали организационные мероприятия на производстве, находили способы сокращения ручного труда. И рабочие цехов — где бы не работал С.Б. Дронов — по достоинству оценивали вклад начальника цеха.

Во многие строительные организации отправлялась продукция завода и везде ценилась его продукция.

На заводе, когда был организован цех сантехкабин, кандидат был один — Сергей Борисович Дронов и за него проголосовали единодушно.

Освоение производства прошло успешно. Сначала производительности была 100 сантехкабин в месяц, а потом увеличилась в 40 раз. Вот тогда за успешное выполнение восьмой пятилетки Сергею Борисовичу Дронову было присвоено высокое звание Героя Социалистического труда.

На заводе строительных материалов и конструкций Сергей Борисович Дронов за 23 года прошел большой трудовой путь. Начав работать экскаваторщиком, он становится начальником многих цехов. Везде Сергей Борисович трудился добросовестно, с огоньком, отдавая все свои силы на увеличение продукции, он был инициатором многих больших и добрых дел.

Последняя должность С.Б. Дронова, на заводе строительных материалов и конструкций — начальник цеха сантехкабин. Под его руководством цех сантехкабин увеличил производительность с 100 кабин до 4000 кабин в месяц, внедрив на заводе конвейерно-поточную линию.

Именно за успешное выполнение восьмой пятилетки С.Б. Дронову было присвоено звание Героя Социалистического труда: «Товарищу Дронову Сергею

Борисовичу за выдающиеся производственные успехи в выполнении заданий пятилетнего плана Президиум Верховного Совета СССР указом от 7 мая 1971 г. присвоил Вам звание Героя Социалистического труда. 7 мая 1971 г.»

Учитывая большие успехи С.Б. Дронова Домодедовский горком партии рекомендует Сергея Борисовича Дронова директором Белостолбовского кирпичного завода.

17 октября 1974 года С.Б. Дронову исполнилось 50 лет. Он уже как два года – директор кирпичного завода.

За два года многое уже было сделано на кирпичном заводе: заложен фундамент, забиты железобетонные сваи под новое заводское здание, намечено в ближайшие годы выпуск 55 миллионов кирпича в год. А для этого должны быть построены новые цехи.

На кирпичном заводе С.Б. Дронову требовалось применить и внедрить накопленный опыт работы на заводе строительных материалов и конструкций.

Директором кирпичного завода С.Б. Дронов назначен 30 мая 1972 года. Другой рабочий коллектив, другая работа – многое пришлось Дронову начинать сызнова, начинать внедрять многие технологические разработки. На Белостолбовском кирпичном заводе С.Б. Дронов работал восемь лет с 1972 по 1980 год. За эти годы на заводе были внедрены многие задумки и разработки.

Осенью 1980 года С.Б. Дронов был переведен в структуры администрации района – он стал руководить коммунальным комбинатом, в этой должности он находился до своей болезни и кончины 10 февраля 1984 года, не дожив до своего шестидесятилетия несколько месяцев.

У Сергея Борисовича и Зинаиды Борисовны Дроновых двое детей: сын Александр и дочь Надежда.

Александр Сергеевич родился в 1951 году. Он служил на Балтийском флоте – на большом противолодочном корабле старшиной. После демобилизации с флота в 1972 году он начал работать в строительном тресте 11 Мособлстроя, был освобожденным секретарем комитета комсомола «Мособлстройтрест-11». Ныне он генеральный директор ООО «Рондо».

Надежда Сергеевна родилась в 1956 году, она окончила техникум, работает по специальности.

Сергей Борисович Дронов прошел большой ратный и трудовой путь. Он воевал и работал так, что отдавал всего себя полностью и на фронте и на заводе строительных материалов и конструкций. Сергей Борисович Дронов был кавалером двух орденов Славы 2 и 3 степеней. А в боях за Берлин он был награжден орденом Отечественной войны.

В послевоенные годы Сергей Борисович Дронов совершил трудовые подвиги и ему было присвоено звание Героя социалистического труда с вручением ему ордена Ленина и медали Золотая звезда. Сергей Борисович Дронов был один из первых Героев социалистического труда на Домодедовской земле.

ДОРОГА, ДЫМНАЯ ДОРОГА, – ИЗ БОЯ В БОЙ, ИЗ БОЯ В БОЙ...

Владимир Дмитриевич Преснов

1925-2003

Переправа,
переправа!
Пушки бьют
в кромешной мгле.
Бой идет святой
и правый,
Смертный бой не ради
славы –
Ради жизни на Земле.
А.Т. Твардовский (1943-1945 гг.).

Шестнадцатилетний юноша Володя Преснов поздним августовским вечером 1941 года стоит у своего дома в селе Домодедово и наблюдает за воздушным боем, разгоравшимся в московском небе. Московское небо в ярких лучах прожекторов. Немецкого бомбардировщика, взятого в квадрат лучей, расстреливают наши зенитки. Самолет уходит вниз к горизонту, и вот удачное попадание, огненная вспышка – бомбардировщик, кувыркаясь, стремительно падает на землю. Одним немецким «юнкерсом» стало меньше.

А утром Володя опять принимается вместе с отцом рыть бомбоубежище – фашистские самолеты бомбят город Подольск, железнодорожные станции Домодедово, Ленинская, на бреющем полете пролетают над Домодедовскими полями.

Война внезапным и страшным ураганом ворвалась на московскую землю. Володя Преснов еще не знает, что на его долю достанется военное лихолетье Великой Отечественной войны; что и он будет сражаться на фронте, что он пройдет с боями Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию, Австрию и Чехословакию; что он будет под Прагой тяжело ранен. Все это у Преснова впереди.

И потом, получая награды за сражение на полях Великой Отечественной войны и принимая их по-солдатски просто, как принимал их всякий русский человек, он, не кичась своими заслугами и не ища себе льгот, не будет числиться

полным кавалером орденов Славы, имея три ордена Славы (два третьей степени и один второй). За три подвига в боях солдаты награждались орденами Славы последовательно: орденом Славы III степени, затем II степени и, наконец, I степени. Какой писарь в наградном листе записал ошибочно вместо II степени III степень — дело прошлое. Эта ошибка исправлена через пятьдесят лет.

Но на войне, как на войне! Обобщая настроение всех фронтовиков, поэт-фронтовик Н.М. Грибачев написал:

И что с того, что рядом рвется
Снаряд, что фронт гремит пальбой?
Все это Родиной
зовется —
И рыжий лист, и степь,
и бой.
Да, это все мне брать
в наследство,
Передавать другим
в ряду,
Хоть сам я до опушки
леса,
Быть может, завтра
не дойду.

Полный кавалер орденов Славы Владимир Дмитриевич Преснов родился 28 июля 1925 года в селе Домодедово в большой крестьянской семье. Его отец Дмитрий Михайлович принадлежал к старинному крестьянскому роду села Домодедово. Здесь жили его деды и прадеды. Дмитрий Михайлович родился в 1889 году, в его семье было восемь детей: четверо сыновей и четверо дочерей (один сын приемный). Дети были: Михаил — 1913 года рождения, Мария — 1915, Клавдия — 1917, Валентина — 1919, Иван — 1921, Зинаида — 1924, Владимир — 1925 и Сергей — 1930 года рождения.

Дмитрий Михайлович в свое время окончил церковно-приходскую школу села Домодедово, работал в крестьянстве. Умер в 1952 году.

Володя Преснов был предпоследним ребенком в семье, с детства он был приучен к нелегкому крестьянскому труду. В 1940 году Володя закончил семилетнюю школу в селе и в том же году поступил в ремесленное училище, что находилось на станции Гривно при механическом заводе, учился на модельщика по дереву. В 1941 году он закончил училище и начал работать на заводе...

15 октября 1941 года В.Д. Преснов с пудом муки, которую ему выдали на заводе, пришагал в свое родное село Домодедово. С этого времени начал работать в колхозе «Большевик», работал весь 1942 год.

В армию В.Д. Преснова призвали 12 января 1943 года. Он был направлен на учебу в полковую школу, сначала в военный лагерь, расположенный в лесу,

вблизи города Клин, в районе шерстопрядильной фабрики «Высоковское», а потом в военный лагерь на станции Алабино Киевской железной дороги недалеко от Апрелевки, где готовили минометчиков. Учеба в полковой школе продолжалась до декабря 1943 года.

В декабре 1943 года В.Д. Преснов получает назначение в воинскую часть города Наро-Фоминска, во вновь формируемую 30 механизированную бригаду, которая вошла в 9-й механизированный корпус 6-й танковой гвардейской армии под командованием генерала А.Г. Кравченко.

Сержант В.Д. Преснов был зачислен в батарею минометчиков 2-го пехотного батальона.

Командир минометного расчета сержант В.Д. Преснов в декабре 1943 года был уже под Киевом на железнодорожной станции — родине писателя Н.А. Островского. 2-й пехотный батальон сразу вступил в бой. Первые бои под Киевом, на землях Украины.

24 января 1944 года началась операция по окружению Корсунь-Шевченковской группировки немецких войск.

Войска 1-го Украинского фронта во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта в ходе военных действий рассекли стратегический фронт немецко-фашистских войск на две части.

Генерал Н. К. Попель, член военного совета 1-й гвардейской танковой армии (командующим был генерал-полковник М. Е. Катуков) в книге «Танки повернули на запад» писал: «Общая обстановка прояснялась. Но именно потому, что окружение противника в районе Корсунь-Шевченковского становилось все реальнее, надо было ждать натиска немцев на флангах нашей армии. Надо было готовить отпор, рассчитывая лишь на свои силы. Мы все отчетливее понимали масштабы Корсунь-Шевченковской операции и примерно учитывали, сколько войск она потребует... Из резерва Ставки шли танковые армии генералов Богданова и Кравченко. Им предстояло затянуть стальную петлю окружения».

Начиналась фронтовая операция.

28 января 1944 года окружение немецкой группировки в районе Корсунь-Шевченковского было завершено. «Как только кольцо замкнулось, — пишет генерал Н.К. Попель, — немцы, судорожно напрягая силы, бросились на прорыв. 4 и 5 февраля они отчаянно пытались разорвать стальной обруч. Атаки не стихали ни днем, ни ночью». К немецким войскам, окруженным в Корсунь-Шевченковском, было направлено предложение об условиях капитуляции. Ответа ожидали к 11.00 9-го февраля 1944 года. В 12 часов 9 февраля из немецкого штаба генерала Штеммермана был получен отказ об ультиматуме. В этой операции по окружению немцев участвовал наш земляк сержант В.Д. Преснов. Бригада, в которой он служил, входила в состав 2-го Украинского фронта. А на 2-й Украинский фронт была возложена задача по уничтожению Корсунь-Шевченковской группировки немцев.

Владимир Дмитриевич вспоминает о тяжелых боях по удержанию окруженной группировки, из которой гитлеровцы пытались вырваться. Группы немецких солдат в течение нескольких дней пытались выйти из окружения, отчаянно сопротивлялись, а солдаты его части сдерживали напор немцев при скудном продовольственном снабжении.

Генерал Н.К. Попель приводит эпизод, когда на командный пункт танковой бригады подполковника А.Ф. Бурды вырвались из окружения и напали немецкие танки, но были остановлены невероятными усилиями. В том бою командир бригады А.Ф. Бурда погиб. Успех был достигнут и тем, что наши танки Т-34 были более маневренными, так как имели более широкие гусеницы, чем немецкие.

Окруженные группировки гитлеровцев 17 февраля закончили свое существование, в плен было взято 18 тысяч немцев с боевой техникой.

Первый орден Славы III степени В.Д. Преснов получил за бои в феврале-марте 1944-го при разгроме Карсунь-Шевченковской группировки немецких войск.

Воинская часть, в которой служил В.Д. Преснов, продвигается на запад, ведет новые бои и участвует в окружении Ясско-Кишиневской группировки немецких войск. Бои шли все лето 1944 года. 2-й Украинский фронт при взаимодействии с 3-м Украинским фронтом ведет бои при форсировании Днестра. Второй орден Славы III степени В.Д. Преснов получил за бои по окружению Ясско-Кишиневской группировки немецких войск и ее уничтожению летом 1944 года. В.Д. Преснов участвует в боях по освобождению Молдавии, города Кишинева, он Прошел с войсками всю Молдавию с севера на юг. Дальнейшие фронтовые дороги В.Д. Преснова пролегли по территории Румынии.

2-й пехотный батальон с минометным расчетом под командованием сержанта В.Д. Преснова участвует в боях за город Бухарест. В Румынии он получает легкое ранение, но остается в строю, продолжает воевать.

В начале 1945 года В.Д. Преснов участвует в боях по разгрому немцев в Венгрии. Он вспоминает особо трудный бой по окружению деревни близ озера Балатон. Лобовой атакой деревню было взять невозможно. Их батальон совершил маневр, зашел с западной стороны. Противник не ожидал и был уничтожен. В боях на территории Венгрии участвовала не вся армия, в которой служил В.Д. Преснов, часть армии в феврале 1945 года находилась в резерве.

Большие бои шли при взятии Будапешта. Немецко-фашистские войска, окруженные в Будапеште, пытались деблокировать свою группировку. Поэтому нашим войскам пришлось вести оборонительные бои и выполнять задачу, не допустив выхода немецких войск к Дунаю. Будапешт в результате ожесточенных боев был освобожден.

В.Д. Преснов с горечью вспоминает бои за Венгрию.. Участвуя в боях под Дебреценом, в которых принимал участие 2-й гвардейский кавалерийский корпус

генерала И.А. Плиева, В.Д. Преснов видел, как мужественно сражались солдаты генерала Плиева, как часть из них пала в боях. Особенно запомнились В.Д. Преснову бои у озера Балатон.

В результате наступательных операций 2-го и 3-го Украинских фронтов, начатых с середины марта 1945 года, были полностью освобождены Венгрия и значительная часть территории Чехословакии.

Воспоминания о прошедшей Великой Отечественной войне высвечивают у В.Д. Преснова многие эпизоды его фронтовых дорог.

«Дорога, дымная
дорога, —
Из боя в бой,
из боя в бой...»,

напишет павший на войне поэт — фронтовик Георгий Суворов.

30-я механизированная бригада 16 марта 1945 года получает приказ наступать на Вену. Бои за освобождение Вены длились две недели. Вену брали с горной стороны, наступлением из Венского леса. К 15 апреля Вена была освобождена.

В.Д. Преснов вспоминает о венском вальсе, который пришлось услышать в промежутке между боями в Вене.

Поэт-фронтовик Алексей Недогонов, прошедший, по-видимому, те же фронтовые дороги, что и В.Д. Преснов, в 1945 году напишет:

Встает изваянием
Штраус —
Волшебные звуки летят,
Железное мужество
пауз:
Пилотку снимает солдат.
Ах, звуки! Ни тени,
ни веса!
Он бредит в лучах
голосов
И «Сказкою Венского
леса»
И ласкою Брянских
лесов,
И чем-то таким
васильковым,
Которому — тысячи лет,
Которому в веке суровом
Ни смерти, ни имени нет,
В котором стоят,
как живые,
Свидетели наших веков,
Полотна военной России
И пара его башмаков!

В конце апреля 30-я механизированная бригада вступает в центральные районы Чехословакии, наступает на Прагу. На подступах к Праге, в 50-ти километрах от нее, происходили ожесточенные бои. Минометный расчет сержанта В.Д. Преснова 2 мая 1945 года, ведя бой с гитлеровцами, попадает под сильный огонь противника и погибает, а сам Владимир Дмитриевич получает тяжелое ранение. Преснов вспоминает поименно своих боевых товарищей, не доживших до Дня Победы одну неделю.

13*-4651

Третьим орденом Славы II степени В.Д. Преснов награжден указом от 2 мая 1945 года за бой под Прагой.

День Победы 9 мая 1945 года Владимир Дмитриевич Преснов встретит в госпитале города Межкольцы в Венгрии.

С тяжелым ранением в левую ногу В.Д. Преснов находится на излечении в течение 8 месяцев. Лечение идет плохо. Раны долго не заживают, ведущий хирург госпиталя ставит вопрос об ампутировании ноги. Лечащий врач — молодая красивая женщина — советует двадцатилетнему сержанту не соглашаться, не спешить — подождать, она вселяет в молодого человека надежду. Врач рассказывает, узнав, что Преснов из села Домодедово Подольского района, о том, как она проходила врачебную практику в городе Подольске перед войной. Врач — москвичка, окончила Первый медицинский институт в Москве, доброжелательная и очень внимательная женщина.

В жизни каждого человека, пусть даже однажды, находится всегда такой ангел-спаситель в виде доброго человека. Таким ангелом-спасителем для В.Д. Преснова была симпатичная голубоглазая русалочка (она была русоволосая).

В.Д. Преснов отказывается от предложенной ампутации ноги. Его снимают с довольствия, и он три дня не получал его. Но его настойчивость заслуживает внимания — его снова ставят на довольствие, и лечение продолжается. Идет девятый месяц пребывания Преснова в госпитале. Лечение проходит успешно, дело идет на поправку, он начинает ходить — сначала по палате, а потом уже и на улице.

В январе 1946 года В.Д. Преснова выписывают из госпиталя и демобилизуют. Он возвращается в свое родное село Домодедово. Нога еще долго беспокоит. Но время — прекрасный лекарь, и Владимир Дмитриевич приступает к работе в своем родном колхозе «Большевик». В первые послевоенные годы работает шофером, а потом — прессовщиком на литейном станке. Сорок лет — таков трудовой стаж В.Д. Преснова в колхозе «Большевик», с 1985 года он на пенсии.

Владимир Дмитриевич с любовью вспоминает о молодом враче, которая поставила его в буквальном смысле слова на ноги.

Однажды в послевоенное время В.Д. Преснов, идя по московской улице, встретит свою спасительницу — врача госпиталя в Венгрии. Остановились, разговорились: врач после демобилизации вернулась в Москву и поступила в Морозовскую детскую больницу — она, оказалось, была врачом — педиатром.

У В.Д. Преснова сын Виктор окончил МВТУ имени Баумана. Инженер-электромеханик. Из большой крестьянской семьи Пресновых троих уже нет в живых: старшего брата и двух сестер похоронили на кладбище села Домодедово.

Владимир Дмитриевич делится со мною своими впечатлениями о трех праздничных днях: 7, 8 и 9 мая по случаю 50-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, проведенных в санатории у поселка Северный в Москве.

Участники юбилейных торжеств — Герои Советского Союза и полные кавалеры орденов Славы — 1200 оставшихся в живых в Российской Федерации, к 50-летию Победы побывали на Поклонной горе, в Большом театре и на торжественном приеме в Кремлевском Дворце.

Жил человек — участник Великой Отечественной войны — и не думал о каких-либо льготах, имея два ордена Славы III степени и один орден Славы II степени. Ошибку исправили только в 1995 году, заменив орден Славы III степени на орден Славы I степени, в 1995 году выдали и удостоверение полного кавалера орденов Славы. Справедливость восторжествовала.

Я познакомился с Владимиром Дмитриевичем Пресновым у него дома. Высокий, стройный, красивый, седовласый мужчина вызывает к себе симпатию и доверие. В характере степенность и спокойствие.

Именно таким я представлял героя Великой Отечественной войны — полного кавалера орденов Славы, направляясь на встречу. (Этот очерк был написан и напечатан 20 февраля 1997 г. (семь лет тому назад). Тогда я познакомился с Владимиром Дмитриевичем Пресновым. В течение шести лет я встречался с полным кавалером орденов Славы.

Как же так получилось, что кавалер трех орденов Славы с 1945 года, стал считаться полным кавалером с 1995 года? А было так: услышал как-то Владимир Дмитриевич Преснов по радио, что награжденные тремя орденами Славы приравниваются к Героям Советского Союза. Благодаря фронтовому другу, сообщившему ему о номере приказа от 1945 года о награждении его третьим орденом славы. Он сделал запрос в министерство обороны, и ему пришло подтверждение, и вскоре орден славы Владимиру Дмитриевичу вручили. Итак, у него стало два ордена славы III степени и один орден славы II степени.

В.Д. Преснов в день своего 75-ти летия

В 1993 году в связи с 50-летием Победы ему заменили орден Славы III степени на орден Славы I степени. Вот тогда Владимиру Дмитриевичу были положены соответствующие льготы.

С января 1946 года В.Д. Преснов живет в селе Домодедово, после демобилизации женился, в семье появился сын.

Всю свою жизнь Владимир Дмитриевич работал в колхозе «Больше-

вик» — на лошадках, а потом шофером, литейщиком в подсобном хозяйстве колхоза. Многие годы откладывал от зарплаты деньги на строительство дома, построил дом. Сын закончил институт, женился, работает инженером в Москве.

Только к 70-и годам Владимир Дмитриевич стал пользоваться положенными ему льготами, как полному кавалеру орденов Славы. Были у него награды за самоотверженный труд в колхозе, награжден грамотами, присвоили ему звание «ударника коммунистического труда».

На пенсии В.Д. Преснов с 80-х годов.

В 1999 году скончалась у В.Д. Преснова супруга. Похоронил он за последние годы двух сестер.

Сам он получил документ о признании его инвалидом 2-й группы — повысилась пенсия.

За год до своей кончины Владимир Дмитриевич получил квартиру в городе Домодедово. Я встретил его довольным, наконец, у него появилась дома ванна, о которой он так мечтал. Он рассказал мне, что в тот день вставлял дверной замок.

В середине мая 2003 года у В.Д. Преснова потек водопровод, вызвал водопроводчика, стал ожидать. Сел за стол, так за столом и умер. Ушел из жизни Владимир Дмитриевич на 78-м году жизни, не дожив до 78 лет двух с половиной месяцев. Вечная память полному кавалеру орденов славы Владимиру Дмитриевичу!

По решению Совета депутатов Домодедовского района Колхозная улица в селе Домодедово будет называться улицей Преснова.

Ольга Кузьминична Громова — мать троих сыновей, погибших в Великую Отечественную войну

ГРОМОВЫ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Очерк посвящен памяти трех воинов из деревни Ивановки Домодедовского района, павших на фронтах Великой Отечественной войны:

Егора Дмитриевича Громова,
Ивана Дмитриевича Громова,
Василия Дмитриевича Громова.

На Домодедовской земле в древней деревеньке Ивановское (Ивановке — так она именуется местными жителями), расположенной в устье речки Рогожки, впадающей в Рожайку, с незапамятных времён жил крестьянский род Громовых. История не сохранила родоначальника Громовых, но известно, что Иван Громов женился на Татьяне Сигачёвой из деревни Заборье.

Татьяна Михайловна — старшая сестра моей бабушки Екатерины Михайловны Сигачёвой (Чулковой). У их отца Михаила Степановича Сигачёва была большая семья. Его старший сын Иван Михайлович жил в деревне Заборье, а другой сын Михаил Михайлович жил в Москве у Красных ворот — держал парикмахерскую (он — участник Первой мировой войны, погиб на фронте в 1915 году).

У Татьяны Михайловны Громовой были два сына: Дмитрий Иванович и Василий Иванович — двоюродные братья моего отца.

Дмитрий Иванович Громов в молодые годы жил и работал в Москве, несколько лет у фабриканта Саввы Тимофеевича Морозова. Но большую часть жизни прожил в Ивановке. Младший брат его Василий Иванович жил в Москве. В.И. Громов — был членом РСДРП с 1918 года, работал на заводе «Серп и молот» начальником цеха, затем в тридцатые довоенные годы — заместителем директора завода. У Василия Ивановича Громова были дети: сыновья Олег и Борис, дочь — Нина.

У Дмитрия Ивановича Громова супругой была Ольга Кузьминична. В семье Дмитрия Ивановича и Ольги Кузьминичны Громовых было шестеро детей:

сыновья – Егор (рождения 1909г.), Иван (рождения 1911 г.), Василий (рождения 1920 г.) и Борис (рождения 1926 г.) и дочери – Наталия (рождения 1914г.) и Татьяна (рождения 1923 г.).

Семья Громовых (зима 1945 года) слева направо:
Дмитрий Иванович, Наталья Дмитриевна, Ольга Кузьминична,
Татьяна Дмитриевна, Люба, Борис Дмитриевич

В годы Великой Отечественной войны на фронтах сражались четверо сыновей Д.И. и О.К. Громовых. Трое из них не вернулись домой.

Егор Дмитриевич Громов в предвоенные годы жил в Павловском Посаде. Иван Дмитриевич в предвоенные годы жил в селе Растуново. Василий Дмитриевич и Борис Дмитриевич жили в Ивановке и были призваны в армию Подольским райвоенкоматом.

Дочери Д.И. и О.К.Громовых: старшая Наталия Дмитриевна Журкина (1914-2002) жила с семьей в агрогороде «Заря Подмосковья», работала сельском хозяйстве. Младшая дочь Татьяна Дмитриевна (1923-1999) жила в городе Подольске.

Последний сын Д.И. и О.К. Громовых – Борис Дмитриевич Громов (рождения 1926 г.) в годы войны был артиллеристом, он и после войны служил в Советской армии, демобилизовался в 1949 году, он трагически погиб в 1973 году, работал в пансионате «Востряково».

На фотоснимке Ольга Кузьминична Громова – мать троих фронтовиков, павших на полях сражений.

На другом фотоснимке семья Громовых зимой 1945 года. На этом фото четвертый сын Громовых – Борис Дмитриевич Громов прибыл домой на побывку

в краткосрочный отпуск из своей артиллерийской части, на руках у О.К. Громовой внучка – дочка Наталии Дмитриевны – Люба.

Любовь Борисовна Журкина живет в настоящее время в городе Подольске.

На третьем фотоснимке Борис Дмитриевич Громов еще военнослужащий (1947 г.).

На четвертом Фотоснимке Василий Иванович Громов – брат Дмитрия Ивановича в довоенное время.

Так вспомним троих братьев Громовых, отдавших свои жизни за Родину в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Борис Дмитриевич Громов
(1947 г.)

Егор Дмитриевич Громов – рождения 1909 года был призван в армию в 1941 году, ему было 32 года, был призван в армию в Павловском Посаде, где осталась его семья. Он погиб в войну (год нам неизвестен).

Иван Дмитриевич Громов – рождения 1911 года, сержант 310 стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии, участник Московской битвы. Он был призван в армию 28 июля 1941 года, сражался с первого дня битвы под Москвой в 8-й стрелковой дивизии, которой до 30 ноября 1941 года командовал полковник Зверев Г.А., а в последующем полковник И.И. Иванов. С 1 декабря 1941 года 8-я стрелковая дивизия входила в состав героической 16-й Армии генерала К.К. Рокоссовского. Иван Дмитриевич на фронте сражался два с половиной года. В боях за Украину он погиб 9-го февраля 1944 года. Похоронен на украинской земле в городе Славута Хмельницкой области. В Селе Растуново осталась дочь – Зоя Ивановна Громова.

Василий Иванович Громов

Василий Дмитриевич Громов 1920 года рождения был призван в армию на действительную службу 4-го ноября 1940 года. Он служил на западной границе, встретил войну на пограничной заставе 22-го июня 1941 года. Сражался и отступал под напором фашистов вместе со своей частью, оказался в окружении, стал партизаном в Белорусских краях. Сражался, как позволяла обстановка. По книге памяти Василий Дмитриевич Громов «умер в лагере военнопленных в г. Славута Каменец-Подольской обл. 28-го января

1943 года. Похоронен он на Украине в городе Славута Хмельницкой области. В годы войны от Б.Д. Громова пришла весточка родителям, что он в партизанах – это всё, что было известно дома. Судьба свела двух братьев Громовых вместе на Украине в городе Славута, но уже после смерти, где они нашли свое упокоение.

Итак, война унесла жизни трех братьев Громовых. Запомним их имена: Егор Дмитриевич Громов Иван Дмитриевич Громов Василий Дмитриевич Громов Вечная им память!

К сожалению, не осталось фотографий павших воинов Громовых (фотографии безусловно, довоенных, но они конечно где-то еще сохранились, сделанных для паспортов, военных билетов и может быть семейных. Время возможно их откроет, будем надеяться).

ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ДОМОДЕДОВСКОГО ГОРИСПОЛКОМА

Василий Иванович Кровяков

Родился в 1926 году

Председатель исполнительного комитета Домодедовского городского Совета депутатов трудящихся В.И. Кровяков, избранный решением сессии 10 июня 1969 года, был первым председателем исполкома вновь созданного Домодедовского района Московской области.

28 июня 1969 года Василий Иванович Кровяков приступил к исполнению своих новых сложных государственных обязанностей.

В те 1969-1970 годы на его плечи свалилось обилие неотложных организационных проблем. Многое, очень многое надо было создавать заново. Создавать «Домодедовский корабль», за штурвалом которого волею судеб был поставлен человек с большой рабочей закалкой, с большим производственным опытом, с большой человеческой душой.

В своих «Воспоминаниях о городе Домодедово» Василий Иванович Кровяков пишет: «В 1970 году, после организации Домодедовского района, был составлен генеральный план развития под руководством главного архитектора В. М. Батова. Составленный план развития города был утвержден горисполкомом, главным архитектором Московской области и исполкомом Мособлсовета...

В нем было предусмотрено здание городского комитета КПСС, площадь Победы с обелиском, со сносом ветхих одноэтажных домов по Каширскому шоссе, и строительство многоэтажных зданий, зданий почты, телеграфа, АТС и много других зданий с учетом сноса одноэтажных домов, строительство многоэтажных: жилых, учебных заведений и культурно-просветительного, бытового и торгового комплексов.

При организации Домодедовского района у города появилась возможность лучше развиваться. И за почти тридцать лет его существования как районного центра интенсивно и заметно идет благоустройство и вообще развитие города во всех направлениях.

С организацией района в 1969 году и в начале 1970 года были вновь созданы 72 городские службы...

Организация и создание служб вновь созданного Домодедовского района в городе Домодедово протекали в очень трудных условиях. Для размещения созданных служб практически не было каких-либо помещений.

Надо отдать должное всем директорам заводов, которые с пониманием отнеслись к созданию и размещению служб района.

Для размещения городских и районных служб помещения представили следующие заводы:

1. Завод металлоконструкций предоставил помещение для размещения городской организации ГК КПСС (директор завода Л.Г. Николаичев).

2. Завод огнеупорных изделий выделил помещение для размещения городской прокуратуры и народного суда (директор И.А. Суворов).

3. Завод 342-й предоставил помещение для размещения горвоенкомата (директор М.С. Ходаков).

4. Завод металлоконструкций предоставил помещение для редакции газеты «Призыв» и городского архива (директор Л.Г. Николаичев).

5. Завод «Кондиционер» в здании заводоуправления разместил РК ВЛКСМ (директор В.К. Волков).

6. Швейное предприятие «Орел» предоставило помещение для гороно (директор И.Е. Новоселов).

7. Завод «Кондиционер» принял меры по сдаче досрочно в эксплуатацию городской больницы, в которой разместилось и руководство райздравотдела (директор В.К. Волков).

8. Исполнительный комитет горсовета разместился в старом существующем здании со службами райфо, бухгалтерией и многими районными службами, такими как отдел культуры и другие.

Для многих служб были использованы имеющиеся в городе свободные подвалы жилых зданий.

Однако нужно было не только заниматься размещением и созданием служб района, одновременно необходимо было проводить большую работу по здравоохранению, торговле, пенсионному обслуживанию, сбору налогов, обеспечению жителей города городским транспортом и другими видами обслуживания.

Необходимо было срочно организовать наведение порядка, как в городе, так и в районе, задействовать милицию, суд и прокуратуру... Нужно было усилить строительство жилья и культурно-просветительных учреждений и одновременно нужно было заниматься сельским хозяйством (район-то сельскохозяйственный).

Мною приведены выдержки из «Воспоминаний» В.И. Кровякова о проблемах и задачах, которые стояли перед исполкомом Домодедовского района и лично перед его председателем в 1969 году. Эти сложные проблемы и задачи легли главным образом на плечи В.И. Кровякова именно в первые два года.

Василий Иванович Кровяков родился 28 ноября 1926 года в селе Пахотный Угол Бондарского района Тамбовской губернии. Там, в селе, прошло его детство.

Село Пахотный Угол в старину называлось Солдатчино и в историческом прошлом было населено военными поселенцами. В 1996 году отмечался 300-летний юбилей села — датой его основания считается 1696 год. Василий Иванович Кровяков побывал на юбилее своего родного села. Малая родина позвала В.И. Кровякова на торжества. По рассказам Василия Ивановича, было много интересных встреч с его земляками.

В Московскую область Василий Иванович Кровяков приехал еще в довоенные годы с родителями. Семья Кровяковых поселилась в поселке Михнево, где их застала Великая Отечественная война.

В ноябре 1941 года семья Кровяковых выехала в свое родное село Пахотный Угол, там, в 1942 году Вася Кровяков окончил семь классов Пахотно-угловской средней школы.

В октябре 1942 года он приехал в Москву, в фабрично-заводское училище (ФЗУ-40). 9 декабря 1942 года шестнадцатилетний Вася Кровяков был командирован от ФЗУ для прохождения практики на сварбазе поселка Домодедово, где он получил квалификацию разметчика четвертого разряда.

Сколько пришлось пережить молодому человеку в отрыве от родного дома — знает только Бог. Ему пришлось рассчитывать лишь на свои собственные силы. Он хорошо помнит военное лихолетье, жизнь по карточной системе на продукты питания. С мая 1943 года В.И. Кровяков — бригадир разметчиков 5 разряда.

Сварбаза в годы Великой Отечественной войны работала на фронт. Рабочий день здесь длился по 12 часов, а иногда и по 18 часов, когда надо было срочно сдать продукцию для фронта. Домодедовская сварбаза выпускала противотанковые ежи, котлы, кастрюли для военных кухонь, вела ремонт танков и автомашин, изготавливала пулеметные доты, бойницы, а также бачки для горючих материалов и изделий заграждений, необходимых морскому флоту.

В послевоенные годы В.И. Кровяков продолжал трудиться на Домодедовской сварбазе, переименованной в Домодедовский завод металлоконструкций (ДЗМК).

С июня 1948 года В.И. Кровяков — бригадир разметчиков 6 разряда. На заводе в 1948 году пущен в эксплуатацию главный корпус, в котором было установлено новое оборудование — мостовой кран и другое.

В апреле 1950 года В.И. Кровяков становится сменным мастером, а с марта 1954 года он — старший мастер.

23 ноября 1955 года В.И. Кровяков был назначен заместителем начальника цеха металлоконструкций, а затем он — начальник спецколонны, начальник участка.

В июле 1961 года Василий Иванович был назначен заместителем главного конструктора, а в сентябре 1963 года стал начальником производственного диспетчерского отдела.

30 декабря 1963 года В.И. Кровяков переводится на работу в трест «Моспроммонтаж» Главмосстроя и назначается директором Расторгуевского завода металлоконструкций.

С декабря 1965 года Василий Иванович — директор Домодедовского завода металлоконструкций.

Домодедовскому заводу металлоконструкций Василий Иванович Кровяков отдал двадцать пять лет жизни. Это были годы строительства завода, годы реконструкции и становления современного завода.

Председателем Домодедовского горисполкома В.И. Кровяков был с июня 1969 года по октябрь 1971 года. На его плечи легли главные организационные работы по созданию районной администрации и районной инфраструктуры. На пост председателя Домодедовского горисполкома В.И. Кровяков был рекомендован В.С. Папутиным (бывший первый секретарь Подольской организации КПСС).

Секретарем исполкома была избрана Серафима Александровна Павлихина. На сессии были избраны и заместители исполкома: М.П. Петров, В.А. Логинов, Ю.Д. Абрамов.

Анна Николаевна Деева к 50-летию города Домодедово о В.И. Кровякове писала в «Призыве»: «Одна из самых симпатичных личностей города — В.И. Кровяков. Именно он был выдвинут первым председателем Домодедовского района. Это был в полном смысле наш человек, Домодедовский руководитель, понимающий дух города. Активен, умен, светел, прост в обращении, отзывался на все инициативы. Может быть, впервые народ понял, что у него есть такой руководитель, который все поймет и поможет. Но, увы! Он был отторгнут чужими руководителями и вынужден уйти в министерство, куда его с радостью взяли уже после инсульта. Почему я считаю, что В.И. Кровяков был настоящим руководителем? Он работал секретарем комсомольской, потом секретарем партийной организации завода металлоконструкций. Коллектив завода в городе задавал тон всем другим предприятиям, завод первый построил поселок «Ёлочки», первый ввел привычку ходить пешком на работу, заботясь о своем здоровье...»

Первый секретарь Домодедовского горкома КПСС В.Г. Раткин, вспоминая, рассказывает: «Так, в 1969 году образовались два района: Домодедовский и Озерский. Поскольку я занимался этими проблемами, участвовал в разработке проекта, мне поручили сформировать Домодедовский район. Принял это предложение с удовольствием, потому что всегда тяготел к конкретной работе, а, что ни говорите, в областном комитете больше бумажной волокиты. Будучи членом комиссии, участвуя в подготовке разукрупнения, решал также вопрос очертания района, установления его границ. Конечно, были определенные обоснования, мы запрашивали все экономические данные по структуре района.

Все вопросы, которые касались жизни района, решались горкомом, прежде всего. В свете сегодняшнего дня сказал бы даже: это было и ошибкой, что ни

одного шага без мнения городского комитета партии невозможно было осуществить. А в ГК КПСС были люди, понимаете — обычные люди, которым ничто человеческое не чуждо. И такую физическую, моральную нагрузку невозможно было порой вынести. Отсюда не исключались и ошибки... Первые, кто начал работать в новом районе, это мы — оргкомитет, затем городской комитет партии, и дальше — исполнительная власть...»

В.Г. Раткин проработал в Домодедове тринадцать лет. Менялись председатели горсовета, сотрудники исполкома, как и, естественно, жизнь человеческого коллектива, всего общества. О работе в эти годы в Домодедовском района мне рассказывала бывший депутат Верховного Совета РСФСР Лидия Александровна Продунова (о ней, о ее жизни и работе будет особый рассказ).

После ухода с должности председателя исполкома Домодедовского городского совета депутатов В.И. Кровяков начинает трудиться на различных инженерно-технических и руководящих должностях.

В конце октября 1971 года Василий Иванович Кровяков начал работать в проектно-конструкторском бюро Главэнергостроймеханизации МЭиЭ СССР в должности заместителя начальника ПКБ. В августе 1973 года он был назначен управляющим всесоюзной технической конторой «Загранэнергокомплект» Минэнерго СССР, где проработал по июнь 1976 года.

В июне 1976 года В.И. Кровяков был назначен управляющим всесоюзным трестом «Загранэнергокомплект» Минэнерго СССР, в этой должности он работал до сентября 1978 года.

В.И. Кровяков в 1956 году закончил заочно Куйбышевский энергостроительный техникум, а в 1969 году Московский технологический институт мясной и молочной промышленности.

С 1976 года по 1988 год В.И. Кровяков трудился во всесоюзном объединении «Загранэнергостроймонтаж». В эти годы он выезжал в командировки за границу.

Уйдя на пенсию 30 июня 1988 года, В.И. Кровяков продолжает трудиться в различных организациях на руководящих и инженерных должностях и окончательно уходит на заслуженный отдых в 1993 году.

Василий Иванович Кровяков всю свою жизнь вел большую общественную работу. Он избирался депутатом Подольского, Ленинского и Домодедовского Советов народных депутатов Московской области.

Много труда вложил Василий Иванович в становление и инженерную оснащенность завода металлоконструкций, созданного на истоках сварбазы.

В.И. Кровяков особо вспоминает о трудных военных годах, когда поселок Домодедово подвергался бомбежкам, гибли люди. Война унесла много жизней домодедовцев от взрыва бомб, было разбито несколько домов на Рабочей улице. На сварбазе был разрушен щитовой изготовительный цех, приходилось вести восстановительные работы.

Были трудными и послевоенные годы. Строительство завода металлоконструкций продолжалось в течение многих лет. На месте бывшей стоянки воинской части на Заводской улице пробурили артезианскую скважину, затем проложили магистральный водовод протяженностью более трех километров до микрорайона «Елочки» и воздвигли водонапорную башню.

На заводе металлоконструкций шло постоянное усовершенствование технологического изготовления металлоконструкций, особенно когда на заводе был назначен главным инженером Л.Г. Николаичев: были налажены поточные линии изготовления разборных оцинкованных опор ЛЭП. В бытность В.И. Кровякова директором завода шло интенсивное строительство жилых зданий для города Домодедово.

Об опыте коллектива завода металлоконструкций писали в газете «Подольский рабочий». Запомнились статьи о В.И. Кровякове как талантливом организаторе в условиях бесцехового управления. В конце пятидесятых годов завод ежедневно отправлял эшелоны с грузами для электропередач Волжской ГЭС — Москва, Волжской ГЭС — Урал и других строек.

Мне лично никогда не приходилось обращаться к председателю исполкома Домодедовского района, но я обращался к его заместителю В.А. Логинову. Тогда я чувствовал доброжелательный климат в исполкоме и на всю жизнь запомнил внимательный, тактичный и уважительный стиль работы со стороны секретаря исполкома Серафимы Александровны Павлихиной. В восьмидесятые годы, когда С.А. Павлихина была первым заместителем председателя исполкома, мне приходилось обращаться к ней в исполком, и я всегда уходил удовлетворенным — она прошла школу высокой культуры человеческих взаимоотношений, школу Кровякова.

С Василием Ивановичем я близко познакомился в 1994 году, когда он приезжал в Домодедово, бывал в историко-художественном музее. Я был пленен его общительностью, внутренней скромностью, открытостью и просто человеческим радушием.

Тогда мне захотелось рассказать о нем, о его жизни, о его работе на заводе металлоконструкций и в Домодедовском исполкоме.

В моей жизни было много встреч с интересными и замечательными людьми — высоконравственными, талантливыми, творчески одаренными личностями: сельскими тружениками, мастеровыми рабочими, инженерами-изобретателями, гениальными учеными, видными поэтами и писателями, заслуженными артистами и художниками. Особо хочется сказать о встречах с участниками Великой Отечественной войны — Героями Советского Союза, генералами и офицерами Советской армии. Мне приходилось встречаться и с высокопоставленными начальниками министерств и ведомств, бывал как специалист на совещании в сельхозотделе ЦК на Старой площади... Не однажды бывал у великих молитвенников русской земли...

Простота общения, внимательность, доброжелательность и любовь — немаловажные качества человека, особенно если он руководитель.

Очень радовался, когда мне везло на открытия: знакомился с настоящими героями, которые излучали мудрость, доброту, сердечную теплоту, правдивость и искренность; с одухотворенными творческими личностями — людьми с божественным даром.

Я нахожу таких героев и пишу о них, мои герои не выдуманные, они — живые люди. Таким героем является и В.И. Кровяков.

Пожелаем бывшему председателю Домодедовского райисполкома Василию Ивановичу Кровякову доброго здоровья, благополучия, счастья и многих лет жизни.

14-4651

ЛИТЕРАТУРА ОТ ДОБРА – МУДРОСТЬ

Герой Социалистического труда писатель Петр Лукич Проскурин

1928-2001

В цикличном повторении цифр, чисел, дат, времен и индиктионов есть что-то загадочное, мистическое, космическое...

Удивительно, написав в ряд годы рождений великих русских писателей, поэтов, пророков А.С. Пушкина, А.С. Хомякова, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова: 1799-1804-1809-1814, я обратил внимание на периодичность рождений гениев в 5 лет. Случайно ли? Думаю, что нет. И не случайно столетний юбилей рождения Л.Н. Толстого – 1928 год ознаменовался рождением даровитого русского писателя Петра Лукича Проскурина. В этом есть и своя закономерность, и своя символичность, и своя таинственность. Безусловно, в творчестве Петра Проскурина есть гениальность толстовского повествования; это – широта и глубина охвата народной жизни, это – правда жизни, это – мудрость жизни и это – стихия русского народа.

Петр Проскурин наделен от Бога талантом большим и ярким, талант его – уникален. Талант Проскурина засверкал с начала шестидесятых годов, когда в Хабаровске вышел из печати первый роман писателя «Глубокие раны» (1960 г.), а в Москве появились романы «Корни обнажаются в бурю» (1962 г.) и «Горькие травы» (1964 г.).

Явление в мир писателя, истинного художника слова, такого масштаба, как Петр Проскурин – всегда редкость. Его создает и выдвигает время в кризисные, судьбоносные периоды народной жизни. Таким периодом для Петра Проскурина была Великая Отечественная война, начало которой его застало в тринадцать лет. Он – очевидец того времени, а потому в его повестях и романах – правда жизни русского народа.

Только пережив со своим народом все тяготы военных и первых послевоенных лет, можно было познать мудрость жизни.

На память мне приходит древний постулат: «Наука от добра – мудрость, наука от зла – хитрость». Главным принципом истинного писателя в творчестве

должен быть принцип: «Не хитрить»... Но это тема особая, это тема нравственная.

Только правда жизни, как бы ни была она горька, отображенная в повестях и романах, дает право произведениям на долгую жизнь.

Петр Лукич Проскурин родился в день памяти святителя Петра, епископа Севастии Армянской, в воскресенье 22 января 1928 года в поселке Косицы Севского района Брянской области, в Центральном Черноземье, на стыке степей и лесов. Но с шестилетнего возраста Петр Проскурин жил в Севске, куда переехала в 1934 году семья Проскуриных. «Корни мои, – пишет о себе писатель, – сугубо крестьянские...», причем по линии отца и матери из бедных семей.

Жизнь Петра Проскурина до призыва в армию была связана с малой родиной: Косицы – Севск, Севск – Косицы. В тяжелейшие годы Великой Отечественной войны он пережил оккупацию, о чем правдиво рассказал в своих повестях и романах.

«Город Севск, – пишет Петр Проскурин в своей автобиографической повести «Порог любви», – был сторожевой крепостью и против степи, и против Литвы и Польши. До войны это был красивейший городок почти с полутора десятками церквей и монастырей, разбросанных по всему городу и в его окрестностях, в его слободах Пушкарной, Стрелецкой; население Севска доходило до пяти тысяч человек. Когда-то такими небольшими городами держалась Россия, их нехитрой незаметной деятельностью прибавлялась, прирастала ее мощь... Лично для меня Севск с его древней историей, с походом Игоревым (князя Всеволода, брата Игоря, из Трубчевска через Севск в половецкую степь и князя Игоря из Новгород-Северского через Рыльск в ту же степь на Северный Донец) и является одним из самых любимых и значительных городов русской истории и Русского государства...

Севск в войну оказался в самом центре Орловско-Курского выступа и был полностью разрушен...»

Первые публикации Петра Проскурина относятся к началу пятидесятых годов, когда он служил в армии. Это были стихи, которые появились в газете Московского военного округа под псевдонимом: Павел Росин. Демобилизовавшись из армии осенью 1953 года и получив документы, Петр Проскурин уехал в город Грозный к дяде. Там он написал драму «Пути-дороги», которую приняли в местный театр, но послали ее на утверждение в Москву, в репертуарный комитет. Время шло, наступил 1954 год, а ответа на драму из Москвы местный театр не получал. Драма где-то блуждала в Московских кабинетах. Петр Проскурин, получив паспорт, устраивается работать проводником товарных вагонов на железную дорогу. Началась жизнь на колесах: поездки на Север и в Сибирь. Окончив работу проводником, Проскурин приезжает на родину, в Косицы, в дом матери, но пробыл дома недолго. По трудовому договору в июне 1954 года Петр Проскурин уезжает на три года на Камчатку. Поездом он добирается до

Владивостока, пароходом — до Петропавловска-на-Камчатке и небольшим самолетом — до Минькова, районного центра в долине реки Камчатки.

Начинается жизнь труженика-лесоруба и сплавщика леса, где идет проверка человека на прочность, прочность физическую и духовную. Жажда писательства усиливается. Проскурин пишет, выкраивая и отрывая каждый раз дорогие часы от отдыха. Недаром Валентин Сорокин назвал Проскурина сильным писателем. Надо было обладать огромной силой, не надломиться, но выжить, закалиться и стать мужественным. Мужество — это то, что сполна имеется у Проскурина и как у человека, и как у писателя. Движения его — скупы, рациональны и целесообразны, они выработаны всей его жизнью, его физическим трудом. Свою энергию он сберегает и тратит рачительно, как мне кажется, на самое жизненно важное и главное, и только так можно создать, и плодотворно создать, то мощное и во многом исповедальное, что создал писатель в своем великом творчестве.

Работая на Камчатке, Петр Проскурин непременно навещает в Косицах свою маму Прасковью Яковлевну. Он пишет: «При жизни матери я приезжал в Косицы довольно часто, а раз в год обязательно, и жил по неделе, по две, разумеется, тут же рассказывали всяческие новости — и кто умер, и кто женился... Наконец, наступило и самое страшное — прошли и похороны матери по ранней весне...»

Прасковья Яковлевна Проскурина скончалась в 1975 году.

«Мать у человека одна, так же как и родина, и недаром оба эти слова свято связаны какой-то нерасторжимой пуповиной», — утверждает писатель.

Вот как о родных краях пишет Петр Проскурин: «В основном-то вокруг расстилался привычный с самых младенческих лет равнинный обзор: щемящая сердце даль в голубоватой дымке вечности, все те же перелески, взлетающие из-под колес нарядные сороки, усиливающееся чувство близости родимой земли, близости самого дорогого, неизбывного, вечного...»

Здесь в Косицах, в построенном домике длинными осенними и зимними вечерами началось у Проскурина сочинительство, он пишет: «Именно в зиму сорок четвертого — сорок пятого года у меня по-настоящему и пробудилась страсть к сочинительству...»

Петр Лукич Проскурин — крупнейший писатель-романист XX столетия — Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР и России, лауреат премий Льва Толстого и Федора Тютчева, академик Международной славянской академии, сопредседатель Союза писателей России. За этими титулами и наградами, заслуженно отмеченными государством и обществом, просматривается человек большого таланта, большого мужества и большой силы.

В личной судьбе писателя сплелись родная Брянщина, Камчатка, Дальний Восток и земля московская.

Петр Проскурин в своих произведениях воплотил богатый нравственный опыт русского народа. Его романы и повести написаны сочным и великолепным

русским словом. Герои его книг — живые люди во всей полноте русской жизни с их непредсказуемыми судьбами, с их нравственно высокими взлетами и глубокими падениями. Правда — вот основной стержень творчества писателя Петра Проскурина. Правда, почерпнутая писателем, как в своей нелегкой жизни, так и в жизни русских людей, о которых он знает досконально по тяжелым временам военных лет и временам послевоенной разрухи.

Петр Проскурин по окончании высших литературных курсов в 1964 году создает многие прекрасные, нравственно-философские и высокохудожественные произведения — рассказы, повести, романы: «Любовь человеческая» (1965 г.), «Исход» (1967 г.), «Камень-сердолик» (1968 г.), «Шестая ночь» (1969 г.), «Тихий, тихий звон» (1970 г.), «Снова дома» (1970 г.), «День смятения» (1971 г.), «Черта» (1972 г.), «Ранние сумерки» (1980 г.), «В старых ракитах» (1980 г.), «Черные птицы» (1981 г.), «Полуденные сны» (1981 г.). В 1973-1978 годах Петр Проскурин создает дилогию: «Судьба» и «Имя твое», пишет роман «Отречение», (1988 г.) который войдет в эпопею.

В 1981-1983 годах издается собрание сочинений Петра Проскурина в пяти томах.

В 1985 году у Петра Проскурина выходит автобиографическая повесть «Порог любви (повесть встреч и дорог)», в которой писатель повествует о своей жизни и судьбе и о своем творчестве. Эта книга нравственно-философская, книга познавательная, книга литературоведческая. Книга рассказывает о вечном, о светлом, о героическом. Книга написана прекрасным русским словом. Книга написана языком Проскурина!

Читая книгу, я пытаюсь уловить тончайшую взаимосвязь слов, мыслей и критико-философских рассуждений. Книга «Порог любви», по моему глубокому убеждению, должна быть включена в школьную программу для изучения русской словесности.

В конце 1957 года Петр Проскурин, окончив работу по договору на Камчатке, прибыл в город Хабаровск. Здесь по-настоящему началась его литературная жизнь. В Хабаровске был напечатан первый рассказ «Цена хлеба» и первый роман «Глубокие раны». На Дальнем Востоке у писателя появится семья, родились дети. Хабаровск — это целое десятилетие жизни писателя; из Хабаровска семья Проскуриных переедет жить в город Орел: Петр Проскурин приступает к работе над главными романами «Судьба» и «Имя твое».

В повести «Порог любви» писатель вспоминал свою жизнь в годы войны. Его родные Косицы во время Курской битвы были почти полностью сожжены, и семья Проскуриных поселилась в километре от Косиц в немецкой землянке. В 1944 году Петр Проскурин, как старший из мужчин в семье, начал строить дом, он пишет: «Строительство дома в деревне всегда являлось важным, памятным на многие десятилетия делом, дорогим делом, сопряженным с тяжелым мужским трудом и умением... Хата у нас получилась довольно просторная, в ней

поместилась и непременная русская печь, и большая плита, или, по-брянски, грубка, железная труба от нее под самым потолком соединялась с трубой от самой печи; сколотил стол и две широкие лавки; в красном углу мать повесила икону, спасенную от войны бабушкой Настюхой...».

В романе «Горькие травы» (1962-1964 гг.) писатель показал послевоенную жизнь своего народа на разоренной немецким нашествием земле: деревни Зеленая Поляна и областного города Осторецка. Его герои, вдоволь хлебнувшие оккупации в годы войны, участники боев, партизанских отрядов и узники немецкого плена. Среди его героев секретарь обкома Юлия Сергеевна Борисова, инженер Дмитрий Романович Поляков, председатель колхоза Степан Лобов, дед Матвей и многие русские женщины и мужчины.

Очевидец оккупации Петр Проскурин рассказал правду. Судьба многих его героев и драматична, и трагична. Писатель утверждает: «По-настоящему войну, может, начинаешь понимать, только когда она окончится».

Писатель вопрошает: «Давно ли все движимое и недвижимое не имело никакой ценности, и все меры утратили силу и были заменены одним — ценой жизни?».

Петр Проскурин — певец народа, он поет о своем времени, о своих земляках, о своем колхозе, обезлюдевшем за годы войны.

У Петра Проскурина великое чувство любви к земле, к человеку, к селу, к полям и лесам, как в устах его героя: «Думал о том, что все меньше остается в селе старых крестьян, живущих землей и не мыслящих без нее своей жизни».

Главные романы Петра Проскурина: «Судьба» и «Имя твое», объединенные в дилогию. Это самое значительное творение писателя, самое великое, что создано за творческую жизнь.

Эпопея — «Судьба», «Имя твое», «Отречение» — войдет в золотой фонд русской литературы.

В романах «Судьба», «Имя твое» показана стихия народного движения целого поколения, поколения героического, отстоявшего свою родину в годы Великой Отечественной войны.

Герой дилогии — Захар Дерюгин, человек сложной и трудной судьбы. В его характере имеются черты, присущие русским людям. Захар Дерюгин — простой и сложный, добрый и отзывчивый, правдивый и милосердный, напористый и небезгрешный. Будучи еще молодым отцом большого семейства, Захар Дерюгин усыновляет чужого ребенка.

А потом война, прохождение земных мытарств. А потом врачевание глубоких ран войны, строительство хибар на месте пепелищ и посев зерна в израненную родную землю.

В образе Захара Дерюгина писатель обобщил многих типичных представителей целого поколения русского народа. Одно за другим следуют падения у героя, но и появляется преображение. Герой Проскурина —

противоречив, как противоречива сама жизнь. Главный же герой Проскурина: русский народ!

Читая Петра Проскурина, погружаешься в прошедший мир народной жизни середины нашего двадцатого столетия.

Писателя Петра Проскурина читают; читают и школьники, и молодые люди, и люди зрелого возраста. В Центральной Домодедовской библиотеке я взял несколько книг Проскурина, изданных в разные годы. На контрольных листках с отметками, начатых в 1992 году, прочитал номера абонентов-читателей, получавших книги на дом: на книге «Полуденные сны» — 8 читательских отметок, на книге «Порог любви» — 13 отметок, на книге «Камень-сердолик» — 8 отметок, а на книге «Горькие травы», изданной в 1989 году, — 17 отметок. В библиотеке имеются книги Проскурина по два, а то и по три экземпляра. Читательский спрос и даже в наше смутное, телевизором порабощенное время есть. А значит, есть надежда на духовное возрождение народа.

О трудных временах военных лет Петр Лукич Проскурин пишет: «Ночами, тайком, когда мать и братья засыпали, все годы оккупации я читал, и это, очевидно, и спасло мою душу. Именно в осень сорок первого года, и особенно в сражении под Москвой, стоявшие даже на верхних ступеньках фашистского рейха в смертельном ознобе ярости ощутили, что все нити ускользают у них из рук... С другой стороны, получив неожиданный, беспощадный удар, русский народ, являющийся ядром и основной силой государства и, естественно, должный принять на себя основную тяжесть развернувшихся событий, был в первый момент ошеломлен; гибель целых армий, сдача, казалось бы, неприступных укрепленных районов... И тогда в невиданную схватку немедленно включилась вся мощь нашего общественного устройства, даже национальная, историческая память, до смертного часа по ряду причин отодвинутая и дремавшая, словно благословляя бросавшихся со связками гранат под танки, закрывавших своими телами амбразуры дзотов орловских, брянских, тульских, калужских, московских парней, за ними встали великие тени Суворова и Кутузова, Ушакова и Нахимова, Александра Невского и Дмитрия Донского... И народ, опамятовшись после первого, невероятной силы, удара, почувствовал, каким-то безошибочным инстинктом самосохранения отреагировал, понял и осознал, что никто, кроме него самого, не защитит его и не спасет и что настал тот самый час, когда решается, быть ему далее или не быть и сойти с лица земли в тление и небытие, у русского народа был один — единственный путь, и выбирать ему не приходилось...»

Говоря о судьбе отдельного человека, Петр Проскурин замечает: «Все связано на земле, ни один человек не свободен от общего движения, и, пожалуй, именно на отдельном человеке сильнее всего проявляется влияние глобальных катастроф; по крайней мере, любая личность несет в себе достоверные признаки эпохи».

Как глубоко и мудро определяет писатель историческое развитие народа, помня, что «можно многое из своего прошлого забыть, человеческая память рациональна, но есть особая память, передающаяся от отца к сыну, от деда к внуку в течение нескончаемого ряда поколений...

Но прошлое и определяет, если быть мужественным и беспристрастным, суть самого человека, оно, кстати, составляет народ и его историю... народ, не отстоявший и не сохранивший свою историю, в общем-то, бесславно и бесследно исчезает, растворяется во тьме надвигающихся времен. Защищая настоящее, листая страницы героического прошлого, народ, прежде всего, отстаивает свое прошлое, а, следовательно, и будущее».

Жизнь и творчество большинства великих русских писателей и поэтов были связаны в силу ряда обстоятельств и причин с каким-либо родным или любимым уголком земли русской, где были прожиты многие дни и годы, а бывало и вся жизнь, и написаны главные произведения. Эта взаимосвязь выглядит так: Александр Пушкин — Михайловское, Лев Толстой — Ясная Поляна, Антон Чехов — Мелихово, Михаил Шолохов — Вешенская. А у Петра Проскурина — это Белые Столбы, небольшой поселок на Домодедовской земле в южном Подмосковье, в котором, по словам его супруги Лилианы Рустамовны, написаны, начиная с 70-х годов, главные произведения писателя. И, конечно, написана дилогия: «Судьба» и «Имя твое».

Петр Лукич облюбовал этот поселок, расположенный в живописной дачной местности, с тихой железнодорожной станцией в окружении небольших русских сел и деревень: Меткино, Артемьево, Михеево, Данилово. Места исторические со многими достопримечательностями и с именами знаменитых людей, живших в недалеком прошлом на Домодедовской земле. В романе «Имя твое» первая книга Петром Проскуриным названа «Белая Снежеть». Белая Снежеть — это село на родной его Брянщине. Есть в этом символичность: Белая Снежеть — Белые Столбы. А название «Столбы» появилось у Проскурина в его романе «Судьба», где в главе 10 третьей части второй книги сказано: «... добрался до Столбов, глухого окраинного села Зежского района...»

В день праздника Муромских чудотворцев благоверного князя Петра и княгини Февронии, в иночестве Ефросинии, 8 июля 1997 года Петр Лукич Проскурин с супругой посетили Домодедовский историко-художественный музей. Проскурины внимательно и с интересом осмотрели находящиеся в постоянной экспозиции исторические документы Домодедовской земли, археологические и геологические экспонаты, относящиеся к Домодедовскому району, и многие другие экспонаты музея. Проскурины ознакомились с издательской деятельностью музея.

Петр Лукич Проскурин — удивительно простой и скромный человек, поделился своими впечатлениями о пребывании в музее, а затем преподнес в дар музею свою книгу-дилогию: «Судьба» и «Имя твое» с дарственной надписью:

«Сердечно приветствую создание Домодедовского краеведческого музея, желаю процветания, творческого созидания, ибо музей всегда является овеществленной памятью народа. Есть историческая память, есть и народ, и он бессмертен!

Петр Лукич Проскурин ушел в мир иной на 74-м году жизни — трудясь до самых последних дней. В 1999 году вышел из печати его роман «Число зверя», в котором подняты государственного значения вопросы для России. Петру Лукичу Проскурину было отпущено 73 года земной жизни. Он по своей природе был рожден для жизни долгой, но у печальника Русской земли не выдержало сердце. Слишком много возложил он на себя забот, он переживал за каждого человека, переживал за народ России. У русского народа стало родиться мало потомства - это была его боль, в каждом своем выступлении он обращал на это свое внимание. Он говорил о спасении русского народа, в которого он верил и о котором он правдиво писал.

В 1997 году, отвечая на вопрос корреспондента газеты, Петр Лукич ответил: «Православие, может быть, единственная оставшаяся у русского народа ценность, хранящая генетический код его духовного развития».

Петр Лукич Проскурин был поэтом, поэтом удивительно нежным, влюбленным в родную землю, в русский народ. Его проза — это поэзия жизни. Даже названия многих повестей и романов писателя — неожиданные в словосодержании, поэтико-реалистические и в своей простоте — мудры и емки, как мудра и емка сама жизнь. Петр Лукич Проскурин был Героем Социалистического труда, лауреатом Государственных премий СССР и России, лауреатом общероссийских литературных премий имени Федора Тютчева, Василия Тредиаковского, Льва Толстого, лауреатом Международной премии Имени М.А. Шолохова, сопредседателем Союза писателей России.

Проскурин в литературе — пахарь, сеятель, жнец и пекарь! Он был земледельцем на своей земле, им он стал в литературе. Возделывать землю — дело непростое, но еще сложнее возделывать литературу.

В двадцатом веке создана великая русская литература, которая войдет в золотой фонд мира.

В этот фонд войдет и всё творчество Петра Проскурина, призывающее к добру и подвигу ради счастья и спасения в непростые годы земного бытия. На русском небосклоне ярко горит и светит звезда Проскурина! Звезда огромной величины!

ГЕНЕРАЛ ОТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Лев Григорьевич Николаичев

Родился в 1929 году

В 1955 году в город Домодедово прибыл Лев Григорьевич Николаичев, окончивший с отличием техникум и по распределению направленный на работу на завод металлоконструкций, где начал работать мастером. Вот так с 1955 года он и осел в Домодедове на всю жизнь.

На завод Лев Григорьевич приехал со своей однокурсницей Валентиной Александровной Павловой, которая стала потом его женой и также начала работать на заводе.

Одноэтажное Домодедово... Неблагоустроенное промышленное предприятие – бывшая сварбаза треста «Спецсетьстрой» на окраине города.

Сварбаза была создана приказом по Наркомату электростанций СССР в 1934 году для изготовления металлических опор под высоковольтную линию электропередачи «Сталиногорск – Москва». А 28 октября 1941 года сварбаза была переименована в Домодедовский завод металлоконструкций. Завод состоял из деревянных зданий с цехами: металлоконструкций, механический и кузнечный. Завод выпускал в годы Великой Отечественной войны продукцию для фронта. Реконструкция завода началась только после войны и проходила с 1947 по 1952 год: были построены кирпичные здания, цехи сборо-сварочный и кузнечный были оснащены оборудованием и механизмами.

В 1952-1957 годах был разработан проект технологического процесса покрытия металлоконструкций опор ЛЭП цинком и осуществили его к 1965 году: завод стал выпускать оцинкованные опоры. В технологию разработки оцинкованного покрытия включился молодой главный механик Л.Г. Николаичев.

Лева Николаичев родился 5 декабря 1929 года в городе Фурманове Ивановской области (бывшем городе Середе Владимирской губернии).

Отец Л.Г. Николаичева – Григорий Кириллович Николаичев – родился в деревне Семенцево (Ивановской области) в 1901 году, а мать – Анна Николаевна Полисадова – родилась в 1903 году в деревне Скалозубка (Ивановская область), родители происходили из рабочих и крестьянских семей.

Областной город Иваново (Ивано-Вознесенск) – город первых Советов, город, давший многих советских и партийных деятелей. И неудивительно, что

отец Льва Николаичева – Григорий Кириллович Николаичев – стал членом коммунистической партии в 1924 году, а мать – Анна Николаевна Полисадова – стала членом коммунистической партии в 1927 году.

Мать Льва Григорьевича работала прядильщицей на фабрике в городе Фурманове, а отец, уехав в 1932 году в город Иваново на учебу, не вернулся в семью, в которой было уже двое детей – дочь Алевтина, 1928 года рождения, и сын Лев – 1929 года рождения.

Григорий Кириллович с тех пор постоянно поддерживал связь со своими детьми, он работал на фабрике и заочно учился в Центральном институте повышения квалификации кадров народного образования на обществоведческом факультете в Москве с 1927 года, который окончил в 1931 году. А до этого он учился в 1924-1926 годах в Ивано-Вознесенской губернской советско-партийной школе 2-й ступени в городе Иванове, стал по окончании преподавателем.

В довоенные годы Г.К. Николаичев работал преподавателем и директором школы, затем инструктором отдела пропаганды и агитации Ивановского обкома ВКП(б), секретарем парткома медицинского института, в предвоенные годы – преподавателем педагогического института.

С августа 1941 года Г.К. Николаичев на фронте – он прошел боевой путь от Москвы до Кенигсберга, окончил службу в 1946 году в звании гвардии майора. На фронте Г.К. Николаичев был ранен, за участие в боях был награжден медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги» и орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

В послевоенные годы Г.К. Николаичев защитил кандидатскую диссертацию и ему была присвоена ученая степень кандидата исторических наук, а в 1954 году он был утвержден ВАКом в ученом звании доцента. Он работал в институтах: педагогическом, энергетическом и химико-технологическом в городе Иванове. Умер он в 1980 году.

Мать Л.Г. Николаичева – Анна Николаевна – с 1953 года по болезни была на пенсии, умерла в 1988 году.

Лев Григорьевич Николаичев во время войны, начиная с 1943 года, работал на фабрике. В 1945 году он по настоянию отца продолжил учебу в школе, в 1948 году окончил 7 классов фурмановской школы № 1 и в том же году поступил в кольчугинский техникум, находящийся во Владимирской области. В 1950 году он со 2-го курса был призван на военную службу. Служил он в Челябинске, Красноярске, а потом стал курсантом военного училища в Томске, училище окончил в 1952 году. В 1953 году при первом сокращении армии лейтенант Л.Г. Николаичев был демобилизован. В том же году для продолжения образования он поступил на 3-й курс техникума, который окончил в 1955 году. Во время учебы отец постоянно помогал Л.Г. Николаичеву материально, следил за его учебой, всячески его поддерживал. Отцовская забота... Как часто потом благодарно вспоминал Лев Григорьевич своего отца. По кончине Г.К. Николаичева весь его

архив с документами и фотографиями поступил к Л.Г. Николаичеву, который бережно его хранит.

Память! Она свойственна людям нравственным, высококультурным, помнящим и знающим свою родословную.

Лев Григорьевич Николаичев, работая на заводе металлоконструкций, поступил в Московский энергетический институт на заочное отделение в 1957 году. Без отрыва от производства он закончил МЭИ в 1963 году.

Вторая реконструкция завода металлоконструкций проводилась в 1960-1964 годах, был введен в эксплуатацию цех горячего цинкования металлоконструкций производительностью 20 тысяч тонн в год. В 1965 году завод полностью освоил процесс горячего цинкования и становится специализированным предприятием по выпуску оцинкованных металлоконструкций высоковольтных опор ЛЭП. ДЗМК был первым предприятием, внедрившим этот процесс в Советском Союзе.

О внедрении горячего цинкования на заводе Лев Григорьевич рассказывает: «Цинкование стальных изделий производилось с давних времен, цинком покрывали ведра, тазы и другие мелкие хозяйственные изделия. Стальные заготовки подвергались промывке, затем травлению в соляной кислоте, флюсованию, высушиванию и опусканию в расплавленный цинк, имеющий температуру 450-460 градусов по Цельсию.

Для горячего цинкования больших габаритных конструкций металлических опор требовалась особая технология, длина их 13 метров и вес до двух тонн. Для горячего цинкования были созданы в 1964 году вертикальные цинковальные «ванны» — стаканы из листовой стали толщиной 40 мм с диаметром 2,4 метра и высотой 6,3 метра, установленные на бетонной подушке. Нагрев цинка осуществлялся трубчатыми электронагревателями, которые с помощью автоматики поддерживали температуру 450-460 градусов. Сам стакан заполнялся свинцом, имеющим температуру плавления 327 градусов по Цельсию. Сверху свинца находился цинк, так как плотность цинка значительно меньше плотности свинца, то цинк «плавал» на свинце.

В середине 60-х годов Советский Союз строил много энергетических объектов за рубежом. Одной большой стройкой была Ассуанская ГЭС в Египте. Стройка ГЭС близилась к окончанию, а для передачи электроэнергии требовались оцинкованные металлические опоры. Минэнерго СССР было принято решение освоить цинкование опор на Домодедовском заводе металлоконструкций. Директором завода в то время был В.В. Дудышкин, а главным инженером Степан Николаевич Андрощик, он был главным инициатором внедрения цеха цинкования».

Лев Григорьевич Николаичев работал тогда главным механиком и энергетиком, окончив в это время МЭИ и получив звание инженера-электромеханика. Он увлекся внедрением новых технологий, взялся за это трудное дело.

Лев Григорьевич далее рассказал: «В декабре 1964 года был построен новый цех, ванну изготовили на Каширском заводе металлоконструкций, а монтаж вели

собственными силами. Ванну загрузили свинцом, нагреватели расплавили свинец, а потом и цинк. Но тут постигла неудача: свинец «ушел» из ванны — не выдержал стакан, обнаружились дефекты в днище из-за металла. Что делать? Контракт с Египтом был под угрозой. В это время мне на глаза попалась брошюра за 1942 год «Упрощенный метод расчета электрических нагревателей во время войны», — рассказывает Лев Григорьевич, — на заводе огнеупорных изделий приобрели высокотемпературные изоляторы, затем создали три нагревателя, большую работу провел старший мастер электроцеха Вячеслав Андреевич Лебедев. Из Москвы были приглашены главным инженером завода специалисты для работы на заводе: А.Г. Белоусов, И.Г. Белоусов, Н.И. Данюков, В.С. Лобачев и другие, которые внедряли горячее цинкование на заводе.

На Каширском заводе изготовили новую ванну, ее смонтировали, загрузили, расплавили свинец и цинк. Эта ванна работала на заводе около 20 лет.

Оцинкованные металлические опоры для линий электропередач ДЗМК стал отправлять в Египет, Сирию, Иорданию, Ирак, Афганистан, Румынию, Болгарию, Вьетнам, Пакистан, на Кубу. И сейчас, когда едешь по МКАД, видишь опоры Домодедовского завода металлоконструкций к подстанции Южной, ТЭЦ-22, ТЭЦ-26 и другие».

Именно за вклад в создание оцинкованных опор Льву Григорьевичу Николаичеву было присвоено звание «Заслуженный строитель РСФСР».

С 1955 по 1969 год Лев Григорьевич Николаичев прошел большой производственный путь; начав мастером, работал начальником участка, главным механиком завода. С 1966 года Л.Г. Николаичев — главный инженер завода, в период, когда завод возглавлял В.И. Кровяков.

В течение двадцати лет, с 1969 по 1988 год, Лев Григорьевич Николаичев — директор Домодедовского завода металлоконструкций. Под его руководством проводится строительство и техническое перевооружение завода, он принимает непосредственное участие в создании и улучшении бытовых условий рабочих завода. Большие работы заводом проводятся по застройке микрорайона «Елочки» в городе Домодедово. Активную работу ведет сам директор Л.Г. Николаичев.

За эти годы практически был построен микрорайон «Елочки». Л.Г. Николаичев добивается финансирования строительства микрорайона. В «Елочках» строится средняя школа № 7 на 1176 учащихся (сдана в эксплуатацию в декабре 1979 года), строятся спорткомплекс, аптека, музыкальная школа, общежитие, продовольственный магазин, кафе и другие объекты.

Особо следует отметить строительство в городе Домодедово дома культуры «Мир», именно ему Лев Григорьевич уделил самое большое внимание, затратил много времени и энергии. Вопросы финансирования и проектирования, вопросы согласования в различных инстанциях легли на плечи Л.Г. Николаичева. Особо трудно шло согласование в министерстве путей сообщения.

Строительство клуба (так первоначально назывался дом культуры) началось только в 1978 году после подписания постановления председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным.

В разработку проекта, финансирование строительства дома культуры и непосредственное строительство Лев Григорьевич вложил всю свою энергию, всю свою душу. По сути дела, дом культуры «Мир» — это детище Льва Григорьевича Николаичева.

За заслуги в деле строительства директору Домодедовского завода металлоконструкций Льву Григорьевичу Николаичеву присвоено в 1980 году почетное звание «Заслуженный строитель РСФСР» указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 мая 1980 г. Отдал соответствующий приказ и министр энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожний.

В 1969 году заводу металлоконструкций было присвоено звание «Предприятие высокой культуры производства организации труда».

В 80-е годы завод участвует в выполнении продовольственной программы: откорм ста бычков, в 1983 году хозяйство завода произвело около 90 центнеров мяса и много овощей для заводской столовой и детского сада. В этом была проявлена забота директора завода. На территории завода был открыт наркологический стационар.

Начиная с семидесятых годов в результате совершенствования производства, механизации и автоматизации технологических процессов коллектив завода увеличил выпуск металлоконструкций на тех же площадях с мощности 20 тысяч тонн до 36 тысяч тонн в год.

К восьмидесятым годам завод становится высокомеханизированным предприятием: создано шесть комплексных механизированных участков, восемь механизированных линий по обработке деталей металлоконструкций, установлено более семисот единиц оборудования. В 1979 году на заводе произведена централизация транспорта подразделений завода и служб ремонта и технического обслуживания оборудования.

В 1982 году завод металлоконструкций за достигнутые успехи был награжден переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров, ВЦСПС и ЦК комсомола.

На заводе в восьмидесятые годы работали династии кадровых рабочих и инженерно-технических работников: Воробьевы, Гундаровы, Герасимовы, Рогаткины, Улитины, Тиуновы, Сунгуровы и другие. На заводе работала многие годы супруга Л.Г. Николаичева — Валентина Александровна.

В мае 1988 года Л.Г. Николаичев был направлен в заграничную командировку в Алжир, где проводил работы по электрификации и строительству теплоэнергостанции. По возвращении из загранкомандировки он уходит на пенсию.

В 1994 году Л.Г. Николаичев избирается депутатом собрания представителей Домодедовского района. Большой жизненный опыт, принципиальная

гражданская позиция Л.Г. Николаичева явились факторами активности и полезности депутата по своему избирательному округу в городе Домодедово.

В 1997 году закончился депутатский срок Л.Г. Николаичева, но он продолжает заниматься общественной работой, проблемами коммуникаций для строящихся домов на «Поле чудес».

За свою многолетнюю — 33 года — работу на Домодедовском заводе металлоконструкций (ныне завод «Метако») Лев Григорьевич Николаичев награжден правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета» и медалями. В 1979 году ему была вручена премия Совета Министров СССР. Труд Л.Г. Николаичева на благо Родины, на благо народа оценен по заслугам. Он по-прежнему спортивен, бодр и энергичен.

В 1997 году Совет депутатов района присвоил Льву Григорьевичу звание «Почетный гражданин города Домодедово».

В связи с семидесятилетием 5 декабря 1999 года на имя почетного гражданина города Домодедово Л.Г. Николаичева поступила правительственная телеграмма:

«Уважаемый Лев Григорьевич, сердечно поздравляю Вас со знаменательным юбилеем — 70-летием. Ваша жизнь — это пример верного служения Отечеству, преданности делу и народу. Лучшее свидетельство тому — искреннее уважение земляков, высокое звание почетного гражданина города Домодедово. Вместе с поздравлениями, уважаемый Лев Григорьевич, примите пожелания доброго здоровья, благополучия, оптимизма и счастья. С уважением, депутат Государственной думы, Герой Советского Союза, генерал-полковник Б. Громов; 05.12.1999».

Микрорайон «Елочки» в городе Домодедово стал застраиваться с 1953 года, когда директором завода металлоконструкций был В. В. Дудышкин, вначале для рабочих и сотрудников завода. В 1965 году директором ДЗМК становится В.И. Кровяков, завод в то время вышел из состава треста «Спецсетьстрой» и вошел в подчинение вновь образованного треста «Энергостальконструкция». В 1969 году В.И. Кровяков был избран председателем исполкома Домодедовского горсовета, а Л.Г. Николаичев с того года возглавил ДЗМК.

Первыми жителями микрорайона «Елочки» были рабочие и инженерно-технические сотрудники ДЗМК, мехколонны-36, треста «Спецсетьстрой» и треста «Энергостальконструкция».

В архиве Льва Григорьевича Николаичева хранится много документов и фотографий.

Вот он на юбилее первого заместителя министра энергетики СССР П.П. Фалалеева в 1982 году.

В связи с завершением срока депутатской деятельности Л.Г. Николаичев получает поздравление в декабре 1997 года, а по случаю 70-летия — поздравительное послание от администрации района.

В августе 2001 года администрация Домодедовского района награждает Льва Григорьевича почетной грамотой за большой личный вклад в развитие строительной отрасли района и в связи с профессиональным праздником.

О Л.Г. Николаичеве помнят и по-доброму отзываются в районе многие и многие сослуживцы по работе на заводе и жители района.

У Николаичевых замечательная семья: дочь Елена, 1957 года рождения, окончила институт, работает преподавательницей английского языка в школе, сын Алексей, 1966 года рождения, окончил Московский автомобильно-дорожный институт, инженер. У Николаичевых трое внуков: у сына — дочка, а у дочки — два сына.

Рассказывая о директоре ДЗМК Л.Г. Николаичеве, я все время должен возвращаться к его отцу — коммунисту ленинского призыва, офицеру — гвардии майору, ученому — кандидату исторических наук, доценту. У Л.Г. Николаичева другой жизненный путь — путь производственника, но истоки его пути — в жизненной судьбе отца. Судя по фотографиям, сын напоминает отца: на фотографии Лев Григорьевич — выпускник военного училища с офицерскими погонами — чем-то схож с отцом на фото военного времени с погонами майора.

Друг Л.Г. Николаичева по военному училищу стал генералом, ну а Лев Григорьевич стал «генералом» заводским — командующим армией рабочих, создававших уникальное оборудование для электрификации не только своей страны, но и многих стран мира.

Лев Григорьевич в настоящее время является членом президиума Совета ветеранов Домодедовского района, он по-прежнему энергичен, занимаясь общественной работой.

Здоровья, счастья, благополучия и многая лета вам, Лев Григорьевич!

ЮНЫЙ ПАРТИЗАН ИЗ ПЕРВОЙ МИНСКОЙ БРИГАДЫ

Александр Александрович Герасимов

1929-2002

А.А. Герасимов в 1984 г.

В начале 2002-го года ушел из земной жизни человек с удивительной судьбой — прошедшего в годы Великой Отечественной войны путь белорусского партизана.

Имя этого человека — Александр Александрович Герасимов. Много десятков лет он прожил на Домодедовской земле — сначала в комнате дом отдыха, потом в доме, который он купил в городе Домодедове, а последние годы в селе Домодедово.

Александр Александрович Герасимов родился 23 мая 1929 года в городе Речица Червонного района Гомельской области, в Белоруссии, расположенного на реке Горынь — вблизи границы с Украиной, а точнее на границе с Ровенской областью. Сразу вспоминается книга Дмитрия Николаевича Медведева «Это было под Ровно».

В июле 1941 года немцы захватили столицу Белоруссии Минск. Детский дом «Ляхово», в котором воспитывался Саша Герасимов, оказался на оккупированной земле. Детский дом «Ляхово» не успел эвакуироваться, был разграблен фашистами продовольственный склад детского дома «Ляхово». Воспитателей и детей немцы согнали в угловые помещения дома и у дверей поставили часовых. Им было объявлено, что их повезут в Германию. В сутки детям давали вареную картошку и по две кружки воды. Дети видели как первую группу детдомовцев постарше возрастом и двух воспитателей куда-то увели. Все дети младшего возраста с напряжением ждали вот-вот и их куда-то уведут.

В следующую ночь Сашу Герасимова растолкал друг Володя и сказал:

— Саш, Саш. Давай убежим.

— Я сам об этом думаю. Надо через окно и по трубе, когда совсем стемнеет.

— И я с вами, — мальчишки услышали голос Оли. Ночью ребята потихоньку выбрались на улицу. Их оказалось уже пятеро: четверо мальчишек и одна девчонка. Присоединившиеся сказали, что за ними уйдут все, кто сможет.

Минск покинули благополучно, обойдя все немецкие посты, тихими знакомыми им улицами и переулками. Четверо мальчишек и одна девчонка держались все вместе, двигались на восток. Четыре месяца до глубокой осени скитались дети от хутора к хутору, от села до села, скрываясь в лесах. Питались тем, что давали местные жители, что находили на полях: неубранными овощами и ягодами — дарами природы. Хлеб... хлеб... Детям вспоминалась счастливая детдомовская жизнь.

Прослышав про партизан у ребят было одно желание — встретиться с партизанами. Обессиливших и заболевших 11-12-ти летних минчан нашли партизаны Первой Минской бригады. Саша Герасимов и его друг Володя остались в партизанском отряде «Правда», а трех детдомовцев отправили на дальние хутора к верным людям.

Находясь в отряде «Правда» в первые месяцы Саша и Володя жили на базе и им поручали всякие хозяйственные работы в лагере, партизаны на задания их не брали. Но потом то один, то другой детдомовец ходили с разведчиками на задания: подготовка к диверсиям на железнодорожных полотнах, на комендатуры, на гитлеровские базы. По нескольку дней Саша или Володя бродили по окрестным местам, входили открыто в запретные зоны, порой вызывая на себя гнев немцев, получая пинки и удары прикладом. Мальчишки наблюдали за численностью охраны, расстановкой часовых, количеством машин, следили за движением поездов и что на них перевозилось. Мальчишкам встречались полицаи с белыми повязками на рукавах. Но на операции парнишек не брали. Александр Александрович вспоминал, как ночью шли на явочную квартиру подпольщиков в Минск, как нарвались на засаду, как был ранен он в ногу и его унес на себе разведчик. Вспоминал он и том, как ставил мину-магнитку к паровозу и как она рванула не в пути, а и на станции, потому что задержался состав. Вспоминал он, как был еще раз ранен и контужен, когда вез трофейное оружие на телеге и лошадь наступила на мину.

Саша Герасимов в 1943 г.

Отряд «Правда» Первой Минской бригады действовал на территории Минской и ближайших областей к Минску Белоруссии.

Саша Герасимов находился в отряде «Правда» с осени 1941 года до сентября 1943 года.

В сентябре 1943 года «батю» вызвали в штаб партизанского движения. Он взял Сашу Герасимова с собой. Собравшись возвращаться в отряд вместе с Сашей командир, узнав, что партизаны поменяли базу и ведут бои с

гитлеровцами, выходя из окружения, не рискнул взять с собой молодого партизана. Его принял Темниковский детдом.

Партизанское движение на территории Белоруссии постоянно нарастало. Партизанами становились большая часть белоруссов и кадровые войска из оставшихся красноармейцев на захваченной врагом территории, по разным причинам отставших от своих частей. В сентябре 1942. года был образован белорусский штаб партизанского движения (БШПД), который существовал до 13 января 1944 года. На территории Белоруссии действовал Минский подпольный обком КП(б)Б. Партизанское движение в Белоруссии достигло больших успехов особенно в 1943-1944 годах. К этому времени партизаны удерживали, контролировали около 60 процентов территории Белоруссии. Партизанами велась «рельсовая война». В ночь на 20 июня 1944 года партизаны нанесли сосредоточенный удар по вражеским железнодорожным путям. В тылу противника со специальным поручением находился секретарь ЦК комсомола Белоруссии К.Г. Мазуров.

Большое значение имела связь с партизанами, о чем рассказал И.Н. Артемьев (В эфире партизаны. Военное издательство, 1971 г.).

Саша Герасимов не смог смириться с тем, что его оторвали от такого нужного дела. Он сбежал из детского дома и отправился на фронт.

Но добраться до передовой ему не пришлось. Случайная встреча весной 1944 года в Харькове с офицером из танкового училища решила его судьбу — он стал воспитанником музыкального взвода.

Александр Александрович Герасимов получил музыкальное образование.

Получив первоначально музыкальное образование Александр Александрович стал профессиональным музыкантом, стал преподавателем музыки в общеобразовательных и музыкальных школах.

В послевоенные годы Александр Герасимов проходит действительную военную службу на флоте.

Вернувшись по демобилизации с флота А.А. Герасимов работает на Домодедовской земле в домах отдыха как музыкант, в детских садах, в школах, приобщая детей к музыке.

Много лет он работает в Домодедовской школе № 2, в детском саду на станции Космос.

После кончины супруги Раисы Михайловны А.А. Герасимов женился на Елене Николаевне Никитиной и жил последние годы в селе Домодедово, работал в городе Подольск.

Александр Александрович — как участник Великой Отечественной войны награжден многими медалями.

В городе Домодедово живет дочь А.А. Герасимова — Татьяна Александровна с семьей.

Александр Александрович Герасимов скончался 6-го января 2002 года на 73-м году жизни.

Остались воспоминания юного партизана о боевых годах его юности, о заданиях, которые он выполнял, будучи партизаном отряда «Правда» Первой Минской бригады.

А известие о Победе застало его в танковом училище, ему недоставало еще до шестнадцати лет две недели.

Александр Александрович Герасимов прошел боевой путь белорусского партизана-путь героический для его возраста, у него на груди была медаль «За победу над Германией».

Все меньше и меньше остается участников Великой Отечественной войны, уходит поколение победителей в той страшной войне.

Отдадим дань памяти белорусскому партизану, жившему многие годы после войны на Домодедовской земле.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ПАРТИЙНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Валентин Николаевич Макеев

1930-2000

На Домодедовской земле с 1979 года в небольшом дачном домике садоводческого товарищества «Березка» жил каждое лето с мая по август известный государственный и партийный деятель, бывший второй секретарь МГК КПСС, а затем заместитель председателя Совета Министров СССР Валентин Николаевич Макеев.

Валентин Николаевич родился 10 апреля 1930 года в поселке Калининский (ст. Подлипки) Московской области (с 1939 года город Калининград, а ныне город Королев).

Семья Макеевых по сословному положению – рабочая. Отец Николай Ильич происходил из Рузского района Московской области, а мать Екатерина Тихоновна – из Коломенского района Московской области.

Родители до революции жили в Самаре, где Николай Ильич работал на заводе токарем.

В Самаре же у супругов Макеевых родилось трое сыновей: Алексей, Юрий, Борис.

В двадцать втором году семья Макеевых переезжает в поселок Калининский Московской губернии. Здесь у Макеевых родились еще сыновья: Владимир и Валентин.

Николай Ильич и Екатерина Тихоновна растили пятерых сыновей. Екатерине Тихоновне трудно давалось растить своих мальчишек: одевать, воспитывать и учить. Надо было уделять много времени семье. С 1924 года она являлась депутатом первого поселкового, а потом городского Совета – до 1967 года, более сорока лет. Как участница обороны Москвы Е.Т. Макеева была награждена медалью «За оборону Москвы».

Николай Ильич Макеев всю свою жизнь трудился токарем на заводе. «Он был токарем-универсалом, – по словам его сына Владимира Николаевича, – расточником, наладчиком, лекальщиком».

Вот как писал Николай Ильич в статье, опубликованной в газете «Машиностроитель» Мытищинского машиностроительного завода от 30 апреля 1958 года: «Почти полвека работал я на производстве, последние пятнадцать лет — токарем на машиностроительном заводе в инструментальном цехе. Государство позаботилось о нас, обеспечило нам спокойную старость. Мне ежемесячно выплачивают 1000 рублей. У меня хорошая двухкомнатная квартира со всеми удобствами. За мной сохранен пропуск, что дает мне возможность часто бывать на заводе. У меня четверо сыновей. Я горжусь ими. Благодаря Советской власти они стали образованными людьми. Юрий и Владимир — инженеры, Алексей без отрыва от производства учится на четвертом курсе машиностроительного института, а младший — Валентин — недавно защитил диссертацию и ему присвоена ученая степень кандидата технических наук. Разве возможно такое в капиталистической стране?! Скоро сыновья приедут ко мне с женами, с внуками, и мы весело отпразднуем наш Первомай. От всего сердца хочется сказать большое спасибо Коммунистической партии и Советскому правительству за оказанную заботу о простых людях!»

В своей статье Николай Ильич говорит о четырех сыновьях. Один из пяти сыновей Макеевых — Борис Николаевич, родившийся в 1922 году, участник Великой Отечественной войны, — погиб на фронте. Валентин Николаевич — самый младший из пяти сыновей Макеевых.

...Валентин Николаевич Макеев — будущий второй секретарь МГК КПСС, а в восьмидесятых годах заместитель председателя Совета Министров СССР, рос и воспитывался в простой рабочей семье, где уважалось и поощрялось трудолюбие, честность, правдивость, отзывчивость и человеческая душевность. В этом видятся истоки его многолетней государственной службы на благо Родины и советского народа.

Валентин Макеев в 1948 году окончил в Калининграде среднюю школу № 1 и в том же году поступил на первый курс строительного факультета Московского инженерно-экономического института имени Серго Орджоникидзе (МИЭИ), который он окончил в 1953 году. Валентин Макеев — отличник, принимает активное участие в общественной жизни института, спортсмен, имеет награды за спортивные результаты, участвует в пробегах по Садовому кольцу. Он рекордсмен: установил рекорд на стометровке среди участников межвузовских соревнований. Со студенческих лет В. Макеев — член спортивного общества «Зенит».

По окончании института Валентин Николаевич — инспектор отдела экономических и инженерно-экономических вузов Министерства культуры СССР. В 1954 году он поступает в аспирантуру Московского инженерно-экономического института. С февраля 1954 года по февраль 1957 года В.Н. Макеев — аспирант кафедры организации и экономики строительного производства, в 1956 году принят в члены КПСС. С 1957 года по окончании аспирантуры В.Н. Макеев работает ассистентом в МИЭИ, с апреля 1958 года — старшим преподавателем. В

октябре 1961 года В.Н. Макеев избран в институте доцентом. В том же году избран секретарем партийного комитета Московского инженерно-экономического института имени Серго Орджоникидзе.

Валентин Николаевич, тридцатидвухлетний молодой ученый, в ноябре 1962 года назначается проректором по учебной работе Московского инженерно-экономического института.

В июле 1964 года он избирается вторым секретарем Бауманского районного комитета КПСС города Москвы, а с июня 1969 года он — первый секретарь Бауманского РК КПСС, на этом посту работает до 1976 года.

В течение двенадцати лет (1964-1975) Валентин Николаевич ведет работу по народному хозяйству, промышленности и строительству в Бауманском районе Москвы.

Раиса Николаевна — супруга В.Н. Макеева — вспоминает о той радости, которую испытывал Валентин Николаевич, когда добивался в Моссовете у его председателя В.Ф. Промыслова финансирования строительства жилых зданий в Бауманском районе.

Бауманский район Москвы — район со многими промышленными предприятиями, научно-исследовательскими институтами, конструкторскими бюро и учебными заведениями. В районе находились МВТУ имени Баумана, МИСИ имени Куйбышева и другие вузы.

Валентин Николаевич работает с полной отдачей своих сил.

Сын В.Н. Макеева, Олег Валентинович вспоминает: «Когда отец работал в Бауманском районе, у него был только один свободный день — воскресенье. По субботам он всегда куда-нибудь уезжал: на овощную базу или в районные организации. Он был очень занятым человеком. А по воскресным дням он работал дома, только половину дня он уделял мне и маме. Дома мы часто играли в шашки, выезжали на ВДНХ или на Ленинские горы. Он научил меня активно отдыхать. Мы ездили на велосипедах, ходили на лыжах, купались в водохранилище. Всем, что во мне есть хорошего, я обязан папе. В будничные дни вечерами он много читал и готовился к выступлениям и докладам, сам писал доклады и штудировал их: читал правильно, с интонацией. Много времени он тратил на подготовку к предвыборным собраниям. В выборных кампаниях был занят круглые сутки, ведь по Бауманскому району всегда баллотировался Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Предвыборные собрания проходили во Дворце съездов или в Большом театре. Он вел эти собрания, в президиуме был рядом с Л.И. Брежневым, А.Н. Косыгиным и другими руководителями партии и правительства. Отец всегда, даже дома, был в белой сорочке, потому что его могли в любой момент вызвать в правительство (в сорочке и при галстуке отец бывал и на даче)».

В феврале 1976 года Валентин Николаевич был избран секретарем Московского городского комитета КПСС и членом бюро. С 1976 года В.Н. Макеев —

второй секретарь МГК КПСС. Валентину Николаевичу — сорок шесть лет. Он полон энергии и сил, он обладает искусством лектора, высокой культурой общения, он доступен — к нему тянутся люди. Его уважают и ценят сотрудники МГК КПСС. До конца своих дней он сохраняет дружбу с И.Н. Пономаревым, бывшим секретарем МГК КПСС в 1975-1984 гг.

В.Н. Макеев был делегатом XXIV и XXV съездов партии, а с 1976 года В.Н. Макеев — член ЦК КПСС.

В течение многих лет Валентин Николаевич избирался депутатом районного Совета народных депутатов, депутатом Московского городского Совета народных депутатов, депутатом Верховного Совета СССР.

И.Н. Пономарев вспоминает: «Валентин Николаевич обладал удивительным тактом, прекрасными человеческими качествами. Мы с супругой Ниной Евгеньевной, ныне покойной, часто посещали семью Макеевых: Валентина Николаевича и Раису Николаевну; вместе отдыхали, выезжали на природу — дружили более тридцати лет. Будучи вторым секретарем МГК КПСС, Валентин Николаевич руководил и активно работал в те годы по подготовке Москвы к Олимпиаде. Он был членом Олимпийского комитета. При непосредственном участии В.Н. Макеева проводились работы на спортивных объектах Москвы: перестраивался стадион — Лужники», возводились спортивные сооружения на проспекте Мира, строилась Олимпийская деревня, создавался комплекс «Крылатское», на стадионе «Динамо» готовилось стрельбище. Главная же работа перед Олимпиадой — это строительство второй очереди Останкинского телецентра, чтобы телевидение работало на весь мир. В.Н. Макеев являлся членом Военного совета Первой армии противовоздушной обороны Москвы, охранявшей воздушное пространство столицы. На Валентина Николаевича, как на второго секретаря МГК КПСС, возлагалась также обязанность подбора и расстановки партийно-советских кадров. На В.Н. Макеева была возложена и работа по культуре и спорту в городе Москве, он выезжает в город Лыткарино, где создается памятник Юрию Гагарину, и потом открывает его. Он участвует в открытии памятников защитникам Красной Пресни, Н.К. Крупской и других.

«Во время отпуска первого секретаря МГК КПСС В.В. Гришина к Валентину Николаевичу поступил проект постановления о строительстве атомной электростанции под Москвой. Валентин Николаевич не завизировал это постановление, и атомную электростанцию под Москвой строить не стали», — рассказывал Владимир Николаевич Макеев.

Будучи вторым секретарем КПСС, В.Н. Макеев решает в Москве многие поставленные самой жизнью вопросы воспитания молодежи. В сфере его пристального внимания работа средних и высших учебных заведений, театров, кинотеатров, домов культуры. Много внимания он уделяет работе творческих Союзов: писателей, композиторов, художников, архитекторов. Валентин Николаевич принимает порой неординарные для этого времени решения. Извес-

стный советский писатель Константин Симонов идет к В.Н. Макееву на прием с обращением — дать ему разрешение на поездку в США, чтобы навестить живущую там дочь. Валентин Николаевич дает добро на поездку К.М. Симонова в США, и тот уходит от секретаря МГК КПСС удовлетворенным.

Или еще такой факт: поэзия и песни Владимира Высоцкого в семидесятые годы широко распространялись в записях на магнитофонах, а книги В.С. Высоцкого не было. К В.Н. Макееву обратилась Марина Влади с просьбой принять решение об издании книги стихотворений, и В.Н. Макеев дает разрешение: сборник стихотворений Владимира Высоцкого выходит из печати. В.Н. Макеев за время пребывания вторым секретарем МГК КПСС решает многие вопросы по работе киностудий, по репертуарам московских театров и показу кинофильмов в московских кинотеатрах.

Однажды на прием к Валентину Николаевичу пришел известный артист Аркадий Райкин, у которого возникли трудности по организации гастролей в Москве. Валентин Николаевич решает этот вопрос, а Аркадий Райкин выступает на московской эстраде.

Раиса Николаевна Макеева рассказывает, что на приеме у Валентина Николаевича побывал и известный дирижер Евгений Светланов, который должен был выехать за границу с оркестром для гастролей.

Он «получает согласие на гастрольную поездку.

Валентин Николаевич видел в каждом человеке лучшие его качества, положительные стороны и черты, он искренне любил людей. Водителем у В.Н. Макеева был более двух десятков лет Виктор, у которого Валентин Николаевич, присутствовал при крещении ребенка.

Общительность, внимательность — эти черты были присущи В.Н. Макееву, — так говорили многие его коллеги и товарищи по работе.

Высоко ценит трудовые и человеческие качества Валентина Николаевича Макеева и тепло отзывается о нем Николай Александрович Петровичев, бывший первый заместитель заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС.

В 1980 ГОДУ Центральным Комитетом КПСС В.Н. Макеев был рекомендован на пост заместителя председателя Совета Министров СССР.

Валентину Николаевичу — пятьдесят лет, за его плечами большой опыт партийной работы в течение двух десятилетий: от секретаря парткома института до второго секретаря МГК КПСС.

На В.Н. Макеева возложены многие важные отрасли народного хозяйства (17 министерств и комитетов), в том числе Министерство легкой промышленности.

Владимир Николаевич Макеев — брат В.Н. Макеева — рассказывает о том, как Валентин Николаевич принимал активное участие в развитии легкой промышленности. Вместе с министром легкой промышленности он в Госплане у Н.К. Байбакова добивается финансирования легкой промышленности:

принимается постановление по оборудованию текстильных комбинатов современными станками. Много энергии было положено на развитие рыбной промышленности, на охрану рыбных ресурсов. Заместителем председателя Совета Министров СССР В.Н. Макеев работал до января 1983 года.

В 1983 году Валентин Николаевич назначается секретарем и членом Президиума ВЦСПС. На этом посту В.Н. Макеев работает до января 1991 года. В ВЦСПС Макеев большое внимание уделяет здравоохранению, социальному обеспечению и бытовому обслуживанию населения, развитию товаров народного потребления и т.д., а также работе профсоюзов в строительстве.

Работая секретарем ВЦСПС, В.Н. Макеев уделяет большое внимание культуре. В эти годы он выезжает в загранкомандировки в страны Европы, Азии и Америки.

С мая 1992 года В.Н. Макеев переходит на педагогическую работу в свой родной институт, который он окончил и где начал работать после окончания аспирантуры.

Он работает профессором кафедры экономики строительства и инвестиционного менеджмента Государственного университета управления. Как ученый, В.Н. Макеев создал более сорока научных трудов, он является соавтором учебника «Технология и организация строительного производства», который выходил в издательстве «Высшая школа» несколькими изданиями, начиная с 1965 года.

Профессор В.Н. Макеев — прекрасный лектор, он ведет большую учебную и научно-исследовательскую работу, в течение семи лет трудится на кафедре экономики строительства и инвестиционного менеджмента Государственного университета управления. За эти годы Валентин Николаевич подготовил много специалистов, которые ныне работают в народном хозяйстве.

За свою многолетнюю работу на государственных и партийных должностях Валентин Николаевич награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

И.М. Головков, ранее работавший первым секретарем Кунцевского и Кировского райкомов партии г. Москвы, хорошо знавший Валентина Николаевича по работе, рассказывает: «Валентин Николаевич был человек скромный, надежный, обязательный и интеллигентный, он много времени уделял развитию культуры. Во всем он был аккуратен. Человек мягкий, он в то же время бывал твердым и принципиальным в отстаивании своего решения. Валентин Николаевич часто посещал театры Москвы и знал прекрасно их репертуар».

Опорой Валентина Николаевича всегда была семья. Его супруга Раиса Николаевна Макеева (Романова) — хранительница домашнего очага, неразлучная подруга в течение 46-летней совместной жизни.

В 1953 году у Макеевых родился сын Олег, а в 1978 году появилась внучка Екатерина.

Валентин Николаевич Макеев скоропостижно скончался 2 сентября 1999 года, прожив немногим больше 69 лет.

Валентин Николаевич по своему характеру был человек доброжелательный, заботливый, внимательный к простым людям. Он всегда радовался, когда помогал: получить ли рабочему квартиру, предоставить ли место в детском саду для ребенка, оказать ли помощь сотруднику по работе. Таким он и остался в памяти его родных, друзей и коллег по трудовой деятельности.

Валентин Николаевич до самого последнего дня трудился в Государственном университете управления. Его жизнь — жизнь советского человека, корнями уходившего в русскую глубинку крестьянско-рабочего сословного происхождения.

10 апреля 2000 года — день памяти Валентина Николаевича, он не дожил до своего 70-летнего юбилея несколько месяцев.

Валентин Николаевич прожил яркую жизнь, отдавая всю свою энергию людям.

ГДЕ ТРУДНО, ТАМ ИНТЕРЕСНЕЕ

Вице-адмирал — выпускник Домодедовской средней школы № 3

Владимир Васильевич Мочалов

Родился в 1933 году

На пирсе тихо в час ночной,
Тебе известно лишь одной,
Когда усталая подлодка
Из глубины идёт домой.

(из песни)

Домодедовская средняя школа № 3, 65-ти летний юбилей которой отмечен в 2003 году, дала путевку в жизнь вот уже 63-му поколению выпускников. Из первого выпуска 1941 года многие юноши были участниками Великой Отечественной войны, из них восемь пали на нолях сражений. Мой рассказ об одном выпускнике 1951 года из 11-го школьного выпуска — вице-адмирале Владимире Васильевиче Мочалове, посвятившего свою жизнь морскому флоту.

В одном из первых писем домой родителям Володя Мочалов, не скрывая трудностей первых месяцев флотской жизни, написал: «Где трудно, там интереснее. Правда, ведь?» Он поставил перед собой задачу выполнять все трудности, которые возникали в учебе и на службе.

Володя Мочалов учился в Домодедовской средней школе № 3 в послевоенные 1947-1951 годы, он принадлежит к поколению мальчишек, которое вдоволь хлебнуло лихолетья и пережило трудные военные годы, видело воочию Великую Отечественную войну, знает ее не понаслышке.

Вспоминая школьные годы, В.В. Мочалов рассказывал о тех незабываемых послевоенных годах, когда жизнь била ключом: прекрасные педагоги давали отличные знания, учили с любовью и радостью, вкладывая все свои знания в души детей. В школе шла воспитательная работа — этому способствовали кружки, занятия спортом и экскурсии. В.В. Мочалов вспомнил многих своих педагогов, классную руководительницу Веру Алексеевну Кибец.

В школе Володя Мочалов был избран секретарем комитета комсомола, он был организатором различных мероприятий, а класс 10 «А» был заводилой в школе. Школьные друзья называли его «моряк»: учась в восьмом классе, он увидел кинофильм «В мирные дни» о моряках-подводниках, и это повлияло на выбор профессии. Он поведал своим друзьям, что будет моряком, и получил прозвище «моряк».

Так избрал жизненный путь Володя еще в школе, по окончании которой и получения аттестата он отправляется в Ленинград для поступления в Высшее морское училище подводного плавания.

Владимир Васильевич Мочалов родился 12 февраля 1933 года в городе Борисоглебске Воронежской области. Его отец, Василий Ильич Мочалов (1895-1971), был служащим, выходцем из крестьян, а мать, Антонина Алексеевна (1902-1992), была домохозяйкой.

В Борисоглебске прошли довоенные и военные годы Володи Мочалова, где он окончил шесть классов.

Антонина Алексеевна была человеком высокой духовной культуры, своих детей — дочь Зинаиду и сына Владимира — растила и воспитывала в духе православия, высокой нравственности и честности. Она много внимания уделяла воспитанию детей, приучала их к труду. Трудолюбие было основным жизненным правилом семьи Мочаловых.

Город Борисоглебск — старинный русский город на воронежской земле — представлял собой один из центров русской древней культуры и военного искусства, в городе были военные учебные заведения: курсанты училищ — это примета города довоенных лет.

Из истории России семнадцатого века известно, что в Воронеже царь Петр Великий построил пятьдесят один корабль — так начала созидаться морская держава.

Воронежская земля дала много знаменитых моряков и флотоводцев, и это не случайно. Не случайно из воронежской земли вышел и вице-адмирал Владимир Васильевич Мочалов.

Председателем недавно созданного Общероссийского общественного движения поддержки флота (ДПФ) является уроженец воронежской земли капитан первого ранга в запасе М.П. Ненашев.

По настоянию царя Петра I боярская дума 20 октября (ст. ст.) 1696 года постановила: «Морскому флоту быть». И вот прошло с той знаменательной даты три века. В нашей стране отмечался юбилей — 300 лет Российскому флоту,

Сестра В.В. Мочалова, Зинаида Васильевна, после окончания средней школы в городе Борисоглебске уехала в Москву и поступила во Второй медицинский институт, по окончании которого стала работать врачом на сибирской земле, а затем более тридцати лет работала в городе Домодедово.

В 1947 году семья Мочаловых переехала из Борисоглебска в город Домодедово и поселилась на Октябрьской улице, где имела полдома.

В Домодедове Владимир Мочалов поступил учиться в седьмой класс Домодедовской средней школы № 3, которую он окончил в 1951 году. На

Володю Мочалова оказал влияние преподаватель военного дела О.С. Кузнецов. Одноклассники Володя Мочалов и Володя Кирпанев уехали в Ленинград и поступили учиться в Ленинградское высшее военно-морское училище подводного плавания имени Ленинского комсомола. Володю Мочалова со школы манило море. Быть может, это был зов далеких, ушедших предков — моряков из его рода.

Ленинградское высшее военно-морское училище подводного плавания В.В. Мочалов окончил в 1956 году и по его просьбе был направлен на службу на Тихоокеанский флот, откуда через год был переведен на Балтийский флот, а затем — на Северный флот, на котором В.В. Мочалов прослужил тридцать лет — с 1957-го по 1987 год. Владимир Васильевич Мочалов служил в Мурманске, Северодвинске, Североморске, избирался членом Архангельского обкома КПСС и депутатом Архангельского Совета депутатов.

В 1958 году у В.В. Мочалова появилась семья, его супруга Людмила Ивановна — ленинградка. В 1959 году у Мочаловых родилась дочь.

Как вспоминает Людмила Ивановна Мочалова: «При переезде к мужу на место службы на Северный флот в 1958 году жизнь оказалась трудной, не обустроенной — жизнь на морской базе».

С 1957 года лейтенант В.В. Мочалов — штурман подводной лодки. На Тихоокеанском флоте В.В. Мочалов в 1956 году служил на подводной лодке «Щука». Ему запомнилась работа в тайге, куда он был направлен в качестве командира с 20 моряками для заготовки строевого леса. Это было первое серьезное испытание для молодого офицера: надо было заготовить 350 кубометров древесины. Для себя он решил, что если справится с этой задачей, то станет командиром. И он с поставленной задачей справился: строевой лес, предназначенный для морской базы, был сплавлен по реке и доставлен к месту назначения — так закалялась воля, вырабатывался характер.

В 1957 году лейтенант В.В. Мочалов на Балтийском флоте, служит на Ленинградской военной морской базе в должности 1-го штурмана дизельной подводной лодки типа С.

В 1957 году подводная лодка В.В. Мочалова по внутренним каналам переходит на Северный флот. Там, на Северном флоте, прошла вся морская жизнь Владимира Васильевича Мочалова — три десятилетия службы моряком. На море он прошел все ступени воинской службы: штурман подводной лодки, командир дизельной подводной лодки, командир атомной подводной лодки, командир дивизии атомных подводных лодок, командир Беломорской военной базы, заместитель командующего Северным флотом в 1984-1987 годах. С 1987 года В.В. Мочалов — адмирал-инспектор Военно-Морского Флота СССР, живет в Москве.

С 1956-го по 1986 год Главнокомандующим ВМФ был адмирал Флота Советского Союза Сергей Георгиевич Горшков (1910-1988). Вся флотская служба В.В. Мочалова прошла под руководством С.Г. Горшкова.

При адмирале С.Г. Горшкове получила дальнейшее развитие русская морская школа адмирала Н.Г. Кузнецова. При нем был создан мощный ракетно-ядерный флот, основу которого составляли подводные лодки. По рассказам вице-адмирала В.В. Мочалова, Главнокомандующий ВМФ адмирал С.Г. Горшков был великим подвижником и тружеником, работал на флотах, непосредственно на кораблях, знал всех командиров подводных лодок и при нем флот из прибрежной зоны вышел на океанский простор Северного Ледовитого, Атлантического, Тихого и Индийского океанов. Адмирал строил океанский флот. Это при нем были сформированы дивизии и флотилии атомных подводных лодок, что открыло новый этап в развитии военно-морского искусства.

В.В. Мочалов служил при командующих Северным флотом, адмиралах Касатонове В.А., Лобове С.М., Егорове Г.М., Чернавине В.Н., Михайловском А.П., Капитанце И.М.

Находясь на Северном флоте, В.В. Мочалов поступает в Военно-морскую академию имени Н.Г. Кузнецова и оканчивает ее в 1985 году.

Известный писатель и моряк Борис Романов в статье «Мои подлодки» писал: «И здесь я обязан сказать хотя бы пару слов вообще о подводных лодках. Конечно, подлодки должен был бы воспеть профессиональный подводник, но я что-то не помню достаточно выразительной прозы на сей счет. На мой взгляд, подводная лодка, конечно, не корабль (пусть простят меня рыцари океанских глубин), а скорее — снаряд, боевое оружие, или, как говорят в авиации и космонавтике, — машина. Машина, втугую начиненная техникой и вооружением и еще некоторым полезным (или порожним?) пространством для людей. Машина эта, как птица или самолет, способна перемещаться по всем трем осям координат, и, командуя различными судами, я подспудно завидовал подводникам (так же, как летунам) — мне для полноты жизни всегда недоставало движения по третьей оси, по вертикали».

Будучи командиром атомной подводной лодки и командиром дивизии атомных подводных лодок, В.В. Мочалов плавал в Северном Ледовитом океане, плавал под арктическим льдом, был на Северном полюсе, в географической его точке. Пятеро из подчиненных В.В. Мочалову командиров подводных лодок получили звания Героев Советского Союза, пройдя подо льдами Арктики от Мурманска до Владивостока.

В.В. Мочалов плавал в Средиземном, Карибском и Норвежском морях, в Атлантическом океане у восточного побережья США. Он пересек Саргассово море и несколько раз Бермудский треугольник.

Самый длительный боевой поход на подводной лодке длился 220 суток. В.В. Мочалов работал на подводных лодках с удовлетворением, выполняя то или иное задание. Слаженная работа всего экипажа радовала, и настроение у всех членов подлодки было, как правило, отличное.

За время службы на Военно-морском флоте Владимир Васильевич Мочалов был награжден орденом Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды, двумя орденами «За службу Родине» и многими медалями.

Моряк и писатель Борис Романов о службе подводников писал: «А что же говорить о подводниках — месяцами не видящих неба? Впрочем, и у них бывали развлечения — когда на хвост садилась чужая подлодка. И супостаты, и наши всегда старались пасти друг друга — что в воздухе, что на воде, что в воде. Причем делалось это без особой обоюдной ненависти, на принципах профессионального отношения к труду, и это, насколько я могу судить, мучительно для русского человека — готовность убивать не из ненависти, а просто по профессии... На сухопутье мало кто знает, что в океанах существуют не только госграница, нейтральные воды.., экономические и рыболовные зоны — отдельные районы Мирового океана разрублены противолодочными рубежами, вполне физически ощутимыми благодаря гидроакустическим кабелям, протянутым по дну (например, от Нордкала на севере Европы до Сюркала на юге Шпицбергена), гидрофонам и акустическим станциям (в установке некоторых из них мне тоже довелось участвовать) и прочим техническим средствам обнаружения и контроля. Чтобы занять стратегическую позицию, лодка, бывает, должна преодолеть несколько таких рубежей».

Владимир Васильевич Мочалов — человек скромный, сдержанный, немногословный; говорит о пережитом впечатлительно, кратко. Мне, сидящему на диване, слышится иногда взволнованный голос вице-адмирала В.В. Мочалова, который ходит по комнате: несколько шагов вправо, несколько шагов влево, я пытаюсь записать главное.

«Для подводной лодки более опаснее огонь, а не вода, — говорит В.В. Мочалов, — именно от огня гибнут иногда подводные лодки».

Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков в своей книге «Морская мощь государства» писал: «Сейчас главными родами сил нашего флота являются подводные лодки.., а главным оружием — баллистические и крылатые ракеты с ядерными боеголовками... Однако значение нового ракетно-ядерного флота, основой которого являлись атомные подводные лодки, этим далеко не исчерпывалось. Качественно новая техническая основа позволила покончить с многолетней привязанностью нашего флота к прибрежным районам и закрытым театрам, значительно расширить сферу его действий в океанах...»

В послевоенное десятилетие на Военно-Морском Флоте шло улучшение подводных лодок, увеличение скорости и дальности плавания дизельных подлодок, при этом учитывался опыт, полученный в Великую Отечественную войну. В эти годы были созданы подводные лодки двух типов: морские и океанские.

А потом начался новый этап — строительство атомных подводных лодок, основанных на атомной энергетике, что позволило подводную лодку превратить в океанский корабль.

Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков по этому поводу писал: «Таким образом, в атомных подводных лодках сконцентрированы все основные показатели, характеризующие мощь Военно-Морского Флота: большая ударная сила, высокая мобильность и скрытность, способность вести боевые действия глобальных масштабов... Поэтому в современных условиях атомные подводные лодки являются стратегическим средством наших Вооруженных Сил... Советские атомные подводные лодки — это первоклассные современные корабли универсального назначения, обладающие оперативно-боевыми свойствами, которые позволяют решать широкий круг задач в Мировом океане. Они не только являются носителями тактического оружия, но и составляют неотъемлемую часть стратегического ядерного щита нашей Родины».

Во многих походах и учениях, по словам вице-адмирала В.В. Мочалова, подтвердились замечательные качества советских атомных подводных лодок: советские подводники плавали подо льдом до Северного полюса, а подразделения атомных подводных лодок совершили несколько беспримерных в истории плаваний вокруг света без всплытия на поверхность.

Вице-адмирал В.В. Мочалов с 1991 года в отставке. Владимир Васильевич Мочалов в жизни — подвижник и трудолюб, трудится на своей дачке, посещают его друзья-моряки, вспоминают о походах.

Пожелаем нашему земляку Владимиру Васильевичу Мочалову всего самого доброго, крепкого здоровья, счастья, благополучия и многих лет жизни.

16-4651

НАРОДНАЯ АРТИСТКА РОССИИ ИЗ ДЕРЕВНИ ТАТАРИНОВО

Зинаида Ивановна Кириллова

Родилась в 1931 года

Довоенные, военные и послевоенные годы у народной артистки России Зинаиды Ивановны Кирилловой прошли в подмосковной деревеньке Татариново, что находится на юге Домодедовской земли. Много лет уж она живет в Москве, но каждое лето она приезжает в свою деревеньку.

Давно нет в деревне родственников, но все равно тянет Зинаиду Ивановну в деревеньку на родную землю, чтобы подышать свежим воздухом лесов и полей, а еще побывать на сельском кладбище, постоять у маминой могилки. Когда приезжает Зинаида Ивановна в деревню и проходит по улице, то земляки и землячки кивают ей приветливо: «Наша Зина приехала».

Зинаида Ивановна рассказывает: «Никогда в голову не придет упрекнуть меня в зазнайстве, в отрыве от народа». Здесь в молодости она работала в совхозе на полях и на фермах. «В родной деревеньке, на даче, я провожу выходные дни и отпуска, копаясь в земле, в огородике — выращиваю свои овощи», — рассказывает Зинаида Ивановна, — чувствую, что каждая поездка подзаряжает меня энергией».

Зинаида Ивановна Кириллова родилась в селе Шадрино Наровчатского района Пензенской области 30 апреля 1931 года. Когда ей было полтора года семья — отец Иван Андреевич Володин и мать Ксения Герасимовна переехали на постоянное местожительство в деревню Татариново, что находится к юго-востоку от станции Барыбино Павелецкой железной дороги — в совхоз Ильинское.

Наровчатский район, — рассказывает Зинаида Ивановна, — это родина писателя А.М. Куприна.

Зинаида Ивановна Кириллова происходит из простой крестьянской семьи: отец-Иван Андреевич Володин (1909-1943) был плотником и столяром, а мать-

Ксения Герасимовна (1910-1978) была дояркой в совхозе. Трудное деревенское детство запомнилось Зине на всю жизнь. Ей было десять лет, когда началась Великая Отечественная война. Все довоенные и военные годы семья Володиных, мать и три брата (младший — Владимир родился в 1941 году) прожила в совхозном бараке, в котором жили еще одиннадцать семей.

Она училась все военные годы в школе, но девочке приходилось помогать маме, которая трудилась одна — отец Зинаиды Ивановны с первых дней войны ушел защищать Родину. А мама ждала ребенка: третий брат Володя родился в конце сорок первого. О рождении сына, которого назвали Володей, отец Иван Андреевич узнал из письма. Последнее письмо от отца семья получила из госпиталя. Потом получение писем прекратилось. Отец погиб в сорок третьем году на Курской дуге.

Семья Зинаиды Ивановны и в годы войны и в первые послевоенные годы жила трудно, скромно питались и одевались. Трудились все непокладая рук.

Петь Зина начала еще в школе, в начале пела частушки, а потом русские народные песни. Даже будучи девочкой в пять лет, она пробовала петь под балалайку — ее отец делал балалайки.

Зинаида Ивановна вспоминает, как она пела:

Меня мама продала
За бутылку молока.
Ничего, что дешево,
Зато за хорошего.

А петь Зина начала, подражая бабушке Матрене — папиной маме. Запомнилось из детства, когда дома пели «В саду ягода — малина под закрытием росла...» Песня была одной из немногих радостей в тяжелой сельской судьбе.

Зинаида Ивановна Кириллова рассказывает: «Трудно было моей матери, Ксении Герасимовне, подымать четверых детей: дочь и троих сыновей. Она работала дояркой, я помогала ей на ферме. Старший брат, еще подросток, стал трактористом. Дети тогда трудились наравне со взрослыми, успевая еще и учиться, бегали в школу за три километра...

Нелегко жилось нам и после Победы. Но были и радости. Когда в школах и интернатах проходил набор одаренных детей, моего младшего брата Володю рекомендовали в московское хоровое училище. Прослушивал его сам директор, Александр Васильевич Свешников, — и взял в свой класс. Училище мой брат окончил с отличием, поступил в консерваторию.

Я к тому времени успела выйти замуж, родила двоих детей: сына и дочь, но семейная жизнь не сложилась: мы с мужем, в конце концов, расстались».

И как бы трудно не было в военные и послевоенные годы, но были праздники: Пасха, Троицын день, праздник Петра и Павла, Ильин день, Успение Божией Матери, Рождество Пресвятой Богородицы, Покров и другие. Перед Пасхой комната светлела, пекли куличи и красили яички — все это надолго

16*-4651

запомнилось Зинаиде Ивановне. В военные и послевоенные годы Зинаиде приходилась работать на полях – нехитрый крестьянский труд на овощных огородах. Учась в школе Зинаида пела в двух хорах: в школьном и в клубе. Младший брат Зинаиды Ивановны Владимир Иванович учился в хоровом училище Свешникова, по окончанию которого он поступил в Консерваторию, а затем учился в аспирантуре. Благодаря своему брату и Зинаида Ивановна стала учиться.

Как-то брат сказал Ксении Герасимовне, что в музыкальном училище имени Ипполитова-Иванова открыт факультет народного пения и неплохо бы поступить туда Зине. Мать выслушала и возмутилась – какая еще учеба при двух ребенках, показав на своих внучат, сказав: «Вон у нас свой хор». Зинаида Ивановна вспоминает: «Но слова младшего брата глубоко запали мне в душу, лишили покоя. Тут, не знаю уж, к несчастью или к радости, заболела моя дочка, и мы с Володей повезли ее в Москву, в больницу. Я не упустила возможность зайти в училище. На прослушивание спела «Воронежские просторы» Константина Массалитинова. Вдруг слышу обращение ко мне: «Девочка, ты документы сдала? Эта девочка должна учиться». Я написала диктант, сдала остальные экзамены. И вдруг директор училища Елена Константиновна Гедеванова (это ее голос прозвучал в мою защиту) пришла в ярость: «Учиться она не будет – у нее двое детей!» Я обиделась. Когда высохли слезы, я оценила обстановку и решила драться за свою судьбу. Пошла искать правду и не куда-нибудь, а сразу в Министерство культуры СССР. Там такого училища не нашли. В Министерстве культуры РСФСР тоже. Оно оказалось в системе управления культуры Моссовета. Долго я еще ходила «по мукам», однако добилась своего: в училище меня приняли! Но там не оказалось общежития. А жить было не на что».

Но желание у Зинаиды Ивановны было велико: учиться и только учиться. Она устроила сына в школу-интернат, а дочку оставила у мамы – устроила в детсад.

Началась трудная жизнь, совмещающую учебу с работой. Работать устроилась истопником в котельную: топила две колосниковые печи, в котельной и ночевала. Но произошло неожиданное: из-за высокой температуры, простудившись, потеряла голос. И после первого курса ее отчислили из училища.

Зинаида Ивановна рассказала: «Спасибо брату Володе: все лето занимался со мной. Осенью я сдала все экзамены и со справкой о здоровье перешла на второй курс. Работу пришлось сменить. Все последующие годы до защиты диплома я работала на Кировском телефонном узле связи города Москвы – вначале монтером, потом – старшей на коммутаторе. Там дали мне комнату в трехкомнатной квартире. Детей забрала к себе. Сынишка все спрашивал: «Мама, правда, что эта комната наша? Ты нас больше не оставишь?

Вот так расставшись с мужем одна, имея двух детей, Зинаида Ивановна, дралась за свою судьбу.

Выросли дети, сын Вячеслав стал юристом и военным переводчиком, а дочь Алла стала режиссером. Выросли внуки.

И сама Зинаида Ивановна еще работает в ЦДРИ (Центральном доме работников искусств).

Зинаида Ивановна Кириллова получила звание: Заслуженная артистка в 1978 году; а в 2000 году ей присвоено звание «Народная артистка России:». В репертуаре Зинаиды Ивановны Кирилловой много русских песен, много песен Григория Пономаренко, одна из них «Песня о маме», а также Анатолия Новикова, Александры Пахмутовой, Марка Фрадкина, Александра Аверкина, Виктора Темнова и других. Зинаида Ивановна дружит со многими артистами, даже раздает им свой репертуар. «Пусть поют, – говорит она, – если получится лучше, не обижусь – даже приятно. У каждой песни может быть своя новая и красивая аранжировка».

З.И. Кириллова на сцене в концерте для строителей.

В своей жизни Зинаида Ивановна Кириллова много гастролировала. Она вспоминает гастрольную поездку по Латинской Америке, когда она посетила девять стран: Чили, Кубу, Боливию, Венесуэлу, Панаму, Перу, Эквадор, Коста-Рику. Особенно запомнилась поездка в Чили, она выступала на стадионах, когда она пела «Калинку», то весь стадион продолжал петь.

Зинаида Ивановна часто исполняет песни «Родники», там такие слова: «Родники, родники – вы истоки всей жизни моей. «Осень, осень золотая...», «Звезда моих полей...», «Зачем тебя я милым мой узнала...» композитора В. Володина, «От сердца к сердцу» Григория Пономаренко на стихи Сергея Михалкова.

Надо услышать, как вдохновенно поет Зинаида Ивановна песню:

Мне бы сесть с тобою рядышком,
Горечь высказать тайком,
Отогреть, родная матушка,
Душу теплым шепотком.

Зинаида Ивановна вспоминает: дипломную работу защищала у Ирмы Петровны Яунзем, уроки которой запомнила на всю жизнь: «Если ты поешь о

березе, ты должна ощущать запах ее листьев, если поешь о поле, представить его — широкое, просторное, разнотравное, с жаворонками в небесах». Для меня и еще одной певицы училище выхлопотало направление в Москонцерт. Первые гастроли прошли по Украине и Белоруссии, где у нас состоялся хороший дуэт с Зоей Варламовой. Вернувшись, я записалась на радио. Это была большая радость! Потом-то я записывалась часто — более ста произведений в моем исполнении накопилось в «Золотом фонде» всесоюзного радио. Кроме того, выпустила четыре больших диска, компакт-диск, аудиокассету. Приглашали меня и на телевидение, и с оркестрами под управлением Н.Н. Некрасова и Н.Н. Калинина. Участвовала она бесчисленных гастролях, выступала на известнейших площадках: в колонном и Октябрьском залах, во дворце съездов, в зале имени Чайковского.»

З.И. Кириллова, став солисткой Москонцерта, работала с лучшими аккомпаниаторами, исполняла песни известных композиторов — Пономаренко, Пахмутовой, Аверкина... Она работала с дуэтом баянистов: заслуженным артистом РСФСР А. Шалаевым и В. Нечаюком, с оркестром русских народных инструментов.

З.И. Кириллова много гастролировала, она побывала с концертами за границей: в США, Германии, Англии, Дании, Бельгии, Швеции, Финляндии,

На переднем плане народные артистки России
Людмила Георгиевна Зыкина и Зинаида Ивановна Кириллова

Польше. Она выступала с оркестром Осипова под руководством Калинина, с Государственным оркестром радио и телевидения, работала с композиторами Новиковым, Левашовым, Фрадкиным и другими.

Композитор Григорий Пономаренко подарил ей песни «Родники», «Песня о маме», исполняла песни А. Новикова «Облака», «Подмосковье», «Огонь неугасимый».

Большую помощь Зинаиде Ивановне оказал ее брат композитор В.И. Володин — ныне он профессор Государственной Академии культуры России.

В Москонцерте Зинаида Ивановна Кириллова проработала 37 лет. Последующие годы она посвятила Центральному Дому работников искусств (ЦДРИ), в котором она является заведующей секцией ветеранов.

З.И. Кириллова рассказывает: «Мне часто говорят, что мой голос похож на голос Людмилы Зыкиной. Для меня это очень высокая похвала, ибо эта певица — пример настоящего песенного творчества».

Зинаида Ивановна Кириллова — прекрасная исполнительница русских песен, но голос ее не часто сейчас услышишь по радио, а по телевидению ее вообще не увидишь.

О своей деревеньке Зинаида Ивановна рассказывает: «В нашем совхозе, впрочем, как везде, появляются «новые русские», они скупают земли, лепят безликие строения на месте вырубленных деревьев. В итоге засыхают старинные аллеи, издавна соединяющие совхоз и нашу деревню. Мелеет, погибает некогда чистая — там даже рыба водилась — речка Савиха. Представляете, еще до войны на нашем пруду существовали женская и мужская купальни. Теперь пруд превратили в свалку, в него отовсюду свозят мусор. Об этом горько говорить. Жаль деревню!..

Надо услышать и почувствовать, как любит родную деревеньку Зинаида Ивановна, когда она исполняет песню «Родники»:

Родники, родники —
Вы начало всех рек и морей.
Родники, родники-
Вы истоки всей жизни моей...

Пожелаем народной артистке России — нашей землячке Зинаиде Ивановне Кирилловой доброго здоровья, счастья и творческих успехов на многие-многие годы.

«ВЫСОТА СТРАДАНИЯ — ВЫСОТА ПОЭТА»

Валентин Васильевич Сорокин

Родился в 1936 году

С поэтом из города Домодедово В.В. Сорокиным я познакомился в 1968 году, вот уже более трех десятков лет тому назад. А было Валентину Васильевичу Сорокину тогда тридцать два года. Как бежит время: теперь ему шестьдесят семь.

Высокий, красивый, с высоким лбом и орлиным взглядом — своим обликом Сорокин произвел на меня сильное впечатление в тот памятный вечер нашего знакомства. Обладая приятным тембром голоса, он оказался великолепным рассказчиком, ясно излагал свои мысли — чувствовался в нем поэтический дар. Тогда я мало знал его творчество, его стихи и поэмы. Это потом, в течение многих лет я внимательно следил за выходящими из печати его книгами, читал его стихи и отмечал из них лучшие.

В.В. Сорокин родился 26 июля 1936 года на Урале. Там его корни, на Урале жили его прадеды и деды, и его отец Василий Александрович.

Окончив семилетку, он поступил в школу рабочей молодежи, а затем учился в горно-металлургическом техникуме. Около десяти лет В.В. Сорокин проработал крановщиком мартеновского цеха на Челябинском металлургическом заводе.

В Челябинске вышла первая книга поэта в 1960 году под названием «Мечта». С выходом из печати первого сборника стихотворений В.В. Сорокин поступает на Высшие литературные курсы при Литературном институте имени А.М. Горького, которые окончил в 1965 году.

Позже он станет проректором ВЛК при Литинституте, будет сам преподавать.

Живя в городе Домодедово, В.В. Сорокин писал: «Далеко на Урале сейчас гудит мартеновский цех и, подобно ракетам, вонзаются в небо горячие трубы завода. Вчерашние парнишки-крановщики, грузчики, электрики, подручные сталеваров — ныне заматерели, выросли в мастеровых, инженеров, настоящих умельцев грозного железного мира. Их труд опасный и тяжелый, но громкий и основной, дающий движение пропеллеру и плугу...

Мое поколение — послевоенное. Мы сразу, шестнадцатилетними, распахнули в начале пятидесятых годов шумные двери проходных, надели грубые куртки и

накрепко «припаялись» к станкам и домнам. Земля прадедов помогала нам и минуты усталости...

Я принимаю поле и лес, поезд, разрывающий ветры, и самолет, сверкнувший за горизонтом; я знаю, у всего есть душа, есть имя: любимая, люди, работа, Отчизна!..

С благодарностью думаю о поэтах, чьи стихи уносили меня от жаркой площадки, где царствует иная красота и дерзко оттачивается воля, — к дождю и солнцу, речке и лугу».

В шестидесятые-семидесятые годы В.В. Сорокин работал в издательстве «Молодая гвардия». Как-то в одну из наших встреч В.В. Сорокин пригласил меня в редакцию, где я и побывал.

Мы вместе ездили в те годы в поездах Домодедово-Москва и обратно. Наши встречи продолжались вплоть до 1973 года, когда Сорокин в том году переехал на постоянное местожительство в Москву.

Помня Андрея Платонова, написавшего об Анне Ахматовой: «Литературная критика всегда немного кощунственное дело: она желает все поэтическое истолковать прозаически, вдохновенное — понять, чужой дар — использовать для обычной общей жизни... Но во многих случаях критика как суждение нужна не для того, чтобы осудить или похвалить, но для того, чтобы глубже понять поэта», я и хотел тронуть поэтические сорокинские струны, чтобы они заиграли и их услышали бы мои Домодедовские земляки.

На шестидесятые-семидесятые годы приходится наиболее плодотворная работа В.В. Сорокина над стихами и поэмами. Именно в городе Домодедово, в квартирке дома, что расположен на Советской улице, написаны три его известные книги: «Огонь» (Современник, М., 1973 г.), «Клик» (Молодая гвардия, М., 1973 г.) и «Признание» (Советский писатель, М., 1974 г.).

В них опубликованы циклы прекрасных стихотворений и следующие поэмы поэта: «Судьба» (1960 г.), «Огонь» (1961-1970 гг.), «Оранжевый журавленок» (1958-1968 гг.), «Орбита» (1967-1971 гг.), «Пролетарий» (1962-1972 гг.), «Волгари» (1972-1973 гг.), «На Пахре» (1967 г.), «Золотая» (1965-1971 гг.), «Обелиски» (1966 г.), «Дорога» (1972 г.), «Клятва» (1970-1971 гг.), «Отлучение» (1966-1969 гг.), «Мамонт» (1970 г.), «Думы» (1969-1973 гг.), «Бунт» (1960-1967 гг.), «Колыбель» (1972-1973 гг.), «Лебеди летят» (1973-1974 гг.).

В книге «Клик» опубликованы циклы стихотворений: «Разговор с любимой» и «Зеленая планета».

В стихах В.В. Сорокина — радость и печаль, любовь и надежда.

Мне бы жить, не тужить,
Не знавать бы кручины,
Мне бы петь, как лететь
По родным небесам,
Но разрезали лоб

Горевые морщины
И печаль проплыла
По веселым глазам.
Человек не трава,
Он опять не вернется,
Не тобою ли жизнь
На земле хороша?
Соловей замолчит,
Иль звезда оборвется,
Все болит и болит,
И страдает душа.

Послушаем, как внимательно и нежно обращается поэт к любимой:

Вот они, глаза твои и брови,
Волосы, где солнце
заблудилось, —
Много надо сил и много
крови,
Чтоб такая звонкая
родилась.
От твоей одежды ветер лета,
Росяного, птичьего, густого,
Ты моя судьба, моя планета,
Яблоня налива золотого.
Губ твоих зовущая
прохлада,
И простор — за верными
плечами.
Наша жизнь не сгибнет
от разлада,
От своей и мировой
печали...

А мне вспоминается пасмурный вечер, когда однажды в вагоне поезда я встретил Валентина Сорокина с супругой, читавших и обсуждавших чьи-то стихи.

Надежда на вечную любовь пронизывает все творчество В.В. Сорокина, звучит она и в этих строках:

Нам всем отмерена
граница:
Когда забвеньем порасту,
Ты погрустить и
поклониться
Придешь к высокому
кресту...
Не разорву траву густую
В смиренной горечи раба.
Да осенит тебя, святую,
Моя багряная судьба.

А в приводимых ниже строках из стихотворения «Я кланяюсь» озвучено желание поэта:

Не все ль равно,
где оборвется нить
Отважной жизни — море
или суша,
Мне б только уберечь
и сохранить
В мирских боях
израненную душу.

И уже более определенно:

Ходят тучи и железным
градом,
Может, завтра брызнет
круговерть.
Самая высокая награда —
За Россию в схватке
умереть!

Но поэт точно знает, что есть рай;

Кто говорит, что нету рая,
Есть, есть — я верую стократ:
Куда б мы делись, умирая
И оставляя этот ад?

В лирической поэме «Думы» (1969-1973 гг.) поэт пишет о своем поезде, о дороге, о России, о ее героической истории... о народных героях тысячелетней Руси:

Мчится мой поезд,
Гремуч и хвостат,
Тонет за краем
Вселенский закат.
Мчится мой поезд.
А ну догони,
В далях российских
Сверкают огни...
Мчится мой поезд
В ковыльное лето,
Гнутся березы,
И плачет планета.
Родина, вся ты,
До стебля, святая,
Дух моих дедов
Над полем витает!
. . . . . .
Мчится мой поезд,
И с маковки дня
Русь хлебозорная
Входит в меня!

А в поэме «Лебеди летят» (1973-1974 гг.), посвященной комсомольцам Советского Союза, поэт поднимается до созерцаемых нравственных вершин, до душевных героических порывов в любви к Отечеству:

А весна ликует, и тревожно
Дышится под утро соловью!
Снова нам гулять
в вечернем свете
Звезд, мечтая о своей
планете,
О России, о недавней
были —
Витязях, они поокропили
Кровью каждый холм,
о скоростях,
О грядущих марсовских
гостях:
Впрямь приедут,
коли захотят...
Чудо-сказка: лебеди летят!
. . . . . .
Это — счастье,
Это ли не честь,
Знать, что родился
и вырос здесь,
Знать неутоленно,
Кто ты есть!
Потому
Острый запах и травы и леса
Я не уступаю никому.
Но нельзя в России
надивиться,
Пароход и поезд,
Погляди:
Если ширь — так
на полмира длится,
Если море — вечность
впереди!
Я покуда враз не обессилю,
Вижу в том призвание свое:
Жить в России
И ценить Россию,
Защищать Россию,
Суть ее!

В стихах и поэмах В.В. Сорокина много сказано о Домодедовской земле: о полях и лесах, и о главной из Домодедовских рек — реке Пахре (поэма у него так и названа: «На Пахре»), и, конечно, о поездах:

Будет вечер звенеть
голубой
Поездами, летящими в лето.
Мы простимся, и вслед
за тобой
Вспыхнут стаи дорожного
света.
Под ногами качнется вагон,
Ты подумаешь:
«Что же такое,
Разделил нас печальный
перрон
Вековой полосой непокоя?..»
Простучит и укатит состав.
И над горькой землей
одиноко,
От ночных расставаний
устав,
Затуманится лунное око.

Видимо, под стук колес поезда написаны эти строки: были у поэта на домодедовской земле встречи и были расставания, как и у каждого из нас...

Сколько людей и судеб прошло перед глазами поэта за многие годы его дорожных поездок, хочется сказать — скитаний. Это ли не познание жизни.

Но главное — природа! «Слава травам, яблоням, и грому, и дождю, и миру молодому!» — восклицает поэт. Белым березам Подмосковья В.В. Сорокин посвящает много своих стихов, поэт с любовью поет о них:

Отшумела белая береза,
Откачалась, потому над ней
Не сверкают ливневые
грозы,
Только небо ниже и темней.
Отлюбила ты,
отволновалась.
Лед в глазах —
бесстрастие и лед.
Даже капли звездной
не осталось,
Той, что свет в родные
души льет.
Белая береза откачалась,
Через снежный холм
не перейти, —
Это наша молодость
умчалась,
С ветром по бескрайнему пути...

О происшедшем в аэропорту «Домодедово» случае, когда от технического спирта, приняв его за питьевой, погибли пять крепких, здоровых, работящих мужчин из окрестных деревень, В.В. Сорокин написал:

На деревне такая беда:
Водка льется,
как в речке вода.
Было пять мужиков,
а теперь
Пять смертей, пять
нетрезвых потерь.

Древнюю историческую Домодедовскую землю, приняв ее символически за ель, поэт с добротой и теплотой описывает и славит в своих стихах так:

Пушистая, зеленая,
Стремительная ель,
И солнышком паленная,
И гнутая в метель.
Стоишь прямая, сильная,
Звенишь до облаков.
Вокруг земля обильная —
На тысячи веков...
Текла Пахра багряная,
В Оке плескалась кровь,
Ты, хвойная и пряная,
Отряхивалась вновь...
И ночь плыла стоокая,
И расточалась тьма.
Звени, моя высокая,
Звени, звени с холма...

Холм! Холм! Холм! Как часто встречается он в стихах В.В. Сорокина. Одно из них так и называется «Русский холм» (1981 г.).

Прекрасные, я бы сказал, пророческие строки есть в стихотворении «Русский холм»:

Сокрушат тебя,
и чудо рухнет:
Звезды канут в темноте
безбрежной.
Здравствуй, холм,
вовеки не потухнет
Твой огонь, страдальчески
мятежный.
Зашуми-ка травами, лесами,
Богатырь, защитник наш
и воин.
Приползут на покаянье
сами —
Кто его действительно
достоин...
Холм славянский,
Родины основа,
Знаю я, ты вечен
и прекрасен...

Удивительное, певучее, патриотическое стихотворение «Поле белое» Сорокина олицетворяет собою Родину, Отечество, Россию. Написано поэтом в 1984 году.

Вот несколько строф из него:

Поле — крылья свободы,
Подтвердят обелиски —
Ты по воле народа
Можешь стать Бородинским.
По внезапному зову
Ратной, праведной доли
Можешь стать
Куликовым, Поле, белое поле!
Можешь — Курской дугою,
Можешь — Волжской
твердыней.
...Заглушает пургою
Хрип далекой Хатыни.
Поле, поле, береза.
Холм грустит одиноко.
Вновь за ливнями грозы
Прокатились широко...
Ты пойми и послушай,
Это поле — твердыня...

В балладе «Звездная воля» поэт пишет о родной своей стороне, о своей маме и о своих сестрах.

Опять я в родной стороне.
Шумите, березы и сосны.
Приятно, как в юности, мне,
И думы кипят, светоносны.
. . . . . .
В сужденьях и в чувствах
прямой,
Я зря не привык суетиться,
Ведь главное —
к детству, домой,
К друзьям хорошо
возвратиться...

В книге «Обещания» (Современник, М., 1989 г.) стихи В.В. Сорокина представлены наиболее полно.

В книгу включены циклы стихов: «Разговор с любимой», «Неспокойная воля», «Обещание», «Древняя песнь Иордана», «Лад баллад» и поэмы «Яблоневый перевал» (1985 г.), «Знаменитая ночь» (1966-1967 гг.), «Оклики» (1985 г.) и «Прощание» (1984-1986 гг.).

Поэт в переживаниях и волнениях житейских беспокоится о своей душе:

Я грешен, и ты не святоша,
И нам не уйти никуда
От поля, где пляшет
пороша,
От речки, где стынет вода.
Куда я ни гляну — там бело,
Там гнутся и мерзнут кусты.
Зачем же так быстро отпела
Душа моя! Слышишь ли ты?..
Но мглистее дни и короче.
И ты, без руля и весла,
Опять затеряешься к ночи
В просторе неправды
и зла...

Но поэт не теряет надежды и в судьбе Родины ищет спасение:

О, земля, славянская,
родная,
Час пробьет, и средь
небесных врат,
Крепь времен мечами
разрубая,
Встанет Невский
или Коловрат:
«Это кто измял
и обесплодил
Край и кто живой
его народ
Обездеревенил,
обезводил,
Идол мести, прихотей
урод?
Не звенит гармонь
в закатной шири,
Тишина кладбищенская
крыш.
Для того ль погиб Ермак
в Сибири,
Чтобы в дюнах пересох
Иртыш?
Мы рождались тут
и воевали,
Под копыта клали
вражью тьму,
На продажу весей
не давали
Проклятого права
никому!..»

В.В. Сорокин — автор исторических поэм «Евпатий Коловрат», «Дмитрий Донской», «Бессмертный маршал».

О маршале ГК. Жукове поэт написал стихотворение «Еще о Жукове», в нем есть такие строки:

И вновь упрямый
Маршал на коне...
В доверчивом
Терпении один
Из опыта особого
И норова —
Державы исполинской
Гражданин,
Достойный сын
Мятежного Суворова!

В.В. Сорокиным создано более пятидесяти поэтических книг, из которых часть написана в городе Домодедово.

Память! Она составляет яркие, нежные, добрые слова в статьях В.В. Сорокина о поэтах: В. Федорове, Б. Ручьеве, Л. Татьяничевой, А. Прокофьеве, С. Наровчатове и многих других.

Валентин Васильевич как-то сказал мне, что уезжает в село Константиново, «к Есенину» — у него трепетная любовь к есенинским местам, к поэзии Сергея Есенина.

Главный лейтмотив творчества В.В. Сорокина — это любовь и сострадание к человеку. И как он сам сказал: «А высота страдания — высота поэта!..» В.В. Сорокин изъездил Урал, Сибирь, Колыму и, конечно, Центральную Россию.

Поэт поясняет: «...ведь и сам человек так улажен: в долгой радости ему скучно, а в долгой печали — мятежно. Боль и свет — постоянное его чувство».

В новых, только что опубликованных «Литературной Россией» стихах Сорокина чувствуется боль о России, об Отечестве:

Я здесь, под мерцание звезд,
Я здесь, на холме за рекою,
Где острою думой погост
Не даст задержаться покою...

Россия, луна и тоска,
Трагичен твой подвиг, но светел,
Недаром отучит у виска
И в бездну бросается ветер...

Валентин Васильевич Сорокин заместитель Председателя исполкома Международного сообщества писательских союзов, проректор Высших Литературных курсов при Литературном институте, лауреат Государственной премии РСФСР имени А.М. Горького, лауреат премии Ленинского комсомола и лауреат Международной премии имени М.А. Шолохова за поэму о Г.К. Жукове «Бессмертный маршал» в 2000 году, Валентин Васильевич Сорокин выдающийся русский поэт, автор многих поэм и многих поэтических книг.

Он ратует за государственные издательства, памятуя о том, что «литературное дело — это дело государственное».

Многие годы Валентин Васильевич Сорокин жил в Домодедове, здесь у него родился сын. Отсюда он ездил на работу в издательство «Молодая гвардия», а потом в издательство «Современник», где был главным редактором.

Валентин Васильевич Сорокин ведет очень большую и важную работу по воссозданию творческих союзов в Международном сообществе писателей. Пожелаем ему успехов в этом важном деле.

ПРОФЕССОР — УРОЖЕНЕЦ СЕЛА ДОМОДЕДОВО

Юрий Романович Макачёв
1937-1995

Юрия Романовича Макачёва я знвал в течение трех десятков лет, с того времени, когда он был студентом Всесоюзного заочного инженерно-строительного института (ВЗИСИ), мастером и прорабом строительного управления № 862 треста «Центродорстрой», а затем доцентом и профессором — заведующим кафедрой во ВЗИСИ.

Многие годы он жил в городе Домодедово и я часто встречался с ним.

Когда я с ним познакомился, он был молодым, энергичным, деятельным и приятным в общении человеком. Тогда он работал в СУ-862 на строительстве аэропорта «Домодедово».

Юрий Романович Макачёв родился 12 октября 1937 года в знаменитом селе Домодедово, расположенном на берегах реки Рожаи и Пахры. Здесь в селе Домодедово прошли его детские и отроческие годы. Юрий Романович как-то рассказал мне, что он побывал в деревне Заборье, приехав зимой на лыжах для осмотра самолета ПО-2, который был подарен спортсменам деревни генералом Н.П. Каманиным. Этот самолет стоял на усадьбе одного из домов и его можно было беспрепятственно смотреть, а было это в 1950-1952 годах.

В селе Домодедово жили многие родственники по линии матери Юры Макачёва — коренной жительницы села. Детство его пришлось на военные и первые послевоенные годы. Ему было всего четыре года, когда в Подмосковье на подступах к Москве шли ожесточённые бои. Он помнил все трудные годы войны. Он принадлежал к военному поколению, испытавшему все тяжести военных лет. Он помнил бомбежки, помнил налёты немецких самолётов на Домодедовскую землю. Мать на работе, он дома один, а на улице с друзьями: на реке Рожайке или на Пахре. Он рано научился плавать, ловить в Рожайке рыбу, как все крестьянские дети. Но были и детские игры и игра в футбол. А зимой катание на лыжах — многокилометровые броски в послевоенные годы. Прослышав, что в Заборье имеется самолёт, он с друзьями решил съездить, чтобы увидеть самолёт и съездил и увидел самолёт ПО-2. А это бросок от Домодедово до Заборья и обратно 30-ти километровый пробег. Любознательность — это была черта Юрия Макачёва.

В послевоенный 1952 год семья Макачёвых переехала на постоянное местожительство из села Домодедово в посёлок Расторгуево.

Юрий Макачёв в том году поступил и продолжал учёбу в восьмом классе Расторгуевской средней школы № 6.

Когда семья Макачёвых переехала в Расторгуево, то Юра долго скучал о своих друзьях в селе Домодедово, а потому часто посещал в селе бабушку.

Отец Ю.Р. Макачёва — Роман Иванович Макачёв родился в 1914 году в селе Красное Костромской области на Волге, находящееся тремя десятками километров южнее Костромы. По окончании училища Р.И. Макачёв в начале тридцатых годов был направлен на работу в Москву — на завод. На московской земле он познакомился со своей будущей супругой Клавдией Александровной Деевой — коренной жительницей села Домодедово. Вскоре сыграли свадьбу, молодожены стали жить в селе Домодедово. В 1937 году родился сын Юрий, а потом дочь Татьяна. Р.И. Макачёв был высококвалифицированный специалист — гравер по металлу. С начала. Великой Отечественной войны Р.И. Макачёв на фронте, он прошёл всю войну, был ранен, имел — как участник войны многие боевые награды.

Мать Юрия Романовича Макачёва — Клавдия Александровна родилась в 1916 году, участвовала в обороне Москвы, осенью 1941 года рыла окопы и противотанковые рвы и была на лесозаготовках для фронта.

Маленький сын Юра в годы войны часто оставался дома один под присмотром родственников и соседей. Жили они на центральной улице — Фадеевке. С малых лет Юрий стал самостоятельным человеком, что способствовало ему в жизни часто потом принимать самостоятельные решения в различных жизненных ситуациях.

В 1945 году Юра Макачёв пошёл учиться в первый класс Домодедовской школы, в селе Домодедово он кончил семилетку. Учился он очень хорошо, любознательный, открытый и общительный он имел в селе много друзей, с которыми встречался и дружил всю свою жизнь. О друзьях он всегда вспоминал с теплотой.

После переезда в поселок Расторгуево в 1952 году он продолжил учебу в средней школе № 6. Но потом долго приезжал в село Домодедово к своей бабушке, родственникам и друзьям.

Среднюю школу в посёлке Расторгуево Ю.Р. Макачёв окончил в 1955 году.

Отец Ю.Р. Макачёва, живя в Расторгуево, работал в послевоенные годы начальником смены на Бутовском химзаводе. А мать в эти годы была домохозяйкой.

В 1956 году Ю.Р. Макачёв поступил в Московский автомобильно-дорожный техникум на третий курс, который закончил в 1959 году по специальности «Строительство и эксплуатация автомобильных дорог и мостов».

С дипломом техника-дорожника. 8-го апреля 1959 года Юрий Романович Макачёв приступил к работе в Управление строительства № 13 Главдорстроя

Минтрансстроя СССР бригадиром в дорожно-строительном районе № 3 на строительстве Домодедовского аэропорта.

Через месяц 9-го мая 1959 года он был назначен мастером на участок № 1. А через год 22 апреля 1960 года Ю.Р. Макачев был откомандирован в порядке перевода в ДСР-2 (дорожно-строительный район № 2).

15 августа 1961 года Ю.Р. Макачёв был назначен прорабом на участок № 3.

Приказом Минтрансстроя № 150 от 15 августа 1961 года ДСР-2 переименован в СУ-862.

Прорабом в СУ-862 Ю.Р. Макачёв работал с 15 августа 1961 года по 22 апреля 1963 года. Основным объектом строительства был аэропорт Домодедово.

22-го апреля 1963 года Юрий Романович Макачёв был командирован в заграничную командировку в Афганистан на строительство автомобильной дороги Кушка — Герат — Кандагар, где трудится два года и два месяца. Находясь в Афганистане Ю.Р. Макачёв овладевает персидским языком — Фарси.

По возвращении на Родину Ю.Р. Макачёв приступает с 30 июня 1965 года к работе в должности прораба в СУ-862 треста Центродорстрой. С 11 ноября 1967 года Ю.Р. Макачёв работает старшим прорабом СУ-862.

С 1960 года по 1967 год Юрий Романович обучается во Всесоюзном Заочном Инженерно-Строительном институте (ВЗИСИ), где защищает диплом инженера по специальности «Автомобильные дороги». С 11 августа 1969 года Ю.Р. Макачёв прораб в СУ-862, где работает до 16 марта 1971 года. С этого дня он обучается в очной аспирантуре — целевой, которую окончил 1 октября 1971 года.

С 1 октября 1971 года Ю.Р. Макачёв назначается по окончании аспирантуры на должность: старший преподаватель кафедры «Автомобильные дороги».

Старшим преподавателем Ю.Р. Макачёв работает до июня 1975 года. 4 июня 1975 года Юрий Романович Макачёв избран по конкурсу на должность доцента кафедры «Автомобильные дороги».

Кандидатскую диссертацию Ю.Р. Макачёв защитил в Академии коммунального хозяйства имени К.Д. Панфилова в 1973 году.

Аттестат доцента по кафедре Автомобильные дороги и городской транспорта» с присвоением ученого звания доцента Ю.Р. Макачёв получил в 1976 году.

Министерством высшего образования РСФСР в 1977 году Ю.Р. Макачёв был направлен на курсы изучения французского языка, по окончании которых был направлен на стажировку во Францию. В своей биографии Юрий Романович, отвечая на вопрос о владении иностранным языком ответил: «французский свободно».

В конце семидесятых — начале восьмидесятых годов Ю.Р. Макачёв проводит большие научно-исследовательские работы по совершенствованию технологии строительства автомобильных дорог: лабораторные и натурные.

В 1985 году Ю.Р. Макачёв защищает докторскую диссертацию и ему присвоена ученая степень доктора технических наук. В том же году он был

17*-4651

избран по конкурсу на должность профессора кафедры «Автомобильные дороги и городской транспорт».

В 1986 году Высшая Аттестационная комиссия (ВАК) Ю.Р. Макачёву присваивает ученое звание профессора по кафедре: «Автомобильные дороги и городской транспорт».

Президиумом Верховного Совета РСФСР от 30 декабря 1987 года Юрию Романовичу Макачёву присвоено звание «Заслуженный строитель РСФСР» за заслуги в области строительства и многолетний добросовестный труд.

20 сентября 1989 года на Юрия Романовича Макачёва возложено исполнение обязанностей по вакантной должности заведующего кафедрой «Автомобильные дороги и городской транспорт». А 21 февраля 1990 года он был назначен на должность заведующего кафедрой «Автомобильные дороги и городской транспорт», как избранный по конкурсу.

Государственным комитетом РСФСР по делам науки и высшей школы ВЗИСИ преобразован в Московский институт коммунального хозяйства и строительства (МИКХиС), где Ю.Р. Макачёв продолжает работать заведующим кафедрой «Автомобильные дороги и городской транспорт» до последнего дня своей жизни – 18 июля 1995 года.

Юрий Романович Макачёв вел всю свою жизнь общественную работу. Во Всесоюзном заочном инженерно-строительном институте (ВЗИСИ) он многие годы работал председателем профкома института.

Юрий Романович Макачёв за научно-исследовательскую и педагогическую работу неоднократно награждался грамотами и медалями ВДНХ.

Большую работу Ю.Р. Макачёв проводил по совершенствованию учебного процесса на кафедре. При кафедре «Автомобильные дороги и городской транспорт» МИКХиС под руководством и при непосредственном участии профессора Макачёва Ю. Р. создана к 1995 году «Мобильная автоматизированная дорожная лаборатория для диагностики и оценки технического состояния автомобильных дорог».

Работа этой лаборатории продолжается и после кончины Юрия Романовича его коллегами.

В течение 12-ти лет с апреля 1959 года и до 16 марта 1971 года Юрий Романович Макачёв трудился под руководством виднейшего строителя дорог Всеволода Александровича Коломийца. Ю.Р. Макачёв за эти годы рос профессионально, набирался опыта у прославленного дорожника, пройдя в СУ-862 творческий путь от мастера до старшего прораба. На строительстве Домодедовского аэропорта применялись новейшие технологии, это впоследствии дало Юрию Романовичу базовую фундаментальную основу профессионального роста и в науке. Накопленный материал и опыт дал ему написать кандидатскую и докторскую диссертации. И по уходе с работы из СУ-862 Ю.Р. Макачёв не расставался с руководством и коллегами по работе в строительном управлении № 862.

Центродорстрой (ЦДС) первоначально как трест был организован в 1956 году. Это крупнейшая строительная организация Минтрансстстроя по строительству автомобильных дорог, мостов и аэродромов. А одно из ведущих подразделений Центродорстроя строительное управление СУ-862, созданное на базе ДСР-2 в 1961 году. СУ-862 возглавляемая В.А. Коломийцем, отличалась организованностью. Все брали пример с руководителя.

Юрия Романовича отличало то, что он постоянно учился и применял все прогрессивное в строительном управлении. Будучи человеком энергичным, общительным и доброжелательным Юрий Романович Макачёв создавал очень хороший и отзывчивый климат среди своих сотрудников и рабочих. Он оставил хорошие воспоминания в коллективе управления и по уходу из него.

Поступив в марте 1971 года в очную целевую аспирантуру во ВЗИСИ, Юрий Романович Макачёв проходил учебу под руководством профессора, доктора технических наук Евгения Николаевича Дубровина.

Под его руководством Ю.Р. Макачёв защитил кандидатскую диссертацию. А в конце семидесятых – начале восьмидесятых годов под руководством Е.М. Дубровина – профессора, доктора технических наук, проректора института по научной работе Ю.Р. Макачёв выполнял и писал докторскую диссертацию. После рано ушедшего из жизни Е.Н. Дубровина Макачёв стал возглавлять кафедру «Автомобильные дороги и городской транспорт» с 1989 года.

Мне, как сотруднику Всесоюзного заочного инженерно-строительного института (ВЗИСИ) с 1962 и по 1991 год, часто приходилось встречаться по работе и по общественной деятельности с Юрием Романовичем Макачёвым, как с Председателем профкома института и у меня остались самые теплые и светлые воспоминания и чувства о Юрии Романовиче.

Он скоропостижно скончался 18 июля 1995 года на 58-м году жизни. Светлой памяти Юрия Романовича Макачёва и посвящен этот очерк.

Вся его жизнь была отдана на благо Родине. На работе он горел, своей энергией заряжал коллег всюду и по работе в Су-862 и на кафедре в строительном институте.

Юрий Романович со своей супругой Галиной Александровной воспитали двоих детей: сына Александра Юрьевича и дочь Ольгу Юрьевну.

Александр Юрьевич Макачёв окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию и в настоящее время работает доцентом в Московском институте коммунального хозяйства и строительства.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЗООТЕХНИК ДОМОДЕДОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Герой Социалистического труда Александр Николаевич Горелов

Родился в 1938 году

Госплемзавод «Заря Подмосковья», известный прежде как ордена Ленина госплемзавод «Заря коммунизма», был организован на Домодедовской земле в 1960 году.

Два десятка лет, с 1960 года по 1979 год, возглавлял совхоз Герой социалистического труда А.А. Гуманюк. На Домодедовской земле был создан первый агрогород в Советском Союзе.

В 1971 году совхоз «Заря коммунизма» был преобразован в государственный племенной завод. Основным направлением хозяйства стало развитие и совершенствование крупного рогатого скота так называемой черно-пестрой породы. Продукция госплемзавода — это племенной скот и молочные продукты, а растениеводство стало подчиненным племенному молочному скотоводству.

Большие работы по животноводству лежали на плечах главного зоотехника госплемзавода Александра Николаевича Горелова.

В госплемзаводе имелось 4 отделения. За ними было закреплено 6 тысяч гектаров пашни. В каждом отделении работали тракторно-полеводческие бригады на полном севообороте. Хозяйство имело 8 тысяч голов крупного рогатого скота, в том числе 3100 коров.

А.А. Гуманюк — первый директор совхоза — работал с 1960 по 1979 год. Александр Николаевич Горелов работал под руководством А.А. Гуманюка семь лет, он начал работать в госплемзаводе с мая 1972 года.

Три десятка лет творческой и самоотверженной работы в госплемзаводе — таков стаж главного зоотехника Александра Николаевича Горелова.

Родная деревня Мичково

Александр Николаевич Горелов родился 15 октября 1938 года в небольшой лесной деревушке Мичково Борисоглебского района Ярославской области.

Семья Гореловых — крестьянская, трудолюбивая, в семье четверо братьев: старший — Аркадий, 1936 года рождения, Александр — 1938 года рождения, Вячеслав — 1941 года рождения, и Владимир — 1946 года рождения.

Отец А.Н. Горелова, Николай Иванович Горелов, родился в 1904 году в деревне Мичково в большой крестьянской семье, имеющей восемь человек. Хозяйство семья имело большое: земельный надел, усадьба в полгектара, коровы, лошадки, овцы, куры. На полях сеяли рожь, пшеницу, овес, ячмень, сажали картофель. После коллективизации с организацией в деревне колхоза Н.И. Горелова избрали председателем. С начала Великой Отечественной войны Николай Иванович на фронте, прошел все четыре года, демобилизовался только в октябре 1945 года и стал работать бригадиром в колхозе. Мать А.Н. Горелова — Фаина Сергеевна (девичья фамилия — Кирсанова) — родилась в 1910 году в деревне Иванково, в 10 километрах от Мичкова, в большой семье, состоящей из восьми детей. Родители сыграли свадьбу в 1935 году.

Фаина Сергеевна все довоенные, военные и послевоенные годы работала в колхозе. В годы войны жала хлеб серпом, драла лен, работала в послевоенные годы дояркой, телятницей, свинаркой. Работала в колхозе всю жизнь и даже в 70 лет трудилась в колхозе. Семья Н.И. Горелова имела усадьбу в 0,45 га, держала корову, овец, кур и жила в основном за счет приусадебного участка, а также за счет сбора земляники, черники, малины и грибов, которых на зиму заготовляли в изобилии (сушеных и соленых).

Все дети Гореловых трудились с малых лет, приобщаясь к крестьянскому труду.

Николай Иванович Горелов умер в марте 1965 года, а Фаина Сергеевна узнала, что ее сын Александр заслужил звание Героя социалистического труда, — она скончалась в марте 1989 года.

Восьмилетний Саша Горелов пошел учиться в 1946 году — в послевоенный трудный год, ему приходилось ходить в начальную школу за два километра от дома, а в семилетку — за пять километров. Среднюю школу — восьмой класс — Александр посещал в Борисоглебске и жил на частной квартире, а девятый и десятый классы он заканчивал в Высоковской средней школе, расположенной в 10 километрах от дома (ежедневно он преодолевал 20-километровый путь).

Учась в школе, Александр Горелов постоянно помогал маме зимой на ферме: подвозил корма на санках, воду и убирал навоз. А летом принимал участие во всех сельскохозяйственных работах, работал на лошадках, окучивал посадки картофеля, возил сено к ферме и пас скот. Как говорят: «всегда был при деле» — с тех пор он и получил хорошую закалку на всю жизнь.

На целине

По окончании средней школы в 1956 году Александр Горелов приехал в Москву и поступил учиться в сельскохозяйственную академию имени К.А.

Тимирязева на зоотехнический факультет. Вступительные экзамены он сдал успешно — набрал 19 баллов из 20 возможных. ТСХА он окончил в 1961 году и был направлен по путевке на работу в Казахстан на целинные земли.

Александр Николаевич Горелов в Кокчетавском областном управлении сельского хозяйства Казахской ССР получил назначение в зерносовхоз «Ленинградский» Ленинградского района (организованный молодежью города Ленинграда). К 1961 году совхоз был уже обустроен и представлял собой крупное хозяйство — имел 65 тысяч га земли, восемь тракторно-полевых бригад, каждая из которых имела свой стан.

10 августа 1961 года А.Н. Горелов был зачислен старшим зоотехником, а в 1962 году он был назначен главным зоотехником. В совхозе бурно развивалось животноводство — из Латвии завезли коров (буро-латвийской породы), из Литвы завезли свиней, а из Омской области — кур и уток. С Кавказа завезли пчел, а овец — из Джамбульской области.

К 1966 году совхоз «Ленинградский» имел 4000 голов коров, 10 тысяч голов овец, 2000 голов свиней, 500 лошадей и более 30 тысяч голов птицы. Директором совхоза был молодой, энергичный и требовательный человек В.А. Шипилов, который часто говорил А.Н. Горелову: «Поработаешь на целине, пройдешь школу целины, потом везде сможешь работать».

Школу целины прошли и многие специалисты, работавшие потом в госплемзаводе «Заря коммунизма»: А.Л. Добровольский, В.К. Постылько, Г.М. Никифоров и другие.

В августе 1966 года по состоянию здоровья А.Н. Горелов перешел работать в Московскую область: с октября 1966 года — главным зоотехником колхоза в Лотошинском районе, через год — старшим зоотехником Волоколамского межрайонного управления, позже — главным зоотехником.

На Домодедовской земле

В мае 1972 года А.Н. Горелов — главный зоотехник-селекционер, а с августа 1972 года он главный зоотехник госплемзавода «Заря коммунизма», отработал в этой должности 30 лет, уйдя на пенсию в январе 2002 года.

Показатели роста хозяйства госплемзавода «Заря Подмосковья» видны из следующих данных: в 1972 году от 2200 коров из общего числа 5000 голов надой на корову составлял около 4000 кг. В 1988 году от 3100 коров из общего числа 8000 голов был надой 6001 кг. При сравнении этих показателей видно, что валовое производство молока к 1988 году достигло более 18000 тонн против 8800 в 1972 году.

В Домодедовском районе и за пределами района и области были известны из госплемзавода имена специалистов машинного доений: Л. Валова, М. Проханова, А. Федина (Купчининская ферма), К. Голованова, М. Карташова, М. Микитюк, А. Чембурова и многие другие.

В госплемзаводе работали 8 кавалеров ордена Ленина, орденов Славы III и II степени, 20 работников госплемзавода награждены орденами Трудового Красного Знамени, 17 работников — орденами Трудовой Славы III степени и многие получили медали «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие».

Звание Героя социалистического труда получили директор госплемзавода А.А. Гуманюк и главный зоотехник госплемзавода А.Н. Горелов.

Двенадцать операторов машинного отделения коров получали в среднем от каждой коровы по семь тысяч килограммов молока, двое — по восемь тысяч. На их примере была организована учеба животноводов.

В госплемзаводе под руководством главного зоотехника были разработаны технологические основы ведения животноводческого хозяйства.

Госплемзавод «Заря Подмосковья», имевший племенное хозяйство с уникальным стадом в 3100 коров со средней продуктивностью 6000 килограммов молока, внедрял прогрессивные методы работы. Цеховая система стала продолжением большой работы, которая проводилась в госплемзаводе с 70-х годов. Важное значение имела оптимальная расстановка животных на молочном конвейере в условиях привязного содержания. Переход на новую, более совершенную систему ведения животноводства был осуществлен на фермах сравнительно легко.

За 1987 год в госплемзаводе прибыль от реализации молока составляла 1 миллион 800 тысяч рублей, от племенных животных — свыше 1 миллиона рублей. Рентабельность производства молока приблизилась к 40 процентам. Все работники ферм приняли участие во внедрении новой системы в условиях привязного содержания племенных коров.

Возглавлял эти работы главный зоотехник Александр Николаевич Горелов — человек ответственный, творческий, целеустремленный.

Решать вопросы эффективности хозяйства госплемзавода помогали многие ученые. Среди них президент ВАСХНИЛ академик А.А. Никонов, который неоднократно бывал в госплемзаводе. Его труды использовались в хозяйстве, он встречался с А.Н. Гореловым, делился с ним большим производственным опытом.

Большую организационную работу оказывали госплемзаводу сотрудники МСХ СССР, горкома и обкома партии. А.Н. Горелов особенно отметил: «Я очень благодарен первому секретарю Домодедовского горкома партии А.А. Баяку и первому секретарю Московского областного комитета партии В.К. Месяцу».

В начале 1985 года к своему 25-летию госплемзавод имел основные фонды на сумму 50 миллионов рублей, в том числе производственных — на сумму 30 миллионов рублей, Продуктивный скот оценивался в 4 миллиона рублей.

В 1987 году А.Н. Горелов защитил в Тимирязевской сельскохозяйственной академии кандидатскую диссертацию на тему «Влияние возраста коров-матерей на рост и молочную продуктивность их дочерей», ему была присвоена ученая степень — кандидат сельскохозяйственных наук.

18-4651

Александру Николаевичу Горелову 17 августа 1988 года было присвоено звание Героя социалистического труда.

В госплемзавод с 1966 года по 1988 год было завезено полторы тысячи голов племенного скота за валюту из Голландии, Дании, Германии, Канады и США. За эти годы хозяйство госплемзавода было превращено в высокоэффективное сельскохозяйственное производство с крепкой производственно-экономической базой. К 1988 году госплемзавод «Заря Подмосковья» при наличии шести тысяч гектаров пашни имел на фермах своего хозяйства восемь тысяч голов высококлассного племенного скота, в том числе 3100 голов коров. В хозяйстве госплемзавода средний надой молока составлял шесть тысяч килограммов, что на 659 килограммов больше, чем во всех племзаводах Московской области. Валовое производство молока в госплемзаводе составило 18224 тонны.

Из девяти ферм госплемзавода на пяти фермах продуктивность составляла около 6500 килограммов. А некоторые доярки достигли по своим группам продуктивности 7-8 тысяч килограммов молока.

Госплемзавод «Заря Подмосковья» ежегодно продавал около тысячи голов племенного высокоценного скота, в том числе 500-600 голов племенных бычков, во все республики Советского Союза, во многие регионы России и в совхозы Московской области.

На центральной станции России по искусственному осеменению каждый четвертый бык был из хозяйства госплемзавода «Заря Подмосковья», а на станции в Московской области — каждый второй.

Госплемзавод «Заря Подмосковья», благодаря специалистам, в 1989 году получил авторское свидетельство на новый заводской тип черно-пестрой породы крупного рогатого скота «Заря» — МЧП-13, выведенной в госплемзаводе. Это был первый тип в госплемзаводе, выведенный с использованием голштинской породы по программе создания нового зонального московского типа. Удой нового типа животных составлял в среднем 7009 килограммов молока жирностью 3, 84 процента. Корова нового типа представляет собой крепкую конституцию с молочным типом сложения. Она пригодна к использованию в условиях промышленной технологии. В госплемзаводе за 305 дней законченной лактации от 500 коров-первотелок было получено по 6346 килограммов молока жирностью 3, 82 процента, а по второй — удой 259 коров составил 7059 килограммов молока жирностью 3, 73. В новом заводском типе имелось тогда 187 коров с удоем 8 тысяч килограммов за лактацию, из них 18 коров — свыше 10 тысяч килограммов молока. Из племенного завода было продано 16 тысяч голов племенного крупного рогатого скота — из этого числа 7, 5 тысяч голов быков.

В 1995 году Александр Николаевич обращается в газету «Призыв» — пишет статью «Чем дешевле — тем дороже?» («Призыв» от 11 февраля 1995 г.): «За эти последние трудные годы многое упущено в племенной работе, и все-таки мы не настолько бездумно расточительны, чтобы допустить сведения на нет всей той

огромной работы, на которую ушли десятилетия. Немыслимо допустить, чтобы через несколько лет России пришлось за валюту покупать скот из-за рубежа. Но до тех пор, пока не поменяется ценовая политика по отношению к сельскому хозяйству, ничего при всех наших стараниях мы поправить не в состоянии... Финансовое состояние хозяйства критически тяжелое. Чтобы сохранить маточное поголовье, мы вынуждены брать кредиты, влезать в долги, за которые при нынешнем положении дел все труднее расплачиваться. Из-за тяжелого финансового состояния заработная плата рабочих, занятых в сельском хозяйстве, неоправданно низкая. И все-таки, несмотря на многие и многие трудности, основной костяк хозяйства в рабочем состоянии. Все маточное поголовье сохранено».

Читая много лет тому назад написанное Александром Николаевичем Гореловым, чувствуешь всю боль и заботу его о племенном животноводстве. Это крик души человека, неравнодушного к своей работе, — Героя социалистического труда, создавшего новый тип черно-пестрой породы в госплемзаводе «Заря Подмосковья». Только имея великую любовь к своей специальности зоотехника, можно было так трудиться. А.Н. Горелов — творец, труженик, подвижник.

Александр Николаевич Горелов — человек не тщеславный: у него лично не обнаружилось его фотографии с Золотой звездой Героя социалистического труда.

В 1988-1999 годах А.Н. Горелов много работал по селекции животных, пересадке эмбрионов и многим вопросам улучшения породы коров.

О хозяйстве госплемзавода «Заря Подмосковья» ом рассказывает, что «очень сильно сдало позиции и наше хозяйство. За эти годы перестройки техника морально и физически устарела, хозяйство на протяжении последних 10 лет не обеспечивает себя кормами, урожаи низкие... Все это сказывается и на отрасли животноводства». Это и вызвало уход его на пенсию.

У Александра Николаевича Горелова, замечательная семья: супруга Раиса Владимировна по специальности также зоотехник, она окончила ВСХИЗО (Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования). Старший сын Горелова, Олег Александрович, 1967 года рождения, — подполковник, а младший сын, Максим Александрович, родился в 1979 году. У старшего сына двое детей — сын и дочка. Так что А.Н. Горелов имеет внука и внучку.

В 2003 году Александру Николаевичу исполнилось 65 лет. Так пожелаем знаменитому зоотехнику, Герою социалистического труда Александру Николаевичу Горелову крепкого здоровья, благополучия и многая лета!

18*-4651

ЗАБОРЬЕВЦЫ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

(К 60-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой)

Очерк посвящен памяти погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне воинов из деревни Заборье

В битве под Москвой

За Москву сражались в составе прославленных армий и дивизий многие красноармейцы – заборьевцы. Назовём лишь некоторые имена.

В 65-м стрелковом полку 363-й стрелковой дивизии, преобразованной 17 марта 1942 года в 22-ю гвардейскую под командованием полковника К.В. Свиридова, входившую в легендарную 30-ю армию генерала Д.Д. Лелюшенко сражался гвардеец-красноармеец Николай Васильевич Чулков. Он был призван в армию в первый день войны – 22 июня 1941 г.

В 787-м стрелковом полку 222-й стрелковой дивизии под командованием полковника Ф.А. Боброва в составе легендарной 33-й армии генерала М.Г. Ефремова сражался красноармеец Петр Николаевич Нарышкин рождения 1920 года. Он был призван на действительную службу 20 августа 1940 года, прошёл с боями с 1941 по 1943 год, в начале 1944 года на Белорусской земле он был тяжело ранен и умер от ран 6 февраля 1944 года, похоронен в деревне Заболотье Лиозненского района Витебской области.

В 1262-м стрелковом полку 380-й стрелковой дивизии полковника М.Н. Смирнова в Московской битве сражался красноармеец Павел Николаевич Байков рождения 1899 года, призванный на фронт 30 августа 1941 года. В последующих боях он пропал без вести в июле 1942 года.

В 422-м стрелковом полку 170 стрелковой дивизии полковника Н.М. Ласкина в Московской битве сражался старший сержант Алексей Васильевич Овсянников рождения 1911 года, призванный на службу 24 мая 1941 года. В последующих боях он был тяжело ранен и умер от ран 16 декабря 1942 года, был похоронен в деревне Лялино Холмского района Новгородской области.

Многие красноармейцы – заборьевцы полегли в боях на подступах к Москве – в Смоленском сражении, в сражениях на Тульской, Калужской и Тверской землях.

Многие воины – заборьевцы полегли на других фронтах Великой Отечественной.

Из 76-ти участников сражений в Великой Отечественной войне заборьевцев не вернулись домой 39 воинов, павших или пропавших без вести. Итак, половина воевавших на фронтах – солдат и офицеров из деревни Заборье – пали в боях за Родину.

Книга памяти

В очерке «Деревня Заборье» (книга «Записки краеведа» мною написано: «В Отечественной войне 1941-1945 гг. участвовали 76 жителей деревни Заборье, не вернулись домой 37 солдат и офицеров...»

В 2001 году издана «Книга памяти» погибших, умерших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». В томе 20, состоявшего из двух частей (часть 1 с фамилиями от А до Л и часть 2 с фамилиями от М до Я) представлен Подольский район, город Подольск и Домодедовский район.

Книга памяти посвящена 55-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

В книгу памяти занесены фамилии жителей деревни Заборье Подольского района, призванные Подольским ГОВК.

Внимательно читая «Книгу памяти» я сделал выборку из неё моих земляков-заборьевцев. Большая часть моих земляков была призвана в армию в первый год войны (июнь–декабрь 1941 года) и именно они явились участниками в Смоленском сражении и в Московской битве.

Мною приводится поименный список заборьевцев, родившихся или живших в деревне Заборье, так как в «Книге памяти» имеются неточности: искажение фамилий, имен и другие, то в текст внесены исправления.

Фамилии, имена и отчества павших или пропавших без вести воинов:

1. Аральчиков Петр Иванович, 1904 г. рождения. Призван 14 августа 1941 г., пропал без вести в декабре 1941г.

2.Белокуров Дмитрий Андреевич, 1900 г. рождения. Призван 27 августа 1941 г., пропал без вести в декабре 1941 г.

3. Байков Александр Алексеевич, 1925 г. рождения. Призван 11 января 1943 г., погиб в бою 8 февраля 1944 г.

4. Байков Михаил Алексеевич, 1909 г. рождения. Призван 5 ноября 1941 г., умер от ран 21 апреля 1943 г.

5. Байков Николай Павлович, 1924 г. рождения. Призван 3 сентября 1942 г., пропал без вести в августе 1943 г.

6. Байков Павел Николаевич, 1899 г. рождения. Призван 30 августа 1941 г., пропал без вести в июле 1942 г.

7. Буров Михаил Александрович, 1907 г. рождения. Призван 20 августа 1942 г., погиб в бою 25 января 1943г.

8. Губин Василий Иванович, 1923 г. рождения. Призван 25 мая 1942г., погиб в бою 12 июля 1943 г.

9. Жаров Василий Иванович, 1904 г. рождения. Призван 14 августа 1941 г. Подольским ГОВК, погиб в бою 9 октября 1944 г.

10. Зебанин Александр Гаврилович, 1911 г. рождения. Призван 8 августа 1941 г., пропал без вести в феврале 1942 г.

11. Зорин Лев Георгиевич, мл. лейтенант, 1922 г. рождения. Призван 22 мая 1942 г., умер от ран 18 января 1944 г.

12. Казённов Петр Ильич, ст. сержант, 1924 г. рождения. Призван 12 сентября 1942 г., погиб в бою 3 августа 1943 г.

13. Калёнов Алексей Степанович, 1911 г. рождения. Призван 10 августа 1942 г., погиб в бою 23 января 1943 г.

14. Калёнов Сергей Дмитриевич, 1897 г. рождения. Призван Подольским ГОВК, пропал без вести в октябре 1943 г.

15. Клинков Иван Васильевич, 1905 г. рождения. Призван 18 августа 1941 г., пропал без вести в декабре 1942 г.

16. Кашков Владимир Викторович, 1919г. рождения. Призван Подольским ГОВК, пропал без вести в декабре 1943 г.

17. Кашков Лев Викторович, 1912 г. рождения. Призван Подольским ГОВК, пропал без вести в августе 1941 г.

18. Лапшин Сергей Александрович, лейтенант, 1915 г. рождения. Погиб в бою 22 октября 1941 г.

19. Нарышкин Петр Николаевич, 1920 г. рождения. Призван 20 августа 1940 г., умер от ран 6 февраля 1944 г.

20. Овсянников Алексей Васильевич, 1911 г. рождения. Призван 24 мая 1941 г., умер от ран 16 декабря 1942 г.

21. Орлов Николай Михайлович, лейтенант, 1923 г. рождения. Погиб в бою 3 февраля 1943 г. (по сообщению сестры погиб в сражении под Курском).

22. Питерский Василий Владимирович, 1915 г. рождения. Призван 21 июня 1941 г., пропал без вести в декабре 1942 г.

23. Питерский Николай Владимирович, 1918 г. рождения. Призван Подольским ГОВК, пропал без вести в сентябре 1942 г.

24. Путанкин Сергей Платонович, 1900 г. рождения. Призван 6 ноября 1941 г., пропал без вести в октябре 1943 г.

25. Рощин Александр Федорович, 1918 г. рождения. Призван по Книге памяти в 1943 г., (по-видимому, опечатка) пропал без вести в январе 1943 г.

26. Суровов Александр Семенович, 1923 г. рождения. Призван Подольским ГОВК, погиб в бою 9 августа 1944 г.

27. Чуков Василий Иванович, 1909 г. рождения. Призван 28 августа 1941 г., пропал без вести в декабре 1941 г.

28. Чулков Иван Сергеевич, 1901 г. рождения. Призван 26 августа 1941 г., пропал без вести в ноябре 1941 г.

29. Чулков Михаил Сергеевич, 1910 г. рождения. Призван 26 августа 1941 г., пропал без вести в феврале 1942 г.

30. Чулков Николай Васильевич, 1906 г. рождения. Призван 22 июня 1941 г., пропал без вести в июле 1942 г.

31. Чулков Сергей Николаевич, 1914 г. рождения. Призван Подольским ГОВК, пропал без вести в сентябре 1941 г.

32. Чуркин Михаил Андреевич, 1913 г. рождения. Призван 17 октября 1941 г., пропал без вести в июле 1942 г.

33. Шимаров Александр Федорович, 1908 г. рождения. Призван в армию в августе 1941 г., пропал без вести в январе 1942 г.

34. Шипов Константин Петрович, 1910 г. рождения. Призван 28 июня 1941 г., пропал без вести в феврале 1943 г.

35. Щербаков Константин Алексеевич, сержант, 1913 г. рождения. Призван 24 ноября 1941 г., пропал без вести в июне 1943 г.

Вот имена 35-х заборьевцев, включенные в книгу памяти. Отсутствуют в книге памяти имена красноармейцев из Заборья:

Казеннов Василий Ильич, Чулков Иван Дмитриевич, Чуков Василий Васильевич (пос. Заборье), Шимаров Алексей Федорович (пос. Заборье) – уроженцы Заборья, призванные по Заборьевскому сельсовету. Возможно и другие, но это требует уточнения в архивах Военкомата.

Мне, двенадцатилетнему мальчишке в 1941 году, запомнились по предвоенным годам мои земляки, особенно близко живущие соседи. О каждом погибшем храню память, вспоминаю их лица, походки и какие-то особые черты характера. Например, Аральчиков Петр Иванович – высокий, светло-русый – работал бригадиром в колхозе, был пчеловодом. Шимаров Александр Федорович – невысокого роста, высококлассный баянист, завоевавший в районном конкурсе второе место и награжденный грамотой, был заядлым рыболовом: вспоминаются ночные рыбалки на Рожайке. Чуков Василий Иванович – двоюродный брат моей мамы – был председателем Заборьевского сельсовета до сентября 1941 г. Вспоминаю Орлова Николая – в 1941 году он закончил Домодедовскую среднюю школу № 3, а затем военное училище, стал лейтенантом-артиллеристом, был замечательным футболистом.

О каждом павшем воине можно многое рассказать. Но я хочу рассказать о гвардейце-красноармейце Чулкове Н.В. – участнике Московской битвы (о нем – в следующей главе).

На Ржевском направлении

Битва под Москвой занимает особое место в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. А главным сражением в Московской битве являлась битва под Ржевом. Именно о битве за Ржев необходимо напомнить, так как она венчала окончательную победу под Москвой.

На полях Подмосковья немецко-фашистские войска потерпели крупнейшее поражение, группа немецких армий «Центр» – самая боеспособная в германских вооруженных силах, рассчитывающая на блицкриг и молниеносную победу, – потеряла под Москвой около 50 своих дивизий.

Стойкость и героизм советских войск были выше всяких похвал: в критические октябрьские дни 1941 г. русские дивизии, полки, батальоны и взводы героически сражались за Москву, что позволило провести на Красной площади военный парад, Москва не была отдана немцам, ни один фашист не вошел в столицу нашей Родины.

А.Т. Твардовский, бывавший под Ржевом в 1942 году, в стихотворении «Я убит подо Ржевом» писал:

Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю:
Наш ли Ржев наконец?

Под Ржевом шли ожесточенные кровопролитные сражения.

Битва под Москвой продолжалась более шести месяцев – с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года, она складывалась из двух периодов: оборонительного – с 30 сентября по 4 декабря 1941 г., и наступательного – с 5 декабря 1941 г. по 20 апреля 1942 г.

Контрнаступление советских войск продолжалось месяц – с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г. Составными частями контрнаступления под Москвой явились операции фронтов: Калининская – с 5 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г., Клинско-Солнечногорская – с 6 декабря по 25 декабря 1941 г., Тульская – с 6 декабря по 16 декабря 1941 г., Елецкая – с 6 декабря по 16 декабря 1941 г. Второй этап контрнаступления длился с 17 декабря 1941 г. по 7 января 1942 г.

К 7-10 января 1942 г. были освобождены от гитлеровцев многие районы Московской области, линия фронта на 10 января переместилась к Ржеву, Можайску, Кирову.

Были освобождены города Клин, Волоколамск, Калуга, Сухиничи. Но еще оставался в руках врага Можайск, он был освобожден 20 января 1942 г.

30-я армия, вошедшая 17 ноября 1941 года в состав Западного фронта под командованием генерала Д.Д. Лелюшенко, действовала на направлении Клин - Ржев. Город Ржев в Московской битве был тем трудным орешком, который необходимо было взять.

Калининский фронт получил приказ Ставки: чтобы снять угрозу флангового удара по нашим войскам, «в течение 11-го, и ни в коем случае не позднее 12 января, овладеть Ржевом...».

Однако битва за Ржев продолжалась еще более года. Но об этом рассказано в следующей главе.

Как она началась – Московская битва? Генерал К.Ф. Телегин сообщил (К.Ф. Телегин. «Не отдали Москвы!»), что ему доложил командующий ВВС Московского округа Н.А. Сбытов о движении колонны танков противника от Спас-Деменска на Юхнов, ее обнаружили летчики-разведчики. В 14 часов 5 октября «голова танков колонны в 15-20 километрах от Юхнова». В 15 часов фашистские войска вошли в Юхнов.

Против 30-й армии, занимавшей полосу обороны в 50 км, была нацелена одна из группировок врага. Главный удар противник наносил в стыке 30-й и 19-й армий, наступала 9-я полевая армия и 3-я танковая группировка гитлеровцев – в группировку входили 12 немецких дивизий, в том числе три танковые, имеющие 415 танков, и одна моторизованная дивизия. Командующий 30-й армии генерал В.А. Хоменко 3 октября доложил, что противник атакует силами не менее 500 танков и нескольких дивизий. В некоторых дивизиях 30-й армией оставалось лишь по 700-1500 человек. В это ответственное время командующий 19-й армией генерал М.Ф. Лукин сообщил командующему 16-й армией генералу К.К. Рокоссовскому: «Вынужден загнуть свой правый фланг и повернуться фронтом на северо-запад. Связи с соседом – 30-й армией – не имею». Оборона на стыке 30-й и 19-й армий была прорвана 5 октября, и противник силами 41-го корпуса устремился на Сычевку, а 56-го – к Вязьме. Между 30-й и 19-й армиями образовалась брешь, которую требовалось ликвидировать.

А в район Плавска – Мценска ночью еще 2 октября 1941 года по решению Ставки спешно перебрасывался 1-й гвардейский стрелковый корпус в составе двух стрелковых дивизий, двух танковых бригад, одного полка гвардейских минометов и других частей. Командующим был назначен генерал Д.Д. Лелюшенко. 3 октября противник захватил Орел, нависла угроза над Тулой. В район Мценска был направлен передовой отряд Тульского орудийного военно-технического училища с заданием оседлать шоссе на Тулу. Под Мценском вступила в бой с гитлеровцами танковая бригада М.Е. Катукова.

Для ликвидации прорыва были срочно направлены на малоярославский плацдарм подольские военные училища и другие подразделения: сводные батальоны слушателей военных академий, училищ, дивизии московских ополченцев, резервные полки. В ночь на 7 октября началась переброска на можайскую линию обороны войск из резерва – стрелковых дивизий, танковых и артиллерийских частей, на можайский рубеж обороны – на Бородинское поле – встала 11 октября 1941 года 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия полковника В.И. Полосухина, прибывшая с Дальнего Востока. В ночь на 8 октября в Малоярославец прибыл Г.К. Жуков, вступивший в командование Западным фронтом. От Юхнова до Малоярославца – расстояние 80 км – прекрасное шоссе. Перед командованием Западного фронта стояла задача задержать врага.

Москва с 19 октября 1941 года находилась на осадном положении. На осадном положении находилась и деревня Заборье, расположенная на Каширском шоссе, по которому двигались на Каширу с конца октября войска. В Домодедово, Барыбино, Михнево прибыла кавалерия генерала П.А. Белова, которая направлялась на Серпухов и Каширу. Я вспоминаю те тревожные дни 12-16 октября 1941 года, движение по Каширскому шоссе войск прибывших с востока сибиряков, которые ночевали в деревне Заборье. А однажды в нашем доме остановился штаб полка или дивизии, командиры со шпалами в петлицах – с

четырьмя и тремя шпалами (полковники и подполковники) — расстелили на полу карту и держали военный совет, докладчик сообщил — это врезалось мне в память: семь немецких танков прорвались к Кашире, я оказался хранителем военной тайны, только после войны я прочитал о семи прорвавшихся к Кашире танках в мемуарной литературе.

В первой половине ноября Западный фронт получил пополнение — 100 тысяч человек, 300 танков, 2000 орудий. После короткой передышки 15 ноября перешла в наступление 3-я танковая группировка фашистов в направлении на Клин — ее удар пришелся по 30-й армии, которая не имела сплошной линии обороны. Командующий фронтом усилил 30-ю армию резервами, но положение армии ухудшалось — она действовала в трех группах. Армия стойко оборонялась. На фронт прибывали подкрепления: стрелковые дивизии и танковые бригады с Дальнего Востока, Сибири, Урала, Поволжья, Средней Азии. 316-я стрелковая дивизия генерала И.В. Панфилова, прибывшая из Средней Азии, встала на рубеж у Волоколамска. Формировались армии: 1-я ударная в районе Загорска, 10-я в окрестностях Рязани, 20-я в районе Сходни и Химок. К середине ноября 1941 года Западный фронт включал 53 дивизии (в том числе 3 танковые, 3 моторизованные и 12 кавалерийских) и 14 танковых бригад. Оборонительные сражения на ближних подступах к Москве велись с середины ноября и до 4 декабря 1941 года. На Каширском направлении передовой отряд 17-й танковой дивизии из армии Гудериана 25 ноября занял несколько сел и деревень в 10-15 км южнее Каширы. Войска 2-го кавалерийского корпуса генерала П.А. Белова, в подчинении которого были 173-я стрелковая дивизия и 9-я танковая бригада, уже 29 ноября выбили гитлеровцев из Пятницы, находящейся в 10 км южнее Каширы, и из других сел и деревень и разбили армию Гудериана, а сам Гудериан случайно избежал плена, отступил с оставшимися частями армии.

Гвардеец Чулков — участник битвы под Москвой

Гвардии красноармеец Чулков Николай Васильевич родился в 1906 году в деревне Заборье. По родословной линии он происходил от Чулковых — колена Гавриловичей — и приходился моему отцу троюродным братом. Я хорошо его помню: высокий, худощавый, неторопливый, мужественный. Он жил в нескольких десятках метров от нашего дома.

Чулков Н.В. был призван в армию 22 июня 1941 г., его прежняя послужная красноармейская служба такова, что он был призван на фронт в первый день войны. На фронте он стал воином-гвардейцем.

Красноармеец Н.В. Чулков воевал с немецко-фашистскими захватчиками на самой границе, он находился в рядах 65-го стрелкового полка 363-й стрелковой дивизии под командованием полковника К.В. Свиридова. Дивизия входила в состав 30-й армии, которой командовал до 17 ноября 1941 года генерал В.А. Хоменко, а с 17 ноября 1941 года — генерал Д.Д. Лелюшенко.

30-я армия (в которой находились 251, 348, 363, 371 и 379 стрелковые дивизии) входила в состав Западного фронта, принимала важнейшее участие в Московской битве. Распоряжением командующего фронтом И.С. Конева 30-й армии совместно с 19-й армией и фронтовым резервом под командованием заместителя командующего И. В. Болдина была поставлена задача провести контрудар по немецким войскам, прорвавшим Западный фронт.

Красноармеец Чулков Н.В. прошел большой фронтовой путь, он геройски сражался с врагом на Смоленщине, на Тверской земле и под Москвой.

В декабре 1941 года немецкие войска упорно оборонялись, пытаясь остановить наступление советских войск Западного фронта на рубеже Ламы и Рузы. 30-я армия по решению Ставки Верховного Главнокомандования была передана в Калининский фронт. В задачу 30-й армии входило глубоко охватить правый фланг 9-й немецкой армии южнее Калинина и отрезать пути отхода ее на юг и юго-запад. В Калининской операции с 17 декабря 1941 года 30-я армия продолжала наступать на Ржевском направлении, к 25 декабря 1941 года 363 дивизия продвинулась на 30-35 км. К началу 1942 года стратегическая инициатива находилась у советских войск. По директиве военного совета Калининского фронта войска должны выйти к 11 января в район Сычевки, перехватить шоссе и железную дорогу Гжатск — Смоленск. К 8 января 1942 года Калининский фронт вышел на рубеж Волги северо-западнее Ржева. 30-я армия генерала Д.Д. Лелюшенко вела ожесточенные бои против 36-й моторизованной и 2-й танковой дивизий на рубеже Ступино — Головино — Макарово. 17 января военный совет Калининского фронта поставил задачу 30-й армии наступать в направлении Погорелое — Сычевка. В этих боях особо отличилась 363-я стрелковая дивизия и ее 65-й полк.

30-я армия «пришла под Ржев с последнего рубежа своего первоначального отступления от Смоленска — канала «Москва — Волга» в районе севернее города Дмитрова. Под Ржевом эта армия играла одну из главных ролей».

Первое наступление наших войск на ржевском рубеже было предпринято в январе-апреле 1942 года. Ржев был именно «обойден» нашими войсками с севера и даже с запада, оказался почти в кольце, но, тем не менее, бои за него длились еще более года.

Писатель-историк В.В. Кожинов в своей книге «Россия, век XX, 1939-1964» (М., 1999) сообщил: «Враг сопротивлялся под могущим показаться странным девизом «Ржев — ворота Берлина», ведь на деле фронт здесь проходил на отдельных участках всего в 150 км от Москвы, а от Берлина почти в 1500 км». Не поэтому ли враг упорно сопротивлялся под Ржевом. Ожесточенный характер сражения носили на многих участках Калининского фронта. Среди многих соединений и частей особо отличилась 363-я стрелковая дивизия полковника К.В. Свиридова, которая 17 марта 1942 года была преобразована в 22-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Красноармеец Н.В. Чулков стал гвардейцем и на его гимнастерке появился знак «Гвардия».

На завершающем этапе битвы под Москвой (январь-апрель 1942 г.) войска Калининского фронта отбросили немцев на Гжатском и Юхновском направлении на 80-100 км.

К 10 августа 1942 года под Ржевом были разгромлены два «элитных» танковых корпуса врага, один из которых входил ранее в танковую армию Гудериана.

27 августа 1942 г. Г.К. Жуков находился в Погорелом Городище. Немцы знали, что там, где находится Г.К. Жуков, следует ожидать главного удара, и они подтягивали подкрепления к Ржеву, усиливая свою группировку новыми дивизиями. В районе Погорелого Городища в августе. 1942 г. войска Западного и Калининского фронтов вели наступательные бои с целью разгрома противника на рубеже Сычевка — Ржев. Противник, чтобы предотвратить прорыв, предпринял маневр: три танковые и несколько пехотных дивизий, уже подготовленных к переброске на Южный фронт, были задержаны и введены для локализации прорыва и контрудара.

Об этих сражениях Г.К. Жуков писал: «Хотя наши войска здесь не достигли поставленной Ставкой цели — ликвидации ржевского выступа, но своими активными действиями не позволили немецкому командованию перебросить значительные подкрепления с этого участка в район Сталинграда.

Более того, чтобы сохранить за собой ржевско-вяземский плацдарм, гитлеровское командование вынуждено было перебросить в район Вязьмы — Ржева четыре танковые и одну моторизованную дивизии».

Но и к концу 1942 года все еще существовал ржевский выступ в виде котла — казалось, он будет закрыт, оставалось перерезать железные дороги Гжатск — Смоленск и Вязьма — Брянск.

8 декабря 1942 года Ставкой была дана директива: 30-й армии прорвать оборону на участке Кошкино — Бургово, наступать на Ржев с задачей взять Ржев 23 декабря.

Сталинградская битва, начавшаяся в июле 1942 года, завершилась величайшей победой Советской армии и полным разгромом 330-тысячной немецкой армии 2 февраля 1943 года. А через четыре дня, 6 февраля 1943 года, Гитлер «разрешил» оставить Ржев. Но только 2 марта враг вынужден был оставить Ржев. Под Ржевом враг держал примерно одну шестую часть своих войск Восточного фронта, в том числе 12 дивизий, которые ему пришлось дополнительно отправить летом 1942 года не под Сталинград, а к Ржеву.

Сознавая безнадежность сопротивления под Ржевом, гитлеровский генерал Гроссман в книге «Ржев — краеугольный камень Восточного фронта» о своих войсках написал: «Гитлер разрешил, наконец, 6 февраля отвести...».

В Великой Отечественной войне город Ржев являлся главным рубежом противоборства, в котором как бы установилось на многие месяцы определенное позиционное равновесие сил и затем превосходство советских войск. Именно со 2 марта 1943 года, с освобождением Ржева, началось генеральное наступление

Советской армии по всем фронтам, приведшее к окончательной победе над немецким фашизмом.

Чулков Николай Васильевич, гвардии красноармеец 65-го гвардейского полка 22-й гвардейской стрелковой дивизии, геройски сражался под Москвой и со своими однополчанами отбросил фашистов от Москвы. Он шёл на запад и в июле 1942 года сражался на фронте уже на Новгородчине, там он в одном из боев за деревню Васильевщина Парфинского района пропал без вести. Неизвестно, что случилось с красноармейцем в том последнем его бою.

Но будем помнить: гвардеец Чулков Н.В. сражался за Москву, участвовал в кровопролитных боях за Москву — вышел победителем в Московской битве.

А в Заборье непокладая рук трудилась в колхозе его супруга Анна Чулкова, имея на руках троих малолетних детей: двух сыновей и дочь. Так и не дождалась она своего возлюбленного с фронта — такова судьба и женская доля.

Память! Это только один рассказ об участнике битвы под Москвой.

Многие заборьевцы, защищая Родину, полегли геройски на полях Подмосковья. Так отдадим дань памяти всем, кто своим ратным подвигом добыл победу в Московской битве.

Литература

1. Татищев В.Н. История Российская. Собрание сочинений в восьми томах. М. Научно-изд. центр «Ладомир», 1994-1996.

2. Карамзин Н.М. История государства Российского. М. Изд. «Книжный сад», 1993-1994.

3. Соловьев С.М. История России с древнейших времен, книги I-XII, М. Изд. «Мысль», 1988-1993.

4. Ключевский В.О. Курс русской истории, тома I-V, М. «Мысль», 1987-1989.

5. Костомаров И.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей, в трех книгах. М «Книга», 1990-1993.

6. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604-1613), Чарли, 1994.

7. Знаменитые Россияне XVIII-XIX- веков. Биографии и портреты XVIII-XIX столетий. Санкт-Петербург. Лениздат, 1996.

8. Дворянские роды Российской империи. Том первый — князья. Санкт-Петербург, 1993.

9. Дворянские роды Российской империи. Том второй — князья. Санкт-Петербург, 1995.

10. Веселовский С.Б. Подмосковье в древности. Три очерка, М. 2002.

11. Савельев Е.П. Древняя история казачества. М. Издательство «Вече», 2002.

12. Малков Ю.Г., Малков П. Ю. (составители). У пещер Богом зданных. Псково-Печерские подвижники благочестия XX века. Московский Сретенский монастырь. М, 1999.

13. Епископ Арсений (Жадановский). Воспоминания. Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1995.

14. Литургия. Проповеди священномученика Серафима (Звездинского), Издание Зачатьевского монастыря. М. 2002.

15. Забелин И.Е. История города. Москвы. Не изданные труды. М. Издательство им. Сабашниковых. 2003.

16. Аверьянова М.Г. Край Раменский. Энциклопедия российских деревень М. 1995.

17. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764-1795), составитель В.П. Степанов. Академический проект. Санкт-Петербургу 2003.

18. Коньков Н.Л. Тобольские воеводы конца XVI — начала XVIII веков. История Азиатской России. Издательство общественного фонда Возрождение Тобольска. 2001.

19. Кожинов В.В. История Руси и русского слова. Современный взгляд. М. Изд. Чарли. 1997.

20. Кожинов В. В. Россия. Век XX, 1901-1939, Изд. Алгоритм, 1999.

21. Кожинов В.В. Россия. Век XX, 1939-1964, Изд. Алгоритм, 1999.

22. Кожинов В.В. Победы и беды России, М. Изд. Алгоритм, 2000.

23. Боханов А.Н. Николай II. М. Русское слово, ЖЗЛ, изд. «Молодая гвардия», 1997.

24. Борисов Н.С. Иван Калита. ЖЗЛ. М. Изд. «Молодая гвардия». 1995.

25. Молева Н.М. Земли Московской давние предания. М. Изд. Московский рабочий. 1985.

26. Оболенский Е.П. Воспоминания о Рылееве. Писатели-декабристы в воспоминаниях, том 2, Художественная литература, 1985.

27. Каманин Н.П. Летчики и космонавты. М. Политиздат. 1971.

28. Горшков С.Г. Морская мощь государства. М. Министерство обороны СССР, 1979.

29. Чернавин В.Н, Атомный подводный. Флот в судьбе России. М. «Андреевский флаг». 1997.

30. Максимов Ю.П. Записки бывшего главкома стратегических. М. Центральный издательско-полиграфический комплекс. 1994.

31. Бодрихин М.Г. Советские асы. Очерки о советских лётчиках. М. ЗАО КФК «ТАМП», 1998.

32. Моисеев М.Н. Мересьев из авиагородка, Призыв, 15 января 1998, Живая легенда авиации, Призыв, 19 августа 2000.

33. Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны, в 2-х книгах. М. Военное издательство, 1985.

34. Книга памяти погибших, умерших и пропавших без вести воинов в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Том 20 (часть I и часть 2) М. Москва, 2001.

35. Долинин. Шестой главком. Люди и судьбы. Газета «Красная звезда» 30 июня 1999 г.

36. Максимов Ю.П. Сберечь потенциал ядерного сдерживания. Газета «Советская Россия» 18 июля 2000 г.

Содержание

Предисловие 3
Домодедовская земля — вотчина князя Владимира Андреевича Храброго 7
Ратники заборьевской сторожевой заставы — Чулковы 22
Фельдмаршал Шереметев — владелец деревни Яковлевское 32
Князь Долгоруков — владелец села Лобаново 40
Село Акулинино — вотчина князей Оболенских 46
Деревня Голубино — вотчина декабриста Семенова 55
Зодчий Федор Шехтель 62
Жизнь и служение священномученика Серафима 69
Архимандрит Алипий — наместник Псково-Печерского монастыря 76
Учительницу благословил император Николай II 85
«Детство провел в семье отца — сельского учителя в деревне Заборье» 91
«Есть женщины в русских селеньях» 99
Флагманский штурман 108
Знаменитая учительница биологии 115
Учительница Заборьевской школы 122
Начальник строительства Домодедовского аэропорта 129
Полный Кавалер орденов Славы 137
Капитан Кабанов — начальник Домодедовской милиции 143
Участник парада Победы 149
Мастер штурмовых ударов 155
Советский ас — лётчик-истребитель 162
Фронтовой путь от Вязьмы до Берлина и Праги 170
Генерал армии — выпускник Домодедовской средней школы № 3 177
Ратный и трудовой путь Героя социалистического труда 185
«Дорога, дымная дорога, — из боя в бой, из боя в бой»... 191
Громовы сражались за Родину 199
Первый председатель Домодедовского горисполкома 203
Литература от добра — мудрость 210
Генерал от промышленности 218
Юный партизан из первой Минской бригады 225
Государственный и партийный деятель Советского Союза 229
«Где трудно, там интереснее» 236
Народная артистка России из деревни Татариново 242
«Высота страдания — высота поэта» 248
Профессор — уроженец села Домодедово 257
Знаменитый зоотехник Домодедовской земли 262
Заборьевцы сражались за Родину 268
Литература 278

Николай Чулков

ДОМОДЕДОВО

ИСТОРИЯ КРАЯ В ЛИЦАХ